

Меншік иесі:

Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің
Шырақбек Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

ҒЫЛЫМ = НАУКА

Халықаралық ғылыми журнал.
2002 жылғы наурыздан бастап шығады.

ISSN 2306-451X
N2 (65) 2020 ж., маусым

МАЗМҰНЫ = СОДЕРЖАНИЕ

Заң ғылымдары бойынша диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялауға арналған басылымдар тізіліміне енгізілген (ҚР БҒМ БҒСБК 17.10.2016 ж. №1027 бұйрығы)

Бас редактор **Биекенов Н.А.**,

заң ғылымдарының докторы, доцент

Бас редактордың орынбасары **Карақушев С.И.**,

заң ғылымдарының кандидаты

Редакциялық кеңес құрамы:

Айтуарова А.Б., з.ғ.к., Смышляев А.С., философия докторы (PhD), Қайнар Е.Е., философия докторы (PhD), Брылевский А.В., з.ғ.к., Слепцов И.В., з.ғ.к., Кульжанова Г.Т., филос.ғ.к., доцент, Таукенова А.М., филол.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы:

Әбеуов Е.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (Нұр-Сұлтан қ.)

Әбіл Е.А., тарих ғылымдарының докторы, профессор

Әкімжанов Т.Қ., заң ғылымдарының докторы, профессор

Горяинов К.К., заң ғылымдарының докторы, профессор, РФ Ғылымға еңбек сіңірген қайраткері (РФ, Мәскеу қ.)

Джоробекова А.М., заң ғылымдарының докторы, профессор (Қырғыз Республикасы, Бішкек қ.)

Жалбуров Е.Т., заң ғылымдарының докторы, профессор (Шымкент қ.)

Ким Н.П., педагогика ғылымдарының докторы, профессор

Қолдыбаев С.А., философия ғылымдарының докторы, профессор

Крымов А.А., заң ғылымдарының докторы, доцент (РФ, Рязань қ.)

Панин Ю.И., заң ғылымдарының кандидаты, доцент (РФ, Псков қ.)

Сейтжанов О.Т., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Сқақов А.Б., заң ғылымдарының докторы, профессор (Нұр-Сұлтан қ.)

Татарян В.Г., заң ғылымдарының докторы, профессор (РФ, Мәскеу қ.)

Шынарбаев Б.К., заң ғылымдарының докторы, доцент

Журнал 2015 жылғы 12 наурызда Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінде тіркелді. N15156-Ж куәлік. Алғашқы есепке алу уақыты мен нөмірі 2001 ж. 01.10, №2325-Ж.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ = АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нурушев А.Ж., Омарова Э.Б. Международно-правовое регулирование коллективных трудовых споров.....	3
Каппасов Е.Т. Снижение репрессивности уголовного законодательства Республики Казахстан и институт рецидива преступлений: границы целесообразности	10
Кусаннова А.К., Нурғалиев Б.М. Специфика способов преступлений в сфере социального обеспечения и алгоритм их расследования	14
Нурғалиева Е.Н., Ахметжан Л.З. К вопросу об участии работников в управлении производством.....	20
Бачурин С.Н., Сейтжанұлы Г. Процессуальный механизм возмещения вреда при доказанности фактов незаконности производства негласных следственных действий	26
Akhmetova K.S. The content of democracy in the context of modern scientific directions of its research	32
Ациева Э.А., Жаркенова С.Б. Влияние международной организации труда в регулировании заемного труда	37
Мицкая Е.В., Мусабекова А.К. Об изменении полномочий прокурора в РК на досудебной стадии расследования уголовных дел с применением медиации на основе изучения опыта Франции	43
Весельская Н.Р., Касымова А.С. Отдельные составляющие права собственности как предмет рыночного оборота	50
Галым Ф.Г. О некоторых вопросах предоставления оплачиваемого трудового отпуска сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан	56
Жусупова Г.Б. Технологии вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность...61	61
Сатбаева Қ., Момышева Ф.С., Сидорова Н.В. Мемлекет тұрақтылығының негізі ретіндегі ықпалды Парламент.....	67
Babich A.A., Sadvakassova A.T., Bargarinov A.R. Problematic aspects of the execution of punishment in the form of community service and forced labor in law-enforcement practice	73
Каржасова Г.Б., Саулбек Н.А., Абиев Е.С. Мемлекеттік қызмет саласындағы мәселелерді шешу жолдары.....	78
Шаяхметова Ж.Б., Хамметова Ж.А. Некоторые аспекты половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних.....	83

Собственник:

Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева

ҒЫЛЫМ - НАУКА
Международный научный журнал
Издается с марта 2002 года.

ISSN 2306-451X
N2 (65) 2020 г., июнь

Включен в перечень изданий, рекомендованных для публикации основных научных результатов научной деятельности по юридическим наукам (приказ ККСОН МОН РК №1027 от 17.10.2016 г.).

Главный редактор **Биекенов Н.А.**,
доктор юридических наук, доцент
Заместитель главного редактора **Каракушев С.И.**,
кандидат юридических наук

Состав редакционного совета:

Айтуарова А.Б., к.ю.н., Смышляев А.С., доктор философии (PhD), Кайнар Е.Е., доктор философии (PhD), Брылевский А.В., к.ю.н., Слепцов И.В., к.ю.н., Кульжанова Г.Т., к.филос.н., доцент, Таукенова А.М., к.филол.н.

Состав редакционной коллегии:

Абеуов Е.Т., кандидат юридических наук, доцент (г. Нур-Султан)
Абиль Е.А., доктор исторических наук, профессор
Акимжанов Т.К., доктор юридических наук, профессор (г. Алматы)
Горяинов К.К., доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ (РФ, г. Москва)
Джоробекова А.М., доктор юридических наук, профессор (Кыргызская Республика, г. Бишкек)
Жалбуров Е.Т., доктор юридических наук, профессор
Ким Н.П., доктор педагогических наук, профессор
Колдыбаев С.А., доктор философских наук, профессор
Крымов А.А., доктор юридических наук, доцент (РФ, г. Рязань)
Панин Ю.И., кандидат юридических наук, доцент (РФ, г. Псков)
Сейтжанов О.Т., кандидат юридических наук, доцент
Скаков А.Б., доктор юридических наук, профессор (г. Нур-Султан)
Татарян В.Г., доктор юридических наук, профессор (РФ, г. Москва)
Шнарбаев Б.К., доктор юридических наук, доцент

Зарегистрирован в Министерстве по инвестициям и развитию Республики Казахстан 12 марта 2015 г. Свидетельство №15156-Ж.
Время и номер первичной постановки на учет №2325-Ж от 01.10.2001 г.

Жумабаева Г.А., Сагиева Г.К. Фаламтор желісіндегі сөз еркіндігін жүзеге асыру ерекшеліктері: шектеулер мен кепілдіктер.....89
Узақбаева А.Б., Шунаева С.М. Общая характеристика основных направлений, методов и форм деятельности Уполномоченного по правам человека в Казахстане и России 94
Ердешова Ж.И., Айтмуханова Д.У. Некоторые аспекты реализации права осужденных на личную безопасность99

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАҒЫЛАУ = ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Талтанова И.К. Некоторые вопросы профессиональной адаптации молодых специалистов на государственной службе.....104

ШЕТ ЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ = ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

Алимпиев С.А. Об опыте противодействия коррупции в Российской Федерации.....109

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ = ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

Борейчук А.Ю., Жаркенова С.Б. Вопросы правового регулирования юридических технологий: компаративистский анализ законодательства Украины и Республики Казахстан.....113
Турлубеков Б.С., Турлубеков А.Б. Проблемы ответственности в случае уклонения от отбытия уголовных наказаний по законодательству Казахстана и России.....119
Корнейчук С.В., Дюсөнбин А.Ж. Особенности привлечения к административной ответственности правонарушителей за нарушение тишины.....125
Исмагулова К.Б., Турлубеков Б.С. История становления и развития института пробации в Казахстане и за рубежом 130
Жұматаев А. Организация проведения исследований запаховых следов человека 136
Корнейчук С.В., Едрисова А.К. О целесообразности применения к несовершеннолетним правонарушителям мер обеспечения по делам об административных правонарушениях 140
Уралбаева К.Б., Савицкая О.С. Юридическая ответственность за незаконное изъятие паспортов, удостоверений личности и иных личных документов...145

Жарияланатын ғылыми мақалаларға қойылатын талаптар = Требования, предъявляемые к публикуемым статьям.....151

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ МЕН ЗАҢДАРДЫ ҚОЛДАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

УДК 349

А.Ж. Нурушев

кандидат юридических наук

E-mail: ahan_n@mail.ru

Костанайская академия

МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Э.Б. Омарова

кандидат юридических наук

E-mail: elmira_bakirovna@mail.ru

Евразийский национальный университет

им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан

Международно- правовое регулирование коллективных трудовых споров

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с разрешением коллективных трудовых споров в некоторых странах СНГ. Проводится анализ положений действующих трудовых кодексов стран СНГ по вопросам регулирования коллективных трудовых споров, проведения забастовок. Авторами изучается процедура выдвижения требований, примирительные процедуры, процедуры посредничества, рассмотрение трудовых споров в трудовом арбитраже.

Ключевые слова: трудовой спор, коллективный спор, забастовка, посредничество.

Конституции Казахстана, России и Беларуси предусматривают право на коллективные трудовые споры и их разрешение в порядке, установленном Трудовым кодексом, включая право на забастовки (ч. 3 ст. 24 Конституции РК, п. 4 ст. 37 Конституции РФ, ст. 40 Конституции РБ).

На практике основой для коллективного спора являются часто повторяющиеся индивидуальные споры, которые необходимо разрешать в порядке и на условиях, предусмотренных ст.ст. 170-177 ТК РК. Однако из-за беспечности не только работодателя, но и самих работников (включая действующие профсоюзные комитеты) на многих предприятиях не созданы согласительные комиссии.

Как в Казахстане, так и в других рассматриваемых государствах возникновение коллективного трудового спора может быть спровоцировано изданием акта работодателя при недостижении согласования с представителями работников. Например, согласно п. 7 ст. 12 ТК РК при издании работодателем акта без учета предложений (полностью либо части) представители работников вправе начать процедуру коллективного трудового спора.

Особо следует отметить такой юридический аспект, как правомочность указанных выше представительных органов трудового коллектива. Выдвижение требований работниками и их представителями – формализованная процедура не только в Казахстане, России и Беларуси, но и Кыргызстане. Во всех этих государствах по действующему трудовому законодательству требования работников формируются и утверждаются на общем собрании (конференции) работников. Общее собрание работников считается правомочным, если на нем присутствуют не менее

половины от общего числа работников организации.

По трудовому законодательству РФ, на этапе выдвижения требований работниками требования могут быть направлены в соответствующий орган по урегулированию трудовых споров, в том числе в форме электронного документа (ч. 6 ст. 399 ТК России). Процедура выдвижения требований в Кыргызстане аналогична установленной в России (ст. 429 ТК Кыргызстана), за исключением отсутствия возможности утверждения требования путем сбора подписей работников. В Беларуси требования выдвигаются непосредственно работниками на собрании или конференции большинством голосов присутствующих. Как и в России, собрание считается правомочным, если на нем присутствовали более половины, а конференция – не менее 2/3 делегатов конференции (ст. 379 ТК Беларуси). В Армении нет жестких норм: установлено лишь, что требования должны предъявляться в письменной форме, с четким изложением и обоснованием (ст. 65 ТК Армении).

К перечню требований, рассматриваемых работниками, относятся требования по вопросам установления и изменения условий и оплаты труда, заключения, изменения и выполнения коллективных договоров и соглашений между работниками и работодателем, объединением работодателей. Согласно казахстанскому законодательству требования работников, оформленные в письменном виде, направляются работодателю, объединениям работодателей в течение трех календарных дней со дня проведения общего собрания (конференции) работников.

Статья 290 ТК РК предусматривает, что работодатель, объединение работодателей обязаны рассмотреть выдвинутые работниками требования не позднее семи календарных дней со дня их получения и принять меры для их разрешения, а при невозможности разрешения в указанный срок довести свои решения и предложения в письменном виде до работников, с указанием своих представителей для дальнейшего рассмотрения возникших разногласий. Согласно законодательству Республики Казахстан на любой из стадий рассмотрения коллективного трудового спора стороны могут обратиться к посреднику (медиатору).

Процедура посредничества является самостоятельной по отношению к примирительным процедурам примирительной комиссии и может идти параллельно с ними. Использование примирительных процедур при разрешении коллективных трудовых споров основано на международных правовых нормах. Рекомендация МОТ № 92 (1951) «О добровольном примирении и арбитраже» [1] устанавливает следующие общие правила:

- 1) с целью способствования предупреждению и разрешению трудовых конфликтов должны создаваться органы по добровольному примирению;
- 2) в каждый орган по добровольному примирению должно входить равное число представителей от предпринимателей и трудящихся;
- 3) примирительная процедура должна быть бесплатной и оперативной, сроки должны сводиться к минимуму;
- 4) должны приниматься меры, чтобы процедура могла начаться по инициативе любой из сторон конфликта или органом по добровольному примирению;
- 5) сторонам следует рекомендовать воздерживаться от забастовок и локаутов в течение всего времени ведения переговоров о примирении;
- 6) все соглашения, достигнутые сторонами в результате переговоров, составляются в письменной форме и имеют равную силу с договорами, заключаемыми в обычном порядке.

В настоящее время нормы и ТК РК, и ТК АР соответствуют этим международным принципам. Следует отметить, что Азербайджанская Республика ратифицировала более 60 конвенций МОТ. В порядке примирительных процедур рассматриваются отклоненные работодателем, объединением работодателей или удовлетворенные ими частично требования работников. Примирительные процедуры представляют собой разрешение коллективного трудового спора с помощью добровольного достижения согласованного решения на стадиях примирения: первоначально — в примирительной комиссии, а при недостижении соглашения в ней — трудовым арбитражем.

Согласно казахстанскому законодательству примирительная комиссия создается сторонами в течение трех календарных дней со дня доведения до сведения работников (их представителей) работодателем, объединением работодателей (их представителями) своего решения по выдвинутым требованиям работников либо со дня несообщения работникам (их представителям) работодателем, объединением работодателей (их представителями) своего решения по выдвинутым требованиям работников (по истечении семи дней со дня доведения до работодателя требований), либо со дня составления протокола разногласий в ходе коллективных переговоров.

Примирительная комиссия формируется из представителей сторон коллективного трудового спора на паритетной основе. Решение о создании примирительной комиссии оформляется актом работодателя и решением представителей работников. Порядок работы примирительной комиссии законодательно не урегулирован. Стороны трудового спора свободны в установлении порядка рассмотрения требований работников (их представителей) примирительной комиссией — этот порядок определяется по соглашению сторон и оформляется протоколом.

Для организаций, в которых законом запрещено или ограничено проведение забастовок (ст. 303 ТК РК), создание трудового арбитража обязательно, и трудовой арбитраж является завершающим этапом примирительных процедур. В Азербайджанской Республике в соответствии со ст. 265 ТК АР для разрешения коллективных трудовых споров могут быть использованы следующие примирительные способы: согласительная комиссия, посредник, трудовой арбитраж. В отличие от законодательства Республики Казахстан в ТК АР создание, формирование и рассмотрение коллективных трудовых споров в согласительной комиссии определяется рабочими, а не календарными днями.

Согласительная комиссия по законодательству АР создается в течение 3 рабочих дней с момента возникновения коллективного трудового спора и официально закрепляется соответствующим приказом (распоряжением, постановлением) работодателя и решением представителей работников. Коллективный трудовой спор рассматривается согласительной комиссией в течение 5 рабочих дней со дня ее создания. Если сторонами было достигнуто взаимное согласие в согласительной комиссии, то об этом составляется протокол. А если стороны не достигли согласия, то составляется протокол о разногласии.

Согласно казахстанскому законодательству, трудовой арбитраж — это временно действующий орган, создаваемый сторонами коллективного трудового спора в течение пяти календарных дней со дня прекращения работы примирительной комиссии. Трудовой арбитраж формируется с участием членов республиканской, отраслевой или региональной комиссий по регулированию социально-трудовых отношений. В состав трудового арбитража включаются представители общественных объединений, государственный инспектор труда, специалисты, эксперты и другие лица. Персональный состав трудового арбитража и количество членов арбитража определяются соглашением сторон коллективного трудового спора.

Трудовой арбитраж должен состоять не менее чем из пяти человек. Председатель трудового арбитража избирается сторонами из числа членов арбитража. По законодательству АР, трудовой арбитраж создается совместным решением сторонами коллективного трудового спора не позднее 5 рабочих дней (ст. 268 ТК АР). Если законодатель Республики Казахстан устанавливает состав трудового арбитража в количестве не менее пяти человек, и председатель трудового арбитража избирается сторонами коллективного трудового спора, то по законодательству АР трудовой арбитраж формируется в количестве не менее трех человек, а председатель арбитража избирается арбитрами из своего состава.

Согласно законодательству Республики Казахстан коллективный трудовой спор рассматривается трудовым арбитражем с обязательным участием представителей сторон коллективного трудового спора, а при необходимости также с участием представителей других заинтересованных лиц. Порядок работы трудового арбитража законодательно не урегулирован. Стороны трудового спора свободны в установлении порядка рассмотрения требований работников (их представителей) трудовым арбитражем: процедура рассмотрения спора определяется трудовым арбитражем и доводится до сведения сторон коллективного трудового спора.

Трудовой кодекс Республики Азербайджан также устанавливает, что рассмотрение коллективных трудовых споров в трудовом арбитраже не должно превышать 7 рабочих дней. Далее, если стороны коллективного трудового спора заранее договорились об обязательности решения трудового арбитража, то спор считается окончательно решенным решением арбитража, и продолжение спора не допускается. То есть если стороны не договорились об обязательности решения трудового арбитража и не согласны с вынесенным решением, то составляется протокол о разногласии сторон, а коллективный трудовой спор продолжается.

Согласно ст. 267 ТК АР, посредник имеет право требовать от работодателя необходимые документы и информацию, относящиеся к коллективному трудовому спору. После своего назначения посредник, в течение 5 рабочих дней изучив экономическое положение предприятия, протоколы комиссии, созданной для коллективных переговоров, предложения сторон, а также другие необходимые документы, разрабатывает варианты примирения позиций сторон и передает на обсуждение сторонам.

Работники могут принять решение о проведении забастовки, если посредством примирительных процедур не удалось добиться разрешения коллективного трудового спора, а также в случаях уклонения работодателя от примирительных процедур либо невыполнения соглашения, достигнутого в ходе разрешения коллективного трудового спора. Право на забастовку признается в Конституции РК (п. 3 ст. 24) и Азербайджанской Республики (ст. 36). В соответствии с пп. d) п. 1 ст. 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах участвующие в Пакте государства обязаны обеспечить право на забастовку, при условии его осуществления в соответствии с законами каждой страны [2].

Право на забастовку признается контрольными органами МОТ как прямое следствие права на свободу объединения, обеспечиваемое Конвенцией № 87 «О свободе ассоциации и защите права на организацию» 1948 г. [3], которое проистекает из права организаций трудящихся следовать своим собственным программам деятельности в целях защиты экономических и социальных интересов работников. Однако право на забастовку не является абсолютным правом. Оно может быть обусловлено определенными правовыми условиями и ограничениями.

Международное сообщество признает необходимость его ограничения. Комитет по свободе объединения МОТ полагает, что право на забастовку не должно рассматриваться как абсолютное право: оно может быть объектом общего запрета в исключительных обстоятельствах либо регламентироваться положениями,

определяющими условия осуществления этого права или ограничивающими его осуществление. Для того чтобы забастовка в защиту интересов работников попадала под защиту закона, она должна соответствовать требованиям ТК, который предусматривает и регламентирует порядок объявления и проведения забастовки, а также устанавливает гарантии работникам, участвующим в ней (ст.ст. 302, 303 ТК РК).

Согласно пп. 40) п.1 ст.1 ТК РК, забастовкой считается полное или частичное прекращение работы в целях удовлетворения своих социально-экономических и профессиональных требований в коллективном трудовом споре с работодателем. Забастовка является крайней мерой разрешения коллективного трудового спора.

Забастовка – временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора (ст. 398 ТК России). Забастовка – полное или частичное прекращение работы в целях удовлетворения социально-экономических и профессиональных требований работников в коллективном трудовом споре с работодателем (ст. 162 ТК Казахстана). Забастовка - временный добровольный отказ работников от выполнения трудовых обязанностей (полностью или частично) в целях разрешения коллективного трудового спора (ст. 388 ТК Беларуси).

Забастовка – временное прекращение работниками одной или нескольких организаций либо группой работников работы в случае неразрешения коллективного спора, связанного с заключением коллективного договора (включая и непроведение коллективных переговоров, отказ от рассмотрения вопроса в примирительной комиссии), или невыполнения удовлетворяющего работников решения примирительной комиссии, принятого в соответствии с частью 1 статьи 70 настоящего Кодекса (ст. 73 ТК Армении).

В странах-участницах ЕАЭС право на забастовку признается в основном как способ разрешения коллективного трудового спора. ТК Армении, хотя и определяет забастовку как прекращение работы в целях разрешения трудового спора, однако далее также ограничивает случаи ее проведения рамками коллективного трудового спора (ст.73 ТК Армении).

Таким образом, за пределами признаваемого в странах ЕАЭС права на забастовку остаются забастовки солидарности, забастовки с целью критики экономической и социальной политики правительства, забастовки с целью добиться признания профсоюза, забастовки, направленные на поиск решения вопросов экономической и социальной политики и проблем, возникающих на предприятии, непосредственно затрагивающих интересы работников.

В России длительное время оставался открытым вопрос о том, как квалифицировать прекращение работы индивидуально работником, а также прекращение работы в случаях невыплаты работникам заработной платы. В 1990-е гг. главной причиной проведения забастовок была несвоевременная выплата заработной платы, в том числе установленной в коллективных договорах, соглашениях. Первоначально такие забастовки признавались незаконными, но с 1996 г. Верховным Судом РФ был выработан подход, согласно которому разногласия о выполнении условий коллективного договора о сроках выплаты заработной платы не являются коллективным трудовым спором, поскольку «не имеется неурегулированных разногласий между работниками и работодателями по поводу установления и изменения условий труда, заключения, изменения и выполнения коллективных договоров и соглашений по вопросам социально-трудовых отношений, которые подпадают под понятие коллективного трудового спора». В ныне утратившем силу Федеральном законе от 23 ноября 1995 г. № 175-ФЗ «О порядке разрешения коллективных трудовых споров» (ч. 3 ст. 1), а также в постановлениях Верховного Суда РФ они названы «коллективные трудовые споры, возникающие в связи с коллективной защитой индивидуальных трудовых прав работников», а вместо понятия «забастовка» Верховный Суд РФ использовал понятие «отказ от работы».

При принятии ТК России были введены новые правовые категории — отказ от работы в случае невыплаты заработной платы (ст. 142 ТК России) и самозащита трудовых прав (ст. 379 ТК России), которые определили правовую квалификацию прекращения работы работником индивидуально в нескольких перечисленных в этих статьях случаях.

Вопрос о существовании права на забастовку как индивидуального права обсуждается в ряде стран, однако во всех странах-участницах ЕАЭС забастовка признается как коллективное право.

В соответствии с конституциями стран-участниц ЕАЭС признается право работников на забастовку как способ разрешения коллективного трудового спора.

Право на организацию забастовки возникает во всех странах ЕАЭС, если примирительные процедуры не привели к разрешению коллективного трудового спора, либо работодатель (представители работодателя) или работодатели (представители работодателей) не выполняют соглашения, достигнутые сторонами коллективного трудового спора в ходе разрешения этого спора, или не исполняют решение трудового арбитража. Исключением являются случаи, когда в целях разрешения коллективного трудового спора забастовка не может быть проведена. В Беларуси установлены ограничения периода права на организацию забастовку: не позднее трех месяцев со дня недостижения согласия соответственно в примирительной комиссии, с участием посредника или в трудовом арбитраже (ч. 2 ст. 388 ТК Беларуси).

Законом могут быть установлены ограничения реализации права на забастовку в той мере, в какой это необходимо в интересах национальной безопасности, общественного порядка, здоровья населения, прав и

свобод других лиц (ст. 388 ТК Беларуси). Представители работодателя не вправе организовывать забастовку и принимать в ней участие (ст. 409 ТК России). Запрещается оказание материальной помощи участникам забастовки за счет средств политических партий, движений, иных общественных объединений, преследующих политические цели, а также иностранных юридических и физических лиц (ст. 388 ТК Беларуси).

Общим для всех определений понятия «забастовка» являются:

а) временный добровольный отказ работников от исполнения трудовых обязанностей;
б) полное или частичное прекращение работниками работы;
в) цель отказа от исполнения трудовых обязанностей: разрешение коллективного трудового спора. Более широкую цель преследуют забастовки по ТК Казахстана – удовлетворение социально-экономических и профессиональных требований работников. Работники вправе прибегать к забастовке в трех случаях:

1) когда исчерпаны все установленные процедуры для разрешения спора, если посредством примирительных процедур не удалось добиться разрешения коллективного трудового спора;

2) в случае уклонения работодателя от примирительных процедур;

3) в случае невыполнения работодателем соглашения, достигнутого в ходе разрешения коллективного трудового спора.

Во многом аналогичные процедуры установлены и в других странах ЕАЭС, однако не устанавливаются особенности в зависимости от уровня забастовки: все нормы законодательства касаются только забастовки локального уровня. За этим исключением требования к процедуре объявления забастовки полностью аналогичны в Казахстане (ст. 171 ТК Казахстана).

В Кыргызстане требование к кворуму (присутствие 2/3) при принятии решения о забастовке относится не только к конференции, но и собранию работников (ч. 2 ст. 437 ТК Кыргызстана).

В Армении невозможно объявление забастовки без участия профсоюза, хотя установлены требования к одобрению его решения работниками: решение профсоюза об объявлении забастовки утверждается 2/3 работников организации, выделенного структурного подразделения (при этом если объявление забастовки в обособленном структурном подразделении препятствует обычной работе других подразделений, то решение должно быть одобрено «двумя третями работников этого подразделения, число которых не может быть меньше половины от общего числа работников организации» (ч. 1 ст. 74 ТК Армении). При отсутствии профессионального союза в организации, объявлять забастовку может только соответствующий отраслевой или территориальный профсоюз (ч. 1.1 ст. 74 ТК Армении).

В Беларуси решение об объявлении забастовки принимается непосредственно работниками на собрании или конференции; установлены более высокие требования к принятию решения о забастовке: за решение должно проголосовать не менее 2/3 участников собрания или делегатов конференции; на собрании должно присутствовать не менее 1/2 работников, а на конференции – не менее 2/3 делегатов конференции (ст. 389 ТК Беларуси).

Законодательство всех стран-участниц ЕАЭС предъявляет требования к содержанию решения о проведении забастовки. В решении об объявлении забастовки указываются перечень разногласий, являющихся основанием для объявления и проведения забастовки; дата и время начала забастовки, предполагаемое количество участников. В России забастовка не может быть начата позднее двух месяцев со дня принятия решения об объявлении забастовки. В Беларуси и Кыргызстане требуется указывать также предполагаемую продолжительность забастовки (в России подобная норма была исключена под влиянием рекомендаций Комитета по свободе объединения МОТ).

В России, Армении, Казахстане и Кыргызстане указывается наименование органа, возглавляющего забастовку, состав представителей работников, уполномоченных на участие в примирительных процедурах. Во всех странах, кроме Армении, в решении об объявлении забастовки указываются предложения по минимуму необходимых работ (услуг), выполняемых в период проведения забастовки.

О проведении забастовки работодатель (объединение работодателей) должны быть предупреждены в письменной форме. При этом срок предупреждения варьируется в диапазоне от 5 рабочих дней до двух недель:

в России – за 5 рабочих дней, а забастовки, объявленной профессиональным союзом или объединением профсоюз – за 7 рабочих дней;

в Беларуси – за 2 недели;

в Казахстане – за 5 рабочих дней;

в Кыргызстане – за 10 календарных дней;

в Армении – за 7 дней (за 14 дней – в случае забастовки в организациях здравоохранения, железнодорожного и городского общественного транспорта, гражданской авиации, связи, здравоохранения, по производству питания, в организациях, занимающихся водоснабжением и канализацией, деятельностью по транспортировке отходов, в непрерывно действующих организациях, в организациях, прекращение работы в которых может иметь тяжелые или опасные последствия для общества либо жизни и здоровья отдельных лиц (ч. 4 ст. 74 ТК Армении).

Руководство забастовкой осуществляет орган, возглавляющий забастовку. В Армении им является про-

фсоюз или созданный профсоюзом забастовочный комитет (ст. 76 ТК Армении); в Кыргызстане и России – представительный орган работников. Он обладает различными полномочиями, как правило, включающими право созывать собрания (конференции) работников, получать от работодателя информацию по вопросам, затрагивающим интересы работников, привлекать специалистов для подготовки заключений по спорным вопросам, приостановить забастовку и прочими.

Работники в решении об объявлении забастовки должны указать предложения по минимуму необходимых работ (услуг), если они работают в организациях, где соблюдение минимум является необходимым: в организациях, деятельность которых связана с безопасностью людей, обеспечением их здоровья и жизненно важных интересов общества.

В Казахстане минимум необходимых работ определяется без специальных процедур: работодатель, государственные органы и орган, возглавляющий забастовку, должны принять меры для обеспечения общественного порядка, сохранности имущества организации и безопасности работников, работы машин и оборудования, остановка которых представляет непосредственную угрозу жизни и здоровью людей (ст. 174 ТК Казахстана).

В Беларуси минимум необходимых работ устанавливается в коллективном договоре, а при отсутствии коллективного договора определяется соглашением сторон в пятидневный срок с момента принятия решения о забастовке (ч. 2 ст. 392 ТК Беларуси).

В Армении минимальные условия (услуги), необходимые для удовлетворения неотложных (жизненно важных) потребностей общества, устанавливаются соответствующими государственными органами или органами местного самоуправления (ч. 2 ст. 77 ТК Армении).

В ряде стран (кроме Беларуси и Казахстана) в ходе примирительных процедур работники имеют право прибегнуть к проведению предупредительной забастовки, чтобы продемонстрировать работодателю решимость отстаивать свою позицию и готовность организовать полноценную забастовку. Требования к ее проведению более простые, чем к проведению забастовки.

В Армении предупредительная забастовка не может продолжаться более двух часов; работодатель должен быть уведомлен о ней не менее чем за три дня (ч. 3 ст. 74 ТК Армении).

В Кыргызстане однократная часовая предупредительная забастовка может быть объявлена после пяти дней работы примирительной комиссии; работодатель должен быть о ней предупрежден не менее чем за три рабочих дня (ч. 5 ст. 437 ТК Кыргызстана).

В России одночасовая предупредительная забастовка может быть проведена однократно в период рассмотрения коллективного трудового спора примирительной комиссией, на локальном уровне – после трех календарных дней работы примирительной комиссии, с предупреждением работодателя в письменной форме не позднее, чем за два рабочих дня; при рассмотрении коллективного трудового спора на иных уровнях социального партнерства – после четырех календарных дней работы примирительной комиссии с предупреждением работодателя в письменной форме не позднее чем за три рабочих дня (ч. 6 ст. 410 ТК России).

В казахстанском трудовом праве в целом отражены все три основных элемента международного понимания института коллективных трудовых споров: определение коллективного трудового спора, методы его разрешения и право на забастовку.

Несмотря на то, что Республика Казахстан является членом МОТ, считаем, что не всегда широкая трактовка понятия «забастовка» Комитетом экспертов МОТ применима для нашей страны. Во-первых, не совсем понятны разъяснения по поводу «мирных забастовок», «солидарных забастовок», «забастовок против социальной и экономической политики государства» и другие, которые могут в конечном итоге «расшатать» национальную безопасность любого государства.

Также нет достаточного в Казахстане и других странах Единого Экономического пространства (ЕЭП) опыта проведения забастовок. Поэтому считаем правильным мнение авторов о необходимости детально проработать собственное толкование конституционного права на забастовки с учетом международных норм. К этому также обязывает и то обстоятельство, что по вопросу о праве на забастовку, вытекающем из Конвенции МОТ № 87 «О профсоюзной свободе и защите профсоюзного права», неоднократно подвергался критике один из главных контрольных органов МОТ - Комитет экспертов - в связи с широким толкованием и применением конвенций и рекомендаций, не всегда применимых ко всем без исключения странам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть): принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года (с изм. и доп. по сост. на 02.04.2019 г.).

2 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1010755;

3 О свободе ассоциации и защите права на организацию: Конвенция МОТ №87 (1948 г.) // Международная организация труда: сборник международных конвенций и рекомендаций. – 1996 б. - С.89; 1996 а. - С. 660.

ТҮЙІН

А.Ж. Нурушев, заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: ahan_n@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Омарова Э.Б., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: elmira_bakirovna@mail.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ҰЖЫМДЫҚ ЕҢБЕК ДАУЛАРЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ

Мақалада ТМД-ның кейбір елдерінде ұжымдық еңбек дауларын шешуге байланысты мәселелер қарастырылады. Ұжымдық еңбек дауларын реттеу, ереуіл өткізу мәселелері бойынша ТМД елдерінің қолданыстағы еңбек кодекстерінің ережелеріне талдау жүргізіледі. Авторлар талаптарды ұсыну рәсімін, бітімгерлік рәсімдерді, делдалдық рәсімдерді, еңбек арбитражында еңбек дауларын қарауды зерделейді.

Түйін сөздер: еңбек дауы, ұжымдық дау, ереуіл, делдалдық.

RESUME

Nurushev A.Zh., PhD in Law

E-mail: ahan_n@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

Omarova E.B., PhD in Law

E-mail: elmira_bakirovna@mail.ru

L.N. Gumilyov Eurasian national University, Nur-Sultan

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF COLLECTIVE LABOR DISPUTES

The article deals with issues related to the resolution of collective labor disputes in some CIS countries. The analysis of the provisions of the current labor codes of the CIS countries on the regulation of collective labor disputes, strikes is conducted. The author studies the procedure for making claims, conciliation procedures, mediation procedures, and consideration of labor disputes in labor arbitration.

Keyword: labor dispute, collective dispute, strike, mediation.

Е.Т. Каппасов

магистр юридических наук
E-mail: kappasov.erbol@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Снижение репрессивности уголовного законодательства Республики Казахстан и институт рецидива преступлений: границы целесообразности

Аннотация. Темой анализа в статье стали негативные последствия законодательных изменений института рецидива преступлений. Выявлен ряд проблем, имеющих и прогнозируемых в будущем, связанных в первую очередь со снижением профилактического потенциала уголовного закона.

По справедливому мнению автора, использование новой конструкции рецидива в качестве одного из ресурсов гуманизации уголовного законодательства не имело достаточных оснований по причине того, что рецидив преступлений должен оцениваться на необходимом уровне и сопровождаться применением адекватных мер уголовно-правового реагирования.

Ключевые слова: рецидив преступлений, рецидивная преступность, гуманизация уголовной политики, специальный рецидив, рецидив несовершеннолетних.

Для казахстанской науки уголовного права традиционным является выделение института множественности уголовных правонарушений. Предполагается, что совершение одним лицом двух и более криминальных деяний требует более строгих параметров ответственности.

Особую форму множественности образует рецидив преступлений, который всегда расценивался как наиболее опасная форма повторного криминального поведения. Рецидив принято констатировать в том случае, если лицо совершает повторное преступление (обязательно умышленное) уже при наличии судимости за умышленное преступление. При этом учитываются только те преступные деяния, которые совершены в совершеннолетнем возрасте.

Оценка повторности совершения лицом криминальных актов имела место на протяжении всего периода развития человечества, как только возникла необходимость дать им правовую оценку. При этом своеобразная нравственная дилемма по поводу справедливости повышения наказания за рецидив преступлений существует на протяжении всего периода его применения.

Для казахстанской уголовной политики принципиальным был вопрос использования максимально возможных ресурсов для гуманизации уголовного закона. В перечне данных ресурсов оказался и институт рецидива преступлений.

Но использование новой конструкции рецидива в качестве одного из ресурсов гуманизации уголовного законодательства не имело достаточных оснований по причине того, что рецидив преступлений должен оцениваться на необходимом уровне и сопровождаться применением адекватных мер уголовно-правового реагирования.

В отличие от других форм множественности уголовных правонарушений понятие рецидива на протяжении развития казахстанского уголовного права (включая советский период и период приобретения государственной независимости) претерпело самые заметные, принципиальные изменения.

Сформированная в первом Уголовном кодексе независимого Казахстана, вступившем в силу 1 января

1998 года, конструкция рецидива преступлений явилась законодательной новеллой, поскольку в предшествующем уголовном законе (Уголовном кодексе КазССР 1959 года) имелась только категория «особо опасный рецидивист», а общие признаки рецидива преступлений не определялись [1].

С принятием Уголовного кодекса Республики Казахстан 1997 года рецидив расценивался как совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление. При этом отнесение к тому или иному из трех видов (простой, опасный и особо опасный) рецидива определялось двумя основными параметрами: характером и степенью общественной опасности совершенных преступлений (их категорией) и количеством совершенных деяний [2].

Данная традиция сохранена и в трактовке рецидива в статье 14 Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 года, вступившего в силу 1 января 2015 года [3]. Однако в настоящее время градация рецидива ограничивается только двумя видами: выделяется простой и опасный рецидив преступлений. Но данное отличие является наименее значимым в трансформации легального понятия рецидива преступлений в Казахстане.

Указанные изменения легального оформления рецидива в казахстанском уголовном законе не исчерпывают всего объема произведенных преобразований.

Следует отметить, что до настоящего времени ни субъекты специальной криминологической профилактики, ни научное сообщество Казахстана практически не отреагировали на анализируемые процессы. В частности, в казахстанской науке преобладает простая констатация того факта, что произошла существенная гуманизация института рецидива. Называются даже условные цифры гуманизации всего уголовного закона, включая конструкцию рецидива преступлений, – на 30 %, хотя подсчет данного показателя никак не расшифровывается, по причине чего его трудно оценить [4, с. 78].

Безусловно, гуманизация уголовной политики в Казахстане явилась осознанной социальной необходимостью, на что указывают отечественные исследователи [5, с. 130]. Необходимо было отказаться от целого ряда издержек советской системы исполнения наказаний, которая привела к одному из самых высоких в мире «индексов тюремного населения».

И, тем не менее, «индекс тюремного населения» продолжает оставаться значительно выше (316 заключенных на 100 тыс. населения), нежели тот, который считается более или менее приемлемым по международным стандартам (150 заключенных на 100 тыс. населения) [6].

Это приводит к умозаключению, что механизмы стабилизации криминальной ситуации в стране имеют более значительный набор факторов, нежели «техническое», нормативное решение вопроса. В оценке криминальных процессов следует отталкиваться не только от правоприменительной конъюнктуры.

Можно ли в полной мере согласиться с тем, что снижение репрессивности уголовного закона и гуманизация уголовной ответственности являются явлениями одного порядка? На страницах научной печати уже неоднократно высказывались мнения о необходимости ограничить пределы гуманизации, поскольку она приводит к накоплению криминального потенциала в обществе. Лица, совершающие преступления, при наличии признаков рецидива, как правило, пренебрегают наиболее значимыми правами и интересами других лиц, не соотносят свое поведение с ценностями, существующими в обществе.

Кроме всего прочего, возникает вопрос и о том, насколько гуманизация уголовной политики способствует защите интересов жертвы преступления, восстановлению социальной справедливости, нарушенной фактом совершенного преступления [7, с. 56].

На наш взгляд, возможные ресурсы гуманизации уголовного законодательства с точки зрения целесообразности практически исчерпаны. В пенитенциарных учреждениях страны в настоящее время содержатся только те лица, которые были осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также при рецидиве преступлений.

Это обстоятельство должно существенно поменять традицию отечественных криминологических исследований. Для советской и постсоветской криминологической науки в максимальной степени характерно исследование комплексных причин преступности. Иными словами, в рамках того или иного сегмента преступности или всей преступности в стране в целом на основе имеющихся статистических показателей формируется комплексный анализ, в том числе и определение «среднего» криминологического портрета преступника того или иного типа.

В настоящее время повышается значимость исследований, результаты которых важны при планировании профилактической работы с конкретным лицом. То есть на первое место выходит изучение причин индивидуального преступного поведения, в том числе и в их корреляции с общими причинами преступности в стране.

Для большинства зарубежных стран является характерным учет рецидива несовершеннолетних, его своеобразная легализация, признание. Вопрос о значении рецидива несовершеннолетних лиц является одним из наиболее проблемных в отечественной и зарубежной криминологической науке.

Специальные исследования показывают, что именно лица молодого возраста имеют наибольшую склонность к рецидиву после отбывания наказания по предыдущему приговору [8].

Авторы, анализирувавшие преступность несовершеннолетних на протяжении нескольких лет (2012-2016

гг.), приходят к выводу о том, что среди данных лиц весьма велика доля (около 18 %) «криминологического» (то есть фактического) рецидива [9, с. 207].

По этой причине в исследованиях все чаще встречается аргументация по поводу необходимости создания специальной конструкции рецидива несовершеннолетних [10, с. 368]. В данном случае важное значение имеет не столько оценка в уголовно-правовом плане, сколько именно криминологический учет, так как на его основе и разрабатываются меры специальной и индивидуальной профилактики.

Наиболее интенсивных методов коррекции требует также стойкая однородная криминальная мотивация, выражающаяся в специальном рецидиве. «Специальный рецидив» в самом общем виде это совершение лицом, имеющим судимость, тождественных или однородных преступлений.

Значимость точной констатации специального рецидива достаточно велика, но в настоящее время на основе статистических данных установить его уровень не представляется возможным. В редакции УК 1997 года в ряде составов преступлений (в частности, в наиболее распространенных формах хищений чужого имущества - кража, грабеж, разбой) в качестве отягчающего был включен признак совершения данного деяния лицом, имеющим судимость за аналогичное преступление [2]. Это фактически и была легальная форма специального рецидива преступлений.

Специальный рецидив учитывался в качестве отягчающего обстоятельства именно в тех составах преступлений, для которых он является наиболее характерным (посягательства на личность, на собственность, то есть те, которые обусловлены самой распространенной и вновь воспроизводимой мотивацией).

Вряд ли можно отрицать криминологическое значение данного специального вида рецидива, поскольку его наличие свидетельствует о четкой криминальной специализации преступника, его склонности совершать однородные преступления или преступления одного вида. Проблема определения специального рецидива является одним из принципиальных вопросов в контексте оценки рецидива преступлений. Например, в уголовной практике Китая имеет место специальный учет наиболее опасных видов рецидива, когда он формируется при совершении преступлений против национальной безопасности, терроризме и бандитизме [11].

Учитывая зарубежные практики и отдельные элементы отечественного опыта, необходимо использовать практику учета специального рецидива (при совершении однородных и тождественных преступлений) и рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами.

Изменение законодательной концепции рецидива в Казахстане уже привело к целому ряду правовых последствий непосредственно после вступления в силу нового уголовного закона с 1 января 2015 года. Это было связано с необходимостью реализации принципа обратного действия закона в случаях, когда новый закон смягчает параметры уголовной ответственности или иным образом улучшает положение лица, совершившего преступление. В частности, это привело к пересмотру значительного количества обвинительных приговоров (в основном, в плане сокращения срока ранее назначенного судом наказания). Кроме того, имели место случаи массового перевода осужденных в учреждения других режимов.

В целом, это вопросы скорее «технического» характера, которые не могут отразиться на преступности в целом, а имеют локальное значение исключительно в пенитенциарной истории конкретного осужденного.

Исследование последствий изменения конструкции рецидива в Казахстане позволило установить целый ряд проблемных участков более серьезного порядка, которые уже имеют место и могут быть прогнозируемы в будущем. К их числу следует отнести:

- 1) формально-логическое несоответствие статей уголовного закона, связанных с трактовкой рецидива;
- 2) отсутствие тотального учета фактического рецидива, по причине чего полная картина преступности в стране остается неясной;
- 3) появление явного пробела в уголовно-правовом воздействии на целый ряд случаев повторного совершения преступлений;
- 4) несоответствие казахстанской уголовной политики новой практике коррекционного воздействия на правонарушителей в рамках института пробации.

Указанные проблемы выступают результатом теоретического анализа, нашедшего отражение в других авторских научных работах. Надеемся, что для отечественных исследователей они могут послужить поводом для научной дискуссии, которая в конечном итоге приведет к оптимизации института рецидива преступлений в контексте гуманизации уголовной политики Республики Казахстан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Уголовный кодекс Казахской ССР: Закон Казахской ССР от 22 июля 1959 г. (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета и Правительства Казахской ССР. - 1959 г. - № 22-23.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (утратил силу) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. - 1997. - № 15-16. - Ст. 211.
- 3 Уголовный кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V // Ведомости Парламента РК. - 2014. - № 13-II. - Ст. 83.
- 4 Апахбаев Н.Ж., Жанбабиев А. Институт рецидива в уголовном законодательстве Республики Казахстан

// Казахская цивилизация. - 2018. - № 1. - С. 77-82.

5 Акимжанов Т.К. О проблемах дальнейшей гуманизации уголовной политики Республики Казахстан как важнейшем условии построения правового государства // Уголовно-исполнительное право. - 2017. - Т. 25 (1-4). - № 2. - С. 130-136.

6 Тюремный индекс в Казахстане необходимо снижать // <http://www.zakon.kz>.

7 Густова Э.В. О проблемах гуманизации уголовного законодательства // Вестник Омской юридической академии. - 2019. - Т. 16. - № 1. - С. 55-59.

8 Leonard A. Sipes, Jr. (2014) Offender Recidivism and Reentry in the United States // <https://www.crimeinamerica.net/offender-recidivism-and-reentry-in-the-united-states/>.

9 Писаревская Е.А. О некоторых криминологически значимых показателях преступности несовершеннолетних в Российской Федерации // Уголовная юстиция. - 2018. - № 11. - С. 206-209.

10 Чистяков А.А., Зинин Г.Ю. Криминологические возможности законодательного закрепления рецидива несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. - 2017. - Т. 25 (1-4). - № 3. - С. 367-371.

11 Wang Tian Research on the Special Recidivism in the Criminal Law of the People's Republic of China // Евразийский Научный Журнал. - 2016. - № 6 // <http://journalpro.ru/articles/research-on-the-special-recidivism-in-the-criminal-law-of-the-people-s-republic-of-china>.

ТҮЙІН

Қаппасов Е.Т., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: kappasov.erbol@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ РЕПРЕССИВТІЛІГІН ТӨМЕНДЕТУ ЖӘНЕ ҚЫЛЫСТАРДЫҢ ҚАЙТАЛАНУ ИНСТИТУТЫ: ОРЫНДЫЛЫҚ ШЕКТЕРІ

Мақалада қылмыстың қайталануы институтының заңнамалық өзгерістерінің кері салдары талдаудың тақырыбы болды. Қазір орын алған және болжанатын, бірінші кезекте қылмыстық заңның алдын алу әлеуетін төмендетумен байланысты бірқатар проблемалар анықталды. Автордың пікірі бойынша, рецидивтің жаңа құрылымын қылмыстық заңнаманы ізгілендіру ресурстарының бірі ретінде пайдалануға жеткілікті негіздер болған жоқ, себебі қылмыстың қайталануы қажетті деңгейде бағалануы қажет және қылмыстық-құқықтық әрекет етудің барабар шаралары қолданылуы тиіс.

Түйін сөздер: қылмыстың рецидиві, рецидивтік қылмыстылық, қылмыстық саясатты ізгілендіру, арнайы рецидив, кәмелетке толмағандар қылмысының қайталануы.

RESUME

Kappasov E.T., master in Law

E-mail: kappasov.erbol@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

REDUCING THE REPRESSIVENESS OF THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AND THE INSTITUTION OF RECIDIVISM: THE LIMITS OF EXPEDIENCY

The subject of the analysis in the article is the negative consequences of legislative changes in the institution of recidivism. A number of problems, existing and predicted in the future, were identified, primarily related to the reduction of the preventive potential of the criminal law.

In the author's fair opinion, the use of the new design of recidivism as one of the resources for humanizing criminal legislation did not have sufficient grounds, since the recidivism of crimes must be assessed at the necessary level and accompanied by the application of adequate measures of criminal law response.

Keywords: recidivism of crimes, recidivism of crime, humanization of criminal policy, special recidivism, recidivism of minors.

А.К. Кусаинова

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: aiman_kusainova@mail.ru

Южно-Уральский государственный университет,

г. Челябинск, Россия,

Международный университет Астана,

г. Нур-Султан

Б.М. Нургалиев

доктор юридических наук, профессор

Академия «Болашак», г. Караганда

Специфика способов преступлений в сфере социального обеспечения и алгоритм их расследования

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы расследования преступлений в сфере социального обеспечения, основанных на совершении мошеннических действий. В статье на основе криминалистической литературы и анализа судебно-следственной практики раскрываются отдельные аспекты криминалистически значимой информации о мошенничестве, совершаемом при получении выплат, и обращается внимание на необходимость уточнения частной криминалистической методики этого вида преступлений. Особо акцентируется внимание на криминалистической оценке способов совершения данного вида мошенничеств. Предлагаются варианты алгоритмизации процесса расследования мошеннических действий, а также корректировки первоначального и последующего этапов расследования в зависимости от содержания следственных ситуаций. На основе нового уголовно-процессуального закона РК предлагаются научно-обоснованные рекомендации заключительного этапа расследования.

Ключевые слова: уголовный процесс, досудебное расследование, следственная ситуация, криминалистическая характеристика, механизм совершения преступления, способ совершения преступления, социальная сфера, социальные выплаты, мошенничество, алгоритм расследования.

Введение. Сфера социального обеспечения и выплат как направление финансовой политики государства является одной из наиболее притягательных для совершения в её среде криминальных действий. Тем более, людей, получающих адресную социальную помощь (АСП), за всю историю независимости Казахстана никогда столько не было – а это более 1 млн. 800 тысяч из всего 8 млн. работоспособных налогоплательщиков [1]. Противоправные деяния совершаются как отдельными лицами, так и организованными преступными группами. При этом субъекты, совершающие такого рода преступления, имеют должные знания в области финансового регулирования, распределения бюджетных средств на местах, а также выполняют определённый комплекс действий, направленных на движение денежных средств соответствующих бюджетов [2].

За последние 3,5 года Антикоррупционной службой зарегистрировано 322 коррупционных преступления в сфере социальной защиты населения (в 2016 г. – 70, в 2017 г. – 126, в 2018 г. – 82, а за 5 мес. 2019 г. – 44). В суд было направлено 188 дел. По ним осуждены к различным видам наказания 69 должностных лиц. Только в одной Карагандинской области выявлены хищения бюджетных средств в размере 107,1 млн. тенге путем незаконного начисления пенсионных выплат жителям области за денежное вознаграждение от 300 тыс. до 1,2 млн. тенге, к уголовной ответственности привлечены 49 лжепенсионеров и 13 пособников [3].

Учеными справедливо отмечается, что разнообразие мошеннических уловок, непрекращающиеся процессы их видообразования и постоянного приспособления к изменяющейся экономике являются одной из криминальных закономерностей рынка. Эта закономерность

определяет процесс усложнения непосредственных объектов мошенничества [4, с. 9]. Мошенничество при получении социальных выплат предполагает хищение средств при получении пособий, гарантий, компенсаций и других выплат социального характера, выплачиваемых из социальных фондов страхования, которые установлены трудовым и социальным законодательством [5]. Следует учитывать, что данное преступление посягает на финансовые отношения в социальной сфере, т.е. относительно обособленные регламентированные правом экономические денежные отношения по распределению и использованию денежных фондов в целях обеспечения мер социальной помощи [6].

Основная часть. Опыт расследования данной категории преступлений незначителен, и правоохранительные органы испытывают сложности в выявлении и расследовании таких преступных посягательств по причинам их высокой латентности, совершения этих преступлений лицами, хорошо разбирающимися в сфере финансирования социального обеспечения населения страны. Весьма скромна и литературная база по рассматриваемой проблеме, хотя некоторые аспекты можно почерпнуть из опубликованных источников, преимущественно российских ученых (Малуева А.С., Атоян А.А., Ерохов А.М., Мамонтова Ю.С., Шульгина И.В. и др.). Особенности формирования и целевого расходования средств внебюджетных фондов определяют механизм и способы совершения данного вида преступлений и, соответственно, особенности их выявления и изобличения виновных лиц [7, с. 84].

Особенностью расследования мошенничества при получении выплат, которая способна создать проблемы при расследовании указанных преступлений, является то, что лица, их совершающие, всегда стремятся к тому, чтобы замаскировать данное преступление под безобидные, с точки зрения закона, действия [8]. С этой целью виновные фальсифицируют либо обманом получают документы, дающие право на определенные законом выплаты. В связи с этим основной трудностью является выявление названных преступлений. Сделать это достаточно сложно, поскольку такие незаконные выплаты обыкновенно почти невидимы в массе выплат, которые осуществляются в полном соответствии с законом [9].

Кроме того, при расследовании мошенничества при получении выплат необходимо отграничить действия лица, которые не являются незаконными. Некоторые ученые предлагают в отдельных случаях привлекать специалистов в сфере выплат, что позволяет избежать ошибок, быстрее установить механизм совершения конкретного преступления и лиц, к нему причастных [6].

В криминалистической характеристике механизм совершения преступлений и его составная часть - способ - являются важнейшими компонентами, каркасом, на основе которого происходит ее конструирование. Целью мошенничества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат является извлечение преступником имущественной выгоды, что приводит к наступлению в результате их совершения существенного материального ущерба для государственного и муниципального бюджетов [10].

В литературе по криминалистике и уголовному праву способ совершения преступления достаточно изучен. Применительно к рассматриваемому виду преступлений законодатель прямо включил способ в систему обязательных элементов объективной стороны, сама конструкция ст. 189 УК РК предусматривает два способа совершения этого вида хищения - обман и злоупотребление доверием [11]. Наиболее информативными элементами криминалистической характеристики мошенничества как источника криминалистически значимой информации является способ подготовки, совершения и сокрытия преступления [12].

Обязательным условием определения алгоритма данного вида преступления необходимо считать то обстоятельство, что сам способ совершения преступлений в социальной сфере известен и описан многими учеными. Большинство из них отмечают, что характерным способом совершения мошенничества при получении выплат, а также с использованием платежных карт является обман и злоупотребление доверием руководителей организаций и учреждений, предприятий как государственных, так и коммерческих структур, фондов, осуществляющих выплаты [12]. В конкретной форме этот способ выражается в незаконном получении по подложным документам различных выплат: пенсий, пособий и др., обманном получении различных выплат одним лицом вместо другого, обращение в свою пользу денежных средств по фиктивным трудовым соглашениям и т.п. Определяющим криминалистическим признаком мошенничества служит способ его совершения, который, в конечном счете, сводится к обману или злоупотреблению доверием обманутого лица или организации. В любом случае этот способ направлен на получение имущественной выгоды [13, с. 52].

Среди других наиболее распространенных способов можно выделить:

- внесение заведомо ложных сведений в базы данных для получения различного рода выплат;
- фиктивное оформление лиц в центрах занятости населения с дальнейшим присвоением выплат и пособий;
- завышение сумм пособий с последующим присвоением части выплат по предварительному сговору с тем лицом, на которого оформляются выплаты;
- неначисление либо частичное начисление сумм индексации пособий, выплат;
- незаконное оформление договоров страхования и в последующем незаконное перечисление денежных средств по данным договорам при отсутствии законных оснований выплаты;
- подделка трудовых книжек и других документов, дающих право на получение пенсий, пособий, а также оформление документов на право получения пенсии одним лицом в разных населенных пунктах;
- подделка документов, являющихся основанием для получения путевок в лечебные и оздоровительные

учреждения;

- подделка документов, дающих право на получение бесплатного (льготного) жилья;
- неправомерный доступ к компьютерной информации финансового характера соответствующего фонда с последующим перечислением средств фонда на счета подставных фирм;
- нецелевое использование денежных средств, выделяемых на ликвидацию последствий аварий, стихийных бедствий и т.п. [7].

Атоян А.А., конкретизируя способы совершения мошенничества, уточняет, что лицо могло совершить хищение денежных средств (иного имущества) путем предоставления заведомо ложных (недостоверных) сведений или (и) путем умолчания о фактах, влекущих прекращение выплат пособий, компенсаций, субсидий. При этом необходимо обратить внимание, что сообщаемые ложные и (или) недостоверные сведения, в т.ч. сведения, о которых умалчивается, могут относиться к любым обстоятельствам, в частности, к юридическим фактам и событиям, связанным с наличием установленных нормативно-правовыми актами оснований для предоставления социальных выплат [6].

Одним из важных элементов любой деятельности является алгоритмизация, которая в последнее время получила распространение и на процессы раскрытия и расследования преступлений [14; 15; 16; 17]. Применительно к рассматриваемой теме следует обратить внимание как на схожесть алгоритма расследования преступления в сфере социального обеспечения, в основе которого лежит мошенничество, так и на их различия. Обращая внимание на невысокий процент совершения преступлений в сфере социального обеспечения данным способом, можно отметить то обстоятельство, что данный способ все же имеет свое проявление, возможно, и в комбинированных способах совершения преступлений рассматриваемой категории.

Кроме того, данный алгоритм имеет следующие специфические элементы, отличающие его от алгоритма расследования преступлений в сфере социального обеспечения, основанных на совершении мошеннических действий:

- изучение правил и порядка движения финансовых средств в социальной структуре, фонде, оснований для получения, начисления и перевода данных средств;
- изучение функциональных обязанностей должностных лиц структуры социального обеспечения; изучение способа нарушения установленного порядка движения финансовых средств и пути их движения; определение роли каждого из участников преступления и местонахождения финансовых средств.

Кроме того, возникает целый комплекс взаимосвязанных задач, выражающихся в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления следующих обстоятельств:

- основания и порядка осуществления социальных выплат, нормативный правовой акт, регламентирующий предоставление субсидий, пособий, компенсаций;
- периода, в течение которого лицо незаконно получало денежные средства в виде пособия, компенсации, субсидии и иные социальные выплаты;
- исполнительного органа власти, учреждения (организации), их территориальных подразделений, производившего выплаты социального характера по недостоверным документам; или (и) в которые получателями денежных средств (имущества) не были переданы сведения об обстоятельствах, влекущих прекращение выплат пособий, компенсаций, субсидий и т.п.;
- состава сотрудников органа исполнительной власти, организации, ответственных за проверку и прием документов от граждан на получение социальных выплат [6].

Алгоритм расследования преступлений в сфере социального обеспечения на основе совершения должностного преступления воплощается в проведении на первоначальном этапе следующих следственных и процессуальных действий и принятии процессуальных решений:

- решение комплекса вопросов, связанных с регистрацией в Едином реестре досудебных расследований и началом расследования;
- истребование и ознакомление с документами, отражающими ход движения финансовых средств;
- проведение ряда проверок банковских счетов социальных структур;
- направление запросов в справочные базы органов внутренних дел в отношении сотрудников структуры;
- направление запросов в Центры обслуживания населения, органы дорожной полиции о приобретении сотрудниками структуры собственности, установлении сроков ее приобретения;
- если есть необходимость, следует получить справку с места работы о заработной плате и стаже работы сотрудников социальной структуры.

В целях полноты и объективности квалификации деяний будущих фигурантов уголовного дела следует истребовать документы в органах социальной защиты (акцентировать внимание на документах, где указаны ложные сведения, либо установить подлинность данных документов).

Принять меры к установлению способов совершения преступлений, какие искаженные или ложные сведения были внесены в официальные документы в целях изменения пути финансового потока структуры.

Истребовать из органов социальной защиты или архивов необходимые документы, определяющие функциональные обязанности сотрудников данных органов, а также регламентирующие правила и порядок движения финансовых средств в социальной структуре, фонде, основания для получения, начисления и

перевода данных средств.

Детально изучить всю собранную информацию, дать ей правовую оценку.

Пригласить должностных лиц в лице представителей органов социальной защиты, социального фонда или иных органов для ознакомления с имеющейся информацией и получения от них акта о причиненном ущербе.

Допросить их для детального разъяснения всех обстоятельств пропажи финансовых средств. Допросить лиц, которые принимали, оформляли документы, осуществляли проверку и совершали иные действия, повлекшие незаконное перемещение финансовых средств.

Поручить проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения лиц, незаконно получивших средства, установление их связей, режима и распорядка дня, факта получения ими выплат.

Последующий этап расследования предполагает, по мнению Л.Я. Драпкина [18], и реализуется в активном проведении следственных действий. После получения следователем достаточного объема материала, он тщательно изучается для конкретизации состава преступления и определения степени причастности каждого фигуранта.

Следователь должен на этой стадии корректировать план действий для эффективного расследования и достижения конечного результата, а также перспективы уголовного дела. Дальнейшие мероприятия выражаются в ходатайствах следственному судье с постановлением о выемке сопровождающих финансовую операцию документов, производстве их выемки, осмотра полученной документации и назначении инвентаризации или ревизии.

Новый УПК РК регламентирует обращение с ходатайством в следственный суд для осмотра либо обыска служебных помещений фонда, после чего изучаются обнаруженные во время осмотра или обыска документы. Дальнейшие мероприятия следователя выражаются в:

- назначении одной или нескольких видов экспертизы (судебно-экономическую, судебно-бухгалтерскую, технико-криминалистическую, по исследованию документов, судебно-почерковедческую, судебно-товароведческую);
- допросе лиц, причастных к финансовым операциям по перемещению денежных средств;
- составлении постановления о признании документов, содержащих доказательства по делу, и приобщении их к материалам уголовного дела;
- принятии мер к установлению круга основных свидетелей и их допросу по делу;
- организации оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения финансовых средств;
- принятии мер к перехвату сообщений, прослушиванию и записи телефонных переговоров между подозреваемыми (с санкции следственного судьи);
- анализе собранных материалов для установления других лиц, причастных к преступлению, определении оснований для их задержания и последующего допроса.
- изучении документов для дальнейшего производства процессуальных действий;
- определении суммы ущерба, а также конкретизации способа (способов) совершения преступления, его мотивацию.

Далее необходимо процессуально закрепить статус потерпевшего и гражданского истца, для чего в процессе следственных действий направить поручение в органы социального обеспечения для назначения ими собственного представителя в качестве потерпевшего, который будет представлять интересы органов социального обеспечения в ходе расследования уголовного дела и в суде. Органы социального обеспечения должны составить акт о причиненном ущербе, заверенный подписями руководства и бухгалтерии. Представителя органов социального обеспечения необходимо детально допросить с целью определения объективной оценки действий подозреваемого с указанием причиненного ущерба. С этой же целью необходимо получить от данных органов заявления с просьбой признать конкретных лиц в качестве представителей потерпевшей стороны, гражданского истца.

Дальнейшие мероприятия последующего этапа расследования находят свое выражение в следующей последовательности:

- получение характеристик на подозреваемых с места работы, а также истребование запросов об учете в психоневрологическом и наркодиспансере для назначения в случае необходимости экспертизы о вменяемости субъекта при осуществлении преступных деяний на момент их совершения;
- направление запросов по месту жительства (характеристика от соседей), а также в Управление статистики при Генеральной прокуратуре РК о возможной судимости подозреваемых. В случае наличия прежней судимости именно по этой категории преступлений необходимо переквалифицировать ответственность субъекта по соответствующей части ст. 122 УК РК.

При возникновении противоречий в показаниях подозреваемого и свидетелей или же потерпевшей стороны, необходимо провести очные ставки фигурантов дела, задавая подготовленные вопросы для уяснения истины.

Следующим необходимым шагом в соответствии со ст. 202 УПК РК является решение вопроса о признании лица подозреваемым, и при наличии достаточных доказательств, подтверждающих подозрение в отношении лица в совершении им преступления в социальной сфере, оно объявляется этому лицу. Затем

следователь в соответствии со ст. 203 УПК РК выносит мотивированное постановление о квалификации деяния подозреваемого, знакомит его с правами и производит другие следственные действия, связанные с закреплением подозрения и избрании ему меры пресечения, в зависимости от тяжести содеянного и личностных характеристик подозреваемого. Далее нужно допросить других лиц в качестве подозреваемых, определить наличие необходимости для отстранения его или группы подозреваемых от должности и, в случае существования таковой, вынести соответствующее постановление; принять меры по обеспечению иска и возможной конфискации имущества (наложение ареста на имущество); принять меры об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, что выражается в направлении соответствующих представлений в органы социального обеспечения, банки, фонды и т.п.

После выполнения вышеуказанной работы задачей следователя является вопрос о необходимости принятия окончательного процессуального решения - либо составлении обвинительного акта, либо в случае недоказанности подозрения после проведения всех процессуальных действий вынесения мотивированного постановления о прекращении уголовного дела с последующим направлением в органы прокуратуры для проверки правильности принятия процессуального решения. Если после изучения и проверки органами прокуратуры прекращенного уголовного дела оно возвращено на дополнительное выяснение обстоятельств, то предстоит провести необходимые следственные мероприятия и на их основе дать новую процессуальную оценку противоправным деяниям.

В случае убежденности следователя в обоснованности подозрения лицам, которым это подозрение предъявлено, принимается решение о составлении обвинительного акта.

Таким образом, завершающий этап характеризуется составлением обвинительного акта по делу и включает в себя справочно-техническую работу по оформлению материалов уголовного дела при их направлении прокурору. В этой связи задачей следователя на данном этапе является анализ всех материалов уголовного дела на предмет установления пробелов предварительного следствия, после чего уголовное дело необходимо направить в органы прокуратуры для проверки законности, правильности принятия процессуального решения и дальнейшего направления в суд.

Если органы прокуратуры согласны с принятым процессуальным решением и считают, что принятое процессуальное решение объективно и обосновано, то уголовное дело направляется для рассмотрения в суд. В случае если органы прокуратуры считают, что собранные доказательства по уголовному делу являются неполными или же подозрение в отношении конкретных лиц не подтверждается собранными доказательствами, данное уголовное дело возвращается с предписанием прокурора устранить обнаруженные недостатки. После доработки уголовное дело направляется повторно в органы прокуратуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Скибан О. Депутата неприятно удивило количество получающих соцпомощь // <https://www.zakon.kz/4988632-deputata-nepriyatno-udivilo-kolichestvo.html> (Дата доступа 25.11.2019).
- 2 Мамонтова Ю.С. Ситуационные особенности первоначального этапа расследования преступлений, совершаемых в сфере социального обеспечения и выплат // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. - 2016. - № 14-1. - С. 96-97.
- 3 Мамырханова М. Махинации в социальной сфере растут в Казахстане // <https://kursiv.kz/news/obschestvo/2019-06/makhinacii-v-socialnoy-sfere-rastut-v-kazakhstan> (Дата доступа 25.11.2019).
- 4 Безверхов А. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 8-14.
- 5 Никульченкова Е.В. Проблемы толкования объекта и предмета мошенничества при получении выплат // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. - 2018. - Т. 4 (70). - № 4. - С. 220-225.
- 6 Атоян А.А. Отдельные вопросы расследования мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2015. - № 23. - С. 53-55.
- 7 Малугева Е.С. Способы совершения и особенности выявления преступлений, связанных с хищением средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2013. - № 1(57). - С. 83-89.
- 8 Подольный Н.А. Информация о противодействии расследованию – методологическая основа расследования преступлений, составляющих молодежную организованную преступность // Следователь. - 2007. - № 2. - С. 37-44.
- 9 Занькин Д.В. Отдельные проблемы расследования мошенничества при получении выплат // Современное право. - 2014. - № 10. - С. 110-114.
- 10 Ерохов А.М. Некоторые аспекты криминалистически значимой информации мошенничества при получении выплат // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. Оренбург, 2013. - Вып. № 17. - С. 88-89.
- 11 Шульгина И.В. Способы совершения мошеннических действий // Наука и образование сегодня. - 2018. - № 7(71). - С. 41-44.

- 12 Меретуков Г.М. и др. Содержание основных элементов криминалистической характеристики мошенничеств // Научный журнал КубГАУ. – 2015. - №114(10). - С. 43-44.
- 13 Утебаев Э.К., Молдахметов О.К. Криминалистическая характеристика мошенничества // Вестник Казахского инновационно-гуманитарного университета. – 2017. - №2(34). - С. 50-53.
- 14 Уварова И.А. Проблемы разработки алгоритмов расследования преступлений // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2017. - № 4 (13). - С. 60-62.
- 15 Мерецкий Н.Е. Некоторые проблемы использования методологии в процессе алгоритмизации расследования преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2009. - №1. - С. 53-72.
- 16 Софронов В.Н. Частная методика документирования: проблемы алгоритмизации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Волгоградской Академии МВД России. – 2012. - №2 (21).
- 17 Шаталов А.С. Алгоритмизация и программирование расследования преступлений в системе криминалистической методики // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2017. - № 2. - С. 155-172.
- 18 Драпкин Л.Я. Проблемы алгоритмизации в криминалистике и следственной деятельности // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. - №6 (108). - С. 31-36.

ТҮЙІН

Кусаинова А.К., заң ғылымдарының кандидаты, доцент
E-mail: aiman_kusainova@mail.ru
Оңтүстік-Урал мемлекеттік университеті, Ресей, Челябинск қ.
Астана халықаралық университеті, Нұр-Сұлтан қ.
Нургалиев Б.М. заң ғылымдарының докторы, профессор
«Болашақ» академиясы, Қарағанды қ.

ӘЛЕУМЕТТІК ҚАМСЫЗДАНДЫРУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚЫЛМЫС ӘДІСТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІГІ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ТЕРГЕУ АЛГОРИТМІ

Мақалада алаяқтық әрекеттер жасау негізінде әлеуметтік қамсыздандыру саласындағы қылмыстарды тергеу мәселелері қарастырылады. Мақалада криминалистикалық әдебиеттер мен сот-тергеу тәжірибесінің талдауларына сүйене отырып, төлемдер алу кезінде жасалған алаяқтық туралы криминалистикалық маңызды ақпараттың жекелеген аспектілері ашылып, сонымен қатар, қылмыстың осы түрінің жеке криминалистикалық әдістемесін нақтылау қажеттілігіне назар аударылады. Алаяқтық әрекеттерді тергеу процесін алгоритмдеу нұсқалары, сондай-ақ тергеу жағдайларының мазмұнына байланысты тергеудің бастапқы және кейінгі сатыларына түзетулер ұсынылады. Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық іс жүргізу заңнамасының негізінде тергеудің соңғы кезеңінің ғылыми негізделген ұсыныстары ұсынылады.

Түйін сөздер: қылмыстық процесс, сотқа дейінгі тергеп-тексеру, тергеу жағдайы, криминалистік сипаттама, қылмыс жасау механизмі, қылмыс жасау тәсілі, әлеуметтік сала, әлеуметтік төлемдер, алаяқтық, тергеу алгоритмі.

RESUME

Kusainova A.K., PhD in Law, associate professor
E-mail: aiman_kusainova@mail.ru
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia
International University of Astana, Nur-Sultan
Nurgaliev B.M., doctor in Law, professor
Bolashak Academy, Karaganda

THE SPECIFICS OF METHODS OF CRIMES IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY AND THE ALGORITHM FOR THEIR INVESTIGATION

This article discusses the problems of investigating crimes in the field of social security based on the commission of fraudulent acts. Based on the forensic literature and the analysis of forensic investigative practice, the article reveals certain aspects of the forensically significant information about fraud committed when receiving payments, and draws attention to the need to clarify the private forensic methodology of this type of crime. Particular attention is paid to the forensic assessment of the methods of this type of fraud. Variants of algorithmization of the investigation process of fraudulent actions are proposed, as well as adjustments to the initial and subsequent stages of the investigation, depending on the content of the investigative situations. Based on the new Criminal Procedure Law of the Republic of Kazakhstan, scientifically-based recommendations of the final stage of the investigation are proposed.

Keywords: criminal process, pre-trial investigation, investigative situation, criminalistic characteristics, mechanism of committing a crime, method of committing a crime, social sphere, social payments, fraud, investigation algorithm.

Е.Н. Нурғалиева

доктор юридических наук, профессор
E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Л.З. Ахметжан

докторант
E-mail: camelia_bsc@mail.ru

Евразийский национальный университет
им. Гумилева, г. Нур-Султан

К вопросу об участии работников в управлении производством

Аннотация. В статье освещаются проблемы, связанные с привлечением работников к управлению производством. Обосновывается необходимость возрождения роли трудовых коллективов как особого субъекта трудового права в целях расширения производственной демократии. На основе анализа действующего трудового законодательства ряда стран выявлены основные формы участия работников в управлении производством, практические трудности, связанные с их реализацией. Также предложены пути их решения.

Ключевые слова: управление производством, производственные советы, трудовые коллективы.

В центре управляющего воздействия на производстве находится работник, поэтому успех управления производством во многом зависит от широкого вовлечения в управление всего коллектива. В настоящее время руководители организаций осуществляют свою управленческую деятельность на принципах единоначалия. Так, они вправе распоряжаться финансами, поступающими от хозяйственной деятельности организации, принимать окончательное решение по всем производственным вопросам, входящим в их компетенцию, а в трудовом праве они выступают в качестве должностных лиц работодателей, имеющих право заключать трудовые договоры, поощрять работников за добросовестный труд, привлекать нарушителей трудовой дисциплины к дисциплинарной ответственности. Они обладают и другими полномочиями, указанными в ст. 23 ТК РК.

Проанализировав деятельность руководителей организаций в Республике Беларусь, Г.Б. Шишко делает правильный вывод о том, что при всей полноте властных полномочий руководитель организации не сможет эффективно управлять коллективом без широкого вовлечения в управление производством, других категорий работников [1]. Несмотря на то, что в ТК РК не закреплено право работников на участие в управлении организацией, это право на практике реализуется через органы трудового коллектива, в частности, через общее собрание трудового коллектива, посредством участия работников в заключении коллективного договора, а также участия в деятельности профессиональных союзов.

В казахстанском законодательстве не употребляется термин «трудовой коллектив», не определяется в нем и правовой статус коллектива работников организации, порядок создания и действия его органов. Тем не менее, в ТК РК присутствуют положения, связанные с трудовым коллективом. Так, статья 164 ТК РК содержит вопросы, связанные с общим собранием (конференцией) работников; статья 171 ТК РК – право на забастовку связывает с решением общего собрания (конференции) работников. Следовательно, в различных статьях ТК РК присутствуют положения, так или иначе связанные с деятельностью коллектива работников, т.е. демократические основы участия работников в управлении производством.

Юридическую природу общественных отношений,

связанных с участием работников в управлении производством, еще в прошлом веке выявил Прохоров В.Т. По его мнению, в процессе практической деятельности выявляются все стороны правовой регламентации участия работников и общественных организаций, т.е. профессиональных союзов, определяющих их отношения с работодателем и др. Общими чертами, присущими этим отношениям применительно настоящего периода являются:

а) взаимоотношения работодателей и профессиональных союзов (других общественных формирований), участвующих в управлении производством, становятся правовыми тогда, когда их действия регулируются нормами права, и они наделяются юридическими полномочиями;

б) субъекты этих правоотношений выступают как носители субъектных прав и юридических обязанностей. Работодатели, профсоюзные организации, работники обладают обеспечиваемой государством возможностью совершать определенные действия, они могут требовать соответствующего поведения от других субъектов правоотношения, а также прибегать, в необходимых случаях, к помощи государственного аппарата для осуществления и защиты своих субъектных прав [2].

Нельзя сказать, что в рыночных условиях все взаимоотношения руководителей и работников являются правовыми, поэтому совершенно правильно в юридической литературе поднимается вопрос о необходимости принятия нового закона «О трудовых коллективах» с закреплением полномочий высшего органа коллектива работников организации – общего собрания (конференции) [1]. В западных странах с развитой рыночной экономикой органы коллективов работников имеют право накладывать вето на ряд управленческих решений работодателя, если они могут нанести ущерб интересам работников, и это не считается ограничением предпринимательской свободы. Наиболее известна в этом отношении немецкая система трудовых советов [3].

Трудовой коллектив как особый субъект трудового права в советское время обладал особым правовым статусом по сравнению с каждым работником по отдельности. Права этого субъекта регулировались отдельным законом [4]. Кодекс законов о труде КазССР (1972 г.) также предусматривал осуществление ряда управленческих действий работодателя только по согласованию с трудовым коллективом.

«Место субъекта экономической деятельности на соответствующем рынке, а иногда и его выживание зависит от новых стратегий как в технологии производства и организации труда, так и в способах продвижения на рынке продукта производственной деятельности. И это требует инициативной деятельности не только от организатора процесса труда, но практически от каждого работника. Поэтому работнику следует рассматривать работу не только как источник дохода, а как способ реализации своих способностей», - отмечает В.А. Сафонов [5].

В новых условиях нельзя рассматривать «трудовой коллектив» как рудимент социализма, когда он имел свой правовой статус, свои полномочия в вопросе принятия управленческих решений в сфере труда. В настоящее время трудовые отношения как никогда характеризуются противоположностью интересов их сторон, являясь причиной возникновения трудовых споров, в связи с чем считается правильным допущение работников к процедуре принятия управленческих решений.

В ТК РК, к сожалению, этому вопросу уделяется очень мало внимания. Более того, ряд вопросов управленческого характера решается единолично работодателем без согласования с представителями работников. Так, п. 6 ст. 12 ТК РК гласит: «При недостижении согласия по проектам актов работодателя, для издания которых необходим учет мнения представителей работников, возникшие разногласия оформляются протоколом, подписываемым одним представителем работодателя и работников, после чего работодатель вправе принять акт». Следовательно, работодатель в любом случае принимает акт, даже если учет мнения представителей работников и не состоялся.

Данное обстоятельство подтверждает факт недостаточного учета разработчиками ТК РК существенных изменений в характере наемного труда в рамках индустриального и постиндустриального общества, когда работник из механического исполнителя своего труда превращается в творческую личность, которому не безразличен конечный результат производства, производительный и качественный труд.

Одной из форм участия работников в управлении производством является участие работников в заключении коллективных договоров. Согласно пп. 79 п. 1 ст. 1 ТК РК коллективный договор – это правовой акт в форме письменного соглашения, заключаемого между работниками в лице их представителей и работодателем, регулирующий социально-трудовые отношения в организации. В ряде стран в определении коллективного договора не указывается на представителей работников. Так, в ст. 361 ТК РБ коллективный договор определен как локальный нормативный правовой акт, регулирующий трудовые и социально-экономические отношения между нанимателем и работником. На наш взгляд, в определении коллективного договора обязательно следует указывать на представителей работников, поскольку именно они являются стороной коллективного договора от имени работников, а не сами работники.

Законодательство стран ЕАЭС также признает представителями работников в социальном партнерстве профессиональные союзы и их объединения, иные профсоюзные организации, предусмотренные уставами республиканских, территориальных профсоюзов, или иные представители, избираемые работниками, если профессиональные организации отсутствуют, в случаях, предусмотренных ТК или иным законом. Тем самым

отдается приоритет профсоюзам и допускается возможность представлять от имени работника другим лицам только в случаях отсутствия профсоюза. Представительство работников в трудовом праве могут осуществлять и трудовые коллективы как носители коллективных прав [6].

Социальная миссия коллективного договора заключается в том, что он направлен на то, чтобы отразить различия в характере и условиях труда, полнее учесть интересы коллективов, поднять трудовую активность работников и тем самым содействовать повышению эффективности производства. Коллективный договор, по своей сути, служит формой участия работников в управлении производством, и основным источником труда, а также инструментом, гарантирующим выполнение мероприятий, которые не были включены в другие локальные акты [7].

Коллективный договор предоставляет широкие возможности работникам для участия в управлении производством. В результате заключения коллективного договора деятельность профсоюзной организации направляется на разрешение конкретных задач и осуществляется, главным образом, в правовых отношениях. Роль коллективного договора в организациях как средства вовлечения работников в управление производством проявляется при выполнении совместных обязательств работодателей и работников (их представителей); при выполнении профсоюзами своих обязанностей и реализации своих прав; при выполнении работодателем своих обязательств, порождающих обязанности руководителя организации в вопросах привлечения работников к управлению производством; при принятии сторонами коллективного договора локальных норм права и др. Установленные в коллективном договоре локальные нормы обязательны не только для работников и их представителей, но и для работодателя.

Коллективный договор следует рассматривать в качестве правового акта, поскольку признаки правового акта, а также требования, которым должны отвечать правовые акты, в соответствии со ст. 3 Закона РК «О правовых актах», полностью соответствуют правовой природе коллективного договора [8].

Основными формами участия работников и их представителей в управлении организацией по казахстанскому законодательству являются:

1) получение работником полной и достоверной информации о состоянии условий труда и охраны труда (пп. 4 п. 1 ст. 22 ТК РК);

2) участие через своих представителей в коллективных переговорах и разработке проекта коллективного договора, а также ознакомление с подписанным коллективным договором (пп. 9 п. 1 ст. 22 ТК РК);

3) обращение в уполномоченный государственный орган по труду и (или) в местный орган по инспекции труда о проведении обследования условий безопасности и охраны труда на рабочем месте, а также на представительское участие в проверке и рассмотрении вопросов, связанных с улучшением условий, безопасности и охраны труда (пп. 20 п. 1 ст. 22 ТК РК);

4) учет мнения представителей работников при издании актов работодателя (ст. 12 ТК РК). Этим вопросам посвящены Рекомендации МОТ № 94 «О консультациях и сотрудничестве между работодателями и работниками на уровне предприятия» (1952 г.); № 129 «О связях между администрацией и работниками на предприятии» (1967 г.) и др.

Опыт соседних стран показывает, что в ряде предприятий, например, Кыргызстана могут создаваться коллегиальные органы – советы, представляющие интересы не членов профсоюза (ст. 33 ТК КР). Могут также создаваться советы, объединяющие и не членов профсоюза и членов профсоюза (ст. 35 ТК КР). В целях обеспечения взаимодействия работодателя с трудовым коллективом по вопросам производственного характера в России могут создаваться Производственные Советы в качестве факультативного совещательного органа. Производственный совет в организации может обсудить вопросы совершенствования производственной деятельности, отдельных производственных процессов, внедрение новой техники и технологий, повышение производительности труда и квалификации работников. В то же время, к полномочиям Производственного Совета, согласно п. 1 ст. 22 ТК РФ, не могут относиться вопросы представительства и защиты социально-трудовых прав и интересов работников. И это правильно, поскольку они не должны «вторгаться» в полномочия профессиональных союзов и других представительных органов работников.

Практика профсоюзной деятельности Казахстана показывает, что они не всегда готовы защищать интересы не членов профсоюза, и это несмотря на то, что пп. 81 ст. 17 Закона РК «О профессиональных союзах» от 27 июля 2014 года обязывает данную общественную организацию защищать интересы не только членов профсоюза, но и не членов профсоюза. В связи с этим и в целях привлечения работников к участию в управлении производством можно было бы присмотреться к законодательству стран-участниц ЕАЭС, в котором как-то отражается данный вопрос. Успех управления производством во многом достигается путем сочетания принципов единоначалия с принципом широкого вовлечения в управление всего коллектива. Нарушение данного сочетания в пользу только единоначалия порождает у работников безразличное отношение к производству, отсутствие у них материальной и моральной заинтересованности в результатах деятельности организации.

В настоящее время в Казахстане определенную роль в развитии демократических основ участия работников в управлении производством играют профессиональные союзы, современное состояние развития которых связано со становлением социального государства, формированием гражданского общества и

эффективной системы социальной защиты работников.

Мы полностью поддерживаем позицию о том, что профессиональные союзы не должны ограничиваться защитой только трудовых прав работников в организациях. Они как институциональная организация должны формировать единое социально-экономическое и культурно-историческое пространство национального рынка труда, а также способствовать повышению эффективности взаимодействия его институтов, что в целом благотворно отразится на повышении производительности труда, уровня доходов населения и улучшении качества человеческого капитала [9].

В казахстанском трудовом законодательстве присутствуют нормы, содержащие решение работодателем вопросов производственной жизни с учетом мнения профессиональных союзов. Так, в соответствии с пп. 3) п. 1 ст. 52 ТК РК одним из оснований расторжения трудового договора по инициативе работодателя является «снижение объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшее ухудшение экономического состояния работодателя». При этом расторжение трудового договора по данному основанию возможно при одновременном соблюдении следующих условий:

- 1) закрытие структурного подразделения (цеха, участка);
- 2) отсутствие возможности перевода работника на другую работу;

3) письменное уведомление не менее чем за один месяц представителей работников с указанием причин, послуживших основанием для расторжения трудового договора (наличие непосредственной связи между экономическими изменениями у работодателя и необходимостью расторжения трудового договора).

И такой порядок дает право профсоюзам предупреждать факты незаконных увольнений работников; дает им возможность знакомиться с производственной деятельностью организации в целях проверки фактов снижения объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшее ухудшение экономического состояния работодателя. К сожалению, законодатель не полностью раскрывает причины расторжения трудового договора по данному основанию. На наш взгляд, помимо названных в пп. 3) п. 1 ст. 52 ТК РК причин, следует указать на такие, как длительная приостановка работ, связанная с нарушением договорных обязательств поставщиками и смежниками; проведение технических и организационных мероприятий в связи с уменьшением объема работы; техническое перевооружение материальной базы; совершенствование методов и приемов труда и др. Необходимость «массового высвобождения» должна быть глубоко аргументирована и отражена в организационном приказе, являющимся юридическим основанием для всех заявленных действий работодателя. Отсутствие объективных оснований расторжения по данному пп. 3), увольнение лишь на основе волюнтаристских действий должностных лиц влекут восстановление работников на работе. В Нормативном постановлении Верховного суда Республики Казахстан от 06 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» (п. 13) отмечается, что при рассмотрении судами трудовых споров, связанных с увольнением по данному основанию, работодатель должен доказать свою финансовую несостоятельность, предоставить доказательства ухудшения экономического состояния путем снижения объема производства. Такими доказательствами могут быть заключения аудиторов, досрочное завершение объема работ согласно гражданско-правовым договорам, что подтверждают снижение объема производства, выполняемых работ и оказываемых услуг, повлекшее ухудшение экономического состояния работодателя.

Гарантии работников, защищающие их от увольнения по данному основанию (пп. 3) п. 1 ст. 52 ТК РК, должны быть дополнительно разработаны и отражены как в трудовом, так и коллективном договорах. В ТК РК право профсоюзов в решении вопросов увольнения по инициативе работодателя ограничивается только лишь получением профсоюзами уведомления не менее чем за один месяц с указанием причин, послуживших основанием для расторжения трудового договора по пп. 3) п. 1 ст. 52 ТК РК. Это не совсем правильно, поскольку речь идет о «массовом высвобождении» и работодатель должен заранее получить согласие представителей работников или, по крайней мере, проводить процедуру увольнения с согласия профессиональных союзов.

Указанное выше Нормативное постановление Верховного Суда также напрямую касается и Согласительных Комиссий (далее – СК) по рассмотрению индивидуальных трудовых споров, поскольку в соответствии со ст. 159 ТК РК обращение работников или лиц, ранее состоявших в трудовых отношениях, либо работодателя в Согласительную Комиссию является обязательной стадией досудебного порядка урегулирования возникшего спора. Нередки случаи, когда судами восстанавливаются на работе работники, уволенные по инициативе работодателя, что свидетельствует о недостаточно внимательном рассмотрении СК (с участием представителей работников) данных вопросов, а также о неудовлетворительном знании некоторыми членами СК, как правило, от профессиональных союзов трудового законодательства. Участвуя в рассмотрении трудовых споров, профессиональные союзы должны содействовать охране законных интересов работников как участников процесса производства.

В настоящее время трудовые коллективы, представители работников в сфере труда выполняют только совещательные функции, осуществляют общественный контроль, что показывает низкую роль этих общественных образований в решении вопросов использования работодателями трудовых, материальных и финансовых ресурсов. На наш взгляд, назрела необходимость в поднятии их правового статуса как ор-

ганизационно-правовой формы участия работников в управлении производством посредством усиления правовой регламентации важнейших вопросов, связанных, например, с периодичностью созыва общих собраний трудовых коллективов, их компетенцией, взаимоотношениями собрания с работодателем. Всегда считалось, что повышение роли общих собраний – важное средство усиления информированности работников о положении дел на различных участках производства. В этом вопросе следует также изучить опыт России по возрождению Производственных Советов (далее - ПС), действующих в организациях постоянно, с целью внедрения их в Казахстане.

Производственные Советы всегда были одной из важнейших общественных форм в сфере руководства хозяйством, которые были призваны содействовать дальнейшему подъему производства, вовлекать работников в управление, осуществлять обязательный контроль за деятельностью организации. Участие в этих совещаниях представителей и работодателя, и работника позволяло решать единые задачи, дополнять друг друга и осуществлять скоординированные действия. Значительное место в работе этих Производственных Советов занимало рассмотрение вопросов совершенствования организации производства, труда, заработной платы и технического нормирования, а также предложений по обеспечению выполнения норм выработки каждым работником, улучшению качества и снижению себестоимости продукции. Обсуждение этих вопросов в настоящее время на ПС имело бы цель оказывать содействие работодателю в осуществлении ими организационно-технических мероприятий и соблюдению законодательства о труде. Предложения членов ПС, оформленные приказами работодателя, имели бы правовую силу. Их внедрение также позволило бы лучше использовать резервы и возможности организации, повышать производительность труда.

В любом случае, создание ПС в организациях никак не ограничит «хозяйскую власть» работодателя, а наоборот поможет ему принять правильное решение по вопросам управления производством. Тем более, ПС не «вторгается» в полномочия технико-экономических советов (ТЭС) при руководителе организации.

Таким образом, частно-предпринимательская деятельность в современных условиях не должна препятствовать выражению общих требований членов коллектива. Тем более, надо всегда помнить о том, что они имеют конституционное право на забастовку при защите своих экономических и социальных интересов [10].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шишко Г.Б. Развитие организационно-правовых форм и методов управления производством в целях повышения эффективности труда работников и качества выпускаемой продукции // Трудовое и социальное право. – 2016. - № 2 (18). - С. 24-28.
- 2 Прохоров В.Т. Участие трудящихся в управлении производством. - М., 1977. - С. 15-16.
- 3 Головина С.Ю., Лютов Н.Л. Трудовые споры в государствах ЕАЭС: понятийный аппарат и классификация // <http://www.eurasiancommission.org>; Лютов Н.Л. Производственные Советы в России: баланс экономических и социальных прав // Журнал российского права. – 2014. - №4.
- 4 О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями и организациями: Закон СССР от 17 июля 1983 // Ведомости ВС СССР. - 1983. - №25. - Ст. 382.
- 5 Сафонов В.А.. Участие работников в управлении трудом в эпоху перехода к постиндустриальному обществу // В кн: Парадигма трудового и социального права в эпоху построения постиндустриального общества. - Минск, 2015. - С. 129.
- 6 Евразийское трудовое право: учебник. - М., 2017. - С. 229.
- 7 Вайпан В.А. Функции коллективного договора сквозь призму перестройки // Советское государство и право. – 1988. - № 5. - С. 65 – 73.
- 8 Хасенов М.Х. Порядок заключения и изменения коллективного договора, соглашения в странах ЕАЭС // В кн. Евразийское трудовое право. - М., 2017. - С.257.
- 9 Профсоюзы: теория и практика. - Астана, 2018. - С. 412.
- 10 Головкин А.А. Теоретические основы демократии (конституционно-правовой аспект). - Минск, 2004. - С. 83.

ТҮЙІН

Нургалиева Е.Н., заң ғылымдарының докторы, профессор
E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Ахметжан Л.З., докторант
E-mail: camelia_bsc@mail.ru

Л. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ЖҰМЫСКЕРЛЕРДІҢ ӨНДІРІСТІ БАСҚАРУҒА ҚАТЫСУЫ ТУРАЛЫ СҰРАҚТАР БОЙЫНША

Мақалада жұмыскерлерді өндірісті басқаруға қатыстыру туралы мәселелер көтерілген. Өндірістік демократияны кеңінен қолдану мақсатында, еңбек құқығының арнайы субъектісі болып келетін еңбек ұжымдарының

рөлін қайтадан көтеру керектігі негізделген. Кейбір мемлекеттердің күшінде тұрған еңбек заңнамаларын талдау арқылы, жұмыскерлердің өндірісті басқарудағы қолданатын түрлі тәсілдері анықталып, оларды жүзеге асыруда тәжірибеде туындайтын қиындықтар айтылған. Оларды шешу жолдары да көрсетілген.

Түйін сөздер: өндірісті басқару, өндірістік кеңестер, еңбек ұжымдары.

RESUME

Nurgalieva E.N., doctor in Law, professor

E-mail: enliknurgalieva@gmail.com

Ahmetzhan L.Z., doctoral student

E-mail: camelia_bsc@mail.ru

Eurasian national University after L. Gumilev, Nur-Sultan

TO THE QUESTION OF PARTICIPATION OF EMPLOYEES IN PRODUCTION MANAGEMENT

The article highlights the problems associated with the involvement of workers in production management. The necessity of reviving the role of labour collectives as a special subject of labour law in order to expand industrial democracy is substantiated. Based on the analysis of the current labour legislation of a number of countries, the main forms of participation of workers in production management, practical difficulties associated with their implementation are identified. Ways to solve them are also proposed.

Keywords: production management, production councils, labour collectives.

С.Н. Бачурин

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru

Казахско-Русский Международный университет,
г. Актобе

Ғ. Сейтжанұлы

докторант
E-mail: phdgani@mail.ru
Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан

Процессуальный механизм возмещения вреда при доказанности фактов незаконности производства негласных следственных действий

Аннотация. В научной статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-процессуальным механизмом возмещения вреда, причиненного в результате незаконного производства негласных следственных действий органа. Предложен авторский процессуальный механизм возмещения вреда в двух вариациях. Одновременно подвергнуто анализу действующее законодательство Республики Казахстан применительно к институту возмещения вреда. Предлагаются наиболее оптимальные пути решения имеющихся проблем законодательной техники в рассматриваемом вопросе и дальнейшая эволюция развития института возмещения вреда.

Ключевые слова: процессуальный механизм, возмещение вреда, процессуальный порядок обжалования, заявление, жалоба, следственный судья, модель, теория, эффективность, рациональность.

В настоящей научной статье читателю будут представлены и рассмотрены возможные теоретические модели процессуального механизма возмещения вреда и первоначальный процессуальный порядок возмещения вреда в авторской редакции. Для более четкого понимания авторской позиции опишем существующий механизм, его положительные и отрицательные элементы, а в последующем альтернативный, предложенный авторами.

1 Механизм. (Законодательный, предусмотренный в УПК Республики Казахстан)

В соответствии с ч. 6 ст. 240 УПК Республики Казахстан лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, в течение пятнадцати суток с момента уведомления, предусмотренного частью 1-1 настоящей статьи, имеет право обратиться в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд в порядке, предусмотренном статьей 106 настоящего Кодекса, с заявлением о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового).

Как видно из требований части шестой указанной статьи, поскольку она имеет отсылочный характер, лицо, в отношении которого проводились негласные следственные действия, при обращении в суд должен руководствоваться требованиями статьи 106 УПК – «Судебный порядок рассмотрения жалоб на действия (бездействие) и решения прокурора, органов уголовного преследования».

Начнем с краткого критического анализа как самого порядка обжалования производства негласных следственных действий, так и установленной законом формой обращения гражданина к суду. Анализ внутреннего содержания двух рассматриваемых норм приводит нас к следующему интересному умозаключению.

В соответствии с требованиями части шестой статьи 240 УПК, гражданин должен обратиться к суду с заявлением. Между тем, в статье 106 УПК, на которую отсылает статья 240, начиная от части

первой и заканчивая частью восьмой, не упоминается о таком поводе к началу судебного рассмотрения. В ней, как мы видим, поводом для начала судебного рассмотрения является жалоба. Возникает интересная ситуация, разрешить которую может быть, возможно, получится при анализе других норм УПК.

Обратимся к анализу статьи 104 УПК Республики Казахстан, которая предусматривает общий порядок рассмотрения жалоб. К сожалению, она также не дает ответа на наш вопрос. Здесь так же, как и в других нормах, указана в большинстве случаев именно жалоба, в отдельных случаях – ходатайство, но не заявление. Между тем, в части третьей и четвертой названной статьи перечислены полномочия суда, которые имеют отношение к обращениям граждан в случаях их требований о признании незаконными проведенных негласных следственных действий.

Так, прокурор или судья, рассматривающие жалобу, обязаны в пределах своих полномочий немедленно принять меры к восстановлению нарушенных прав и законных интересов участников уголовного процесса, а также иных физических или юридических лиц. И, соответственно, если обжалуемыми неправомерными действиями или решениями физического или юридического лицу причинен моральный, физический или имущественный вред, ему должны быть разъяснены право на возмещение или устранение вреда и порядок осуществления этого права, предусмотренные главой 4 настоящего Кодекса.

К указанным выше положениям мы еще вернемся.

Далее, обратимся к положениям статей 51-57 УПК. Их анализ констатирует интересную деталь. Помимо того, что правосудие осуществляется специализированными следственными судами, специализированными межрайонными следственными судами, в их содержании красной нитью, применительно к негласным следственным действиям, проведена следующая компетенция (подчеркнуто Ф.С. и С.Б.), а именно:

- в соответствии с требованиями пункта 5-1 части второй статьи 53 УПК, «только суд правомочен: санкционировать проведение негласных следственных действий и продление его сроков, а также продлевать срок уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях, давать органу досудебного расследования согласие на неуведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях»;

- в соответствии с требованиями пункта первой части третьей статьи 53 УПК, «в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, суд: рассматривает жалобы на решения и действия (бездействие) органа уголовного преследования, прокурора»;

- в соответствии с требованиями части шестой статьи 53 УПК, «в предусмотренных законом случаях по рассматриваемым делам судья имеет право истребовать дела оперативного учета, материалы контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий органов дознания, относящиеся к рассматриваемому делу, и знакомиться с ними, за исключением не подлежащих разглашению сведений об организации оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий, конкретных оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятиях и негласных следственных действиях, источниках и способах получения информации»;

- в соответствии с частью первой и третьей статьи 54 УПК, «судье, в пределах своей компетенции рассматривающему дело единолично, осуществляющему распорядительные действия по подготовке заседания суда или обеспечению исполнения его приговора или другого решения, разрешающему ходатайства и жалобы... и далее, «следственный судья – судья суда первой инстанции, к полномочиям которого относится осуществление в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, судебного контроля за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве. При необходимости замены следственного судьи он может быть переназначен»;

- в соответствии с пунктом 5-1 части первой статьи 55 УПК, «в ходе досудебного производства следственный судья в предусмотренных настоящим Кодексом случаях рассматривает вопросы... санкционирования проведения негласных следственных действий, продления сроков проведения негласных следственных действий...»;

- в соответствии с пунктом 1 части второй статьи 55 УПК, «... следственный судья рассматривает жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя и прокурора; пункта 8-1 - ... по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования рассматривает вопрос о продлении срока уведомления лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях до одного года; пункта 8-1 ...по мотивированному ходатайству органа досудебного расследования дает согласие органу досудебного расследования на не уведомление лица о проведенных в отношении него негласных следственных действиях».

Констатируем наличие следующего факта. Ни в одной из них не говорится и не упоминается о такой компетенции следственного судьи, как рассмотрение заявления гражданина о признании проведенных в отношении него негласных следственных действий незаконными. Единственное упоминание, которое дает лишь общее представление о данной функции следственного судьи – положения части третьей статьи 54 и пункта первой части второй статьи 55 УПК. И все. Естественно, возникает вопрос, в связи с чем связана возникшая ситуация? Проведенный анализ указанных статей позволяет нам сформулировать следующий важный вывод. Законодатель Республики Казахстан, введя право лица на обжалование действий органа,

ведущего уголовного процесс, и конкретно на признание проведенного негласного следственного действия незаконным, не закрепил изначально законодательно указанную выше компетенцию следственного судьи.

Полагаем, что такая ситуация возникла по той лишь причине, что на законодательном уровне сам процессуальный механизм не был изначально продуман. Подтверждением данного вывода служит тот факт, что законодатель ввел новый повод для судебного рассмотрения – заявление, которого также нет в числе законных поводов. Традиционно присутствовала жалоба. Что уж говорить о процессуальном механизме.

В рамках выполнения диссертации докторантом этот момент также нашел свое отражение. Мы называли этот порядок обращения граждан усеченным, поскольку ранее такого механизма и не было. И он действительно появился в национальном законодательстве впервые. На странный и весьма нелогичный подход законодателя в данном вопросе указали и ученые процессуалисты [1, с. 45-54].

Следовательно, установленный законодательный порядок признания незаконности производства негласного следственного действия весьма спорный, не лишен недостатков, а что самое главное – не отвечает требованиям справедливости. Более того, если хронологично вычленим и определим алгоритм действия гражданина и следственного судьи, выявятся и следующие погрешности.

Так:

- первоначально гражданин получает уведомление о производстве в отношении него негласных следственных действиях, в котором обязательно должно быть разъяснено его право подать ходатайство на ознакомление с неприобщенными материалами негласных следственных действий и сроки обращения в суд о признании проведения соответствующих негласных следственных действий незаконными и возмещении причиненного ущерба (при наличии такового) (соблюдение требований части 1-1, 2,4 и 6 статьи 240 УПК Республики Казахстан;

- поскольку процедуры ознакомления граждан с материалами негласных следственных действий не существует в Казахстане до сих пор, сам факт ознакомления гражданина с ними следователем, дознавателем, прокурором или судом с полной ответственностью можно признать фикцией, гражданин на момент обращения собственно с заявлением в суд никаких документов на руках иметь не будет. Предоставлять суду гражданину по большому счету нечего. Кроме, максимум, самого ходатайства гражданина об ознакомлении с не приобщенными материалами негласных следственных действий и постановления должностного лица, указанного выше или суда, об отказе в удовлетворении поданного ходатайства;

- в течение пятнадцати суток с момента уведомления гражданин (если и прошел сам процесс подачи ходатайства об ознакомлении с не приобщенными материалами негласных следственных действий, получил отказ на удовлетворение своего ходатайства, а в лучшем случае - ознакомился в хаотичном порядке с материалами негласных следственных действий, поскольку установленной процедуры ознакомления не имеется – прим. Ф. С.) должен успеть обратиться с заявлением в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд;

- далее следственный судья рассматривает заявление по существу и принимает на основании части 8 статьи 106 УПК одно из четырех решений, указанных в вышеуказанной статье.

Практически на этом установленный законодателем на сегодня процессуальный порядок возмещения и закончен. Никаких абсолютно понятных дальнейших действий ни для самого следственного судьи, ни для гражданина. Странно, что законодатель не указал последующие действия следственного судьи и гражданина, если было все-таки принято решение на основании пункта 2 части 8 статьи 106 УПК, а именно: «о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и его обязанности устранить допущенное нарушение».

Об этих действиях приходится лишь догадываться теоретически, так как до настоящего момента подобные заявления со стороны граждан в следственные суды не поступали и какой-либо четкой позиции не выработано, отсутствуют разъяснения в нормативном порядке Верховным судом Республики Казахстан. И таких подобных вопросов очень много, на которые законодатель пока не дает четких ответов, либо ответить на них пока нет возможности. Как впрочем, таких ответов нет и у ученых. Их предстоит лишь сформулировать в ближайшем будущем, и в любом случае, на законодательном либо нормативном уровне. Единственный возможно положительный момент, который, по нашему мнению, присутствует в законодательном механизме, так это то, что в принципе, при обращении гражданина в суд ему, видимо, не понадобится предоставлять документы, подтверждающие факт его ознакомления с материалами негласных следственных действий. Хотя, конечно же, не факт.

Такой вывод мы формулируем, исходя из того, что в настоящее время самого порядка – ни процессуального, ни отличного от него в Республике Казахстан не имеется, несмотря на то, что нормы о негласных следственных действиях действуют более 4 лет, а нормы, дающие право гражданину на такое ознакомление с ними и право на возмещение вреда – уже более двух лет. Более того, ссылаясь на такое отсутствие законодательно и нормативно, законодатель позволяет нам рассуждать о том, что такую процедуру следственный судья может произвести лично, совместно с лицом, подавшим заявление. На это указывает содержание части шестой статьи 53 УПК, «в предусмотренных законом случаях по рассматриваемым делам судья имеет право истребовать дела оперативного учета, материалы контрразведывательной деятельности и не-

гласных следственных действий органов дознания, относящиеся к рассматриваемому делу, и знакомиться с ними, за исключением не подлежащих разглашению сведений об организации оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности и негласных следственных действий, конкретных оперативно-розыскных, контрразведывательных мероприятиях и негласных следственных действиях, источниках и способах получения информации».

По поводу проведения такой процедуры мы изложим свое мнение при авторском видении другого механизма ознакомления и собственно первоначального механизма возмещения вреда гражданину.

Следовательно, введенный законодательный механизм обращения граждан минимум – несовершенен, максимум – не направлен на полное соблюдение прав граждан и их законных интересов, и как следствие, по нашему мнению – малоэффективен.

2 механизм (авторский)

Исходя из того, что в действующий момент времени в Казахстане отсутствует процессуальный или отличный от него порядок ознакомления гражданина с не приобщенными материалами негласных следственных действий, а процессуальный механизм возмещения вреда не лишен серьезных недостатков, то имеется возможность исключить данный пробел в рамках настоящей научной статьи, а в последующем при защите диссертации, предложив авторское теоретическое решение.

Внесенные изменения в указанные Правила в апреле 2018 года кардинально не разрешили и ряд вопросов, которые нами были затронуты [2]. На основании указанного факта, проект структуры уведомления и недостающих глав Правил производства негласных следственных действий разработан соискателем в виде приложения к диссертации и будут освещаться на ее защите. Причем авторская структура уведомления представлена и отличается от установленного в практических правоохранительных органах, намного качественным содержанием в части соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина, а также и государства. В случае с авторским процессуальным механизмом возмещения вреда основной посыл останется таким же – законодатель сможет решить, по какому пути совершенствовать данное направление. Наша задача сейчас состоит в том, чтобы предложить альтернативу решения данного вопроса.

Начнем с того, что целесообразнее решать вопрос об обращении гражданина с заявлением в следственный суд (а по нашему мнению – с жалобой на признание проведенных негласных следственных действий незаконными – прим. F.C. и С.Б.) о возмещении вреда следующим образом, в виде алгоритма, с емким содержанием документов, необходимым для соблюдения прав и законных интересов гражданина и самого государства.

Так, органом досудебного расследования, указанным в статье 240 УПК, лицу, в отношении которого проводилось негласное следственное действие, должно быть направлено уведомление.

В данном уведомлении, к которому следует применить минимум требования Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан № 7 1999 года «О практике применения законодательства по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» (*с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.03.2017 г.*).

В частности, в соответствии с пунктом 6 указанного постановления уведомление должно содержать исходящий номер и дату его отправки адресату.

В обязательном порядке описывается суть уведомления и самостоятельные позиции в структуре уведомления, указывающие и разъясняющие:

1 блок:

- право на подачу ходатайства об ознакомлении неприобщенных материалов негласных следственных действий;

- право на обжалование решения органа досудебного производства об отказе в приобщении к материалам уголовного дела неприобщенных ранее материалов негласных следственных действий, с которыми гражданин, возможно, будет ознакомлен в результате соответствующей процедуры.

- возможность обращения гражданина непосредственно сразу в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд, минуя процедуру ознакомления с материалами неприобщенных негласных следственных действий в органе досудебного расследования либо прокуратуры.

Последний элемент должен быть включен в обязательном порядке, поскольку разъясняется его возможность требовать возмещения вреда.

2 блок:

- сроки обращения граждан в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд;

- порядок обращения в порядке статьи 106 УПК Республики Казахстан.

То есть, в уведомлении должны быть расписаны практически большинство прав (но не все – прим. F.C. и С.Б., об этом будет сказано ниже), возникающие у гражданина с момента получения такого уведомления.

После получения уведомления гражданин вправе выбрать два варианта своих дальнейших действий, а именно:

1 вариант - поскольку уведомление порождает лишь право на ознакомление, но не обязанность, гражд-

данин может выбрать процедуру внесения ходатайства об ознакомлении с неприобщенными материалами негласных следственных действий и далее действовать в соответствии с УПК.

2 вариант – после получения соответствующего уведомления гражданин сразу обращается в течение пятнадцати суток в специализированный следственный суд, специализированный межрайонный следственный суд с требованием о признании проведенных негласных следственных действий незаконными и возмещении вреда путем подачи заявления (с нашей точки зрения и закона – жалобы – прим. Ф. С. и С.Б.).

При обращении гражданина далее в указанный суд последний должен:

- автоматически соблюсти требование части первой статьи 104 УПК Республики Казахстан;
- истребовать на основании части шестой статьи 53, части второй статьи 104, части шестой статьи 106 УПК материалы от органов уголовного преследования и получить от них пояснения;
- разъяснить гражданину, в соответствии с требованиями статьи 110, части четвертой статьи 104 УПК, право на возмещение или устранение вреда и порядок осуществления этого права, предусмотренные главой 4 УПК Республики Казахстан.

Далее. В зависимости от того, какое решение примет следственный судья, признает или нет проведенные негласные следственные действия незаконными, возможны два основных варианта.

1 вариант. В случае признания проведенных негласных следственных действий незаконными следственный судья на основании пункта первого части восьмой статьи 106 УПК выносит постановление о признании действия (бездействия) соответствующего должностного лица незаконным и его обязанности устранить допущенное нарушение. В обязанность суда необходимо включить установление факта причинения ущерба (по нашему мнению, вреда – прим. Ф. С. и С.Б.).

Поскольку в санкционировании производства негласного следственного действия итоговое решение принимает следственный судья, решение которого по большому счету и обжалуется, то целесообразнее на него в указанном постановлении и возложить устранение допущенного нарушения. И далее, последний полностью рассматривает требования гражданина о возмещении вреда, включая моральный, имущественный либо физический.

2 вариант. В данном случае, на основании вышеописанного процессуального механизма все происходит аналогично за исключением того, что следственный судья, который принял решение о незаконности производства негласных следственных действий, сам и реализует требования гражданина о возмещении вреда, включая моральный, имущественный либо физический.

3 вариант (дополнительный). В случае отказа следственного судьи в удовлетворении жалобы и вынесения постановления об оставлении жалобы без удовлетворения гражданин имеет право, на основании статьи 107 УПК Республики Казахстан, обжаловать принятое решение в областной или приравненный к нему суд. В случае положительного, в пользу гражданина, решения областного суда новое постановление направляется для исполнения следственному судье, который принял первоначальное решение.

И далее, по вышеописанному первому или второму варианту процессуального механизма последние полностью рассматривают требования гражданина о возмещении вреда, включая моральный, имущественный либо физический.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Ахпанов А.Н., Хан А.Л. Теория и практика разграничения оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства РК. – 2018. - №3 (52). – С. 45-54.

2 О внесении изменения в совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892, Министра финансов Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 565, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 15 декабря 2014 года № 146, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 12 декабря 2014 года № 62, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 18 декабря 2014 года № 416 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий»: Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 10 апреля 2018 года № 276, Министра финансов Республики Казахстан от 19 апреля 2018 года № 476, Председателя Агентства Республики Казахстан по делам государственной службы и противодействию коррупции от 20 апреля 2018 года № 109, Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан от 12 апреля 2018 года № 11-11, Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан от 10 апреля 2018 года № 30 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39361034.

ТҮЙІН

Бачурин С.Н., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор (доцент)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Қазақ-орыс халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

Сейтжанұлы Ф., докторант
E-mail: phdgani@mail.ru
Қазақстан Республикасы Бас Прокуратурасы жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.

ЖАСЫРЫН ТЕРГЕУ ӘРЕКЕТТЕРІН ЖҮРГІЗУДІҢ ЗАҢСЫЗДЫҒЫ ФАКТІЛЕРІ ДӘЛІЛДЕНГЕН КЕЗДЕ
ЗИЯНДЫ ӨТЕУДІҢ ІС ЖҮРГІЗУ ТЕТІГІ

Мақалада органның жасырын тергеу әрекеттерін заңсыз жүргізу нәтижесінде келтірілген зиянды өтеудің қылмыстық іс жүргізу тетігіне байланысты мәселелер қарастырылады. Екі нұсқада зиянды өтеудің авторлық іс жүргізу тетігі ұсынылды. Сонымен қатар зиянды өтеу институтына қатысты Қазақстан Республикасының қолданыстағы заңнамасы талдауға ұшырады. Қарастырылып отырған мәселеде заңнамалық техниканың бар проблемаларын шешудің барынша оңтайлы жолдары және зиянды өтеу институтының одан әрі даму эволюциясы ұсынылады.

Түйін сөздер: іс жүргізу тетігі, зиянды өтеу, шағым берудің іс жүргізу тәртібі, арыз, шағым, тергеу судьясы, модель, теория, тиімділік, ұтымдылық.

RESUME

Bachurin S.N., PhD in Law, associate professor (docent)
E-mail: bachurin_s@mail.ru
Kazakh-Russian International University, Aktobe

Seitzhanuly G., doctoral student
E-mail: phdgani@mail.ru
Academy of Law Enforcement Authorities under the Office of the Prosecutor General
of the Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan

PROCEDURAL MECHANISM FOR COMPENSATION OF DAMAGES IN CASE OF PROOF OF ILLEGALITY OF
THE PRODUCTION OF TACIT INVESTIGATIVE ACTIONS

This scientific article addresses issues related to the criminal procedure mechanism for compensation of damage caused as a result of illegal production of tacit investigative actions of the authority. The copyright procedural mechanism of damage compensation is proposed, in two variations. At the same time, the current legislation of the Republic of Kazakhstan with regard to the institution of compensation for damage has been analysed. The best ways to solve the existing problems of legislative techniques in the matter under consideration and the further development of the institution of reparation are proposed.

Keywords: procedural mechanism, compensation of damage, procedural procedure of appeal, application, complaint, investigative judge, model, theory, efficiency, rationality.

K.S. Akhmetova

PhD in Law

E-mail: Kargash_73@mail.ru

Karaganda Economic university of Kazpotrebsoyuz

The content of democracy in the context of modern scientific directions of its research

Annotation. The article deals with the content and structural characteristics of democracy in the context of modern scientific directions of its research. The author examines the points of view of various authors, analyzes the advantages and disadvantages of representative and direct forms of democracy. It is concluded that direct and representative forms of democracy have both advantages and disadvantages, which suggests the need for optimal (rational) their combination in the interests of the fullest practical implementation of the principles of public participation in the exercise of state power.

Keywords: democracy, forms of democracy, political regime, democracy, political rights, political activity of citizens.

Democracy is the subject of history, philosophy, political science, sociology and other, that's why its content is diverse and multi-angle.

As a consequence, some authors define it as a kind of political regime [1, p. 158; 2, p. 367], others define it as based on a certain system of values, the ideal of social order and its corresponding worldview [3, p. 32]. Other authors - as a state of public consciousness, as a system of principles or as a process of management [4, p. 134; 5, p. 17].

Scientific direction is very interesting, according to which the success of democracy is determined by the state of public consciousness, structural features of society and other social factors.

P.I. Novgorodtsev, for example, believed that «democracy is self-government of the people, but in order that this self-government was not an empty fiction, it is necessary that the people developed their forms of organization. It must be a people ripe for governing itself, conscious of its rights and respecting those of others, understanding its duties and capable of self-restraint. Such height of political consciousness is never given at once; it is acquired by long and severe experience of life» [6, p. 548].

According to the Russian philosopher I. A. Ilyin, democracy deserves recognition and support only if «it carries out a genuine aristocracy» [7, p. 23].

In all these cases, the study of democracy begins with an understanding of the meaning of this definition. As you know, democracy literally from the Greek language means «democracy» (demos-people and kratos-power), direct popular rule.

In the conditions of globalization of the world, the creation of new interstate and supranational institutions of cooperation, the issues of democracy are filled with new content, representing a synthesis of scientific knowledge, legislation of a particular state and practice of implementation.

It is noteworthy that in a significant part of modern research, including non-legal in General orientation, democracy is considered as a state-legal phenomenon with a certain set of specific characteristics.

Defining democracy as a constitutional system in which legislative and Supreme Executive powers are formed on the basis of General regular, competitive,

multiparty elections, L. Diamond distinguishes between elective and liberal democracy. And the true democracy, in his opinion, is liberal democracy, based on such principles as control over the state by elected authorities, restriction of Executive power by the power of other branches and the Constitution, opposition voting and multiparty governance, the right of minorities to defend their interests in the political process, the possibility of creating independent associations and movements, the availability of alternative sources of information, the real freedom of individuals in various spheres, political equality of citizens before the law, independent justice, reliable protection of citizens from interference in their private life, the presence of the Constitution [8, p. 29].

Being the subject of special attention of legal science, democracy in the works of legal scholars appears as a multifaceted and very meaningful sign of statehood, without which stable, and most importantly, the progressive development of its legal system is impossible.

In General theoretical legal studies, as a rule, the concept that democracy is one of the varieties of political regime prevails.

A.B. Vengerov, in particular, noted that a democratic regime is one form of regime based on the recognition of the principle of equality and freedom for all people, participation of people in government. By granting its citizens broad rights and freedoms, a democratic state is not limited only to their proclamation, i.e. formal equality of legal opportunities. It provides them with a socio-economic basis and establishes constitutional guarantees of these rights and freedoms. As a result, broad rights and freedoms become real, not just formal [1, p. 158].

E.I. Temnov, considering the political regime in a broad sense as the level of guarantee of democratic rights and political freedoms of the individual, the degree of conformity of official constitutional and legal forms to political realities, the nature of the relationship of power structures to the legal foundations of state and public life, writes that the term «democracy» refers to the form of the state if the legislative power is represented in it by a collegial body chosen by the people, if the broad socio-economic and political rights of citizens enshrined in the legislation are exercised [2, p. 367].

The peculiarity of constitutional and legal studies on democracy is that they pay considerable attention to the representative nature of state power, as well as the state guarantee of human and civil rights. Democracy is seen as a form of state based on the recognition of the people as the source of power, their right to participate in public Affairs, combined with a wide range of civil rights and freedoms.

Characterizing the democratic state, M.V. Baglay, V.A. Tumanov emphasize that it is such state which structure and activity corresponds to freely expressed will of the people, guarantees the rights and freedoms of the people, the person and the citizen [9, p. 115].

According to V. V. Komarova, «the democracy of the state finds expression in the provision of democracy in it, which in turn means the belonging of all state power to the people, the free exercise of this power by the people in full accordance with its sovereign will and fundamental interests» [10, p. 8].

The Kazakh constitutional and legal science also expressed the opinion that democracy is a form of state in which power is exercised by a collegial body elected by the population, and all members of society have the opportunity to freely express their thoughts, on the basis of personal freedom to determine the direction of their work, to participate in the management of state and public Affairs in strict compliance with the law. At the same time, it is clarified that «democracy is not the power of the people, but a regime in which power serves the interests of the people» [11, p. 130].

There is no unity of opinion in determining the nature of the expression of the power of the people.

If, according to some scientists, democracy is «a form of government in which the popular rule of the majority of the population is carried out in the interests of the majority and with the help of the majority» [12, p. 619], then, according to others, democracy, contrary to the established view in science, is not the power of the people or its majority. «Democracy is a certain technology of acquiring and exercising state power by the minority with the help of the majority, relying on the majority, but not always in the interests and for the benefit of the majority», notes A. D. Kerimov.

The author points to such shortcomings of democracy as the lack of guarantees that the most worthy representatives of the nation will come to power; democratic decision-making does not automatically ensure their correctness and justice; democracy creates a false idea that literally everyone can participate in the exercise of power, regardless of their competence, degree of professional training, talents, etc.; democracy creates for ordinary citizens the illusion of their participation in the process of making socially important decisions and their real or potential belonging to the powers that be, etc.

The Professor sees the solution of the problem in the introduction of elements of aristocratic (meritocratic) form of government into the mechanism of democratic government in its modern interpretation, proposing to create a system of measures aimed at ensuring the active participation in public administration of «the most worthy representatives of the nation» [13, p. 26].

To date, democracy is valuable when it is constructive and in this respect relevant, the position of the famous Kazakh jurist A. K. Kotov, according to which «any democracy only makes sense when it is effective as a means, and not destructive as an end in itself» [14, p. 20].

It is necessary not only a significant influence of society on the formation and activities of public authorities,

---

constant and effective control over the work of power structures (management apparatus), but also the direct exercise of power by the people.

As Professor S.A. Avakyan rightly notes, «democracy is such a system and such a way of life, when the people themselves manage all their Affairs, both state and public. Over it no one should be counting the people only subject to the control» [15, p. 368].

The effectiveness of democracy should be guaranteed by an effective mechanism of responsibility of the administrative apparatus for the results of activities to the population, as well as by legally regulated measures and forms of its implementation.

Let us turn to the question of the advantages and disadvantages of representative and direct forms of democracy.

As you know, the concept of representative democracy is based on the ideas of S.L. Montesquieu, that the General will of the people is expressed by elected representatives, who are controlled by the people and are responsible to them. With this approach, people are not required to directly participate in the discussion of socially significant problems. It is enough that citizens participate in the formation of state bodies by voting, which gives legitimacy to the actions of elected representatives.

The idea of people's representation in power has found its logical development in the modern works of constitutional scientists, in which representative democracy is considered as an objectively conditioned and necessary component of the state-legal system of a particular country. At the same time, representative democracy is certainly associated with a Parliament endowed with the exclusive right to make decisions on behalf of the people, based on their (people's) goals and interests, which does not exclude the representation of certain social groups of the population of the state.

Professor N. A. Bogdanova in this regard notes that «the content of the people's representation is the relationship associated with the formation, functioning and responsibility of a special type of bodies, the social purpose of which is to coordinate and reflect the interests of various social communities, political and demographic groups of citizens at the appropriate level of state power» [16, p. 13].

Scientists are trying to determine how adequately public authorities embody the interests of the people, based on factors such as the type of electoral system, the structure of Parliament, the nature of the relationship between voters and deputies, etc.

On the basis of the analysis of conditions of formation and functioning of bodies of power the legal science offers various variants of typification of the relations arising during realization of representative democracy.

Interesting in this regard is the differentiation of types of representative democracy, carried out by Professor L.A. Nudnenko, which is based on the principles of relationships (or forms of relationship) of deputies with voters.

Democracy is considered by the author from the position of substantiating the principles of imperative (lat. imperativus-imperative), free and semi-free [17, p. 19].

Proponents of representative democracy believe that its advantages consist in the fact that only it can ensure effective governance in a multipolar society with different economic development of the regions, ensure the continuous exercise of state power, constant and urgent adoption of complex decisions at the appropriate professional level.

Critics of representative democracy, on the other hand, point to problems in its implementation. Thus, as a result of the transition of modern States to proportional (or mixed) electoral systems, attention is rightly drawn to the lack of legal mechanisms of influence of the population on the activities of their elected officials, to depersonalization and distancing from ordinary citizens of power [18, p. 74].

The shortcomings of representative democracy often also include the development of corruption and bureaucracy, decision-making in the interests of large capital, various lobbyists, etc. S. A. Avakyan reasonably notes that modern parliamentarism is characterized by such factors as «the desire of capital to» push «into Parliament deputies who care about protecting the interests of their «guardians» (hence - the most severe corruption); helplessness before the apparatus of officials of many parliaments and their transformation into powerless discussion clubs, etc.» [19, p. 15].

These circumstances allow us to assert that in any state that establishes a democratic and legal path of development, there is a need for direct participation of citizens in power both at the national and local (territorial) levels.

According to most modern constitutionalists, the representative nature of statehood does not preclude the use of institutions of direct democracy. At the same time, scientists often define them as organically related varieties of the same phenomenon.

According to D.M. Baymakhanova, some institutions lie at the junction of two forms of democracy, in addition, «the institutions of direct democracy are aimed at appropriately influencing the formation, functioning and development of representative democracy, and the latter, in turn, pays great attention to improving the efficiency of the use of direct democracy» [20, p. 37].

V.N. Rudenko proposes to distinguish direct democracy from close ones, in his opinion, according to the content of the concepts of «plebiscite democracy» (revealing the opinion of the majority of citizens by voting), «participatory democracy» (democracy of participation), «participatory democracy» (democracy of expectation)

and «deliberative democracy» (democracy of discussion) [21, p. 34].

Nevertheless, a significant part of scientists states the fact of consolidation of two forms of democracy. The result of analytical studies of T.A. Vasilyeva, for example, is the conclusion that direct democracy is not only not considered as an alternative to representative democracy, but on the contrary, the use of appropriate institutions allows to consolidate the system of representative government by attracting citizens to a certain extent to make significant political and legal decisions [22, p. 20].

The concept of direct popular government, developed by the French educator Jean-Jacques Rousseau, is based on the thesis that true democracy is recognized as a way of making public-power decisions, which involves the direct participation of all citizens.

Supporters of this trend also proceed from the fact that the exercise of popular sovereignty, understood as the right of the people to determine their fate, can not be entrusted to a representative body. The competence of the representative body should include only the drafting of the text of laws; the government should comply with the legislative prescriptions of the sovereign people. At the same time, the role of the government is to address issues that do not require the identification of a common will.

The advantages of direct democracy are seen in the fact that it not only directly reveals the will and interests of the people, but complements and balances the possibilities of political representation.

Direct democracy helps to overcome the alienation of citizens from power; develops political activity of citizens; allows to increase the effectiveness of control over the activities of state bodies and officials; prevents abuse of power, separation of the ruling elite from the people, bureaucratization of bureaucracy [23, p. 130].

In the conditions of idealization of possibilities of direct expression of will of citizens, it is necessary to recognize that it possesses a number of the properties constraining its realization. Among them, the low efficiency of decisions due to insufficient competence of the population; possible manipulation of public opinion [17, p. 74], the complexity and high cost of practical implementation of direct democracy [24, p. 268], etc.

These circumstances, characterizing the features of the practical implementation of direct democracy, allow some authors to argue that the effectiveness of its forms is achievable in relatively small States and territorial communities.

«The smaller the democratic unit, the higher the potential of citizens' participation in government and the lower the degree of need to delegate power to representatives of citizens» - R. Dahl notes in his work. Conversely, the larger the unit, the more urgent becomes the need to delegate authority to their representatives [25, p. 108].

A similar idea is expressed in the writings of L.A. Nudnenko, who points out that direct democracy is real within the small territory and population of municipalities. Moreover, she noted that real democracy in developed industrial countries seeks to combine, as far as possible, the ideas of direct participation of citizens in solving local Affairs and self-government at the local level and representation throughout society» [17, p. 93].

Summing up on the issues under consideration, we come to the following main conclusions.

From the point of view of modern science, democracy is a polysyllabic social state-legal phenomenon that has multiple facets of its manifestation in various spheres of public and state life.

Democracy is characterized primarily by the legal regime of the state. The necessary conditions for the implementation of democracy are a democratic political regime based on the principles of popular sovereignty, separation of powers, political and ideological diversity, high political activity and legal culture of the population.

The democratic state is expressed not only in the ability of a people to exercise power as the ability to influence the content of government decisions, the ability to achieve in these decisions, the public interest, as well as the ability to monitor the implementation of these decisions in life.

Direct and representative forms of democracy have both advantages and disadvantages, which suggests the need for optimal (rational) their combination in the interests of the fullest practical implementation of the principles of participation of the population (States or other territorial entities) in the exercise of state power.

REFERENCES

- 1 Vengerov A.B. Theory of state and law: Textbook / A. B. Vengerov. - 2nd ed. M.: Omega-L, 2005. - P. 158.
- 2 Temnov E.I. Political regime // General theory of law and state: Textbook / editorship of V.V. Lazareva. -3rd ed., rev. and extra. - M: Jurist, 1999. - P. 367.
- 3 Kovler A.I. Crisis of democracy? Democracy at the turn of the XXI century. – M., 1997. - P. 32.
- 4 Petrova V.D. Democracy of the post-totalitarian world: history and modernity. - Almaty, 1999. - P. 134-136.
- 5 Melville A.Yu. Democratic transits (theoretical, methodological and applied aspects). – M., 1999. - P. 17.
- 6 Novgorodtsev P.I. Democracy at the crossroads: Novgorodtsev P. I. on the social ideal. – M., 1991. - P. 548.
- 7 П'ин, I.A. Our tasks. - Volgograd, 1994. - P. 23.
- 8 Diamond L. Definition and development of democracy // Theory and practice of democracy: selected texts / Edited by V.L. Inozemtsev, B.G. Kapustin. – M., 2006. - P. 29.
- 9 Baglay M.V., Tumanov V.A. Small encyclopedia of constitutional law. – M., 1998. - P. 115.
- 10 Komarova V.V. Mechanism of direct democracy in modern Russia (system and procedures). – M., 2006. - P. 8.

- 11 Constitutional law of the Republic of Kazakhstan: Textbook / Comp. doctor of law, Professor A.T. Ascheulov. - Almaty: Kazakh Juridical Academy, 2001. - P. 130.
- 12 New philosophical encyclopedia: In 4 T. - M., 2000. - Vol. - P. 619.
- 13 Kerimov A.D. Modern state: questions of theory / A.D. Kerimov. – M.: Norma, 2008. - P. 26.
- 14 Kotov A. K. Constitutionalism in Kazakhstan: the experience of formation and effectiveness of the mechanism of power. - Almaty: Publishing house of Kazakh juridical Academy, 2000. - S. 20.
- 15 Avakyan S.A. Constitutional law of Russia: studies. course: in 2 vols. 4th ed., pererab. and additional Vol. 1. – M.: Norma: INFRA-M, 2011. - P. 368.
- 16 Bogdanova N.A. On the concept and models of people's representation in the modern state // Problems of people's representation in the Russian Federation. – M.: Mosk publishing House. UN-TA, 1998. - P. 13.
- 17 Nudnenko L.A. Theory of democracy. – M., 2001. - P. 19.
- 18 W. Burnham and M.S. The State structure of Russia. Conversation about federalism: answers to the questions of the «Russian legal journal» // Russian legal journal. - 2008. - No. 1. - P. 74.
- 19 Avakyan S.A. Federal Assembly-Parliament of Russia. – M., 1999. - P. 15-16.
- 20 Baymakhanova D.M. Constitutional problems of development of direct democracy (on materials of the Republic of Kazakhstan): dis. ... PhD in Law. - Almaty, 1998. - P. 37.
- 21 Rudenko V. N. Constitutional and legal problems of direct democracy in modern society: dis. ... PhD in Law. - Ekaterinburg, 2003. - P. 34.
- 22 Vasilyeva T.A. Elements of direct democracy in the system of representative government: constitutional regulation // Comparative constitutional review. - 2010. - No. 5 (78). - S. 20.
- 23 Fundamentals of political science / Pod. ed. Part 2. – M., 1993. – P. 130.
- 24 Chub E.A. Diversity of forms of political activity of citizens as a factor of democratic state power // Constitutional and legal foundations of democracy in Russia and Ukraine: SB. nauch. labours'. - H.: Law, 2012. - P. 268.
- 25 Dahl R. on democracy. – M., 2000. - P. 108.

ТҮЙІН

Ахметова К.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: kargash_73@mail.ru
Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

ҚАЗІРГІ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУ БАҒЫТТАРЫ КОНТЕКСТІНДЕГІ ДЕМОКРАТИЯНЫҢ МАЗМҰНЫ

Мақалада демократияның қазіргі ғылыми бағыттары контекстінде оның мазмұндық және құрылымдық сипаттамалары қарастырылады. Автор түрлі авторлардың көзқарастарын зерттейді, демократияның өкілді және тікелей нысандарының артықшылықтары мен кемшіліктерін талдайды. Демократияның тікелей және өкілді нысандары артықшылықтарға да, кемшіліктерге де ие екендігі туралы қорытынды жасалады, бұл халықтың мемлекеттік билікті жүзеге асыруға қатысу қағидаттарын неғұрлым толық практикалық іске асыру мүддесінде оларды оңтайлы (ұтымды) үйлестіру қажеттігі туралы айтуға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: демократия, демократия нысандары, саяси режим, халық билігі, саяси құқық, азаматтардың саяси белсенділігі.

РЕЗЮМЕ

Ахметова К.С., кандидат юридических наук
E-mail: kargash_73@mail.ru
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

СОДЕРЖАНИЕ ДЕМОКРАТИИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЕЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются содержательные и структурные характеристики демократии в контексте современных научных направлений ее исследования. Автором исследуются точки зрения различных авторов, анализируются преимущества и недостатки представительной и непосредственной форм демократии. Делается вывод о том, что прямая и представительная формы демократии обладают как преимуществами, так и недостатками, что позволяет говорить о необходимости оптимального (рационального) их совмещения в интересах наиболее полной практической реализации принципов участия населения в осуществлении государственной власти.

Ключевые слова: демократия, формы демократии, политический режим, народовластие, политические права, политическая активность граждан.

Э.А. Ациева

докторант

E-mail: 4118803@mail.ru

Казахско-Русский Международный университет
г. Актобе

С.Б. Жаркенова

кандидат юридических наук

ассоциированный профессор

E-mail: zhsb5510@yandex.ru

Евразийский Национальный университет
им. Гумилева, г. Нур-Султан

Влияние международной организации труда в регулировании заемного труда

Аннотация. В статье рассматриваются роль международной организации труда в регулировании заемного труда, ключевые механизмы контроля за соблюдением актов международного регулирования труда, дается анализ основных элементов выяснения недостатков в работе соответствующих структур и определены перспективные направления их развития для эффективности надгосударственного контроля.

Ключевые слова: международные стандарты, трудовые отношения, конвенции, Европейский суд, мониторинг трудовых норм, имплементация.

Создание международных трудовых стандартов можно по праву назвать важнейшим достижением международного сотрудничества. Указанные стандарты сформировались путем тщательного отбора наиболее ценных универсально значимых норм и положений национальных систем трудового права, стали результатом различных мнений и подходов, идеологических концепций и компромиссных юридических формул [1].

Основную роль в становлении сыграла многовековая деятельность международных организаций, акты которых нашли свое отображение в большинстве правовых систем стран мира. В то же время международное движение капиталов в поиске лучшего инвестиционного климата порождает ряд негативных явлений, определенным образом отражаются на соблюдении государствами международных стандартов труда. Одним из таких явлений выступает феномен так называемой «гонки на дно» (англ. – a race to the bottom, продемонстрированный Нита Рудра, профессором кафедры государственного управления Джорджтаунского университета), который позволяет в конкурентной борьбе государств за свою инвестиционную привлекательность, особенно путем уменьшения социальных и трудовых стандартов в законодательстве [2].

Несмотря на то, что такая государственная политика действительно способствует притоку инвестиций, однако реализуется благодаря ухудшению условий труда, стимулирует к аналогичным другим государствам с высокими трудовыми стандартами. Как следствие, все больше государств действуют исключительно в интересах инвесторов, нарушая международные стандарты труда, нанося ущерб законным интересам работников. Именно этим обусловлена актуальность исследования современных механизмов контроля за реализацией и соблюдением положений международно-правовых актов в сфере труда, поиска новых методов такого контроля и возможностей применения эффективных санкций против государства нарушителя. Ведь, как справедливо отметил В.Г. Стаценко, соответствующие механизмы контроля не только обеспечивают соблюдение государствами взятых на себя международных обязательств, но и создают дополнительные препятствия для отклонения от уже закрепленных в законодательстве правовых норм [3].

В этой связи целью статьи является рассмотрение

основных механизмов контроля за соблюдением актов международного регулирования труда, анализа ключевых элементов выяснения недостатков в работе соответствующих структур и определения перспективных направлений их развития для эффективности надгосударственного контроля в этой сфере.

Исследованием вопросов контроля за выполнением странами международных законодательных актов и механизмов контроля за реализацией их положений во внутригосударственном законодательстве занимались ведущие отечественные и зарубежные научные работники: Фр. Аюзава, Дж. Бадд, Д. К. Бекашев, Дж. Белейз, Н. Вальтикос, К.М. Гусов, Л. Зваак, И.Я. Киселев, Л. Компа, ЕСТЬ. Кордова, П.О. Лаптев, А. Лиари, И.И. Лукашук, Л.С. Лукина, М.Л. Лютов, И.М. Раисова, И.Р. Мазитов, В.В. Мицик, Дж. Сервайз, В.Г. Стаценко, С.А. Иванов, Д. Харрис, Б. Хеппл, И.В. Шестерякова, В.Н. Уваров, А.К. Надилова, А.Ш. Хамзин, Ж.А. Хамзина, Е.М. Абайдельдинов, Т.М. Абайдельдинов, А. Ахметов, О.Н. Сафонова, К.А. Шайбеков, Е.Н. Нурғалиева и другие.

Однако мы стремимся изучить современные механизмы контроля соблюдением актов международного регулирования труда как универсального, так и регионального характера, а также акты транснациональных корпораций (далее – ТНК), выявить насущные проблемы деятельности компетентных в данном вопросе структур и возможные средства их влияния и предложить варианты решения отдельных проблем.

В правовой науке органы контроля за соблюдением государствами взятых на себя обязательств принято делить на судебные и внесудебные. Если судебные органы контроля в данной сфере представлены лишь Международным Судом ООН и Европейским судом по правам человека, то внесудебные – разнообразными комитетами и комиссиями, действующими при международных организациях.

Белорусский ученый Л.С. Лукина предлагает классифицировать данные органы контроля по следующим критериям: по юридическому характеру (органы, создание которых, предусмотрено уставом международной организации; органы, созданные в соответствии с положениями международного договора); по объекту регулирования контролируемого договора (контроль за обеспечением государством права на ассоциации; контроль за обеспечением государством социальных прав и др.) [4]. Обычно контроль за соблюдением актов международного регулирования труда осуществляется соответствующими комитетами и комиссиями, действующими при международных организациях, и заключается в двух процедурах: получением сведений относительно соблюдения государством положений актов международного регулирования труда и получении до их нарушения государством.

На практике значения и характер данных процедур зависят в основном от институциональных особенностей международных организаций, содержания и целей принятых ими актов. Среди средств международно-правового регулирования труда наибольшим авторитетом пользуются универсальные акты ООН и Международной организации труда (далее – МОТ). Так, в рамках ООН было принято ряд международных документов, касающихся, в частности: права на труд; свободы объединения и ведения коллективных переговоров; дискриминации в сфере труда; трудовой миграции. Эти международные акты были приняты в форме пактов 1966 г. (О гражданских и политических правах; об экономических, социальных и культурных правах) и ряда универсальных конвенций ООН (Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г.; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г.; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г.; Конвенция о правах инвалидов 2006 г.).

Кроме универсального характера действия эти международные документы имеют значительное преимущество среди иных актов в сфере труда, заключается в наличии собственных органов контроля соблюдения и имплементации. Такие органы представлены соответствующими комитетами, вопросы создания и компетенции которых определяются непосредственно в статьях конвенций или в отдельных протоколах, как в случае с пактами.

Украинский профессор В.В. Мицик отмечает, что данные конвенционные органы имеют схожие процедурные полномочия контроля, а именно: рассмотрение начальных и периодических докладов государств по реализации положений ратифицированных конвенций и обеспечения прав, изложенных в пактах; рассмотрение сообщений о нарушении обязательств одним государством-участницей второй; рассмотрение жалоб отдельных лиц и групп лиц о нарушении их прав государством; расследование по собственной инициативе нарушения конвенционных прав государствами-участниками; рассмотрение периодических докладов государств; привлечение специализированных учреждений и компетентных органов ООН до подачи экспертных заключений и ответов по поводу осуществления положений акта [5].

Достаточно развита система контроля за соблюдением актов Международной организации труда, которая, как замечает Н. Вальтикос, является даже более совершенной, чем аналогичные контрольные механизмы в других международных организациях [6]. Эта система представлена двумя составляющими: постоянным надзором, который состоит в периодических докладах государств-членов МОТ; рассмотрением жалоб и заявлений специализированными контрольными органами МОТ о возбуждении международных стандартов труда. Особенностью данных процедур можно назвать соблюдение почти во всех их стадиях основного принципа МОТ – трипартизма. Так, согласно ст. 22 Устава МОТ каждое государство-участница должно предоставлять периодические доклады на имя Генерального директора Международного бюро относи-

тельно принятых мер при применении конвенций, к которым оно присоединилось. Формат содержания соответствующих докладов устанавливается Административным советом МОТ. Для проверки изложенных в докладе фактов их копии параллельно направляются соответствующим организациям работников и работодателей. Генеральный директор МБП составляет и предоставляет резюме государственных докладов на ближайшей сессии Международной конференции труда.

В последнее время терпят изменения сроки предоставления докладов государствами. Сначала они были вынуждены предоставлять ежегодные отчеты и доклады. Однако с увеличением количества актов МОТ отчетность стала достаточно сложной и длительной процедурой как для государств, так и для самой организации.

С 2003 г. начала применяться дифференцированная система отчетности, которая на сегодняшний день предусматривает 2-летний термин для фундаментальных и приоритетных конвенций и 5-летний срок для всех других актов. В октябре 2009 г. Административный совет еще раз увеличил срок отчетности для фундаментальных и приоритетных конвенций до трех лет.

В рамках организации действует несколько органов, осуществляющих рассмотрение жалоб и заявлений относительно выполнения государствами актов МОТ. К ним относятся Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций МОТ, Комитет по свободе объединения МОТ; Комитет Международной конференции труда. Эти структуры схожи в своих полномочиях: они получают жалобы и предоставляют соответствующую информацию об их рассмотрении в своих докладах, адресованных государствам-членам [7].

Однако, если Комитет экспертов и Комитет ГКП осуществляют контроль за четким юридическим исполнением любых ратифицированных актов МОТ, то Комитет по свободе объединений рассматривает вопрос о правах представителей работников и работодателей, не ограничиваясь юридическими нормами конкретных конвенций. Более того, российский ученый М.Л. Лютов говорит даже о нормотворческой функции последнего, подчеркивая его возможности создавать принципы свободы объединений применительно к конкретной ситуации [8].

Существуют также специальные механизмы по соблюдению государствами-членами МОТ деклараций МОТ 1977, 1998 и 2008 годов. В Декларации МОТ 1998 г. указывается на две основные процедуры контроля, а именно: предоставление государствами докладов относительно нератифицированных основополагающих конвенций МОТ; предоставление глобального доклада одному из четырех фундаментальных принципов в сфере труда, закрепленных декларацией 1998 года.

Особые процедуры предусмотрены для контроля за соблюдением рамочной Конвенции о труде в морском судоходстве (MLC) 2006 г., которая состоит из обязательной и рекомендательной части, совмещающую одновременно элементы конвенции и рекомендации. Согласно ст. 13 Конвенции Административный совет предоставляет специальный трехсторонний комитет для постоянного контроля за соблюдением Конвенции и рассмотрения вопросов о внесении поправок в нее. Этот комитет состоит из представителей Международной федерации работников транспорта, Международной федерации судовладельцев и представителей от правительства. Создание такого специализированного комитета является значительным достижением, особенно учитывая важность указанной Конвенции, которую еще называют полноценным международным трудовым кодексом моряков [9].

В научной литературе существует несколько предложений по формированию новых органов контроля в рамках МОТ. Так, российский правовед И.В. Шестерякова в своей докторской диссертации предлагает создать при МОТ Центр по кодификации, унификации и мониторинга трудовых норм, возлагая на него функции сравнительно-правового анализа и контроля за соблюдением Конвенций МОТ [10].

Сомнительной является целесообразность применения функции контроля в данном Центре, учитывая наличие в организации широкой системы контроля несоблюдения ее актов. Хотя в МОТ существует достаточное количество органов контроля, их деятельность все же подвергается справедливой критике, поскольку обычно зависит от доброй воли государств-участников, что, в свою очередь, редко имеет место серьезных нарушений международных трудовых норм. Так же можно говорить и о действенности надзорных механизмов по исполнению актов ООН в сфере защиты труда, эффективность работы которых зависит от предоставленной им компетенции.

За всю историю существования МОТ только один раз действительно смогла прекратить нарушения своих актов, используя все возможные средства влияния. Такие действия были направлены против государства Мьянма, которая широко применяла принудительный труд, запрещенный основополагающей Конвенцией МОТ N 29. Сама же ситуация в стране была улучшена лишь после 10-летнего дипломатического и экономического давления государств-членов МОТ на Мьянму [11].

Таким образом, наблюдается потребность в действенных санкциях, серьезно влияющих на государство-нарушителя. Ведь, как справедливо заметил О.В. Гликман, отсутствие санкций за нарушение государствами своих обязательств в Уставе МОТ свидетельствует о том, что механизмы контроля МОТ направлены скорее на содействие решения конфликтной ситуации, чем на реальное привлечение к ответственности государств-нарушителей [12].

Наиболее эффективными международными санкциями были и остаются санкции экономического характера,

которые заключаются в экономической блокаде и ограничении торговли. Такие санкции путем тарифных ограничений может применять Всемирная торговая организация (далее – ВТО). Вообще, сотрудничество между ВТО и МОТ достаточно приоритетно, ведь регулирование условий труда и условий торговли имеет прямую связь. Механизм, посредством которого ВТО может влиять на соблюдение странами-участниками актов международного регулирования труда, заключается в предоставлении недискриминационного доступа к национальным рынкам стран-участниц лишь при соблюдении экспортером основополагающих прав и принципов в сфере труда. Такой механизм предусматривает включение так называемой «социальной оговорки» в соглашения по международной торговле. Однако реальных действий в этом направлении было сделано мало.

Вопрос использования контрольных механизмов ВТО для соблюдения международных трудовых стандартов поднимался на Сингапурской конференции в 1996 г. и во время Дохийского раунда переговоров 2001 года. Препятствием на сегодняшний день выступают серьезные противоречия между развитыми и развивающимися странами. Однако в условиях мирового экономического кризиса и вызванных ею социальных неурядиц есть надежда, что внимание к вопросам будет возможной [13].

В рамках Содружества Независимых Государств была принята Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 1995 года. Несмотря на открытую критику данной сделки Парламентской Ассамблеей, за реализацией ее положений следит специально созданная Комиссия по правам человека СНГ, что также принимает индивидуальные жалобы граждан государств-участников организации.

Особый механизм контроля, предусмотренный Североамериканским соглашением о сотрудничестве в сфере труда. Интересно, что данная сделка не имеет целью создание постоянно действующего международного органа или комитета по контролю: индивидуальные жалобы подаются в национальных административных органах любой из стран-участниц гражданами страны нарушителя (больше всего жалоб получают в США и Канаде от граждан Мексики). Следует отметить открытость процедуры рассмотрения и отсутствие ограничений относительно круга лиц, которые могут обращаться с жалобой. После предварительного рассмотрения национальные административные органы направляют полученные жалобы к независимой арбитражной организации, которая в некоторых случаях может налагать на нарушителя жесткие экономические санкции. Особенность таких санкций заключается в их применении к конкретному работодателю или отрасли промышленности, где были зафиксированы соответствующие нарушения, а не к государству в целом [4, с. 27; 14].

Определенного внимания требует и контроль за соблюдением корпоративных кодексов поведения – актов ТНК, которые выступают экономически обоснованным средством международно-правового регулирования труда. Как утверждают К.М. Гусов и М.Л. Лютов, такие акты принимаются крупными компаниями или объединениями работодателя для демонстрации социальной ответственности перед обществом и обычно носят декларативный характер [9, с. 189-190].

Учитывая то, что принятие актов ТНК работодателями происходит под значительным давлением общественного мнения, в них часто включаются реальные средства контроля за их соблюдением. Авторы выделяют три основных контроля относительно корпоративных кодексов поведения: самоконтроль ТНК за соблюдением собственных стандартов (подтверждает декларативный характер кодекса поведения ТНК); контроль ТНК за соблюдением международных трудовых стандартов своими подрядчиками и поставщиками (данный вид контроля особенно критикуется современными правоведами, которые утверждают, что основной способ уменьшения производственных затрат ТНК – использование дешевого труда); внешний контроль за соблюдением ТНК своих кодексов поведения соответствующими международными правозащитными и профсоюзными организациями [15]. Последний вид контроля эффективнее наличия действительно независимого органа, который имеет возможность давления на ТНК путем публикации результатов своей деятельности или же обращения в другие универсальные и региональные органы контроля.

Необходимо отметить, что Республика Казахстан по состоянию на 2019 год ратифицировала 29 из 189 Международных Конвенций в области труда, занятости, социального обеспечения и защиты населения. Однако, как отмечает Е.Н. Нургалиева, «... В Трудовом кодексе РК недостаточно решены многие вопросы, связанные с учетом личных и групповых интересов наемных работников, не решен вопрос заемного труда. Об этом свидетельствует отсутствие в нем специальных глав, посвященных: защите персональных данных работников; самозащите работниками своих трудовых прав; участию работников в управлении организацией; трудовым коллективам и др.» [16].

Итак, основной проблемой механизмов имплементации и контроля за соблюдением актов международного регулирования труда государствами остается их зависимость от государственной воли нарушителя, отсутствие возможности оперативного применения эффективных экономических санкций в его отношении.

Частично данную проблему можно решить включением механизмов ВТО к контролю за соблюдением международных стандартов труда, что на данный момент следует определить как перспективное задание для межгосударственного сотрудничества в этой сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Киселев И.Я. Международно-правовое регулирование труда (международные стандарты труда): учеб. пособие / И.Я. Киселев. – М., 1995. – С. 46.
- 2 Nita Rudra *Globalization and the Race to the Bottom in Developing Countries: Who Really Gets Hurt?* – Cambridge: Cambridge University Press, 2008. – 314 p.
- 3 Стаценко В.Г. Конвенции Международной организации труда: механизмы имплементации и контроля за применением // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 2002. – № 2. – С. 18.
- 4 Лукина Л.С. Контрольный механизм за соблюдением конвенций, принятых в рамках Совета Европы / К.С. Лукина // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. – 2002. – № 2. – С. 24.
- 5 Мицик В.В. Права человека в международном праве. Международно-правовые механизмы защиты: учебник для вузов / Киев. нац. ун. им. Тараса Шевченко, Ин-т междунар. отношений. – К.: Издательский дом «Лучи», 2010. – С. 238.
- 6 Valticos N. *International labour standards and human rights: Approaching the year 2015* // In.: *International Labour Review*. – 2015. – Vol. 137. – No 2. – 143 p.
- 7 Committee of Experts on the Application of Conventions and Recommendations (Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций) // http://www.ilo.org/global/standards/applying_and_promoting_international_labour_standards/committee_of_experts_on_the_application_of_conventions_and_recommendations/lang_en/index.htm 23.09.2019 г.
- 8 *Международное трудовое право: учебное пособие* / Н.Л. Лютов, П.Е. Морозов; под общ. учеб. ред. К.Н. Гусова. – М.: Проспект, 2011. – С. 90-93.
- 9 Гусов К.Н., Лютов Н.Л. *Международное трудовое право. Обучение*. – М.: Проспект, 2012. – С. 182-183.
- 10 Шестерякова И.В. *Международные трудовые нормы и трудовое право России: их соотношение и коллизии: автореф. дис. ... д-ра юр. наук*. – М., 2011. – С. 15.
- 11 Servais J. *International labour law* // The Hague: Kluwer Law International. – 2009. – 45 p.
- 12 Гликман А.В. Проблема эффективности механизма контроля МОТ // *Московский журнал международного права*. – 2016. – No 3 (59). – С. 70.
- 13 Лютов Н.Л. Всемирная торговая организация: перспективы участия в установлении международных трудовых стандартов / Н.Л. Лютов // *Трудовое право*. – 2009. – No 7. – С. 80-84.
- 14 Положение о Комиссии по Правам Человека Содружества Независимых Государств // http://www.worldcourts.com/eccis/rus/conventions/2018.08.24_Regulation_CISHRComm.htm
- 15 Lance Compa “Labour Rights in the FTAA”. – Cornell University, 2006. – 250-252 p.
- 16 Нурғалиева Е.Н. Положение личности наемного работника в трудовом праве // *Ғылым – Наука: Международный научный журнал*. – 2019. – № 1(60). – С. 3-8.

ТҮЙІН

Ациева Э.А., докторант
E-mail: 4118803@mail.ru

Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

Жаркенова С.Б., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

E-mail: zhsb5510@yandex.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ.

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕҢБЕК ҰЙЫМЫНЫҢ ҚАРЫЗ ЕҢБЕГІН РЕТТЕУДЕГІ ӘСЕРІ

Мақалада Халықаралық еңбек ұйымының заемдық еңбекті реттеудегі ролі, еңбекті Халықаралық реттеу актілерінің сақталуын бақылаудың негізгі тетіктері қарастырылады, тиісті құрылымдардың жұмысындағы кемшіліктерді анықтаудың негізгі элементтеріне талдау беріледі және мемлекеттік бақылаудың тиімділігі үшін оларды дамытудың перспективалық бағыттары айқындалады.

Түйін сөздер: халықаралық стандарттар, еңбек қатынастары, конвенциялар, Еуропалық сот, еңбек нормаларының мониторингі, имплементация.

RESUME

Acieva E.A., doctoral student
E-mail: 4118803@mail.ru
Kazakh-Russian International University, Aktobe

Zharkenova S.B., PhD in Law, associate professor
E-mail: zhsb5510@yandex.ru
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan

INFLUENCE OF THE INTERNATIONAL LABOUR ORGANIZATION IN REGULATION CONTINGENT LABOR

The article considers the role of the international labour organization in the regulation of borrowed labour, the key mechanisms for monitoring compliance with the acts of international labour regulation, the analysis of the main elements of clarifying the shortcomings in the work of the relevant structures and determining the promising directions of their development for the effectiveness of supranational control.

Keywords: international standards, labor relations, conventions, European court of justice, monitoring of labor standards, implementation.

Е.В. Мицкая

доктор юридических наук
ассоциированный профессор

E-mail: elenamits@mail.kz

Южно-Казахстанский государственный
университет им. М. Ауэзова, г. Шымкент
Юридический институт, г. Санкт-Петербург

А.К. Мусабекова

магистр юридических наук

E-mail: erke_86@mail.ru

Южно-Казахстанский государственный
педагогический университет, г. Шымкент

Об изменении полномочий прокурора в РК на досудебной стадии расследования уголовных дел с применением медиации на основе изучения опыта Франции

Аннотация. Авторы на примере изучения процессуальных полномочий прокурора при применении медиации по уголовным делам во Франции проводят параллели с процессуальными полномочиями прокурора в Казахстане. На данной основе делается предложение о расширении процессуальных возможностей казахстанского прокурора на досудебной стадии и наделении его правом инициировать медиацию, утверждать (одобрять) медиативное соглашение и прекращать уголовное преследование в случае утверждения медиативного соглашения, а также об обязывании прокурора проверять данное соглашение на соответствие законодательству с целью полного обеспечения прав потерпевшего. Учёт правовой регламентации медиации Франции как одной из развитых стран Европы открывает возможность расширения применения медиации по уголовным делам на досудебной стадии в Казахстане.

Ключевые слова: медиация; досудебное производство; прокурор; медиативное соглашение; уголовно-правовой конфликт.

С целью расширения применения медиации в уголовном процессе Казахстана, несомненно, ценно исследование опыта успешного её применения в развитых государствах. Французский опыт по развитию примирительно-альтернативных форм урегулирования уголовно-правовых конфликтов прошел путь практики экспериментирования по внедрению альтернативных способов разрешения споров и основывается на нормах международного права [1; 2; 3; 4]. Кроме того, во Франции использование альтернативных способов разрешения конфликтов основывается на рекомендациях Совета Европы (далее - СЕ) [5; 6; 7; 8; 9; 10], Основных принципах применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия, утвержденных Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. [11, с. 106-110] и Руководстве по оптимальному выполнению действующих рекомендаций о медиации в уголовных делах Европейской комиссии по эффективности правосудия [12], способствующих универсализации законодательства государств-членов СЕ о медиации. Во Франции медиация получила достаточно широкое распространение в урегулировании правовых конфликтов. При этом в уголовном процессе она применяется без ограничения категорий уголовных дел.

Нормативно-правовая основа медиации во Франции в рамках уголовного процесса началась формироваться с закрепления порядка проведения медиации и ее финансирования в подзаконных нормативных актах. Таким первым актом стал Циркуляр Министра юстиции Франции от 02 октября 1992 г. о порядке проведения медиации, а вторым стал Декрет от 04 ноября 1992 г. о финансировании медиации в рамках уголовно-правового конфликта. В действовавшем Криминально-процессуальном кодексе Французской Республики 1958 г. (далее - УПК Франции) [13; 14] не было положений о восстановительном правосудии

до тех пор, пока нормы этих подзаконных актов не были в него введены Законом № 93-2 от 04 января 1993 г. [15] и Законом № 99-515 от 23 июня 1999 г. [16], закрепляющим ускоренные процедуры рассмотрения дел посредством медиации. Данные изменения были обусловлены поиском оптимальных мер по сокращению сроков судебного разбирательства, снижению загруженности судов, репрессивности уголовного закона, а также «перенаселения» тюрем [17, с. 148]. Следует обратить внимание на то, что в отношении несовершеннолетних процедура медиации стала применяться еще раньше. Основанием стал Ордонанс № 45-174 от 02 февраля 1945 г. (ст. 12-1) [18]. Отличие процедуры медиации взрослых от несовершеннолетних в соответствии с данным нормативным актом заключается в том, что процедура медиации в отношении несовершеннолетних может проводиться на любом этапе судебного разбирательства. В то время как медиация для взрослых возможна только до начала уголовного судебного процесса. Таким образом, юридической основой уголовной медиации как для взрослых, так и несовершеннолетних является УПК Франции с внесёнными в него изменениями по применению медиации.

Процедура проведения медиации находит закрепление в УПК Франции в статье 41-1. Так, согласно ст. 41-1 УПК инициатором проведения медиации выступает прокурор, поскольку возбуждение уголовного дела является прерогативой исключительно прокуратуры. В основу применения медиации положен принцип целесообразности [19, с. 29-32]. Есть данные, что в 28% случаев прокуратура отказывается в возбуждении уголовного преследования по мотивам нецелесообразности и только в 17% случаев возбуждается уголовное дело [20, с. 318]. При этом применение медиации на досудебной стадии уголовного процесса, согласно п. 2 ст. 6 Европейской конвенции о правах человека не должно противоречить презумпции невиновности, рассматриваемой как право человека быть невиновным, пока его вина не будет установлена в судебном порядке [2]. Поэтому до применения медиации, следуя п. 5 ч. IV Рекомендации № R (99) 19 Комитета Министров СЕ, должны быть установлены основные фактические обстоятельства уголовно наказуемого деяния, которые должны быть признаваемы правонарушителем. Данная рекомендация была учтена, поскольку ч. 2 ст. 41-1-1 УПК Франции обязывает прокурора включать в протокол юридическую квалификацию содеянного. Протокол должен подписать правонарушитель, чтобы знать, в чем его обвиняют, и согласиться ли ему на разрешение конфликта при помощи посредника. Кроме того, в протоколе определяются меры по возмещению причиненного вреда, т.е. по сути медиационные меры, и условия рассмотрения уголовного дела в случае отказа от медиации. Правонарушителю даётся время на обдумывание решить конфликт с помощью посредника - 10 дней. В обязательном порядке при решении вопроса о применении медиации учитывается материальное, социальное, семейное положение, личность виновного (ч. 2 ст. 41-1-1 УПК Франции).

Обязательными условиями применения медиации являются: 1) возможность правонарушителя возместить причиненный ущерб (ч. 4 ст. 41-1 УПК Франции); 2) добровольность разрешения криминального конфликта и согласие обеих сторон конфликта (ч. 5 ст. 41-1 УПК Франции). Принуждать к процедуре медиации прокурор не вправе.

Прокурор, исходя из принципа целесообразности, предлагает сторонам криминального конфликта решить спор при помощи посредника, и если стороны – жертва и преступник согласны, то прокурор передает решение о проведении медиации в специализирующиеся на этом организации либо компетентному частному лицу. Кому конкретно прокурор передает материалы дела для медиации, конечно же, в кодексе нет смысла конкретизировать. Об этом говорится в кодексе в общем - дело может быть передано только тому посреднику, который компетентный в деле примирения и оказания помощи потерпевшему. Это могут быть как юридические, так и физические лица. Это могут быть организации, входящие в Федерацию социально-юридических ассоциаций (Citoyens et Justice) или Национальную федерацию помощи жертвам и медиации (InAveM) [21], т.е. организации, специально созданные для посредничества по правовым спорам. Они независимы от уголовной юстиции и самостоятельны в своей деятельности. Однако, как отмечает Д. Маерс, «ассоциации, занимающиеся сопровождением потерпевших, должны быть аккредитованы местным прокурором, утверждены государственной организацией защиты потерпевших, после чего подписать контракт с Министерством юстиции Франции на предоставление услуг медиации. На местном уровне ассоциация согласовывает правила совместной работы с местной прокуратурой» [22, с. 31].

Таким образом, для французской модели характерно то, что сама процедура медиации проводится не прокурором и без его непосредственного участия, а посредниками, но при согласовании прокурора с медиатором цели, процедуры передачи документов по уголовному делу. Прокурор лишь инициирует проведение посредничества. Он не является посредником и не примиряет стороны самостоятельно. Если при участии посредника между сторонами конфликта будет достигнуто медиативное соглашение, то прокурором уголовное преследование прекращается (ст. 6 УПК Франции). В дальнейшем обжалованию принятое медиативное соглашение (протокол о разбирательстве) не подлежит. Процессуальные полномочия прокурора по инициированию медиации, утверждению медиативного соглашения и прекращению в связи с этим уголовного дела соответствуют Рекомендации № R(2000) 19 Комитета министров СЕ государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия», которая среди функций прокурора в отдельных системах уголовного правосудия закрепляет оказание эффективного содействия потерпевшим,

определение альтернатив уголовного преследования [23].

Если же медиативное соглашение не достигнуто между сторонами конфликта, то прокурор возобновляет уголовное производство. Он возбуждает уголовное дело, и рассматривается оно в традиционном порядке. Таким образом, при любом из этих вариантов прокурор принимает окончательное решение по делу. Причем при недостижении соглашения сторонами медиации и возвращении прокурору дела никак не меняется правовой статус обвиняемого. Иначе говоря, отрицательных правовых последствий за непримирение для обвиняемого УПК не предусмотрено (ст. 41-1-2 УПК Франции). Внимания заслуживает закреплённое право отказа медиатора от проведения медиации в том случае, когда причинитель вреда не оправдывает исполнение обязательств по соглашению о медиации. Срок возмещения причиненного вреда не может быть больше одного года (ст. 41-1-2 УПК Франции).

Из вышесказанного следует, медиация по уголовным делам для взрослых во Франции применяется только на досудебной стадии уголовного процесса. На это следует обратить особое внимание. Целесообразность применения медиации исключительно на стадии досудебного разбирательства объясняется тем, что идёт «процессуальная экономия» для сторон конфликта, позволяющая как можно быстрее разрешить конфликт с обоюдной пользой как для правонарушителя, так и для потерпевшего, которому благодаря медиации на досудебной стадии можно минимизировать неприятные ощущения от правонарушения, да и возможные моральные переживания последующего судебного разбирательства. По законодательству РК примирение сторон посредством медиации относится к нереабилитирующим основаниям прекращения дела, т.е. к решениям с фактическим признанием виновности лица в совершении уголовного правонарушения, но без наличия судимости, без права на реабилитацию. Постановление о прекращении уголовного дела может быть вынесено на стадии предварительного слушания и на любой стадии главного судебного разбирательства. Приговор может быть постановлен по завершению главного судебного разбирательства и в тех случаях, когда суд признает, что в действиях лица, переданного суду по обвинению в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, фактически содержится состав, по которому может быть применена медиация в силу ст. 68 УК РК [24]. Таким образом, вынести окончательный вердикт о признании лица виновным может только суд. В силу этого решение завершить конфликт медиацией не прекращает производства по делу, а дело передаётся в суд. Соответственно, если на досудебной стадии уголовного процесса стороны конфликта заявили о примирении посредством медиации, решение о прекращении уголовного дела принимается не дознавателем, следователем, а судом в предварительном слушании. К сожалению, такой порядок никак не способен минимизировать моральные страдания потерпевшего, не решает проблему загруженности судов. Отсутствие возможности прекращать производство по делу на досудебной стадии так или иначе, но приводит в действие весь механизм уголовного преследования от досудебной стадии до разбирательства в суде. Этим и объясняется существенная разница по меньшему количеству применения медиации на досудебной стадии и большему, с практическим преобладанием на судебной стадии [25, с. 48]. Заметим, что вопрос о прекращении уголовного дела на досудебной стадии является достаточно дискуссионным. Есть мнение о том, что «установление виновности лица не судом при принятии процессуального решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям идет вразрез с принципом презумпции невиновности», закреплённым в п.п. 1) п. 3 ст. 77 Конституции РК, и актами международного права [26, с. 21, 25]. Действительно, постановление органа уголовного преследования не является тем правовым актом, которым в силу Конституции лицо признаётся виновным. Признание органом уголовного преследования виновности лица делает лицо обвиняемым. Однако, прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям и признание лица виновным в совершении уголовного правонарушения не является тождественным. При прекращении уголовного производства на досудебной стадии имеет место лишь установление виновности лица для целей прекращения дела или преследования, а не признание его виновным в совершении уголовного правонарушения приговором суда. Установление на досудебной стадии виновности лица не связывается законом с возможностью наступления уголовно-правовых последствий, а влечет только уголовно-процессуальные последствия (прекращается уголовное дело без определения наказания, без судимости). Европейский суд по правам человека признает то, что следователь, дознаватель и прокурор должны устанавливать, доказывать виновность обвиняемого, но объективная доказанность его виновности в стадии досудебного расследования не прекращает действия презумпции невиновности как объективного правового положения [27], т.к. лицо, привлеченное к уголовной ответственности, по закону в уголовно-правовом смысле считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Для сравнения, Конституционный Суд РФ по данному поводу установил, что «решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, в каком это предусмотрено статьей 49 Конституции Российской Федерации» [28].

Завершение производства по уголовному делу с применением медиации на досудебной стадии считают возможным как казахстанские ученые, практики [29; 30], так и российский ученые [31, с.65-66; 32]. Более того, прекращение уголовного преследования в связи с применением медиации не только не признается, но и поощряется актами органов Европейского сообщества. При этом в Рекомендации Комитета Министров

СЕ № R (99) 19 согласие на участие в медиации не отождествляется с признанием вины в юридическом смысле. В ней подчеркивается: «Нет необходимости в том, чтобы обвиняемый признал свою вину, а органы правосудия, дабы не нарушить принцип презумпции невиновности..., не должны считать его виновным. Достаточно, если обвиняемый принимает на себя определенную ответственность за произошедшее» [8]. То же понимание выражено в изложении ООН сути применения программ восстановительного (реституционного) правосудия: «Реституционные процессы должны применяться лишь при наличии достаточных доказательств для предъявления обвинения правонарушителю и свободно выраженного и добровольного согласия жертвы и правонарушителя» (п. 7 ч. II), «как правило, жертва и правонарушитель должны соглашаться с основными обстоятельствами дела в качестве основы для их участия в реституционном процессе» (п. 8 ч. II) [11, с. 107]. В Польше, например, на процедуру медиации уголовные дела на досудебной стадии направляет полиция (§ 1 ст. 23а, § 2 ст. 325i УПК Польши), прокурор (§ 1 ст. 23а УПК Польши) [33].

В силу ч. 6 ст. 35 УПК РК орган уголовного преследования, обнаружив обстоятельства, исключающие уголовное преследование, выносит на любой стадии досудебного производства постановление о прекращении уголовного дела [34]. Согласно ч. 1 ст. 36 УПК РК орган уголовного преследования при наличии соответствующих обстоятельств в пределах своей компетенции вправе прекратить уголовное преследование с освобождением лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ч. 2, 3 ст. 68 УК РК. Таким органом может выступать как дознаватель и следователь, так и прокурор, наделенный в соответствии с положениями п. 12 ч. 1 ст. 193 УПК РК правом принимать уголовное дело в свое производство и расследовать независимо от установленной УПК РК подследственности [34]. Процессуальный прокурор, осуществляющий надзор по делу с момента регистрации заявления, сообщения в Едином реестре досудебных расследований, т.е. надзор за законностью досудебного расследования, а также осуществляющий уголовное преследование и участвующий в суде первой инстанции в качестве государственного обвинителя, в соответствии с ч. 1 ст. 193 УПК РК наделяется широкими полномочиями, в числе которых утверждает постановление лица, осуществляющего досудебное расследование, о прекращении досудебного расследования по основаниям, предусмотренным п.п. 3) 4), 9)-12) ч.1 ст. 35 и ст. 36 УПК РК; инициирует и заключает процессуальное соглашение и другое [34]. Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 36 УПК РК право на прекращение уголовного дела с освобождением лица от уголовной ответственности на основании ч. 4 ст. 68 УК РК имеют: на досудебной стадии - прокурор и с его согласия следователь или орган дознания [24]. Таким образом, определённые процессуальные основы прекращения уголовного дела с применением медиации и, соответственно, прекращения производства прокурором на досудебной стадии уже есть. Прокурор вполне мог бы утверждать постановление следователя, дознавателя о прекращении уголовного дела в порядке медиации не только на основании ч. 4 ст. 68 УК РК. В случае же отсутствия такого постановления самостоятельно инициировать проведение медиации (с разъяснением сторонам её сути и последствий) и прекращать уголовное дело при достижении медиативного соглашения своим постановлением. Инициирование медиации возможно тогда, когда в поступившем к нему деле нет медиативного соглашения, при том, что есть основания для применения медиации. Инициирование никак нельзя рассматривать как принуждение сторон к медиации. Без согласия сторон на медиацию никакое соглашение невозможно, но прокурором будут обеспечены все процессуальные условия для реализации данного права сторонами конфликта. В настоящее время прокурор, осуществляя надзор за законностью на досудебной стадии уголовного процесса, не обязан проверять медиативное соглашение на предмет его законности и соблюдения прав потерпевшего. В этом усматривается пробел законодательства, поскольку именно прокурор, исходя из возложенных на него государством функций надзора, должен полностью проверять медиативное соглашение на соответствие его законодательству и в первую очередь закону о медиации, УК, УПК РК, ГК РК. При выявлении несоответствий и нарушений в соглашении прокурор должен разъяснить их сторонам медиации, дать определенное время для устранения. И после их устранения сторонами медиации перейти к утверждению соглашения и постановления следователя, дознавателя о прекращении дела. В случае отсутствия постановления следователя, дознавателя о прекращении дела самостоятельно вынести постановление о прекращении уголовного дела.

Таким образом, предложение о расширении процессуальных возможностей прокурора на досудебной стадии при примирении сторон уголовно-правового конфликта посредством медиации, прекращении им на данном основании уголовного производства позволит также усилить защиту прав потерпевшего при применении медиации, поскольку потерпевший не вправе после прекращения дела в порядке медиации ставить вопрос о возобновлении уголовного преследования в отношении того же лица по тому же обвинению, а медиатором может быть как профессиональный, так и непрофессиональный медиатор. При том, что в отношении подготовленности последнего и эффективности осуществляемой им защиты прав потерпевшего возникает много вопросов [35, с. 111-112; 36, с. 154]. Для того чтобы можно было бы прекратить производство по уголовному делу на досудебной стадии необходимо рассмотреть возможность исключения из закона о медиации нормы о том, что медиация не останавливает уголовное производство на досудебной стадии как не соответствующей передовой практике правовой регламентации медиации по уголовным делам развитых европейских стран; введения в число обстоятельств, исключающих произ-

водство по делу, закрепленных в ст. 35 УПК РК, прекращение уголовного дела с применением медиации как одного из таких обстоятельств, т.е. как нереабилитирующего основания. Более того, небесполезным было бы рассмотреть в качестве эксперимента возможность прекращения уголовного дела с применением медиации по проступкам и преступлениям небольшой и средней тяжести только на досудебной стадии, тогда как по тяжким и особо тяжким преступлениям – на судебной стадии. Однако, при этом необходима четкая детализация процессуального порядка прекращения уголовного дела в каждом конкретном случае реализации прокурором его дискреционных полномочий.

Как показывает практика, действующий в Казахстане процессуальный порядок проведения медиации достаточно затратный по времени и усилиям органов уголовного преследования, потому что процедура медиации может быть начата на досудебной стадии, но прекращается производство по данному уголовному делу только на судебной стадии. Изучение применения медиации в уголовном процессе во Франции заставляет обратить внимание не только на то, что она возможна исключительно на досудебной стадии уголовного процесса, но и на главенствующую роль прокурора при медиации. Прокуратура во Франции занимает промежуточное положение между исполнительной и судебной властью, но при этом прокурор уполномочен и на осуществление уголовного преследования, и на осуществления надзора за действиями полиции, следственного судьи, а также на поддержание обвинения в суде. Таким образом, изучив процессуальные полномочия прокурора по УПК Франции, взяв их в качестве примера для совершенствования применения медиации в РК на досудебной стадии расследования уголовного дела, имеет смысл в УПК РК прокурора наряду с правом инициировать и заключать процессуальное соглашение наделить правом инициировать медиацию, утверждать (одобрять) медиативное соглашение и прекращать уголовное преследование в случае утверждения медиативного соглашения, обязав при этом прокурора проверять данное соглашение на соответствие законодательству, обеспечение прав потерпевшего.

Многолетний опыт Франции, учитывающей нормативные акты, касающиеся всех государств-членов Совета Европы по развитию восстановительного правосудия, позволяет расширить представление об использовании медиации по уголовно-правовым конфликтам и может стать полезным для устранения гигантского диспаритета применения медиации на стадии судебного разбирательства по сравнению с досудебным урегулированием конфликта в рамках казахстанского уголовного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года // <http://www.un.org/ru> (Дата обращения 02.10.2019).
- 2 Европейская конвенция о правах человека (Рим, 4 ноября 1950 года) // <http://www.echr.coe.int> (Дата обращения 02.10.2019).
- 3 Международный пакт о гражданских и политических правах ООН: принят Резолюцией 2200А (XXI) ГА ООН от 16 декабря 1966 г. // <http://www.un.org/ru> (Дата обращения 02.10.2019).
- 4 Венская декларация от 17 апреля 2000 г. о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в.: принята на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями // <http://www.un.org/ru> (Дата обращения 02.10.2019).
- 5 Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы о положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса от 28 июня 1985 г. // <http://docs.cntd.ru> (Дата обращения 06.10.2019).
- 6 Рекомендация № R(87) 18 Комитета министров Совета Европы об упрощении уголовного правосудия от 17 сентября 1987 г. // http://echr-base.ru/tec87_18.jsp (Дата обращения 06.10.2019).
- 7 Рекомендация № R (98) 1 Комитета Министров Совета Европы относительно семейной медиации от 21 января 1998 г. // <http://www.coe.int> (Дата обращения 06.10.2019).
- 8 Рекомендация № R (99) 19 Комитета Министров Совета Европы о медиации в уголовных делах от 15 сентября 1999 г. // <http://www.coe.int> (Дата обращения 08.10.2019).
- 9 Рекомендация Rec (2001) 9 Комитета Министров Совета Европы об альтернативах судебному разбирательству между административными органами и частными сторонами от 5 сентября 2001 г. // <http://www.coe.int> (Дата обращения 08.10.2019).
- 10 Рекомендация Rec (2002) 10 Комитета Министров Совета Европы о медиации в гражданских делах от 18 сентября 2002 г. // <http://www.coe.int> (Дата обращения 08.10.2019).
- 11 Основные принципы применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия: утверждены Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2002/12 от 24 июля 2002 г. // Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН. - Нью-Йорк, 2016. - 533 с.
- 12 Руководство по оптимальному выполнению действующих рекомендаций о медиации в уголовных делах Европейской комиссии по эффективности правосудия, СЕРЕJ(2007)13 // <http://www.coe.int> (Дата обращения 02.10.2019).
- 13 Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 года (с изм. и доп. по сост. на 1 января 1966 г.) / под ред. и с предисл.: Каминская В.И.; предисл. и пер.: Боботов С.В. - М.: Прогресс, 1967. – 323 с.

-
- 14 Code de procédure pénale (version consolidée au 2 mars 2015 // <http://www.wipo.int/wipolex/ru> (Дата обращения 10.10.2019).
- 15 Loi n 93-2 du 4 janvier 1993 portant réforme de la procédure pénale // <https://www.legifrance.gouv.fr> (Дата обращения 10.10.2019).
- 16 Loi no 99-515 du 23 juin 1999 renforçant l'efficacité de la procédure pénale (rectificatif) // <https://www.legifrance.gouv.fr/rech/Texte.do?reprise=true&page=1> (Дата обращения 10.10.2019).
- 17 Сокольских Л.И. Изменения во французском уголовно-процессуальном кодексе 1958 года // Инновационные технологии в науке и образовании: сборник статей победителей IV Международной научно-практической конференции: в 3 частях. - Пенза, 2017. - С.146-149.
- 18 Ordonnance n 45-174 du 2 février 1945 // <https://www.legifrance.gouv.fr> (Дата обращения 10.10.2019).
- 19 Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию как форма процессуальной дифференциации (Современные тенденции развития): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. - М., 2003. - 463 с.
- 20 Головки Л.В. Республика Франция // Уголовный процесс западных государств / под ред. К.Ф. Гущенко. - М.: Зерцало-М, 2001. - 480 с.
- 21 Final report for AGIs Project. Restorative Justice: an agenda for Europe. supporting the implementation of the restorative justice in the south of Europe // <http://www.euforumrj.org> (Дата обращения 02.10.2019).
- 22 Маерс Д. Международный обзор программ восстановительного правосудия. - Киев: Университетское издание «Пульсары», 2004. - 101 с.
- 23 Рекомендации № R(2000) 19 Комитета министров Совета Европы государствам-членам «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» // <http://docs.cntd.ru> (Дата обращения 02.10.2019).
- 24 О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса РК: Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 // <http://adilet.zan.kz> (Дата обращения: 04.10.2019).
- 25 Шалабаев С.Р. Расширение сферы применения медиации в уголовном процессе // Прокурорский надзор: история, настоящее и перспективы развития: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 95-летию со дня рождения Прокурора Казахской ССР, государственного советника юстиции 1-го класса У.С. Сеитова. - Астана: Академия правоохранительных органов при ГП РК, 2018. - С.44-48.
- 26 Актуальные вопросы модернизации основных начал казахстанского уголовного процесса: монография / под общ. ред. А.Н. Ахпанова и З.Г. Казиева. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. - 133 с.
- 27 Лутц против ФРГ (Lutz v. Germany): Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 августа 1987 года (жалоба N 9912/82) // <http://european-court.ru> (Дата обращения: 24.10.2019).
- 28 По делу о проверке конституционности Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданина О.В. Сушкова: Постановление Конституционного суда РФ от 28.10.2003 г. №15-П // <https://legalacts.ru> (Дата обращения: 24.10.2019).
- 29 Мухамадиева Г.Н., Баяндина М.О. Институт медиации в уголовном процессе // Вестник КазНУ. Серия юридическая. - 2015. - №1. - С. 356-360.
- 30 Кожа-Зуннун Б. Медиация в уголовных делах // <https://aqparat.info/news> (Дата обращения: 24.10.2019).
- 31 Карнозова Л.М. Медиация по уголовным делам в российской правовой системе // Восстановительная медиация в России: правовое обеспечение и стратегия развития. - М.: МОО Центр «Судебно-правовая реформа», 2013. - С. 31-70.
- 32 Арутюнян А.А. Концепция восстановительной юстиции и современные тенденции развития уголовного процесса // Адвокат. - 2011. - № 9. - С. 38-44.
- 33 Kodeks postępowania karnego: Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 roku // Dz. U. - 1997. - № 89. - Poz. 555.
- 34 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 01.04.2019 г.) // <https://online.zakon.kz> (Дата обращения: 20.10.2019).
- 35 Мицкая Е.В. Медиация в уголовном процессе Республики Казахстан // Науч. ежегодник Ин-та филологии и права Урал. отд-ния Рос. акад. Наук. - 2018. - Т. 18. - вып. 3. - С. 103-121.
- 36 Мицкая Е.В. К вопросу о примирении по уголовным делам посредством медиации // Теория государства и права. - 2018. - № 4. - С.149-156.

ТҮЙІН

Мицкая Е.В., заң ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор
E-mail: elenamits@mail.kz

М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік университеті,
Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.
Заң институты, Ресей Федерациясы, Санкт-Петербург қ.

Мусабекова А.К., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: erke_86@mail.ru

Оңтүстік Қазақстан мемлекеттік педагогикалық университеті,
Қазақстан Республикасы, Шымкент қ.

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҚЫЛМЫСТЫҚ ІСТЕРДІ ТЕРГЕУ САТЫСЫНДА ФРАНЦИЯ
ТӘЖІРИБЕСІН ЗЕРДЕЛЕУ НЕГІЗІНДЕ МЕДИАЦИАНЫ ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ ПРОКУРОР ӨКІЛЕТТІГІН
ӨЗГЕРТУ ТУРАЛЫ**

Авторлар Франциядағы қылмыстық істер бойынша прокурордың процессуалдық өкілеттілігін зерделеу арқылы Қазақстандағы прокурорлар құзіреттілігімен қатар салыстырады. Осының негізінде қазақстандық прокурорлардың сотқа дейінгі тергеп-тексеру сатысында құзіреттілігін кеңейту және медиацияға бастамашылық білдіру құқығын беру, медиаторлық келісім нәтижесін бекіту (қолдау), медиаторлық келісімге келген жағдайда қылмыстық қудалауды тоқтату, сондай-ақ жәбірленушінің құқығын толық қамтамасыз ету мақсатында заңнамаға толық сәйкестігін тексеруге прокурорды міндеттеу туралы ұсыныс жасалады. Еуропаның дамыған мемлекеттерінің бірі ретінде Франция медиациясының құқықтық негізін есепке алу Қазақстанда сотқа дейінгі тергеп-тексеруде қылмыстық істер бойынша медиацияны қолдану мүмкіндігін арттырады.

Түйін сөздер: медиация, сотқа дейінгі өндіріс, прокурор, медиаторлық келісім, қылмыстық-құқықтық дау.

RESUME

Mitskaya E.V., doctor in Law, associate professor
E-mail: elenamits@mail.kz

M. Auezov South Kazakhstan state university, Kazakhstan, Shymkent
Law Institute, Russia, St. Petersburg

Musabekova A.K., master in Law
E-mail: erke_86@mail.ru

South Kazakhstan state pedagogical university, Kazakhstan, Shymkent

**ON THE CHANGE OF THE POWERS OF THE PROSECUTOR IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN AT THE
PRE-JUDICIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES USING MEDIATION BASED
ON STUDYING THE EXPERIENCE OF FRANCE**

The authors, using the example of studying the procedural powers of a prosecutor when applying mediation in criminal matters in France, draws parallels with the procedural powers of a prosecutor in Kazakhstan. On this basis, a proposal is made to expand the procedural capabilities of the Kazakhstani prosecutor at the pre-trial stage and empower the prosecutor to initiate mediation, approve a mediation agreement and terminate criminal prosecution if a mediation agreement is approved, as well as to oblige the prosecutor to check this agreement for compliance with the law with a view to full protection of victim's rights. Taking into account the legal regulation of mediation in France as one of the developed countries in Europe opens up the possibility of expanding the use of mediation in criminal cases at the pretrial stage in Kazakhstan.

Keywords: mediation; pre-trial proceedings; the prosecutor; mediation agreement; criminal law conflict.

Н.Р. Весельская

кандидат юридических наук, профессор
E-mail: veselskiy-l@mail.ru
Карагандинский экономический университет
Казпотребсоюза

А.С. Касымова

кандидат юридических наук
Управление анализа и обеспечения
единообразия судебной практики
Службы по надзору за законностью приговоров,
вступивших в законную силу, и их исполнением
Генеральной прокуратуры
Республики Казахстан

Отдельные составляющие права собственности как предмет рыночного оборота

Аннотация. В работе анализируются отношения собственности через систему экономических отношений. В частности, рассматриваются природа и особенности рынка недвижимости с точки зрения процедур, посредством которых рынок обеспечивает функционирование и развитие системы прав собственности. Авторы высказывают мнение, что идея дробления права собственности и принятие тезиса о том, что в рыночном хозяйстве практически не встречается случаев концентрации всего «пучка» правомочий в руках одного собственника, дает возможность перераспределения ресурсов в экономике по принципу максимального учета интересов всех участников хозяйственной деятельности в соответствии с их интересами и возможностью эффективно контролировать то или иное правомочие.

Ключевые слова: рынок недвижимости, право собственности, арендные отношения, правомочия владения, пользования и распоряжения, девелопмент недвижимости.

Отношения собственности, составляя основу экономического строя любого общества, реализуются через всю систему экономических отношений. Они проявляются во всех фазах воспроизводственного цикла – в производстве, распределении, обмене и потреблении, причем в каждой из них получают собственное особенное выражение. Это же положение может быть отнесено и к отдельным сферам экономической деятельности, где отношения собственности также реализуются в специфических формах, выступающих в качестве особенного по отношению к сущности собственности как всеобщему.

Одной из таких сфер является деятельность в сфере недвижимости, которая в условиях доминирования рыночных отношений принимает форму рынка недвижимости. Последний как сфера функционирования и развития отношений собственности представляет особый интерес для исследования в силу того места, которое он занимает в системе рынков, и его роли во всем воспроизводственном процессе.

Рынок недвижимости – это рынок со сложной и противоречивой внутренней природой и вытекающей отсюда структурой. С одной стороны, он может рассматриваться как рынок услуг по предоставлению пространства для жизни и бизнеса, с другой – как разновидность товарного рынка, если речь идет о приобретении населением и бизнесом недвижимости для собственного использования; с точки зрения инвесторов рынок недвижимости может рассматриваться как инвестиционный рынок, альтернативный рынку финансовых инвестиций. Иначе говоря, недвижимость образует самостоятельный рынок, взаимодействующий со всеми указанными и, одновременно, содержащий их внутри себя. Рынок недвижимости – это мезорынок, включающий в себя рынок капиталов и рынок товаров и услуг как взаимодействующие и взаимовлияющие рынки.

Основной спектр трансформационных проблем развития рынка недвижимости обусловлен инверсионным

характером воссоздания рыночных отношений в постсоциалистических государствах [1, с. 4-10]. Инверсионность означает восстановление системы экономических отношений, которые существовали ранее, однако были на определенном историческом этапе видоизменены, модифицированы, а в каких-то аспектах – и вообще уничтожены. Процессы такого восстановления, как показывает уже существующий опыт, всегда носят неравномерный, противоречивый и часто не вполне регулируемый характер. К тому же развитие собственно экономических и системы правовых отношений не всегда согласуется между собой во времени и пространстве.

Недвижимое имущество составляет значительную часть всего мирового богатства и экономических активов. В отношениях, возникающих в процессе воспроизводства недвижимости, особенно тесно переплетаются экономическое и юридическое (никакая сделка с недвижимостью невозможна без ее юридического оформления), а роль правовых институтов (системы регистрации прав на недвижимость, землепользования, градостроительного регулирования и т.п.) особенно велика по сравнению с иными рынками, поскольку они оказывают прямое влияние как на оборот, так и на использование недвижимости. В сфере недвижимости в силу многогранности ее природы как экономического актива практически по отношению к каждому объекту недвижимости пересекаются интересы целого ряда субъектов, каждый из которых выступает в качестве субъекта присвоения.

Рассмотрение природы и особенностей рынка недвижимости представляет интерес в первую очередь с точки зрения процедур, посредством которых рынок обеспечивает функционирование и развитие системы прав собственности.

Современный неонституционализм и экономическая теория прав собственности рассматриваются как экономико-правовое направление в исследовании хозяйственных процессов. В целом с таким определением можно согласиться, если, однако, иметь в виду, что понятия «право» и «законодательство» - не одно и то же. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «под правом имеется в виду право как сущность, т.е. присущая только праву как особому социальному явлению и специфическому регулятору объективная по своей природе правовая сущность..., а под законом как официально-властным явлением имеется в виду ... позитивное право, ... т.е. принудительно-обязательственные установления (правила, нормы поведения) которые зависят от воли и возможного произвола законодателя» [1].

Под правом, таким образом, понимаются объективно формирующиеся в обществе представления о «правовом» и «неправовом», о соответствии того или иного явления или процесса существующим в обществе представлениям о правомерности и справедливости. В основе же этих представлений лежат экономические закономерности, в том числе закономерности развития отношений собственности.

Право, таким образом, может быть выражено не только в узаконенных, но и в иных формах. Например, в Гражданском Кодексе РК упоминается такая форма, как «обычай делового оборота», под которыми понимается «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской деятельности правило поведения, не предусмотренное законодательством, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» [2].

Таким образом, употребляя понятие «право» при анализе положений экономической теории прав собственности, следует иметь в виду, что под правом здесь понимается упрочившаяся в хозяйственной жизни норма, правило поведения, по сути, являющееся отражением определенных социально-экономических закономерностей.

Центральным вопросом экономической теории прав собственности является вопрос об оптимальном распределении прав собственности. При этом права собственности, с точки зрения данной теории, представляют собой «санкционированные поведенческие отношения между людьми, которые возникают в связи с существованием благ (под благами понимается все, что приносит человеку полезность или удовлетворение) и касаются их использования» [3]. Из определения видно, что смысл распределения прав собственности состоит в регулировании доступа к редким ресурсам. Таким образом, неонституционализм, впрочем, как и классическая школа, увязывает функционирование собственности с проблемой редкости, ограниченности ресурсов. При этом, чем более четко определены права, тем эффективнее используются ресурсы.

При отсутствии четко установленных прав собственности использование данного ресурса является нерациональным и влечет за собой возникновение отрицательных внешних эффектов (экстерналий), вплоть до истощения ресурсов [4, с. 106]. Указанные поведенческие отношения, в свою очередь, определяют нормы поведения по поводу этих самых благ, которые люди должны соблюдать. В противном случае люди вынуждены нести издержки, которые связаны с экстерналиями, возникшими из-за несоблюдения норм поведения. При этом издержки могут быть как частными, так и общественными.

Таким образом, представители теории прав собственности особое внимание уделяют тому обстоятельству, что любое использование ресурсов как объектов собственности (частной, государственной, коллективной) может влиять на общество в целом. В случае неэффективного использования издержки несет не только собственник, но и другие лица, общество в целом, интересы которых связаны с используемыми ресурсами (объектами).

Функционирующая в обществе система прав собственности в таком случае представляется как «сумма экономических и социальных отношений по поводу редких ресурсов, вступив в которые отдельные члены общества противостоят друг другу» [3]. Права собственности при этом действуют в качестве стимулов – поощряют одни способы поведения и подавляют другие (через запреты или увеличение издержек).

Поэтому, кому бы изначально ни принадлежало право собственности, в конечном счете, оно окажется у агента, который ценит его выше. Рыночное же распределение прав собственности следует осуществлять всякий раз, когда оно ведет к росту ценности производства, которое обеспечивается ростом заинтересованности участников хозяйственной деятельности в ее результатах (по существу, в присвоении). Как следствие, при любом распределении прав собственности структура производства будет оставаться неизменной и эффективной. Когда закон не запрещает заключать сделки по поводу внешних эффектов, «провалов рынка» не происходит, и государство лишается оснований для вмешательства с целью корректировки рыночного механизма.

Доказывая взаимосвязь экономических и правовых аспектов собственности, Р. Коуз исследовал судебную практику по делам о возмещении ущерба. Результатом этого исследования стало доказательство, что в судах рассматриваются, фактически, экономические проблемы и определяются способы использования хозяйственных ресурсов. Более того, судьи зачастую сравнивают «возможные выгоды от устранения источников вредных эффектов и ущерб от прекращения соответствующей деятельности» [4, с. 120].

Идея дробления права собственности и принятие тезиса о том, что в рыночном хозяйстве практически не встречается случаев концентрации всего «пучка» правомочий в руках одного собственника, дает возможность перераспределения ресурсов в экономике по принципу максимального учета интересов всех участников хозяйственной деятельности в соответствии с их интересами и возможностью эффективно контролировать то или иное правомочие. В результате выделения, в первую очередь, права на доход, правомочия собственности превратились в экономический ресурс, в источник дохода, а значит, в капитал. Выделение же права на отчуждение приводит к повышению эффективности распределения ресурсов (ресурсы оказываются у того пользователя, который их выше ценит) [5].

По сути, права собственности включились в хозяйственный оборот и стали товаром. Правомочие управления не является исключением. Управление, например, недвижимостью, в настоящее время выделилось в самостоятельный вид коммерческой деятельности, имеющий свои особенности, условия использования объекта собственности и порядок взаимодействия субъектов управления (собственник и управляющий).

Таким образом, теоретический анализ показывает, что перспективы развития современной, в том числе и переходной, экономики в определяющей степени будут зависеть от формирования такой системы распределения прав собственности, которая позволяла бы за счет наделяния отдельными правомочиями различных субъектов хозяйственной деятельности заинтересовывать их в деятельностном присвоении, в активном участии в совместной хозяйственной деятельности. Сегодня все шире и глубже необходимость эффективного распределения прав собственности начинает проявлять себя: и на рынке недвижимости, где она имеет едва ли не ключевое значение для нормального функционирования национальной экономики.

Рынок же недвижимости – это, прежде всего определенный набор механизмов, посредством которых передаются права на собственность и связанные с ней интересы, устанавливаются цены и распределяется пространство между различными конкурирующими вариантами землепользования. Рынок недвижимости – это сложная структура, цель которой – свести вместе продавцов и покупателей [6; 7].

Таким образом, во-первых, рынок недвижимости – это рынок, на котором обращаются права на недвижимое имущество. Само же имущество потому и называется недвижимым, что не может обращаться иным образом. Во-вторых, через переход прав на недвижимое имущество от одних субъектов к другим обеспечивается распределение «пространства», т.е. земли, недвижимости между различными вариантами использования, конкурирующими между собой и тем самым обеспечивающим распределение (алокацию) этих ресурсов в соответствии с принципом наилучшего использования. Иначе говоря, за переходом прав стоят реальные экономические процессы: распределение и перераспределение недвижимости как экономического ресурса.

В сфере рынка недвижимости находится целый спектр реально существующих в экономике сделок, предметом которых являются права на недвижимость: аренда, субаренда, мена, рента, доверительное управление и другие, посредством которых также происходит перераспределение недвижимого имущества между участниками хозяйственной деятельности. В этой связи представляется, что к рынку недвижимости относятся все те операции и сделки, которые сопровождаются переходом прав на недвижимое имущество [8].

Определяемый таким образом рынок недвижимости включает в себя целый ряд отношений, возникающих:

- в ходе создания объектов недвижимости (развития, или девелопмента недвижимости) – между инвесторами, застройщиками и пользователями недвижимости;
- в процессе оборота прав на недвижимость – между продавцами и покупателями, арендодателями и арендаторами и т.д.;
- в процессе использования (эксплуатации) объектов недвижимости – между собственниками и управляющими, управляющими и арендаторами и пр.

В совокупности эти отношения охватывают все стадии жизненного цикла объектов недвижимости от их

формирования до эксплуатации. В связи с этим рынок недвижимости и должен рассматриваться в первую очередь как система рыночных механизмов, обеспечивающих переход прав на объекты недвижимости и наиболее эффективное использование последних в течение всего жизненного цикла недвижимости.

Отношения на рынке недвижимости существенно отличаются по своему содержанию друг от друга, обеспечивая создание объектов недвижимости, их использование и т.д., но все они объединены, во-первых, одним общим предметом – объектом недвижимости, а, во-вторых, тем, что все эти операции связаны с полным или частичным переходом прав на эти объекты. Важно обратить внимание на то, что объектом рыночных отношений на рынках недвижимости выступает не только полное право собственности на какой-либо объект недвижимого имущества (полное отчуждение), но и отдельные правомочия, входящие в право собственности (частичное отчуждение). Простейшим примером таких отношений являются арендные отношения.

Предметом сделки аренды являются правомочия пользования или пользования и владения, правомочие же распоряжения остается за собственником. Налицо распределение права собственности между различными хозяйствующими субъектами, позволяющее каждому из них реализовать свой собственный интерес: арендодателя – в получении дохода от сдачи имущества в аренду в виде арендной платы, арендатора – в использовании арендованного имущества для производства продукции, работ или услуг и получении дохода от этой деятельности. [9, с. 6] Каждый из них является субъектом присвоения имущества, для каждого из них это имущество вовлечено в их жизнедеятельность, но для каждого из них это частичное присвоение, ограниченное распределением правомочий между ними.

Арендные отношения являются классическим примером того, как распределение правомочий собственности между разными субъектами с отличающимися друг от друга интересами может способствовать повышению эффективности использования недвижимого имущества как экономического ресурса, причем не только с точки зрения непосредственных участников этих отношений, но и с точки зрения общества. Для собственника сдача в аренду – это возможность получения дохода от неиспользуемого им непосредственно имущества, для арендатора – возможность осуществления своей хозяйственной деятельности без необходимости инвестирования в непрофильные с точки зрения его бизнеса активы, для общества – возможность расширения удовлетворения потребностей его членов без наращивания объемов капитальных благ.

Вместе с тем, между интересами собственника и интересами арендатора объективно существуют противоречия, связанные с их различным отношением к передаваемому в аренду имуществу в соответствии с принадлежащими им правомочиями. Так, арендатор для рационального использования имущества должен быть уверен в возможности его длительного использования, а арендодатель в случае, если на рынке наблюдается тенденция к росту арендной платы, напротив, может быть заинтересован в сокращении сроков аренды. С другой стороны, для арендатора (пользователя) главным критерием является максимально возможное извлечение полезных свойств из имущества в течение времени действия арендного договора, в то время как собственник заинтересован не только в получении дохода в течение срока аренды, но и в возврате имущества в состоянии, обеспечивающим его дальнейшее использование.

Разрешение этого противоречия во многом определяется точным определением прав и обязанностей арендодателя и арендатора в договорных отношениях. В любом случае, однако, важно, что распределение правомочий (и соответствующей ответственности) сторон должно быть четко зафиксировано. Только в этом случае может быть обеспечено эффективное использование имущества.

Ситуация усложняется в условиях субаренды. Фактически, передача в субаренду – это уже частичное распоряжение имуществом. Вопрос здесь состоит в том, кто будет присваивать дополнительный рентный доход, разницу между величиной арендной платы, зафиксированной в договоре аренды (контрактной арендной платой) и арендной платой, по которой может быть сдано имущество в аренду в условиях данной рыночной конъюнктуры (рыночной арендной платой).

Если полностью отказать в этом праве арендатору, то не исключена нелегальная передача в аренду, т.е. фактически присвоение указанной разницы не исчезнет: дополнительный рентный доход собственника будет присваиваться арендатором. Если же предусмотреть возможность сдачи в субаренду и не заинтересовать арендатора, то ситуация будет либо точно такой же, либо потенциал объекта недвижимости окажется недоиспользованным. Даже, если в договор аренды в качестве существенного условия включен пункт о применении к арендатору санкций при несанкционированной сдаче в субаренду, то собственник также может лишиться дополнительного дохода.

Единственный выход в этой ситуации состоит в том, чтобы распределить права и интересы при сдаче в субаренду имущества, чтобы и арендатор и собственник были заинтересованы в соблюдении достигнутых соглашений. Это может быть договоренность о разделе дополнительного рентного дохода в определенной пропорции или о том, что при сдаче в субаренду какой-то базовый прирост дохода получал собственник имущества, а остальную – арендатор. Важно лишь, чтобы эти договоренности были четко сформулированы и соответствовали бы интересам обеих сторон. В этом случае может быть достигнут максимальный эффект от использования имущества. В противном же случае права окажутся «размытыми», что снизит совокупный эффект от использования имущества.

Сделки аренды представляют собой наиболее широко распространенный пример распределения правомочий собственности при операциях с недвижимостью. Одновременно это – наиболее массовый, наряду со сделками купли-продажи, вид сделок на рынке. Однако с течением времени, с развитием разделения труда и ростом специализации появляются потребности в новых вариантах распределения права собственности между различными субъектами, в новых видах сделок на рынке.

Таким относительно новым для переходных экономик видом операций является передача недвижимости в управление с использованием различных юридических схем, применяемых в зависимости от той или иной правовой, налоговой или административной ситуации. При этом, если при сделке аренды распределение правомочий между сторонами вполне может быть описано в рамках традиционного определения собственности как единства трех правомочий: владения, пользования, распоряжения, то в данном случае этого сделать уже нельзя. Система законодательного поля стран с переходными экономиками, как правило, не успевает за изменениями в реальных экономических отношениях. В то же время в развитых странах мира уже давно существует «полное» право собственности, включающее целый «пучок» полномочий, которые могут передаваться от одного субъекта ко многим другим. В результате ограниченные ресурсы, в данном случае – недвижимость, используются наиболее рациональным и эффективным способом [10, с. 59].

Таким образом, представление о рынке недвижимости как о рынке обращения прав собственности и отдельных правомочий, входящих в право собственности, является важным для понимания возможностей реализации двойственной природы недвижимости. Суть этой двойственности состоит в том, что один и тот же объект недвижимости одновременно может играть роль потребительского блага для одного лица и быть непосредственным воплощением капитала для другого, или, иначе, - быть капиталом-собственностью и капиталом-функцией, так же, как и капитал в непосредственно денежной форме (ссудный капитал).

Реализация этой двойственности возможна именно благодаря тому, что предметом сделок на рынке недвижимости, предметом рыночного оборота может являться не только полное право собственности, но и его отдельные составляющие. При этом, чем больше вариантов таких сделок существует, чем более точно определены правомочия, передаваемые ими, тем более развитым и эффективным является рынок недвижимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нерсесянц В.С. Философия права. – М.: НОРМА, 2000.
- 2 Гражданский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 27.12.1994 года N 268-III // https://kodeksy-kz.com/ka/grazhdanskij_kodeks.htm
- 3 Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). – М., 1990 // <http://www.libertarium.ru>
- 4 Олейник А.Н. Институциональная экономика. – М., 2000.
- 5 Смирнов И.К., Смирнова О.И. Всеобщее и основное противоречие собственности. – Алматы, 2001.
- 6 Экономика недвижимости: учеб. пособие. – М.: Изд-во АСВ; СПб.: СПбГАСУ, 2000.
- 7 Фридман Дж., Ордуэй Н. Анализ и оценка приносящей доход недвижимости / пер. с англ. – М.: Дело, 1997.
- 8 Лоскутов В.И. Экономические и правовые отношения собственности. – Ростов н/Д.: Феникс, 2002.
- 9 Диденко А.Г. Договор имущественного найма (аренды). Общие положения Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 48: Аренда. Земельные споры / под ред. К.А. Мами, Д.С. Амирова, А.Г. Диденко. - Алматы: Раритет, 2016. – 224 с.
- 10 Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М., 1993.

ТҮЙІН

Весельская Н.Р., заң ғылымдарының кандидаты, профессор

E-mail: veselskiy-l@mail.ru

Қарағанды экономикалық университеті Қазтұтынуодағы

Қасымова А.С., заң ғылымдарының кандидаты

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Заңды күшіне енген үкімдердің заңдылығын және олардың орындалуын қадағалау қызметінің Сот практикасының біркелкілігін талдау және қамтамасыз ету басқармасы

МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН ҚҰРАМДАС БӨЛІКТЕРІ НАРЫҚТЫҚ АЙНАЛЫМ МӘНІ РЕТІНДЕ

Мақалада экономикалық қатынастар жүйесі арқылы меншік қатынастары талданады. Атап айтқанда, нарық меншік құқығы жүйесінің жұмыс істеуі мен дамуын қамтамасыз ететін рәсімдер тұрғысынан жылжымайтын мүлік нарығының табиғаты мен ерекшеліктері қарастырылады. Авторлар меншік құқығын ұсақтау идеясы және нарықтық шаруашылықта бір меншік иесінің қолында құқықтылықтың барлық

«шоғырын» шоғырландыру жағдайлары іс жүзінде кездеспейтіні туралы тезис қабылдау, шаруашылық қызметке барлық қатысушылардың мүдделерін олардың мүдделеріне сәйкес барынша ескеру қағидаты бойынша және қандай да бір құқықты тиімді бақылау мүмкіндігі бойынша экономикада ресурстарды қайта бөлуге мүмкіндік береді деген пікір айтады.

Түйін сөздер: жылжымайтын мүлік нарығы, меншік құқығы, жалдау қатынастары, иелену, пайдалану және билік ету құқығы, жылжымайтын мүліктің девелопменті.

RESUME

Veselskaya N.R., PhD in law, professor
E-mail: veselskiy-1@mail.ru
Karaganda economic University of Kazpotrebsoyuz

Kasymova A.S., PhD in law

Office for the Analysis and Ensuring Uniformity of Judicial Practice of the Service for the Supervision of the Legality of Sentences that have entered into legal force, and their execution by the General Prosecutor's Office of the Republic of Kazakhstan

SEPARATE COMPONENTS OF OWNERSHIP AS A SUBJECT OF MARKET TURNOVER

The work analyzes property relations through a system of economic relations. In particular, the nature and characteristics of the real estate market are examined from the point of view of the procedures by which the market ensures the functioning and development of the system of property rights. The authors express the opinion that the idea of splitting property rights and accepting the thesis that there are practically no cases of concentration of the entire “bundle” of authority in the hands of one owner makes it possible to redistribute resources in the economy according to the principle of maximizing the interests of all participants in economic activity in accordance with their interests and the ability to effectively control a particular authority.

Keywords: real estate market, ownership, rental relations, ownership rights, use and disposal rights, real estate development.

Ф.Г. Галым

кандидат юридических наук

E-mail: galym-faiz@mail.ru

Казахско-русский международный университет
г. Актобе

О некоторых вопросах предоставления оплачиваемого трудового отпуска сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан

Аннотация. В научной статье рассматриваются некоторые вопросы прохождения службы в органах внутренних дел Республики Казахстан, связанные с временной нетрудоспособностью сотрудников полиции в период их нахождения в оплачиваемом трудовом отпуске. Предлагается внести изменения в п. 3 ст. 73 Закона РК от 06 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе», исключающие возможность продления оплачиваемого трудового отпуска сотрудникам, заболевшим во время отпуска, на число дней нахождения их на лечении. Уверены, что реализация предложенных автором путей решения улучшит качество работы полицейского, способствует рациональному использованию бюджетных средств и повысит доверие общества к правоохранительной системе в целом.

Ключевые слова: полиция, правоохранительные органы, трудовые отношения, трудовой отпуск, здоровье, лечение, отдых, денежное довольствие, бюджет, проблемы, решения, законодательство.

Органы внутренних дел Республики Казахстан являются правоохранительным органом, предназначенным для защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от противоправных посягательств, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [1]. А значит полицейские должны добросовестно выполнять возложенные на них служебные обязанности, не щадя своей жизни, охранять установленный Конституцией и законами Республики Казахстан общественный порядок, а также достойно переносить связанные со службой трудности [2]. Вместе с тем, наравне с обязанностями сотрудники полиции, будучи гражданами Казахстана, соответственно, обладают всеми конституционными правами, в том числе правом на условия труда и отдых [3].

Так, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан и трудовым законодательством каждый имеет право на отдых, где работающим по трудовому договору гарантируются установленные законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, а также оплачиваемый ежегодный отпуск, где «отпуск — освобождение работника от работы на определенный период для обеспечения ежегодного отдыха работника или социальных целей с сохранением за ним места работы (должности) и в случаях, установленных Трудовым кодексом РК, средней заработной платы» [4].

В контексте рассматриваемой темы следует отметить, что правовое регулирование трудовых отношений и иных отношений, непосредственно связанных с трудовыми, направленное на защиту прав и интересов сторон трудовых отношений, а также установление минимальных гарантий прав и свобод в сфере труда обеспечивается Трудовым кодексом РК. При этом в ст. 144 названного Кодекса отмечается, что труд сотрудников правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, регулируется Трудовым кодексом с особенностями, предусмотренными специ-

альными законами Республики Казахстан и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, устанавливающими особые условия и порядок поступления на службу, ее прохождения и прекращения, особые условия труда, условия оплаты труда, а также дополнительные льготы, преимущества и ограничения. В данном случае таковым является Закон Республики Казахстан от 06 января 2011 года № 380-IV «О правоохранительной службе».

Из п. 2 ст. 87 Трудового кодекса РК следует, что оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск предназначен для отдыха работника, восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника и предоставляется на определенное количество календарных дней с сохранением места работы (должности) и средней заработной платы. А в ст. 73 Закона РК «О правоохранительной службе» уточняется, что оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск сотрудникам предоставляется продолжительностью тридцать календарных дней с выплатой пособия для оздоровления в размере двух должностных окладов. В случае, если сотрудник заболел во время оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, то отпуск продлевается на число дней нахождения на лечении.

Тем не менее практика показывает, что несмотря на четкую регламентацию порядка предоставления оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, у многих руководителей и кадровых работников подразделений органов внутренних дел возникает множество вопросов, связанных с временной нетрудоспособностью сотрудников полиции в период их нахождения в оплачиваемом трудовом отпуске, таких как: «продлевать отпуск или нет», а если продлевать, то «на какой срок»?

Вместе с тем, в соответствии со статьей 94 Трудового Кодекса РК оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск может быть перенесен полностью или в его части в случаях временной нетрудоспособности работника, а также при отпуске по беременности и родам. В таких случаях оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск (его часть) переносится по просьбе работника в период нахождения в оплачиваемом ежегодном трудовом отпуске. Перенесенный трудовой отпуск по соглашению сторон может быть присоединен к трудовому отпуску за следующий рабочий год или предоставлен по просьбе работника отдельно в текущем рабочем году.

Таким образом, согласно Трудовому кодексу РК вопросы продления либо перенесения отпуска не носят обязательного характера, и решаются только по договоренности сторон. В таком случае, какими должны быть действия работодателя, если работник все же заболел во время отпуска?

Из разъяснения некоторых норм трудового законодательства Министром здравоохранения и социального развития РК Дуйсеновой Т.К. от 28 ноября 2014 года следует, что в рассматриваемой ситуации работник не работает, а находится в оплачиваемом ежегодном трудовом отпуске, который предназначается для отдыха, восстановления работоспособности, укрепления здоровья и иных личных потребностей работника. Лист нетрудоспособности, выдаваемый работнику, является основанием для освобождения от работы, которое не предназначено для отдыха и иных личных потребностей работника, а предоставляется с целью восстановления здоровья (частично утраченной трудоспособности). Поскольку вопрос о продлении или переносе отпуска (его части) решается по соглашению сторон, то в случае: 1) если работник не обратился с просьбой о продлении или переносе отпуска (его части), а работодатель не предложил работнику – отпуск не продлевается, не переносится; какие-либо выплаты не производятся; 2) если работник обратился с просьбой о продлении или переносе отпуска (его части), а работодатель ее не удовлетворил – отпуск не продлевается, не переносится; какие-либо выплаты не производятся; 3) если работник обратился с просьбой о продлении или переносе отпуска (его части), а работодатель ее удовлетворил, то, соответственно, работодатель принимает на себя обязательства об освобождении работника от работы и по оплате этих дней (выплата пособия по временной нетрудоспособности или средней заработной платы за этот период). В случае, если стороны достигли согласия и трудовой отпуск работника перенесен на другой срок, то на время болезни работника выплачивается социальное пособие по временной нетрудоспособности в размере, установленном постановлением Правительства Республики Казахстан. При этом работодатели вправе устанавливать дополнительные выплаты работникам к размерам социального пособия, установленного законодательством Республики Казахстан. Продление отпуска предусматривает увеличение продолжительности отпуска в связи с временной нетрудоспособностью работника во время предоставленного отпуска. То есть, работодатель по соглашению с работником продлевает (увеличивает) продолжительность трудового отпуска. При этом, учитывая, что во время трудового отпуска за работником сохраняется средняя заработная плата, работодатель обязан начислить работнику сумму отпускных с учетом дней продления отпуска [5].

Тем не менее, если согласно Трудовому кодексу РК вопрос продления либо переноса отпуска не носит обязательного характера и решается только по договоренности сторон, то продление трудового отпуска в органах внутренних дел имеет совсем иной порядок. Предоставление данного вида отпуска сотрудникам органов внутренних дел РК регламентируется ст. ст. 71-73 и 76 Закона РК «О правоохранительной службе», а также до 28 сентября 2018 года – Инструкцией по предоставлению отпусков сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденной приказом МВД РК от 27 мая 2011 года № 246.

Так, в соответствии с Законом РК «О правоохранительной службе» для сотрудников и курсантов организаций образования правоохранительных органов одними из установленных видов отпусков являются

оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск, продолжительность которого исчисляется в календарных днях, а также дополнительные оплачиваемые отпуска за выслугу лет и за особые условия прохождения службы. При определении длительности отпусков не учитывается время на путь следования сотрудников к месту проведения отпуска и обратно, праздничные дни, установленные законодательством РК нерабочими днями; при объявлении в установленном законом порядке выходных дней рабочими эти дни присоединяются к оплачиваемому ежегодному трудовому отпуску.

Дополнительный оплачиваемый отпуск сотрудникам предоставляется в зависимости от выслуги лет продолжительностью пять, десять и пятнадцать календарных дней. Кроме того, сотрудникам, проходящим службу в высокогорных местностях, в местностях с тяжелыми и неблагоприятными климатическими условиями, оплачиваемый ежегодный трудовой отпуск предоставляется продолжительностью сорок пять календарных дней независимо от выслуги лет. Сотрудники, проходящие службу в регионах экологического бедствия, в противотуберкулезных организациях и организациях здравоохранения, осуществляющих деятельность в сфере профилактики ВИЧ/СПИД, также имеют право на ежегодные дополнительные отпуска, продолжительность и порядок предоставления которых определяются в соответствии с законодательством.

И самое главное, в отличие от Трудового кодекса РК, п. 3 ст. 73 Закона РК «О правоохранительной службе» предусматривает обязательное продление работодателем срока оплачиваемого ежегодного трудового отпуска сотрудникам, заболевшим во время отпуска, при этом отпуск продлевается на число дней нахождения их на лечении.

Действовавшая до 28 сентября 2018 года Инструкция по предоставлению отпусков сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденная приказом МВД РК № 246-2011, уточняла порядок предоставления и продления отпуска в связи с заболеванием сотрудника органов внутренних дел. Так, п. 10 данной Инструкции гласил, что «продление очередного отпуска сотрудникам в связи с заболеванием во время отпуска производится начальником, предоставившим отпуск, после возвращения этих лиц к месту службы и представления документов лечебного учреждения, удостоверяющих получение ими освобождения по временной нетрудоспособности. При этом время нахождения в очередном отпуске у этих лиц не должно прерываться. Отпуск продлевается на число неиспользованных дней по рапорту сотрудника и больничному листу и оформляется соответствующим приказом [6]. Вместе с тем, приказом МВД РК от 28 сентября 2018 года № 676 данная Инструкция исключена из приказа МВД РК № 246-2011 [7]. Таким образом, предоставление оплачиваемого трудового отпуска сотрудникам органов внутренних дел РК в настоящее время регламентируется только Законом РК «О правоохранительной службе».

И что примечательно, Закон РК «О правоохранительной службе» не ограничивает количество продлений отпуска в связи с временной нетрудоспособностью сотрудника. Ограничение устанавливается только на сроки временной нетрудоспособности. Так, например, период временной нетрудоспособности непрерывного нахождения на лечении сотрудника не должен превышать четыре месяца, кроме тех случаев, когда законодательством предусмотрены более длительные сроки нахождения на лечении по отдельным заболеваниям. Сотрудники, часто и длительно болеющие, направляются на медицинское освидетельствование в военно-врачебные комиссии для определения годности к дальнейшему прохождению службы, если число дней нетрудоспособности составляют до четырех месяцев по одному и тому же заболеванию непрерывно за двенадцать месяцев или до пяти месяцев в течение года по различным заболеваниям. При этом денежное довольствие сотрудникам в период их временной нетрудоспособности выплачивается в полном объеме [8].

Таким образом, следует, что сотрудник полиции в случае болезни имеет возможность находиться без каких-либо негативных для себя последствий, связанных со службой, в том числе и материальных, на лечении до четырех месяцев непрерывной болезни и до пяти месяцев в год – по разным заболеваниям, либо по одному, но с перерывами. Кроме того, если временная нетрудоспособность случится в период нахождения сотрудника в оплачиваемом трудовом отпуске, то работодатель обязан продлить ему отпуск как на число неиспользованных дней по рапорту сотрудника, так и на число дней его нахождения на лечении.

Теперь проанализируем все риски и возможные последствия полного отсутствия ограничений на количество продлений срока оплачиваемого трудового отпуска в связи с временной нетрудоспособностью сотрудника. По нашему мнению, данной ситуацией могут воспользоваться недобросовестные сотрудники, и практика показывает, что такие факты уже есть. Для наглядности смоделируем следующую ситуацию:

Предположим, что условному сотруднику правоохранительных органов капитану полиции М. в соответствии с графиком предоставляется ежегодный оплачиваемый трудовой отпуск сроком на 49 календарных дней, где 30 дней – основной отпуск, 15 – дополнительный в связи с выслугой лет и 4 дня – время на путь следования к месту проведения отпуска. На 41-й день отпуска капитан полиции М. вынужденно обращается в лечебное учреждение, где, предварительно уведомив своего руководителя, находился на лечении 30 календарных дней. После излечения М. предоставляет руководителю листок о временной нетрудоспособности, после чего начальник подразделения своим приказом продлевает срок оплачиваемого трудового отпуска на 39 календарных дней, где 9 дней – число оставшихся дней по рапорту и 30 – число дней, указанных в больничном листе. Далее, на 31-й день отпуска М. вновь обращается в лечебное учреждение, где снова провел на лечении 30 дней. По выздоровлению и выходу на службу, согласно требованиям

Закона РК «О правоохранительной службе», капитану полиции М. трудовой отпуск вновь продлевается на 39 календарных дней, где 9 дней – дни неиспользованного отпуска и 30 – число дней нахождения на излечении. После чего М. в последний день своего оплачиваемого трудового отпуска, допустим, в экстренном порядке доставляется в лечебное учреждение, где проходит непрерывное лечение в течение 90 дней. После выздоровления, М. в строгом соответствии с законодательством продлевается отпуск на 91 день, где 90 – дни временной нетрудоспособности, а 1 день – число дней, оставшихся неиспользованными по рапорту.

В итоге капитан полиции М., абсолютно не нарушая трудовое законодательство, ежемесячно получал из республиканского бюджета полное денежное довольствие, получил пособие для оздоровления в размере двух окладов, и непрерывно находился вне службы 349 календарных дней, где 199 дней – суммарный период нахождения в оплачиваемом трудовом отпуске, а 150 дней – суммарный период временной нетрудоспособности сотрудника.

Здесь следует вновь провести параллель между Трудовым кодексом РК, где вопрос продления либо переноса отпуска не носит обязательного характера и решается только по договоренности сторон, а на время болезни работнику выплачивается только лишь социальное пособие по временной нетрудоспособности, и Законом РК «О правоохранительной службе», согласно которому работодатель просто обязан продлить сотруднику отпуск на число дней нахождения на лечении, кроме того сотруднику, находящемуся на лечении, выплачивается полное денежное довольствие.

Таким образом, с учетом изложенного, полагаю, что в настоящее время назрела необходимость пересмотра порядка предоставления и продления оплачиваемых трудовых отпусков сотрудникам правоохранительных органов, в том числе и органов внутренних дел, и в этой связи предлагаю изложить п. 3 ст. 73 Закона РК от 06 января 2011 года №380-IV «О правоохранительной службе» в следующей редакции:

«3. Сотрудникам, заболевшим во время оплачиваемого ежегодного трудового отпуска, отпуск продлевается на число неиспользованных дней по рапорту сотрудника. Время нахождения в очередном отпуске у этих лиц, не должно прерываться».

Уверен, что подобное уточнение некоторых вопросов предоставления оплачиваемого трудового отпуска сотрудникам правоохранительных органов благотворно скажется на повышении эффективности работы всей правоохранительной системы и рациональном использовании бюджетных средств в интересах казахстанского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об органах внутренних дел Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 года № 199-V (с изм. и доп. по сост. на 19.04.2019 г.) // <http://online.zakon.kz>.

2 Об утверждении текста присяги лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 23 апреля 2005 года № 1559 // <http://online.zakon.kz>.

3 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп. по сост. на 23.03.2019 г.) // <http://online.zakon.kz>.

4 Трудовой кодекс Республики Казахстан: кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изм. и доп. по сост. на 01.01.2019 г.) // <http://online.zakon.kz>.

5 Ответ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан Дуйсеновой Т.К. от 28 ноября 2014 года // http://blogs.egov.kz/ru/blogs/duissenova_t/questions/292866.

6 Инструкция по предоставлению отпусков сотрудникам органов внутренних дел Республики Казахстан: утверждена приказом МВД РК от 27 мая 2011 года № 246 (исключена приказом МВД РК № 676-2018) // <http://adilet.zan.kz>.

7 О внесении изменений в приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 27 мая 2011 года № 246 «Некоторые вопросы прохождения службы в органах внутренних дел Республики Казахстан»: приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 28 сентября 2018 года № 676 // <http://adilet.zan.kz>.

8 О правоохранительной службе: Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 года № 380-IV (с изм. и доп. по сост. на 28.12.2018 г.) // <http://online.zakon.kz>.

ТҮЙІН

Галым Ф.Г., заң ғылымдарының кандидаты

E-mail: galym-faiz@mail.ru

Қазақ-Орыс халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНЕ АҚЫЛЫ ЕҢБЕК ДЕМАЛЫСЫН БЕРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ ТУРАЛЫ

Ғылыми мақалада полиция қызметкерлерінің ақылы еңбек демалысы кезіндегі уақытша еңбекке

жарамсыздығына байланысты Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарындағы қызмет етудің кейбір мәселелері қарастырылады. Қазақстан Республикасының «Құқық қорғау қызметі» туралы 2011 жылғы 6 қаңтардағы №380-IV заңының 73-бабының 3-тармағына түзету енгізу ұсынылады, бұл еңбек демалысы кезіндегі қызметкерлердің емделіп жатқан күндерін олардың ақылы еңбек демалысын ұзартуға мүмкіндігін жоққа шығарады. Автор ұсынған мәселенің шешімдері іске асырылған жағдайда полиция қызметкері жұмысының сапасын арттыруға, бюджет қаражатын ұтымды пайдалануға ықпал етуге және халықтың жалпы құқық қорғау жүйесіне деген сенімін арттыруға мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: полиция, құқық қорғау органдары, еңбек қатынастары, еңбек демалысы, денсаулық, емделу, демалу, ақшалай үлес, бюджет, мәселелер, шешімдер, заңнама.

RESUME

Galym F.G., PhD in Law.
E-mail: galym-faiz@mail.ru
Kazakh-Russian International University, Aktobe

ON CERTAIN ISSUES OF GRANTING PAID LABOR LEAVE TO EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS AGENCIES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The scientific article deals with certain issues of service in the internal affairs agencies of the Republic of Kazakhstan related to the temporary incapacity of police officers while they are on paid work leave. It is proposed to amend article 3, paragraph 73, of Act No. 380-IV of 06 January 2011 on Law Enforcement Service, which excludes the possibility of extending paid labour leave to employees who have been sick during their leave for the number of days they have been treated. We are confident that the implementation of the solutions proposed by the author will improve the quality of the police officer, contribute to the rational use of budgetary funds and increase public confidence in the law enforcement system as a whole.

Keywords: police, law enforcement agencies, labour relations, work leave, health, treatment, rest, salary, budget, problems, solutions, legislation.

Г.Б. Жусупова

кандидат юридических наук

E-mail: guldarai1980@mail.ru

Костанайский государственный университет
им А. Байтурсынова

Технологии вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность

Аннотация. В статье автор рассматривает два пути вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность на территории СНГ. Первый – с помощью личного контакта, второй - дистанционно. Исследователь подробно останавливается на шести способах вовлечения молодежи в террористическую деятельность. Уделяется внимание в статье и причинам, которые способствуют вербовке молодых людей в экстремистские организации. Автор знакомит с тремя причинами. Помимо этого, исследователь обращается к вопросу характеристики основных категорий вербовщиков и раскрывает их особенности. В заключении автор затрагивает тему мотивационных причин, позволяющих вливаться молодежи в террористическую деятельность.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, вербовщики, международная террористическая организация, религиозно-экстремистская организация, криминальный терроризм, политический терроризм.

В настоящее время деятельность террористических и экстремистских организаций по привлечению новых рекрутов осуществляется как при помощи непосредственного (личного) контакта вербовщика с вербуемым, так и дистанционного, когда вербовщик может находиться на территории третьих стран входит в контакт при помощи сети Интернет и мобильной связи.

В настоящее время вербовочная деятельность со стороны международных террористических организаций (далее - МТО) в основном осуществляется:

1) в сети Интернет. В силу своих особенностей сеть Интернет стала основной площадкой для осуществления пропагандистской и вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций. Для целей вербовки используются преимущественно социальные сетевые ресурсы (социальные сети, тематические чаты, форумы) и мессенджеры. Она осуществляется как в отношении широкого круга лиц, в котором могут найти сторонники радикальных идей, так и целенаправленно в адрес конкретных целевых групп. Количество сторонников экстремистской идеологии существенно превышает число активных деятелей террористических и экстремистских организаций, однако именно их виртуальные сообщества (участники тематических групп и чатов) представляют основной интерес для вербовщиков МТО и религиозно-экстремистских организаций (далее РЭО);

2) в местах отправления религиозных культов (в религиозной среде). При вербовке в религиозных организациях и религиозных учреждениях активисты МТО, как правило, обращают внимание на молодых людей, начинающих осваивать основы религии. У них вербовщики пытаются сформировать ошибочное мнение о притеснении мусульман (в том числе на пространстве СНГ), а также навязать им искаженное толкование исламских догм о необходимости переезда на территорию арабских стран, где «правильный» ислам (совершения «хиджры») и ведения «джихада». Если вербовщики находят, что кандидат

по основным вопросам начинает разделять их взгляды, его после ряда проверок приглашают вступить в ряды террористической организации.

При этом, в силу осведомленности вербовщиков о внимании спецслужб и правоохранительных органов к религиозным объединениям, они стараются осуществлять вербовочную деятельность максимально скрытно, не привлекая к себе внимание.

Вербовочная деятельность МТО осуществляется и в отношении граждан, выехавших в частном порядке для обучения в зарубежные исламские учебные заведения. По возвращении на родину указанные лица распространяют террористическую идеологию, в частности, обосновывая необходимость ведения «джихада» против «неверных» [1, с. 256];

3) в образовательных организациях. Информационно-пропагандистская и вербовочная деятельность эмиссаров МТО в молодежной среде приводит к возникновению в образовательных организациях ячеек сторонников религиозно-экстремистских и террористических организаций, участники которых обмениваются экстремистской литературой, поддерживают контакты с членами МТО и в дальнейшем осуществляют вербовочную деятельность среди учащихся и преподавателей. Наличие в системе образования и воспитания радикально настроенных граждан (учителей, преподавателей, наставников и т.д.) способствует активному вовлечению учащихся в деятельность МТО. Особую опасность в этом плане представляет угроза целенаправленного трудоустройства вдов и иных родственников террористов в дошкольные и общеобразовательные учреждения с целью распространения радикальных взглядов;

4) в среде молодежи, занимающейся спортом (в спортивных клубах и секциях). Активисты террористических и экстремистских организаций проявляют интерес к молодежи, занимающейся спортом, прежде всего различными видами единоборств. Этому благоприятствуют такие факторы, как желание спортсменов реализовать свои лидерские качества, особый режим тренировок, царящий в этой среде культ силы. Изучение биографических данных граждан государств - участников СНГ, выехавших в зоны боевых действий, свидетельствует о том, что часть из них прошла физическую подготовку в различных спортивных учреждениях (клубах, секциях и т. д.), а некоторые имеют спортивные достижения. При этом вербовщики МТО зачастую обещают спортсменам использовать их умения и навыки;

5) среди заключенных (в пенитенциарных учреждениях). Значительная часть осужденных по преступлениям террористического характера в государствах - участниках СНГ, несмотря на применение к ним мер государственного принуждения и воспитания, остаются активными приверженцами радикального ислама и вынашивают намерение продолжить противоправную деятельность после своего освобождения. Часть из них пытается осуществлять вербовочную деятельность среди осужденных. При этом распространителями религиозно-экстремистской идеологии, как правило, являются лица, прошедшие диверсионную и военную подготовку в лагерях боевиков, участники вооруженных конфликтов в Сирии, Ираке, афгано-пакистанской зоне, а наиболее восприимчивыми к ней - заключенные, считающие себя «жертвами произвола» действующей власти;

6) среди трудовых мигрантов. Национальная обособленность, отсутствие надлежащих материально-бытовых и социальных условий, нарушения трудовыми мигрантами миграционного и трудового законодательства, влекущие за собой их социальную дискриминацию и зависимость от своих работодателей, способствуют рекрутированию мигрантов в ряды террористических и экстремистских организаций. Мигрантская среда стала одним из основных источников рекрутирования новых членов в состав террористических организаций, включая формирование «спящих ячеек».

Современное устройство общества и сопровождающие его достижения в сфере высоких технологий позволяют организовать «удаленное» вовлечение граждан в деятельность террористических групп. Вербовщику только необходимо отыскать в виртуальном пространстве лиц, которые согласно имеющимся социально-психологическим установкам способны войти в состав группы. Наибольшую активность эмиссары радикальных организаций проявляют в социальных сетях, таких как «ВКонтакте», «Одноклассники», «Facebook», «Instagam», где происходит подбор и первичное общение с возможными кандидатами. Для общения вербовщики также активно используют мессенджеры: «Viber», «WhatsApp», «Telegram», «Threema» и др.

В последнее время вербовочная деятельность эмиссаров МТО стала осуществляться более конспиративно. В частности, они соблюдают осторожность при общении в малознакомых аудиториях, используют для модемного соединения SIM-карты операторов телефонной связи, оформленные на третьих лиц, при вводе личных данных сообщают ложную о себе информацию (ФИО, возраст, место жительства), общение по вопросам оказания пособничества МТО осуществляют в разделе личных сообщений, для сокрытия IP-адресов вход в социальные сети осуществляют через VPN или прокси-серверы и т.п.

Некоторые вербовщики МТО в целях конспирации своих намерений демонстративно нарушают определенные нормы шариата (не совершают намазы, употребляют алкоголь и т.п.), действуя в соответствии с салафитским принципом: «разрешено все, чтобы обмануть неверного» [2, с. 258].

Целый комплекс факторов обуславливает вовлечение молодых людей в состав террористических и экстремистских организаций. Специалистами выделяются три основные причины вербовки молодежи:

1. Духовный кризис секулярной культуры эпохи постиндустриализма.

В современном постиндустриальном мире религиозные фундаменталисты предлагают очень простые ответы на духовно и жизненно важные вопросы. Современная секулярная культура сосредоточена на индивидуальном и самостоятельном поиске смысла жизни и выборе пути, к чему многие молодые люди в силу психологической незрелости не готовы. Фундаменталистская идеология же строго определяет цель в жизни, создает ощущение сопричастности чему-то большему, чем индивид. Молодые радикалы обретают в идее джихада «стройную систему ценностей, которую они не смогли найти в своей родной стране», отмечается в докладе специальной комиссии французского Сената.

2. Социальные причины.

В материально благополучном западном мире важной причиной вербовки становится низкая степень интеграции исламской молодежи, в особенности мигрантов, в общество. Важной целевой аудиторией вербовщиков остаются неблагополучные подростки-мусульмане из бедных кварталов. Такие люди легко попадают под влияние ИГ, проникаясь духом романтики исламского братства, причастности к большой идее и т.д. Однако, чем дальше от западного мира осуществляется вербовка, тем большую роль играет желание боевиков просто хорошо заработать и устроиться в жизни. В этом плане отправка «на джихад» - просто экстремальная форма трудоустройства. Определенную роль в странах третьего мира также играет протест против коррупции в обществе.

3. Эффективность исламистской пропаганды, особенно в случае ИГИЛ.

Эта пропаганда готова апеллировать к фактически любым мотивам молодых людей. ИГИЛ разработало отдельные методы вербовки для самых разных групп потенциальных рекрутов. Большинство жертв пропаганды - несформировавшиеся молодые мужчины, имеющие низкий уровень образования и не стремящиеся учиться. Агитационные материалы, публикуемые ИГИЛ, апеллируют к их стремлению к беззаботной жизни среди друзей, с гарантированным питанием, в хорошем климате и т.д. ИГИЛ в них представлено как утопия, альтернатива привычному миру, в котором подросток не смог реализоваться. Особые подходы разработаны к молодым военным; здесь часто используется чувство раздражения против начальства. Свои методы выработаны и для вербовки женщин, особенно молодых девушек.

Вербовщиками МТО, как правило, являются молодые люди в возрасте до 35 лет, обладающие высокой коммуникативностью, способностью к убеждению, внешне строго соблюдающие нормы ислама.

Вербовщиков террористических и экстремистских организаций можно условно разделить на четыре основные категории:

1. «Профессиональные» вербовщики террористических и экстремистских организаций - лица, осуществляющие вербовочную деятельность, как правило, путем проведения личных встреч и бесед с вербуемыми.

2. Лица, находящиеся за границей в составе формирований МТО. Вербовочную работу (в первую очередь в отношении своих родственников и друзей) они ведут при помощи средств коммуникации (Интернет, телефонии).

3. Сторонники террористических и экстремистских организаций (находящиеся на территории России, стран Центральной Азии, Европы и др.). Являясь организаторами либо активными участниками групп и сообществ в социальных сетях, они осуществляют пропаганду экстремистских идей и склоняют граждан к участию в деятельности террористических и экстремистских структур.

4. Бывшие члены НВФ, в том числе вернувшиеся в страну исхода (так называемые «возвращенцы») [3, с. 20].

Принадлежность вербовщиков к одной из вышеперечисленных категорий во многом определяет их вербовочные устремления в отношении граждан государств - участников СНГ.

Основным объектом вербовочной деятельности террористических и экстремистских организаций на территории государств - участников СНГ является молодежь в возрасте от 16 до 30 лет. Привлекательность данной возрастной группы обусловлена тем, что в молодости инстинкт самосохранения снижен, а социальных обязанностей (ответственность за семью и др.) - меньше. Молодежи, как уже отмечалось, свойственны интенсивная жизнедеятельность, поиск целевых ориентиров, острая потребность в самореализации.

Для многих вербуемых характерно отсутствие постоянного источника дохода (или низкий материальный достаток), искаженное правовое сознание, заниженная личностная самооценка. При этом малоимущие жители чаще становятся объектами идеологической обработки вербовщиков МТО, что свидетельствует о социально-экономических причинах данной проблемы. Низкий экономический уровень жизни населения, нехватка образованных авторитетных религиозных деятелей, пробелы в нравственном воспитании молодежи способствуют вовлечению граждан в ряды МТО.

Одной из наиболее предпочтительных категорий людей рассматривают т.н. «нерелигиозных» мусульман, объясняя это тем, что вербовщик может стать единственным на их праведном пути «проводником». Подобные видения относятся также к «недавно начавшим практиковать ислам», поскольку они еще не успели присоединиться к какой-либо религиозной группе, и как «нерелигиозные» мусульмане находятся в поиске духовного наставника. Вербовщик и должен, по расчетам идеологов МТО, стать для них авторитетным

лицом, которое привет им необходимые идеи и взгляды, поведет «праведным путем».

При вовлечении в деятельность МТО лиц женского пола основным объектом вербовщиков, как правило, выступают молодые незамужние девушки, исповедующие либо проявившие интерес к исламу. Для их вербовки используется стремление девушек обзавестись семьей и детьми (создать крепкую мусульманскую семью).

По критерию мотивационных причин вовлекаемых в террористическую и экстремистскую деятельность граждан (объектов вербовочной деятельности) можно разделить на:

- «идейных» («фанатиков») - искренне верящих в догматические установки террористических и экстремистских организаций, готовых на самые крайние и жестокие меры ради своих убеждений;
- «сочувствующих» - разделяющих в целом идеологию террористических и экстремистских организаций, однако в силу ряда особенностей (страх перед смертью, семейные обязательства и т.п.) не стремящихся принимать непосредственное участие в деятельности НВФ, но готовых оказывать им помощь и поддержку;
- использующих принадлежность к террористическим и экстремистским организациям для повышения своего статуса перед окружающими;
- поддерживающих террористические и экстремистские организации в силу ряда обстоятельств (родственно-земляческих уз, необходимости соблюдения взятых обязательств и т.п.);
- поддерживающих террористические и экстремистские организации с целью получения личной выгоды (власти, материальных средств, реализации амбиций и т.п.) [4].

Принадлежность лица к одной из вышеперечисленных категорий определяет степень и границы его готовности к противоправным деяниям, а также требующийся уровень его идеологической обработки вербовщиком.

Задачи выявления вербовочной деятельности наиболее эффективно решаются при комплексном использовании различных источников первичной информации.

Для выявления вербовщиков МТО (применительно к организациям, использующим в своей деятельности «идеи исламизма») следует использовать перечень признаков, характерных для их деятельности.

Существуют прямые (открытые) и косвенные признаки.

К прямым (открытым) признакам относятся публичное, в том числе в сети Интернет, оправдание террористической деятельности, призывы к «джихаду» как к вооруженной борьбе, к совершению «хиджры» и т.д.

Косвенные признаки проявляются в:

- буквальном толковании положений Корана и Сунны, в первую очередь касающихся ведения «джихада» как вооруженной борьбы;
- ссылках на исламских богословов, придерживающихся радикальных взглядов;
- отрицании существования в исламе различных мазхабов;
- использовании терминологии, характерной для религиозно-экстремистских структур;
- героизации жизни «муджахидов» различных эпох (акцентирование внимания на эстетике войны);
- убежденности в притеснении мусульман (призывы к устранению несправедливости);
- критике пассивности мусульман в отстаивании своих прав и ценностей (упреки в стремлении «отсидеться за компьютером»);
- соблюдении мер предосторожности при коммуникациях (использование программ, обеспечивающих анонимность при общении в Интернете; передача информации в мессенджерах при помощи сервисов голосовых (а не текстовых) сообщений и др.);
- проявлении инициативного, не обоснованного внешними обстоятельствами, интереса к эмоциональному состоянию человека, его проблемам;
- готовности оказать содействие лицу без видимых признаков личной симпатии к нему и просьбы о помощи;
- умении оказывать управляющее психологическое воздействие на собеседника и др.

К числу основных признаков, присущих лицам, инициативно устанавливающим контакты с эмиссарами МТО и планирующим выехать в зоны вооруженных конфликтов для участия в террористической деятельности, следует отнести:

- усиленную физическую и стрелковую подготовку;
- соблюдение мер конспирации при работе в сети Интернет;
- изучение тактики ведения боевых действий;
- изменение активности и характера общения в социальных сетях;
- отдаление от друзей и родственников, появление новых знакомых;
- изменения в эмоциональном состоянии: замкнутость, потеря чувства юмора и др.;
- изменение финансового поведения (продажа личного имущества, получение денежных переводов, поиск дополнительных денежных средств, изменение схем сбережения и накопления средств, получение заведомо невозвратных кредитов и т.д.);
- оформление загранпаспорта;
- поиск в сети Интернет информации о маршрутах передвижения в зоны вооруженных конфликтов,

проверочных мероприятиях, проводимых правоохранительными органами при пересечении границы, а также предложений для поездки;

- удаление (изменение информации) аккаунтов в социальных сетях, а также «содержания» телефона (список контактов, закладки, история браузера и др.) перед выездом с территории государств - участников СНГ [9].

На сегодняшний день мировое сообщество осуждает терроризм во всех его проявлениях и относит к классу преступлений, которым нет оправдания. Единой классификации видов терроризма не существует, однако, всё же можно выделить некоторые из них, опираясь на характер общественного проявления, а также на формы технического осуществления.

Политический терроризм выражает протест, относящийся к социально-политической системе государства (или же относящийся к отдельным видам политической деятельности). Иногда политический терроризм выступает против отдельных политических деятелей. В конечном итоге, террористическая деятельность такого характера направлена на получение определённой власти. Поэтому, если данное движение не имеет общественной поддержки, оно изначально обречено.

Хуже обстоят дела, когда дело касается религии. В этом случае, речь идёт о фанатиках, которые готовы на всё для достижения своей цели, даже пожертвовать жизнью. Наверное, каждый из вас хотя бы раз слышал о теракте, осуществлённом с помощью террористов-смертников. Однако нужно понимать, что этот вид терроризма часто тоже преследует некие политические цели, и люди, руководящие подобными террористическими организациями весьма далеки от веры. Несмотря на это, некоторые организации с помощью своих экстремистских методов стараются добиться создания отдельного государства, в котором закон заменят религиозные нормы.

Криминальный терроризм, как правило, задействует уголовные элементы или организованные преступные группировки. Чаще всего это проявляется в акциях устрашения, заказных убийствах и контрабанде серьёзных партий оружия или наркотиков.

Терроризм может быть основан на разжигании межнациональных конфликтов. Это, как правило, происходит в многонациональных странах. Целью подобных террористических группировок является дестабилизация обстановки в стране или её регионах, а также получение независимости. Наглядными примерами являются регионы Чечни и Дагестана в РФ. Данные конфликты сопровождались сотнями терактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Нуруллаев А.А. Ислам и национализм // Религия и национализм: сборник статей. - М., 2000. - С. 256-261.
- 2 Массэ А. Ислам: Очерк истории. - 3-е изд. - М.: Наука, 1982. - 191 с.
- 3 Казанцев А.А. Проблема вербовки и возврата боевиков-террористов: опыт Европы и перспективы России // Российский совет по международным делам. - М.: Спецкнига, 2016. - 40 с.
- 4 Костюк К.Н. Православный фундаментализм // Полис. Политические исследования. - 2000. - № 5. - С. 133.

ТҮЙІН

Жусупова Г.Б., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: guldarai1980@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ЖАСТАРДЫ ТЕРРОРИСТІК ЖӘНЕ ЭКСТРЕМИСТІК ӘРЕКЕТТЕРГЕ ТАРТУ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫ

Мақалада автор жастарды ТМД аумағында экстремистік қызметке тартудың екі жолын қарастырады. Біріншісі - жеке байланыс арқылы, екіншісі - қашықтықтан. Зерттеуші жастарды террористік әрекетке тартудың алты әдісіне толық тоқтайды.

Мақалада экстремистік ұйымдарға жас адамдарды тартуға ықпал ететін себептерге де назар аударылады. Автор үш себептермен таныстырады. Сонымен қатар, зерттеуші тартушылардың негізгі санаттарының сипаттамасы мәселесіне жүгінеді және олардың ерекшеліктерін ашады. Қорытындыда автор жастарды террористік әрекетке тартуға мүмкіндік беретін мотивациялық себептердің тақырыбын қозғайды.

Түйін сөздер: экстремизм, терроризм, тартушылар, халықаралық террористік ұйым, діни-экстремистік ұйым, қылмыстық терроризм, саяси терроризм.

RESUME

Zhusupova G.B., PhD in Law.

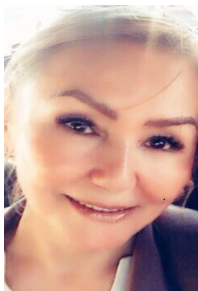
E-mail: guldarai1980@mail.ru

Kostanay State University named after A. Baitursynov

TECHNIQUES OF INVOLVING YOUTH IN TERRORIST AND EXTREMIST ACTIVITY

In this publication, the author considers two ways to engage youth into extremist activities in the CIS. The first method is through personal contact, the second one is remotely. The researcher focuses on six ways to engage youth in terrorist activity in detail. The article deals with the reasons that promote the recruitment of young people into extremist organization. The author introduces three reasons. Moreover, the researcher addresses the issue of characteristics of the main types of recruiters and reveals their features. In conclusion, the author touches on the topic of motivational reasons that allow young people to join terrorist activity.

Keywords: extremism, terrorism, recruiters, international terrorist organization, religious extremist organization, criminal terrorism, political terrorism.

Қ. Сатбаева

E-mail: abylai1996@mail.ru

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Ф.С. Момышева

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Н.В. Сидорова

заң ғылымдарының кандидаты, доцент

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Мемлекет тұрақтылығының негізі ретіндегі ықпалды Парламент

Аңдатпа. Мақала мемлекет тұрақтылығының негізі ретіндегі Республика Парламентінің мемлекеттік органдар жүйесіндегі орнын анықтауға арналған. Мақала авторлары Парламенттің тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесіндегі орнын анықтап, заң шығару қызметінің жүзеге асырылуы барысындағы басшылыққа алынуы тиіс принциптерді Парламент өкілеттіктерімен ұштастыра отырып талдау жасайды. Авторлар заң шығару процесі барысында қоғам талабына сай заңдастырылған құжаттар дүниеге келу керектігі, сонда ғана заңдардың шынайы әрі тиімді әрекетіне кепілдік беруге болатындығын мәлімдейді. Мақала авторлары Республика Парламенті қызметінің тиімділігі мен ықпалдылығының тиімді мемлекет қалыптасуында аса маңызды болып табылатындығын ескереді. Авторлар тарапынан Парламенттің заң шығару қызметіне, кадрлар бойынша өкілеттігіне қатысты бірқатар ұсыныстар жасалады.

Түйін сөздер: құқықтық мемлекет, тиімді мемлекет, мемлекеттік билік, парламент, заң шығарушы билік, билік бөлу принципі, тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесі.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 3-бабы 4-тармағында биліктің заң шығарушы, атқарушы және сот тармақтарына бөлінуі және олардың тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесін қолдана отырып, бір-бірімен өзара әрекеттесу қағидасы негізгі қағида ретінде бекітілген [1].

Мемлекетіміздегі біртұтас биліктің заң шығарушы тармағының құқықтық мәртебесі Қазақстан Республикасының Конституциясымен, 1995 жылғы 16 қазандағы «Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» Қазақстан Республикасының Конституциялық заңымен, 1997 жылғы 7 мамырдағы «Қазақстан Республикасы Парламентінің комитеттері мен комиссиялары туралы» Заңымен, Парламенттің және оның Палаталарының Регламентімен реттеледі.

Кез-келген мемлекеттік билік органы өз қызметін жүзеге асыруы барысында мемлекеттілік құндылықтарын айқындайтын принциптерді басшылыққа алып, сол принциптерден ауытқымай әрекет етуі тиіс. Әрине, өзін құқықтық мемлекет ретінде орнықтырушы Қазақстан жағдайында мемлекеттің басты құндылықтары оның Негізгі Заңында орын алуы біздің мемлекетіміздің өркениетті елдер қатарына қосылуды мақсат етуінің айғағы болып табылады. Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабына сәйкес адам және адамның өмірі, оның құқықтары мен бостандықтары мемлекеттің ең қымбат қазынасы болып табылады. Олай болса, мемлекет пен оның барлық органдарының ең басты қызметі аталмыш қазынаны қорғау, сақтау болып табылары сөзсіз. Және мұндай қызметті сапалы да тиімді жүзеге асыру үшін мемлекеттің барлық органдары, оның ішінде, әсіресе, мемлекеттік билік органдары өз қызметінде мемлекеттің ең қымбат қазынасын сақтау жолында ауытқуға жол бермейтін негізгі принциптерді басшылыққа алуы қажет.

Осыған орай еліміздің заң шығару билігін жүзеге асырушы ең жоғары өкілді органының әрекеті де

нақты принциптерге негізделеді. Бұл принциптер Республика Парламентінің қызметін реттеуші нормативтік актілерде анықталады. Сонымен қатар Конституция Республика Парламенті қызметінің кепілдіктерін де бекітеді. Республика Парламенті қызметінің негізгі принциптері жоғары аталған нормативтік актілерде тікелей немесе жанама түрде анықталады. Қазақстан Республикасының Конституциясында Парламент және оның Палаталары қызметінің келесі негізгі принциптері белгіленген:

- Парламент қызметіндегі заңдылық;
- палаталардың тұрақты қызметі;
- теңдік;
- палаталардың бөлек қызметі;
- палаталар отырысының ашықтығы (жабық отырыста қарастырылуы тиіс мәселелерден өзге);
- палаталар қызметінің алқалы түрде жүзеге асырылуы.

Сонымен қатар Парламент және оның Палаталарының регламенттерінде палаталар қызметінің қосымша принциптері көзделген және бірқатар конституциялық принциптер нақтыланған.

Парламент қызметіндегі заңдылық принципі оның әрбір палатасының құзырына берілген нақты өкілеттіктері бар парламенттің болу заңдылығын анықтайтын Қазақстан Республикасы Конституциясының IV бөлімінде бекітілген.

Парламенттің кезекті шақырылымының қызметі оның өкілеттік мерзімінде тұрақты түрде жүзеге асырылуынан, олардың кез-келген уақытта жиналып, өз құзырындағы мәселелер бойынша шешімдер шығара алатынан тұрақты әрекет ету принципі көрініс береді.

Парламент қызметіндегі теңдік принципі оның палаталары мәртебесінің теңдігін көрсетеді. Яғни екі палатаның құзырындағы мәселелердің маңыздылық деңгейі бірдей. Осы орайда айта кететін мәселе, бұқаралық ақпарат құралдарында көбіне Сенат – жоғарғы, Мәжіліс – төменгі Палата деп аталады. Бұл қате пікір. Республика Конституциясы Парламент палаталарын жоғарғы, төменгі деп бөлмейді.

Әр Палатаның өз құзырында тек өзіне ғана тән өкілеттіктерінің болуы және олардың бөлек отырыстарда қарастырылуы Палаталардың бөлек қызметі принципі анықтайды. Дегенмен, аса маңызды мәселелер бойынша Палаталардың бірлескен отырыстары шақырылады.

Палаталар отырысының ашықтығы сайлаушылардың өз өкілдерінің жұмысын бақылау мүмкіндігінің болуы қажеттігін білдіреді. Сонымен қатар аталмыш принцип палаталардың жария түрде қызмет етуімен, олардың отырыстарына қатысу мүмкіндігі бар ұйымдар және лауазымды тұлғалар тізімінің конституциялық деңгейде анықталуымен байланыстырылады.

Қазақстан Республикасының Парламенті алқалы өкілді орган болып табылады. Парламентпен қарастырылатын барлық дерлік мәселелер шешімі алқалы түрде қабылданады және бірде-бір шешімнің жеке тұлғамен қабылдануына жол берілмейді. Парламент депутаттары алқалы органдардың Парламент Сенаты және Парламент Мәжілісінің мүшелері болып табылады. Сондықтан олардың қызметінің маңызды түрі – тиісті Палатаның отырыстарына, сонымен бірге Қазақстан Республикасының Конституциясымен көзделген жағдайларда Палаталардың бірлескен отырыстарына қатысу (IV-бөлім, 53, 54, 55, 56, 57-б.б.). Ескерте кету керек, екі Палатаның депутаттары да тең хақылы және Сенат пен Мәжілістің бөлек отырыстарында да, Парламент Палаталарының бірлескен отырыстарында да, сонымен қатар палаталардың әр қайсысының өздері құрамына кіретін жұмыс органдары мен үйлестіруші органдардың отырыстарында да олар шешуші дауысқа ие. Депутат мәжіліске келуге мүмкіндігі болмаған жағдайда бұл туралы Палатаның Төрағасына не тиісінше Парламент органының немесе оның Палатасының басшысына күні бұрын хабарлайды.

Заң органы жұмысының сапалы, тиімді нәтижесі Парламентпен, оның Палаталары жұмысы ережелерінің депутаттарымен сақталуына байланысты. Депутаттардың өздері мүшесі болып табылатын Палатаның, тұрақты комитеттердің, комиссиялардың отырыстарына қатысуы кворуммен тығыз байланысты, демек, отырыстың құқықтылығы, заңдарды қабылдау мүмкіншілігі, қоғам үшін үлкен саяси маңызы бар басқа да мәселелердің шешімі депутаттардың айтылған органдар отырыстарына қатысуымен тікелей тығыз байланысты және бұл палаталар қызметінің алқалы түрде жүзеге асырылуы принципінің сақталуы болып табылады.

Бүгінгі күні еліміздің Негізгі заңы биліктің заң шығарушы тармағының мәртебесін нығайтты, енді ол – Қазақстан Республикасының заң шығару билігін жүзеге асыратын Республиканың ең жоғары өкілді органы. А.Тарановтың пікіріне сәйкес: «Парламенттің міндеті – жалпыға бірдей заңдылық пен тәртіпті қолдау ... ол жеке адамдардың және олардың қауымдастықтарының ерік-жігерінің көрінісі мен қалыптасуына жағдай жасайды, бірақ заңда тек жалпыға ортақ мүдделерге қызмет ететін мәселелерді ғана бекітуі қажет» және «заң ... тек ортақ мүдделер мен қажеттіліктерді білдіре алады. Өкілдіктің мәні жеке мүдделердің барабар көрінісінде емес, жеке және жалпы, аймақтық және мемлекеттік мүдделер мен қажеттіліктердің тепе-теңдігін қамтамасыз етуде» [2].

Парламент заң шығарушы билік болғандықтан, оның негізгі қызметі, әрине – заң шығару. Конституция Парламенттің қандай мәселелер бойынша заң шығара алатынын нақты анықтап, оның заң шығарушылық қызметінің объектілерін белгілейді. Парламенттің негізгі қызметінің құқықтық аясы 61-баптың 3-тармағында түпкілікті айқындалған. Аталмыш бапқа сәйкес Парламент келесі негізгі мәселелер бойынша заң шығаруға

кұқылы:

- 1) жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігіне, азаматтардың құқықтары мен бостандықтарына, жеке және заңды тұлғалардың міндеттері мен жауапкершілігіне;
- 2) меншік режиміне және өзге де мүліктік құқықтарға;
- 3) мемлекеттік органдар мен жергілікті өзін-өзі басқару органдарын ұйымдастыру мен олардың қызметінің, мемлекеттік және әскери қызметтің негіздеріне;
- 4) салық салуға, алымдар мен басқа да міндетті төлемдерді белгілеуге;
- 5) республикалық бюджетке;
- 6) сот құрылысы мен сотта іс жүргізу мәселелеріне;
- 7) білім беруге, денсаулық сақтауға және әлеуметтік қамсыздандыруға;
- 8) кәсіпорындар мен олардың мүлкін жекешелендіруге;
- 9) айналадағы ортаны қорғауға;
- 10) республиканың әкімшілік-аумақтық құрылысына;
- 11) мемлекет қорғанысы мен қауіпсіздігін қамтамасыз етуге қатысты негізгі принциптер мен нормаларды белгілейтін заңдар шығаруға хақылы.

Осы баптың 1-тармақшасы Парламенттің жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігіне қатысты заңдар шығаруға құқығы барын анықтайды. Құқық субъектілігі дегеніміз субъектінің, яғни жеке және заңды тұлғалардың құқықтар мен міндеттерге ие болу мүмкіншілігі. Олай болса, заң шығару қызметін жүзеге асырушы органның Конституциямен көзделген жеке және заңды тұлғалардың құқықтар мен міндеттерге ие болу мүмкіншілігіне қатысты заңдар шығару құқығы, оның заң шығару қызметіндегі шексіз құқығын білдіреді. Себебі, қоғамдық қатынастардың барлығы дерлік осы жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігіне қатысты мәселелерден туындайды.

61-баптың 3-тармағын түйіндейтін норма өзге қатынастардың барлығының заңға тәуелді актілермен реттелетінін белгілейді. Егер қоғамдық қатынастар жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігіне қатысты мәселелерден туындайтын болса, онда Конституциядағы «өзге қатынастар» ұғымы нақтылану қажет етеді. Ол нақтылану үшін Конституцияның көрсетілген нормасы келесі редакцияда қабылдану қажет: «Негізгі принциптер мен нормаларды белгілейтін заңдардан өрбіген қатынастар заңға тәуелді актілермен реттеледі». Аталмыш мәселе бұдан бұрын да көтерілген болатын, әйтсе де, бүгінгі күнге дейін сол қалпында қалып отыр.

Қазақстан Республикасының Парламентінде жүзеге асырылатын заң шығару процесі сапалылығының басты шарты – қабылдануға тиіс заң актілері мемлекеттік биліктің бірден-бір бастауы – халық еркінен туындауы керек және осы процесс барысында халықтың әлеуметтік, саяси, экономикалық мүдделерін қамтамасыз етуші, қоғам талабына сай заңдастырылған құжаттар дүниеге келу керек, сонда ғана заңдардың шынайы әрі тиімді әрекетіне кепілдік беруге болады.

Дегенмен, Парламент қызметі заңдар шығарумен шектелмейді, оның қызметі сондай-ақ, Президентке Республиканың лауазымды адамдарын қызметке тағайындауға келісім беру, қызметке сайлау, тағайындау және оларды қызметтен босату жөніндегі, яғни кадрлар бойынша өкілеттіктерді жүзеге асырудан, мемлекеттік бюджетті қабылдаудан, халықаралық шарттарды бекітуден тұрады.

Қазақстан Республикасының Конституциясы Парламент Палаталарының бірлескен отырысының құзырындағы мәселелерді қарастырады. Қазақстан Республикасының Парламенті өз палаталарының бірлескен отырысында Қазақстан Республикасы Президентінің ұсынысы бойынша Конституцияға өзгерістер мен толықтырулар енгізеді; Үкімет пен Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің бюджеттің атқарылуы туралы есептерін бекітеді; соғыс және бітім мәселелерін шешеді; Республика Президентінің ұсынысы бойынша Республиканың Қарулы Күштерін пайдалану туралы шешім қабылдайды; Конституциялық Кеңестің конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы жыл сайынғы жолдауын тыңдайды; палаталардың бірлескен комиссияларын құрады, төрағаларын сайлайды және қызметтен босатады, комиссиялардың қызметі туралы есептерді тыңдайды (Конституцияның 53-бабы).

Парламент өз Палаталарының бөлек отырыстарында мәселелерді әуелі Мәжілісте, содан соң Сенатта өз кезегімен қарау арқылы конституциялық заңдар мен заңдар қабылдайды; республикалық бюджетті бекітеді; мемлекеттік салықтар мен алымдарды белгілейді; әкімдік-аумақтық бөлінісі мәселелерінің шешу тәртібін белгілейді; мемлекеттік наградаларды тағайындайды, құрметті, әскери атақтарды, сыныптық шендерді, дипломатиялық дәрежелерді белгілейді, мемлекеттік рәміздерді айқындайды; мемлекеттік заемдар мен Республиканың экономикалық және өзге де көмек көрсету туралы мәселелерді шешеді; рақымшылық жасау актілерін шығарады; халықаралық шарттарды бекітеді, олардың күшін жояды; республикалық референдум тағайындау туралы бастама көтереді (Конституцияның 54-бабы).

Республика Конституциясы Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты мен Мәжілісінің ерекше қарауындағы өкілеттіктерді анықтайды.

Сенаттың ерекше қарауындағы өкілеттіктерге Қазақстан Республикасы Президентінің ұсынуымен Жоғарғы Сот Төрағасын және Жоғарғы Сот судьяларын сайлау мен қызметтен босату, олардың анттарын қабылдау; Қазақстан Республикасы Президентінің ұсынуымен Республикадағы Адам құқықтары жөніндегі

уәкілді бес жыл мерзімге қызметке сайлау және оны қызметінен босату; Республика Президентінің Ұлттық Банк Төрағасын, Бас прокурорды, Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Төрағасын тағайындауына келісім беру; Бас Прокурорды, Жоғарғы Соттың Төрағасы мен судьяларын оларға ешкімнің тиіспеуі жөніндегі құқығынан айыру; Мәжілістің өкілеттіктері мерзімінен бұрын тоқтатылуына байланысты, ол уақытша болмаған кезеңде конституциялық заңдар мен заңдар қабылдау (Конституцияның 55-бабы); Республика Президентін қызметінен кетіру бойынша Мәжіліспен тағылған айыпты тексеруді ұйымдастыру және оның нәтижелерін Парламент Палаталары бірлескен отырысының қарауына беру (Конституцияның 47-бабы 2-тармағы) жатады.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 56-бабы Мәжілістің ерекше қарауына келесі мәселелерді жатқызады:

- Парламентке енгізілген конституциялық заңдар мен заңдардың жобаларын қарауға қабылдау және осы жобаларды қарау;

- Палата депутаттарының жалпы санының көпшілік даусымен Республика Президентіне Республика Премьер-Министрін тағайындауға келісім беру. Осы конституциялық нормаға байланысты, егер Мәжіліс Президент ұсынған Премьер-Министрдің кандидатурасына келісім бермеген жағдайда қандай шаралардың жүзеге асырылу мүмкіндігі туралы мәселе туындайды. Себебі, Конституцияда аталмыш мәселе түпкілікті қарастырылмаған, ал «Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» Конституциялық заңның 22-бабына сәйкес Парламенттің тиісті Палатасы Президент ұсынған кандидатуралар бойынша қызметке тағайындауға келісім беру туралы, қызметке сайлау туралы шешімдер қабылдамаған жағдайда, Президент тиісті Палатаға нақ осы адамдарға немесе жаңа кандидатураларға жазбаша ұсынулар енгізетіндігі бекітілген. Егер тиісті Палата екінші мәрте ұсынылған кандидатураны қабылдаса ше? 2007 жылғы 21 мамырда Конституцияға енгізілген өзгерістерге дейін Республика Президентінің Премьер-Министрді тағайындауына келісім беру туралы мәселе палаталардың бірлескен отырысының құзырына жатқызылған болатын. Егер Парламент Президентпен ұсынылған Премьер-Министрдің кандидатурасына екі мәрте келісім бермесе, Президенттің Парламентті тарату мүмкіндігіне құқығы болды (өзгерістерге дейінгі 63-бап). Осыған ұқсас норма Ресей Федерациясының Конституциясында да қарастырылған. Ресей Федерациясы Конституциясының 111-бабына сәйкес, егер Ресей Федерациясының Президентімен ұсынылған Ресей Федерациясы Үкіметі Төрағасының кандидатурасына Мемлекеттік Дума үш мәрте қарсылық білдірсе, Президент Мемлекеттік Думаны таратып жіберу мүмкіндігіне құқылы [3]. Осыған байланысты 56-баптың 2-тармақшасы нақтылауды қажет етеді деп білеміз. Әрине, Конституцияға өзгерістердің жиі енгізілуі Негізгі Заңның тұрақтылығына қауіп төндіретіні даусыз. Дегенмен, айтылған мәселенің «Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы» Конституциялық заңның 22-бабы 2-тармағында [4] Конституцияның аталған нормасын одан әрі өрбітіп, Премьер-Министрдің кандидатурасына келісім беру мәселесін егжей-тегжейлі нақтылау мүмкіндігін жоққа шығаруға болмайды;

- Республика Президентінің кезекті сайлауын хабарлау;

- Мәжіліс депутаттарының жалпы санының көпшілік даусымен, Мәжіліс депутаттарының жалпы санының кемінде бестен бірінің бастамасы бойынша Үкіметке сенімсіздік білдіру.

Конституцияның 47-бабы 2-тармағына сәйкес Республика Президентіне қарсы мемлекетке опасыздық жасады деп айып тағу да Мәжілістің ерекше қарауындағы мәселе.

Парламент, тұтастай алғанда, мемлекеттің бірқатар функцияларын орындайды: ол өзінің заң шығарушы билік мәртебесіне сәйкес кең мағынада мемлекеттік басқаруды жүзеге асыруға қатысады. Сенат пен Мәжіліс қабылдаған заңдардың негізінде мемлекеттік құрылыс мәселелері және қоғамның қажеттіліктері шешіледі. Жеке және заңды тұлғалардың құқық субъектілігі туралы, саяси партиялар, қоғамдық бірлестіктер туралы, зейнетақымен қамсыздандыру туралы және басқа да заңдар арқылы мемлекеттің саяси, экономикалық және әлеуметтік функциялары жүзеге асырылады.

Сонымен қатар, Конституция билік тармақтары арасында «тежемелік әрі тепе-теңдік» жүйесінің шынайы әрекет етуші механизмін және төреші (арбитр) лауазымын енгізген. Конституцияға сәйкес төреші лауазымын «мемлекеттік биліктің барлық тармағының келісіп жұмыс істеуін және өкімет органдарының халық алдындағы жауапкершілігін қамтамасыз ететін» Президент атқарады (40-б. 3-б.).

Қазақстан Республикасындағы билік бөлу принципіне сәйкес бөлінген біртұтас мемлекеттік билік тармақтары арасында заң шығару билігін жүзеге асыратын Республика Парламентінің орны ерекше.

Қазақстан Республикасының Парламенті өз құзыретіне жататын барлық мәселелер бойынша Қазақстан Республикасы Конституциясының 53, 54-баптарына сәйкес заң шығарады және осыған байланысты Республика Президентімен және Үкіметімен тығыз байланыста болады. Президент Парламенттің кезекті және кезектен тыс сайлауын тағайындайды; Парламенттің өкілеттік мерзіміне Сенатқа он бес депутатты тағайындайды; Парламенттің бірінші сессиясын шақырады; Парламент депутаттарының Қазақстан халқына антын қабылдайды; Сенат төрағасы лауазымына кандидат ұсынады; Парламент депутаттарының кез келген бірлескен және жеке өткізілетін отырыстарына қатысуға және сөз сөйлеуге құқылы; Үкімет мүшесі заңдарды орындамаған жағдайда Парламент Сенатының не Мәжілісінің оларды қызметінен босату

жайындағы өтінішін қарайды.

Жоғарыда айтып өткендей, Конституция «Парламент-Президент» қатынастарында тежемелік әрі тепе-тендік жүйесінің келесі құралдарын қарастырады:

1) Президентті қызметінен кетіру (импичмент). Президент мемлекетке опасыздық жасаған жағдайда айып тағу туралы шешім Мәжіліс депутаттары жалпы санының үштен бірінің бастамасы бойынша депутаттардың көпшілік даусымен қабылданса, ал тағылған айыпты тексеруді Сенат ұйымдастырады;

2) Парламентті тарату. Президент, өз тарапынан, мына жағдайларда:

- Парламент Үкіметке сенімсіздік білдіргенде;

- Парламенттің Палаталары арасындағы немесе Парламент пен мемлекеттік биліктің басқа тармақтары арасындағы еңсерілмейтін келіспеушілік салдарынан саяси дағдарыс болғанда Парламентті тарата алады.

1) Үкімет Парламентке республикалық бюджеттің жобасын ұсынады және оның орындалуы туралы есеп береді;

2) Үкімет мемлекеттік кірісті қысқартуды немесе мемлекеттік шығысты көбейтуді көздейтін заңдардың жобалары бойынша қорытындылар береді;

3) Үкімет заң шығару бастамасы құқығына ие және заң жобаларын дайындау бойынша маңызды жұмыстар жүргізеді;

4) Үкімет Парламентпен қабылданған заңдардың орындалуын қамтамасыз етеді.

Үкімет қызметін бақылау Парламенттің маңызды өкілеттіктерінің бірі болып табылады. Бұл Парламенттің Үкімет пен Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитетінің республикалық бюджеттің атқарылуы туралы есептерін бекітуімен айқындалады. Үкіметтің республикалық бюджеттің атқарылуы туралы есебін Парламенттің бекітпеуі Парламенттің Үкіметке сенімсіздік білдіргенін көрсетеді.

Сондай-ақ, Парламенттің әр Палатасы дербес Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен бірінің бастамасы бойынша Республика Үкіметі мүшелерінің өз қызметі мәселелері жөніндегі есептерін тыңдауға хақылы. Есепті тыңдау қорытындылары бойынша Үкімет мүшесі Республика заңдарын орындамаған жағдайда Палата депутаттары жалпы санының кемінде үштен екі көпшілік даусымен оны қызметінен босату туралы Республика Президентіне өтініш жасауға хақылы.

Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев өзінің Қазақстан халқына Жолдауында: «Күшті Президент – ықпалды Парламент – есеп беретін Үкімет». Біз бұл мақсатқа әлі де жете қойған жоқпыз. Сондықтан осы бағыттағы жұмысқа бар күш-жігерімізді салуымыз қажет. Саяси жүйенің бұл формуласы мемлекет тұрақтылығының негізі саналады» – дейді. Олай болса, мемлекет тұрақтылығының негізі болып табылатын мемлекеттік билік органдары, оның ішінде, билік тармақтары арасындағы негізгі орынға ие Республика Парламенті қызметінің тиімділігі мен ықпалдылығының заман талабына сай тиімді мемлекет қалыптасуында аса маңызды болып табылатыны, әрине, сөзсіз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қазақстан Республикасының Конституциясы (электрондық «Әділет» базасына сәйкес 14.01.2020 жылғы жағдай бойынша) // <http://adilet.zan.kz/>

2 Таранов А.А. Парламент и законодательная власть Казахстана. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995.

3 Конституция Российской Федерации // <http://www.constitution.ru/>

4 Қазақстан Республикасының Парламенті және оның депутаттарының мәртебесі туралы: Қазақстан Республикасының 1995 жылғы 16 қазандағы № 2529 Конституциялық заңы (электрондық «Әділет» базасына сәйкес 14.01.2020 жылғы жағдай бойынша) // <http://adilet.zan.kz/>

5 Тоқаев Қ.-Ж. Сындрлы қоғамдық диалог – Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі: Қазақстан Республикасының Президенті Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы // <http://www.akorda.kz/>

РЕЗЮМЕ

Сатбаева К., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: abylai1996@mail.ru

Момышева Ф.С., кандидат юридических наук, доцент

Сидорова Н.В., кандидат юридических наук, доцент
Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

ВЛИЯТЕЛЬНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОСТИ ГОСУДАРСТВА

Статья посвящена определению места Парламента в механизме государства посредством анализа конституционно-правового статуса Паламента и его деятельности, через реализацию принципа разделения власти и системы сдержек и противовесов. Особое внимание в исследовании уделено принципам законодательной

власти, которыми Парламент руководствуется при осуществлении своих полномочий. Авторы обосновывают тот факт, что в процессе законотворческой деятельности должны создаваться легализованные правовые акты, соответствующие потребностям общества, что является основным условием гарантированности действительности и эффективности действия принятого закона. В статье обосновывается вывод о том, что влияние Парламента в механизме государства и его эффективность имеют решающее значение для формирования эффективного государства. Авторами даются предложения относительно законодательной деятельности Парламента и его кадровых полномочий.

Ключевые слова: правовое государство, эффективное государство, государственная власть, парламент, законодательная власть, принцип разделения власти, система сдержек и противовесов.

RESUME

Satbayeva K., PhD in Law, associate professor
E-mail: abyulai1996@mail.ru

Momyshева F.S., PhD in Law, associate professor

Sidorova N.V., PhD in Law, associate professor
Karaganda economic University of Kazpotreboyz.

INFLUENTIAL PARLIAMENT AS A BASIS STABILITY OF THE STATE

The article is devoted to determining the place of Parliament in the mechanism of the state, through an analysis of the constitutional and legal status of the Parliament and its activities, through the implementation of the principle of separation of powers and a system of checks and balances. Particular attention in the study is given to the principles of the legislative power, by which the Parliament is guided in the exercise of its powers. The authors substantiate the fact that in the process of legislative activity legalized legal acts must be created that meet the needs of society, which is the main condition for guaranteeing the validity and effectiveness of the adopted law. The article substantiates the conclusion that the influence of the Parliament in the mechanism of the state and its effectiveness are crucial for the formation of an effective state. The authors give suggestions regarding the legislative activities of the Parliament and its personnel powers.

Keywords: rule of law, effective state, state power, parliament, legislative branch, principle of separation of powers, system of checks and balances.

A.A. Babich

master in law

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru
Kostanay academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after Sh. Kabylbayev

A.T. Sadvakassova

master in law

Karaganda academy
of the IAM of the Republic of Kazakhstan
after B. Beysenov

A.R. Bargarinov

master in law, adjunct

Moscow University of the IAM of Russia
after V.J. Kikot

Problematic aspects of the execution of punishment in the form of community service and forced labor in law- enforcement practice

Annotation. The article discusses issues related to the execution of sentences in the form of community service and forced labor in the context of their practical implementation. The norms of the Criminal and Criminal Executive Codes of the Republic of Kazakhstan, by-laws governing the execution of sentences in the form of community service and forced labor are analyzed. The boundaries of responsibility of convicted persons for violation of the order and conditions of serving the sentence are outlined. Contradictions in the existing rules governing the execution of punishment in the form of community service and forced labor are highlighted. Mechanisms are proposed to improve the existing gaps, taking into account the views of law enforcement practice.

Keywords: community service, forced labor, hierarchy of regulatory legal acts, preventive measure, detention, recognizance not to leave and proper behavior, other measures of procedural coercion, obligation to appear, retrieval.

The effective implementation of legal reform in Kazakhstan, the consolidation of the rule of law, is impossible without a theoretical understanding of the existing contradictions in the system of sources of law and the laws governing their formation. The main directions of state policy in the field of the penal system are provided for in the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020 (hereinafter referred to as the Concept of Legal Policy), in which it is noted that the most important component of the legal policy of the state is criminal policy, the improvement of which is carried out by complex, interconnected correction of criminal, criminal procedure and criminal executive law, as well as law enforcement [1].

At first glance, the topic of organizing the procedure for the execution of sentences in the form of community service and forced labor is not new, but the presence of legal norms governing the field in question and a lot of scientific research do not give grounds for recognizing them as exhaustive. The relevance of the research topic is explained by the fact that it is in law-enforcement practice that the synthesis and testing of legal norms that are included in the legislative system takes place.

The practice of law enforcement is a kind of training ground at which a test of the viability and reliability of existing legislation is carried out. And in case of detection of its shortcomings, the law enforcement experience either signals the need for law-making intervention, or it forms its own mechanisms (precedent, legal position, business habit) of legal regulation adjustment [2].

The punishment in the form of involvement in public works was first provided for by the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, which entered into force on January 1, 1998, but the implementation of this type of punishment was postponed. So, the Law of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997 «On the entry into force of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan» in Art. 4 contained instructions that the provisions of this Code on penalties in the form of

involvement in community service, restriction of liberty, arrest, and life imprisonment are enforced after the entry into force of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan as the necessary conditions for the implementation of these types of punishments, but no later than 2003. Thus, the systematic nature of the penalties provided for in Article 39 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan was initially violated. In the Russian Federation, the application of arrest, restriction of freedom and compulsory labor was delayed. In view of this, as noted in the literature, the appointment by the courts of conditional sentencing to imprisonment sharply increased (up to 52.4%).

A similar picture developed in Kazakhstan. The postponement of the application of new types of punishment oriented the courts to some previously known measures. However, in the new socio-economic conditions, they have been ineffective. So, for example, correctional labor could be assigned only to persons who have a permanent job. In the conditions of economic chaos of those years, fines became difficult to fulfill.

At the same time, involvement in public works was enforced by the Law of the Republic of Kazakhstan dated May 5, 2000 "On Amendments and Additions to Some Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Combating Crime". From this moment, the implementation of practical steps to apply the punishment in the form of involvement in public works in the republic began, first of all, the development of by-laws and regulations.

The dynamics of the legislative regulation of public works is not so significant, but it is still noticeable and is as follows: 1) the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 imposed a punishment in the form of public works only for criminal misconduct, but the legislator, given the significant potential of this type of punishment, returned to the possibility of his appointment also for crimes of small and medium gravity (amendments were made in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan dated 12.07.18 No. 180-VI); 2) the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 2014 when determining the content of public works, unlike the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan in 1997, contain t special indication of the fact that they are performed in public places; 3) the legislator recognizes community service as a more severe punishment than a fine and correctional labor, although even with the most superficial assessment of the punitive properties of this punishment, it is obvious that community service is the mildest type of punishment [3].

According to the current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, community service consists in the convict performing free socially useful work that does not require certain qualifications organized by local executive bodies in public places (part 1 of article 43 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan). Public work is established for criminal offenses of up to twenty up to two hundred hours, for crimes of small and medium gravity - for a period from two hundred to one thousand two hundred hours. Public works are served no more than four hours a day with the release of the convicted person while they are serving from their main duties or in their free time (part 2 of article 43 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan) .It should be noted that the law there are significant contradictions in the designation of the term of punishment in the form of community service. So, in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, community service is served no more than four hours a day with the convict being released from the labor market at the place of their main work or in their free time (with changes and additions as of October 28, 2019 .) At the same time, in the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan, community service is performed with the release of the convicted person for the time of their performance from labor duties at the place of main work or in their free time from school no longer than four hours a day. Convicts who don't have a permanent place of work and don't study in educational institutions; community service is performed up to eight hours a day, but no more than forty hours a week (as amended and supplemented as of January 21, 2019). A logical question arises about serving a sentence in the form of community service, based on the provisions of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and the Penal Code of the Republic of Kazakhstan, where four and eight hours a day are contradictory. Consequently, when a convicted person evades serving social work, the term of punishment is calculated on the basis of conviction for a criminal offense - arrest based on one day of arrest for four unworked hours of community service; convicted of a crime - restriction of freedom or imprisonment on the basis of one day of restraint of liberty or imprisonment for four unworked hours of community service. To clarify this legal conflict, the reference rule of law sends to the hierarchy of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan, according to which, if there are contradictions in the norms of normative legal acts of the same level, the norms of the act later entered into force [4]. Thus, when executing a sentence of public works, as well as the replacement of sentences with more stringent ones, when calculating the terms for calculating sentences, one should proceed from the latest changes in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, that is, from the calculation of serving a sentence not more than four hours in per day. The indicated requirements for the hierarchy of normative legal acts are reflected in the Concept of Legal Policy, according to the provisions of which, in the process of improving legislation and the course of law enforcement, it is necessary to steadily follow the principles of the supremacy of the Constitution and the conformity of the norms of acts of a lower level with acts of a higher level.

It should be noted that the concept of "community service" is not used in the Russian Federation, the same type of punishment in Russia is «Mandatory work», which is executed on the principle of punishment in the form of community service in the Republic of Kazakhstan. So, according to the provisions of the Criminal Code

of the Russian Federation, compulsory work consists in the execution of free socially useful work by convicts in their free time from basic work or study. The type of compulsory work and the facilities at which they are served are determined by local authorities in agreement with the criminal-executive inspections (Article 49 part 1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Mandatory work is set for a period of sixty to four hundred eighty hours and is served no more than four hours in a day (Article 49, part 2 of the Criminal Code of the Russian Federation). In the case of malicious evasion of the convict from serving compulsory labor, they shall be replaced by forced labor or imprisonment. At the same time, during which the convicted person served compulsory labor, it is taken into account when determining the term of forced labor or imprisonment on the basis of one day of forced labor or one day of imprisonment for eight hours of compulsory labor (article 49, part 3 of the Criminal Code of the Russian Federation) [5] .

The second issue we consider in a scientific article that arises in law enforcement practice is the election of a convicted person to punishment in the form of community service, other measures of procedural coercion in the form of an obligation to appear, or a preventive measure in the form of a written recognizance not to leave and proper behavior, when the convicted person is declared a court in wanted.

According to the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan, the jurisdiction of the court includes consideration of issues related to the execution of the sentence, in particular, the announcement, termination of the search, including the international one, and the selection of a preventive measure in relation to persons sentenced to punishment not related to isolation convicted from society, hiding from control and evading serving sentences (Article 476 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan)

It seems that the convicted person is aware of his violation of the order and conditions of serving the sentence, he was explained the consequences that in case of evasion of the duties assigned to him by the court, community service will be replaced by a more severe type of punishment, but he willfully ignores and hides to evade from punishment. The problem is that when establishing the whereabouts of a person sentenced to serving a sentence in the form of public works being wanted, in the absence of grounds for his detention and applying a preventive measure in the form of detention, he does not guarantee his arrival at the Probation Service on the basis of the delivery of the conviction to the convict or recognizance not to leave the place and proper behavior. The fact is that detention as a preventive measure is applied only with the sanction of the court and only with respect to the suspect, accused, of a defendant in committing a crime for which the law provides for punishment in the form of imprisonment for a term of more than five years, if it is impossible to apply other, less stringent preventive measures (Article 147 of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Kazakhstan). There is a need to select a more stringent preventive measure when put on the wanted list person convicted of community service.

No less important and debated is the issue of the enforcement of forced labor. According to the norms of Article 44 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, those sentenced to restriction of liberty are involved in forced labor, one hundred hours a year for the entire term of serving the sentence. Forced labor is organized by local executive bodies in public places and is served no more than four hours a day. Convicts who have a permanent place of work or are engaged in studies, minors, pregnant women, women with young children under the age of three years, men raising single children under the age of three years, women at the age of fifty eight are not involved in forced labor and over, men of sixty-three and over, invalids of the first or second group, as well as convicts who have been commuted to restriction of liberty for a term of less than six months.

According to the provision of the Criminal Executive Code of the Republic of Kazakhstan (Article 63 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan), forced labor is performed in accordance with the rules governing the execution of public works (Articles 57-59 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan). The issue of serving forced labor by convicts remains unsolved one hundred hours a year, during the whole term of serving a sentence in the form of a restriction of freedom. The question arises: during which year (calendar)?

So, a convict who refuses to start carrying out the punishment in the form of community service or who hasn't appeared more than twice a month in community service without good reason, which include illness and other reasons that impede the performance of community service, documented, is recognized as evading serving the sentence . In relation to a convicted person who evades serving a sentence of community service, the probation service a destines submission to the court on the replacement of community service with arrest (Article 60 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan). Thus, if the convicted person involved in forced labor is not two and more than once for the performance of work organized by local executive bodies, there are legal grounds for recognizing this person as evading serving a sentence, in accordance with Article 67 part 2 of the Penal Code of the Republic of Kazakhstan maliciously violating the order and conditions of serving a sentence restrictions in the form of freedom.

However, law enforcement practice shows that the court doesn't support the sentencing the inspector of the Probation Service to replace the punishment in the form of a restriction of liberty with a more strictly one, on the basis of the convict's failure to perform forced labor for these reasons. The reason for the court's refusal is explained by the fact that the convicted person can serve forced labor at any time during the year, most importantly before the expiration of the main sentence; therefore the failure to appear of the convicted person to perform forced labor is not a basis for recognizing the person evading. This issue is subject to settlement,

it is necessary to specify how the convicted person is obliged to serve forced labor, during which year he must work one hundred hours, specify when the failure to appear at work organized by local executive bodies will be considered disrespectful, and the convicted person should be recognized as evading forced labor.

LIST OF REFERENCES

1 On the Concept of legal policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020: Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated August 24, 2009 No. 858 // http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858_

2 Rozhnov A.P. Law Enforcement practice as an unconventional source of Russian law: the topic of dis. and autoref. according to the HAC of the Russian Federation 12.00.01, Cand. the faculty of law. sciences'. - Volgograd, 2003 // <https://www.dissercat.com/content/pravoprimeritel'naya-praktika-kak-netraditsionnyi-istochnik-rossiiskogo-prava>

3 Execution of punishments that are not related to the isolation of convicts from society, and other measures of criminal legal impact: textbook / under General ed. PhD in Law, Professor M. A. Kizilov.- Kostanay: Kostanay Academy of the IAM of the RK after Sh. Kabylbaev, 2019. - Pp. 54, 55-56.

4 Law of the Republic of Kazakhstan No. 480-V «On legal acts» dated April 6, 2016 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=37312788#pos=283;-22

5 Criminal code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (with amendments and additions as of 04.11.2019) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30397073#pos=369;-60

ТҮЙІН

Бабич А.А., заң ғылымдарының магистрі

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

Садвакасова А.Т., заң ғылымдарының магистрі

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Баргаринов А.Р., заң ғылымдарының магистрі, адъюнкт

Ресей ІІМ В.Я. Кикоть атындағы Мәскеу университеті

ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ТӘЖІРИБЕСİNДЕГІ МӘЖБҮРЛІ ЕҢБЕК ПЕН ҚОҒАМДЫҚ ЖҰМЫСТАР ТҮРİNДЕГІ ЖАЗАНЫ АТҚАРУЫНЫҢ ПРОБЛЕМАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада практикалық жүзеге асыру жағдайында мәжбүрлі еңбекпен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруға байланысты мәселелер қарастырылады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық және Қылмыстық-атқару кодекстері мен заңға бағынышты нормативтік актілерінің мәжбүрлі еңбек пен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруының тәртібін реттейтін нормалары талданды. Сотталғандардың жазаны өтеу тәртібі мен шарттарын бұзғаны үшін жауапкершіліктерінің шектері белгіленді. Мәжбүрлі еңбек пен қоғамдық жұмыстар түріндегі жазаны атқаруды реттейтін қолданыстағы нормалардағы қарама қайшылықтар белгіленді. Құқық қолдану тәжірибесін ескере отырып, орын алған олқылықтарды жетілдіру бойынша тетіктер ұсынылды.

Түйін сөздер: қоғамдық жұмыстар, мәжбүрлі еңбек, нормативтік-құқықтық актілердің иерархиясы, бұлтартпау шаралары, күзетпен ұстау, ешқайда кетпеу және тиісті мінез-құлық туралы қолхат, іс жүргізушілік мәжбүрлеудің өзге де шаралары, келу туралы міндеттеме, іздеу.

РЕЗЮМЕ

Бабич А.А., магистр юридических наук

E-mail: aleksa.babich@inbox.ru

Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева

Садвакасова А.Т., магистр юридических наук

Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова

Баргаринов А.Р., магистр юридических наук, адъюнкт

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ТРУДА В ПРАВОПРЕМИНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с исполнением наказания в виде общественных работ и принудительного труда в условиях их практической реализации. Проанализированы нормы Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Республики Казахстан, подзаконных нормативных актов, регламенти-

рующих порядок исполнения наказания в виде общественных работ и принудительного труда. Обозначены границы ответственности осужденных за нарушение порядка и условий отбывания наказания. Выделены противоречия в существующих нормах, регулирующих исполнение наказания в виде общественных работ и принудительного труда. С учетом мнения правоприменительной практики предложены механизмы по усовершенствованию имеющихся пробелов.

Ключевые слова: общественные работы, принудительный труд, иерархия нормативно-правовых актов, меры пресечения, содержание под стражей, подписка о невыезде и надлежащем поведении, иные меры процессуального принуждения, обязательство о явке, розыск.

Г.Б. Қаржасова

философия докторы (PhD)

E-mail: GKB24@mail.ru

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Н.А. Саулебек

заң ғылымдарының кандидаты

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Қашықтықтан оқыту орталығының Нұр-Сұлтан өкілдігі

Е.С. Абиев

заң ғылымдарының магистрі

Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті

Мемлекеттік қызмет саласындағы мәселелерді шешу жолдары

Аңдатпа. Мақалада қазіргі таңдағы өзекті мәселелердің бірі - мемлекеттік қызмет саласындағы туындаған ахуалдарға байланысты жағдаяттар қарастырылған. Мемлекеттік басқарудың барлық тетіктерін сапалы жаңғыртуды жүзеге асыру, ең алдымен, әкімшілік реформаларды одан әрі тереңдетуді, атап айтқанда, мемлекеттік қызмет жүйесін жетілдіруді талап етеді. Сондықтан, елдегі жаңа болмыстарға және стратегиялық міндеттерге бейімделген мемлекеттік қызмет жүйесін қалыптастыру қажеттілігі туындайды. Мемлекеттік қызмет институты мемлекеттік басқарудың ажырамас бөлігі болып табылады. Ал, мемлекеттік қызмет мемлекеттік дамудың негізгі ұйымдастырушылық құралы ретінде әрекет етеді.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, мемлекеттік басқару, ұйымдастыру, бақылау, мемлекеттік басқару органдары.

Мемлекеттік қызметтің негізгі функциялары: мемлекеттік органдардың қызметін ақпараттық қамтамасыз ету, мемлекеттік қызмет жүйесін дамытуды жоспарлау, ұйымдастыру, басқару, үйлестіру, бақылау, реттеу және болжау.

Мемлекеттік басқару мен мемлекеттік қызметті жүйесін реформалау қажеттілігі тәуелсіздікке қол жеткізу және мемлекеттіліктің құрылуымен қатар пайда болды. Бұл саладағы қазіргі уақыттағы өзгерістердің негізгі ерекшелігі - әкімшілік жүйені толыққанды реформалаумен қатар ескі басқару тетіктерді бірте-бірте жоюмен сипатталады. Аталған реформалардың нәтижесінде мемлекеттік қызметтің түбегейлі жаңартылған жаңа жүйесі қалыптастырылды, оның құқықтық және нормативтік базасы қалыптасып, осы саланы реформалаудың бастапқы кезеңінің аяқталуын көрсететін негізгі институттар құрылды. Сонымен бірге, әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік-саяси үрдістердің динамикасы тиімділігін одан әрі нығайту және мемлекеттік аппаратты оңтайландыру қажеттілігі, сонымен қатар мемлекеттік қызметтің беделін көтеру мен әрбір лауазымды тұлғаның жауапкершілігін арттыру жөніндегі шараларды жүзеге асыруды талап етті [1, б. 25].

Мемлекеттік басқару мен мемлекеттік қызметтің тиімділігі жоғары заманауи жүйесін қалыптастыру бүгінгі таңда бірінші кезектегі ең маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Қазақстандағы экономикалық реформалардың барысы, қоғамды демократия жолымен бастау, құқықтық мемлекетті құру, жалпы елдің тұрақтылығы мен дамуы мемлекеттік басқару құралы ретіндегі мемлекеттік басқару жүйесіндегі шенеуніктердің әлеуеті мен бастамшылдығына, елдің таңдап алған бағытына деген сенімділігінде екендігі бүгінгі күнде айқын болып отыр [2].

Жұмыстың өзектілігі – бәсекеге қабілетті жоғары сұраныс талаптарына сай кадрларды даярлау, азаматтардың мемлекеттік қызметке тең қолжетімділігі болу құқығын жүзеге асыру, мемлекеттік қызметкерлердің еңбегіне ақы төлеуді өсіру, мемлекеттік қызмет көрсетудің жоғары сапасына қол жеткізу, мемлекеттік органдардың іс-қимылының рейтингін және бюджеттік үдеріске

жаңа тәсілдермен араласуын енгізу, мемлекеттік аппараттың тұрақтылығын, орнықтылығын және басқаруға оңтайлылығын арттыру, сыбайластықты азайту, мемлекеттің оңды имиджін қалыптастыру және нығайту, мемлекеттік қызмет саласындағы мәселерді шешу болып табылады.

Мемлекеттік қызмет саласындағы алғашқы мәселелердің бірі мемлекеттік қызмет персоналының кәсіби біліктілігі болып табылады.

Қазақстан Республикасының «Мемлекеттік қызмет туралы» №416-V Заңы 23 қараша 2015 ж. қабылданған соң мемлекеттік қызмет саласында үлкен өзгерістер болған еді. Бұл қабылданған заң бойынша мемлекеттік қызметкерлер жаңа мемлекеттік қызметкерлер моделіне сәйкес мынадай категорияларға бөлінеді:

«А» корпусы – кадр резервіне іріктеудің, конкурстық іріктеудің, мемлекеттік қызметті өткеру мен тоқтатудың ерекше тәртібі, сондай-ақ арнайы біліктілік талаптары көзделген басқарушылық деңгейдегі мемлекеттік әкімшілік лауазымдар;

«А» корпусындағы лауазымды қызмет орынтағынан үміткерлер ең кемі бес жыл мемлекеттік қызмет атқаруы керек. Сонымен бірге облыстық басқарма басқарғандығы ләзім. Сондай-ақ 550 лауазымды қызметтің 50-і жауапты хатшылар, аппарат басшылары болып келеді. Оларға қойылар талап күштірек. Яғни еңбек өтілі 7 жылдан кем болмауы, оның 3 жылы саяси мемлекеттік қызметте болуы міндетті.

«Б» корпусы - «А» корпусына кірмейтін, әкімшілік мемлекеттік лауазымдар.

«Б» корпусындағы лауазымға үміткер болып 18-ден 63 жасқа дейінгі аралығындағы (әйелдер үшін 58) Қазақстан Республикасының азаматы, қажетті білімі бар, кәсіби дайындығы және квалификациялық талаптарға сай болу қажет [3].

Сол кездегі деректерге жүгінсек, мемлекеттік қызметшілердің кәсіби біліктілігінің төмен деңгейі туралы айтуға болады. Мемлекеттік органдары басшыларының 2015 жылдың I тоқсанының пікіртерім нәтижелері бойынша, өзіне бағыныстылардың жұмыс сапасына тек 68% «көңілі толған» және «жалпы көңілі толы». Бұл ретте мемлекеттік қызметшілердің тек 51,3% өз жұмысына қанағаттанған, бұл мемлекеттік қызметшілердің жылдық ауысушылығының (тұрақтамаушылықтың) жоғары деңгейіне әкеп соқтырады - 15,7%.

Конкурстық рәсімдерге сенім білдірудің төмен деңгейде болуы, көбінесе, қолданыстағы конкурстық рәсімдердің жетілдірілмегендігі мен лауазымға қабылдау кезіндегі субъективизмнің жиі кездесуіне байланысты (мемлекеттік қызметке кіру кезінде конкурс бойынша бір орынға 3,1 адам, ал шындығына келсек нақты орынға 2,1 адам). Бұл ретте конкурстық тестілеу тек заңнаманы білу деңгейін анықтайды, ал конкурстық рәсімдердің өзі, «керек адамды» кадр резервіне енгізіп алдағы уақытта оны конкурстан тыс қызметке қабылдауға негіз болатын механизмі ретінде пайдаланылады.

Нәтижесінде, әсіресе аймақтық деңгейдегі мемлекеттік қызметшінің кәсіби біліктілігі өте төмен болуда. Өлсіз уәждік мемлекеттік қызметшілердің мемлекеттік органдардың стратегиялық функцияларын орындау үдерісіндегі өз орны мен рөлін түсінбеуіне әкеп соқтырады.

Жоғары білікті, оның ішінде батыстан білім алған («Болашақ» бағдарламасы түлектерінің 85%) мамандар мемлекеттік қызметтен гөрі жеке меншікті секторында мансап жасауды артық көру жағдайы қалыптасты. Өз кезегінде, бұл мемлекеттік қызметтің кадр резерві жүйесіндегі кең таңдау болмауына әкеп соқтырады.

Тағы бір проблема, мемлекеттік қызметшілер еңбегін бағалаудың жетілдірілмегендігі және мансап өсу жүйесі айқынсыздығы болып табылады. Мемлекеттік қызметшілердің тек 24% мансап өсіру мүмкіндіктеріне қанағат. Бұл әр мемлекеттік қызметшінің дербес жауапкершілігі төмендеуіне соқтырады және бастамашылықты ынталандырмайды. Мемлекеттік қызметшілердің кәсіби біліктілігін және олардың атқарып отырған лауазымдарына сай келетіндігін айқындауға бағытталған аттестациялау рәсімі өте жиі формалды сипатта өтеді. Бұдан басқа, жұмыс сапасын бағалаудың икемді жүйесі болмаған жағдайларында, басшылармен аттестациялау рәсімі «қажетсіз» қызметшілерден құтылу құралы ретінде қолданылуы мүмкін.

Бағалау рәсімі мемлекеттік қызметшінің жұмыс нәтижелеріне тұспалданбаған және еңбекақысымен нашар байланысқан. Сондықтан да Агенттік міндеттерінің бірі - мемлекеттік қызметшінің бағалау жүйесін жетілдіру және кадрлық жоспарлауды енгізу болып табылады.

Мемлекеттік қызметшілердің құқықтық қорғалуын қамтамасыз ету, әсіресе заңсыз жұмыстан босатулар, елеулі мәселе болып қала береді. Бұрынғыдай мемлекеттік органдардың басшылары, әсіресе жаңадан тағайындалғандар, мемлекеттік қызметшілерді «өз еркі бойынша» лауазымын босатуға мәжбүрлейді. Еңбек жағдайына қанағаттанбаған 62% мемлекеттік қызметші.

Осыған байланысты Агенттік мемлекеттік қызмет тартымдығын өсіру және еңбек ету жағдайын жақсарту шараларын қарастырған.

Мемлекеттік қызмет саласында заңнаманың сақталуын бақылау Тәртіптік кеңестерге жүктелген. Тәртіптік кеңестер кешенді тексерулер өткізеді, оның ішінде, мемлекеттік органдардың халыққа мемлекеттік қызмет көрсету сапасын зерттеу мақсатында, халықтан әлеуметтік пікіртерім жинайды. Тексерулер өткізуге азаматтық қоғам институттары, бұқаралық ақпарат құралдары, қоғамдық ұйымдар мен саяси партиялар тартылады; Тәртіптік кеңестің лауазымды тұлғалары күн сайынғы азаматтарды қабылдаулар ұйымдастырады; сенім телефондары және халықтың хаттары үшін жәшіктер орнатылып, әрекет етеді; жергілікті және республикалық баспасөзде тексерістер барысы туралы мәлімет жарияланады. Бұл қоғамның өкіметке деген сенімділігінің ұлғаюына жол береді және құқық бұзушылықтардың санын төмендетеді.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманы сақтау мақсатында, мемлекеттік органдар үшін сыбайлас жемқорлық рейтингін есептеу нұсқаулықтары бекітілді. Агенттік сыбайлас жемқорлық деңгейінің рейтингін есептейтін жұмысшы орган болып табылады және Қазақстан Республикасы Президентінің жанынан Сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері жөніндегі комиссиясына рейтингін тапсырады. Рейтингті есептеу 2010 жылдан бастап, жыл сайын өткізіліп тұрады [4].

Агенттік міндеттерінің бірі және де «Электронды Үкімет» жүйесі бойынша жұмыс жасау болып табылады.

Тұтастай алғанда, ақпаратты іріктеу және оны басқару рәсімін автоматтандыру жеткіліксіз деңгейде. Мемлекеттік басқаруды ақпараттандыру шеңберінде – Жалпы ұлттық тестілеу, Кадрларды басқару және Кадр резерві ақпараттық жүйелерінің бірқатары құрылған. Оларға кадр және кадр резерві жөнінде алғашқы ақпарат жинау, республика бойынша тестілеуді ақпараттандыру мүмкіндіктері енгізілген.

Конституцияның нормалары секілді «Мемлекеттік қызмет туралы» Қазақстан Республикасының Заңы талаптары да мемлекеттік қызметке кірерде ұлтына, тіліне, жынысына, әлеуметтік шығуына, мүліктік жағдайына, тұратын орнына, дінге қатынасына, сенімдеріне, қоғамдық ұйымдарға қатыстылығына және өзге де әр түрлі жағдайларға байланысты қандайда бір тікелей немесе жанама шектеулерге жол берілмейтіндігін айтады [5].

Мемлекеттік қызметтің басшылық құрамының орта және жоғары буындарына орналасарда тәжірибе талап етіледі. Мемлекеттік қызметке кіруге шешім қабылдаған оқу орындарының түлектері, бос мемлекеттік қызмет орны бар және бұл жөнінде газеттер мен ҚР мемлекеттік қызмет істері жөніндегі агенттіктің сайты арқылы хабарландыру берген мемлекеттік органдардың конкурстық процедураларына қатыса алады. Мысалы, тәжірибесіз жас мамандар.

Бұл хабарландыруларда мемлекеттік қызметке қойылатын барлық талаптар, мемлекеттік қызметке орналасу үшін қажетті құжаттар тізімі және конкурстық процедураның екінші кезеңі - тестілеуде білімі тексерілетін заңдар реті көрсетіледі. Бұдан басқа, конкурсты жариялаған мемлекеттік органның анықтама телефондары мен мекенжайы көрсетіледі.

Мемлекеттік тапсырыс негізінде мемлекеттік қызметшілерді даярлау және қайта даярлау мемлекеттік бағарламалары (Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік Басқару академиясы) бойынша оқудан өткен немесе шетелдерде кадрларды даярлау жөніндегі Республикалық комиссияның («Болашақ» бағдарламасы) бекіткен басым мамандықтары бойынша шетелдің жоғары оқу орындарын аяқтаған жастар тестілеуден сәтті өткен жағдайда, конкурстық процедураларсыз кадрлық резервке ене алады.

Мемлекеттік қызметшілердің еңбек тәртібін сақтауға қатысты бекітілген нормалардың сақталуына жауапкершілік мемлекеттік органның бірінші басшысына жүктелетіндігін атап өту керек. Жағдайды жақсарту үшін ең алдымен мемлекеттік органда тиімді ұйымдастыру менеджментінің қағидаттарын енгізуге, жұмыс үдерісін ұйымдастыруды жетілдіруге бағытталған шараларды қабылдау қажеттігін санаймыз.

Мемлекеттік қызметті жетілдіру бойынша іс-шаралар жоспарын жасақтау аясында мемлекеттік қызметшілердің еңбек күні мен демалыс тәртібінің сақталуына бірінші басшының жеке жауапкершілігін қатайту, сондай-ақ мемлекеттік қызмет персоналын физикалық дамыту жүйесін (мемлекеттік қызметшілердің міндетті негізде жыл сайын медициналық байқаудан өтуін, физикалық дамуына жұмсалатын шығындарын қамтамасыз ету енгізу ұсынамыз [6, б. 35]).

Мемлекеттік қызметшілердің кәсібилігі мен білігін арттыру үшін Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясымен және «Мемлекеттік қызметтің персоналын басқару ұлттық орталығы» АҚ-пен бірлесе отырып, мемлекеттік қызметшілердің біліктілігін арттыру, даярлау, қайта даярлау бағдарламаларын жүзеге асыруда. Мемлекеттік қызмет істері жөніндегі Агенттікпен жасақталып жатқан іс-шаралар жоспарының аясында мемлекеттік қызметтің персоналын басқару жүйесін жетілдіру мен кадрлық саясатты тұрақтандыруға бағытталған шаралар реті қаралуда.

Мемлекеттік қызмет персоналының кәсібилігін арттырудың мақсатты шарасы дамудың жеке жоспарын енгізу болып табылады, оның негізінде мансапты жоспарлау, мемлекеттік қызметшілердің кәсіби қажеттіліктерін ескере отырып, оқу бағдарламасын жасақтау мен жұмыстан күтілетін нәтижелерді анықтау мүмкін болады.

Маңызды шара ретінде кадрлардың кәсіби дамуы бойынша кешенді шараларды, сонымен қатар мемлекеттік қызметшілердің тиімді жұмыс жасауын уәждеуді және әрдайым оқытуды, мансаптық жоспарлауды туындатуға мүмкіндік беретін мемлекеттік қызметшілер жұмысының сапасын бағалау жүйесін жасақтау болып табылады. Мемлекеттік қызмет персоналын басқару жүйесінде ерекше рөл мемлекеттік органдардың кадрлық қызметтеріне беріледі. Қазіргі уақытта кадрлық қызметтер мемлекеттік органмен қабылданатын кадрлық шешімдерді тек құжатпен қамтамасыз етеді. Агенттік кадрлық қызметтерге мемлекеттік органдардағы кадрлық менеджментті іске асыру қызметтерін жүктеуді ұсынады.

Халық санасында мемлекеттік қызметтегі бюрократизммен, сыбайлас жемқорлықпен, ең алдымен мемлекеттік қызмет көрсету сапасының төмендігімен байланысты мемлекеттік қызметті теріс қабылдау қалыптасқан. Мемлекеттік қызметті осылайша қабылдау мемлекеттік қызметтің тартымдылығын төмендетеді.

Агенттікпен мемлекеттік органдар жұмысының тиімділігін арттыру үшін мемлекеттік қызмет стандарттарын жасақтау мен енгізу, сондай-ақ мемлекеттік қызмет стандарттарының сақталуын бақылау бойынша шаралар қарастырылуда.

Мемлекеттік қызмет көрсетудің сапасын бақылау мемлекеттік қызметшілер жұмысының тиімділік деңгейін олардың тиісті мемлекеттік қызметтерін орындауда бағалауға, мемлекеттік органдардағы еңбекті ұйымдастыру мен менеджментті, мемлекеттік қызмет персоналын басқару жүйесін жетілдіру бойынша нұсқаулықтар жасақтау мен талдау жасауға мүмкіндік береді.

Сонымен бірге Агенттікпен мемлекеттік қызметтің оң имиджін қалыптастыру бойынша тетіктер қаралып, халықпен «кері байланыстың» тиімді процедуралары, мемлекеттік басқару мен мемлекеттік қызметтің өзекті мәселелері бойынша халықпен кездесу және басылымдар шығару, сол түйткіл туралы басылымдар шығару, арнайы зерттеулер жүргізу секілді мемлекеттік қызметтің тартымдылығын арттыру бойынша шаралар жасакталуда.

Азаматтарды, соның ішінде мемлекеттік қызметшілерді тұрғын үймен қамту едәуір өзекті мәселелердің бірі болып отыр. Мемлекет тұрғын үй құрылысының бағдарламаларын жүзеге асыру үшін барлық шараларды қабылдауда. Осыған орай, 2015-2018 ж.ж. арналған екінші тұрғын үй құрылысының мемлекеттік бағдарламасын атап өткен жөн.

Тұрғын үйлерді іріктеу және бөлу мәселелері бойынша ұсынысты әзірлеу мақсатында орталық және жергілікті мемлекеттік органдар өкілдерінен комиссия құрылды.

Қазақстанда жоғары кәсіби мемлекеттік қызметті құру әлі де жалғасуда. Шет елдерде реформалардың тәжірибесін зерделеу өзгертін жағдайларға бейімдей, мемлекеттік қызмет жақсы тәжірибесін пайдалануға мүмкіндік береді.

Қорытындылай келе, отандық мемлекеттік қызмет өз моделін белгілі бір дамыған елдердің моделіне сәйкес келуіне мақсат етіп қоймайды. Біздің еліміз үшін мемлекеттік қызметтің демократиялық құндылықтарға сүйенуі, заңның қоғам мен салық төлеушілердің мүдделерін қорғауы, мемлекеттік қызметшінің қоғамға және елдің әрбір азаматына адал қызмет етуі мен мемлекет әрбір ел азаматының кепілі болуы маңызды.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1 Қаржасова Г.Б. Қазақстан Республикасында қазіргі заманғы мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызметтің өзекті мәселелері: оқу құралы. – Қарағанды: ҚҚЭУ, 2018.

2 Нурушев А.Ж. Вопросы социального обеспечения сотрудников в условиях модернизации органов внутренних дел // Гылым-Наука: международный научный журнал. – 2019. - №2 (61). - С. 11.

3 Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 23 қарашадағы № 416-V Заңы.

4 Сыбайлас жемқорлыққа іс-қимыл туралы: Қазақстан Республикасының 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V Заңы.

5 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (соңғы өзгерістер 10.03.2017 № 51-VI ҚР Заңымен енгізілді). // online.zakon.kz.

6 Шайхисламова Г.Ш. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік қызметтің қалыптасу кезеңдері // Жас ғалым. - 2017. - №8.1. - С. 65-67 // <https://moluch.ru/archive/142/40321/>

РЕЗЮМЕ

Каржасова Г.Б., доктор философии (PhD)

E-mail: GKB24@mail.ru

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

Саулебек Н.А., кандидат юридических наук

Нур-Султан представительство центра дистанционного обучения

Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза

Абиев Е.С., магистр юридических наук

Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза

ПУТИ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассмотрены актуальные проблемы в сфере государственной службы. Осуществление качественной модернизации всех механизмов государственного управления потребует, прежде всего, дальнейшего углубления административных реформ, в частности, совершенствования системы государственной службы. Поэтому возникает необходимость формирования в стране системы государственной службы, адаптированной к новым реалиям и стратегическим задачам. Институт государственной службы является неотъемлемой частью государственного управления. Государственная служба выступает как основной организационный инструмент государственного развития.

Ключевые слова: государственная служба, государственное управление, организация, контроль, органы государственного управления.

RESUME

Karzhasova G.B., PhD
E-mail: GKB24@mail.ru
Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz

Saulebek N.A., PhD in Law
Karaganda economic university of Kazpotrebsoyuz Nur-Sultan

Abiyev E.S, master in Law
Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz

WAYS OF SOLVING PROBLEMS IN THE SPHERE OF PUBLIC SERVICE

The article deals with actual problems in the sphere of public service. Implementation of qualitative modernization of all mechanisms of public administration will require, first of all, further deepening of administrative reforms, in particular, improvement of the public service system. Therefore, there is a need to form a public service system in the country, adapted to new realities and strategic objectives. The institution of public service is an integral part of public administration. The civil service acts as the main organizational tool of state development.

Keywords: public service, public administration, organization, control, public administration.

Ж.Б. Шаяхметова
кандидат юридических наук
ассоциированный профессор
E-mail: jan68@inbox.ru

Ж.А. Хамметова
магистр юридических наук
E-mail: janargul_1975@mail.ru
Атырауский государственный университет
им. Х. Досмухамедова

Некоторые аспекты половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних

Аннотация. В научной статье рассматривается механизм многоуровневой системы предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних лиц, субъектами профилактики которого выступают органы местной полиции, опеки и попечительства. Они оказывают необходимую помощь детям и подросткам, попавшим в неблагоприятные условия жизни и воспитания. Педофилия, как и другие сексуальные девиации, к сожалению, были, есть и будут. Практически все известные случаи сексуального злоупотребления над детьми в республике оседают в архивах СПЭК ПНД. Они не изучаются, не анализируются, не выделяются в отдельную типологию сексуальных девиаций.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетние, профилактика, безнадзорность, участковый инспектор по делам несовершеннолетних, местная полиция, педофилия, девиация, инцест, интерес, сексуальное, злоупотребление.

Конституцией РК провозглашено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1].

Закрепленные Основным Законом РК права и свободы выступают базой для приоритетных направлений уголовной политики РК. При этом в силу Конституции РК, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РК являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором РК установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. В связи с этим в целях уяснения социально-юридической сущности уголовно-правового запрета развратных действий представляется целесообразным проведение анализа положений Конституции РК, норм международного права, определяющих необходимость противодействия фактам совершения развратных действий и вытекающих из их положений отечественного законодательства. Согласно Конституции РК Казахстан, социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, где охраняется здоровье людей, материнство и детство, а права человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права в соответствии с Конституцией РК.

Декларация прав ребенка от 20 ноября 1959 г. указывает, что «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту», Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года обязывает государства – участники «обеспечивать ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия (п. 2 ст. 3), принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительские меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или

психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, включая сексуальное злоупотребление (ст. 19), защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34)» [2].

В структуре преступности насильственные преступления сексуального характера вызывают тревогу общества в силу повышенной опасности, необратимости последствий глубоких физических, моральных и психологических травм. Кроме того, следует отметить высокую латентность сексуальных преступлений, поэтому количество реально совершаемых преступлений существенно больше.

Практически новое слово «педофилия» для жителей постсоветского пространства сейчас на устах у всех, но далеко не все знают, что такое педофилия, кто такие педофилы, откуда они взялись и что с ними делать.

Педофилия (от древне-греческого «педос» - ребенок, мальчик и «филия» –любовь) - психическое отклонение в сексуальном поведении, один из видов девиации, в широком смысле педофилия означает половое влечение к детям. Однако в массовом употреблении этот термин нередко ошибочно используется применительно к сексуальному влечению не только к детям допубертатного и раннепубертатного возраста, но и больше к лицам, не достигшим совершеннолетия.

Занимаясь проблемами судебной психологии в рамках преподавания спецкурса «Судебная сексология», в нашей практике были случаи производства судебно-психологической экспертизы над людьми, совершившими сексуальные злоупотребления в отношении детей. Для того чтобы четко ориентироваться в патологических и непатологических формах сексуального поведения человека, руководитель лаборатории судебной сексологии ГНЦ социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского А.А. Ткаченко считает, что развитие представлений об аномальном сексуальном поведении поставило задачу дифференцировать «отклоняющихся» его форм от «патологических вариантов». Эта попытка отражена в классификации сексуальных отклонений, предложенной К. Имелинским (1982 г).

I. Сексуальные отклонения

А. В отношении объекта: 1) педофилия; 2) геронтофилия; 3) зоофилия; 4) фетишизм; 5) трансвестизм; 6) прочие.

Б. По способу реализации: 1) садизм; 2) мазохизм; 3) эксгибиционизм; 4) вуайеризм; 5) прочие.

В. Нетипичные: 1) гомосексуализм; 2) транссексуализм; 3) инцест.

II. Патологические сексуальные отклонения.

А. Прогрессирующие формы (половые извращения).

Б. Импульсивные формы.

Далее, имея определенные общие основания по выработке рабочих дефиниций нормы, А.А. Ткаченко предлагает понятие: **нормальное сексуальное поведение** – это поведение, соответствующее возрастным и полоролевым онтогенетическим закономерностям данной популяции, осуществляемое в результате свободного выбора и не ограничивающее в свободном выборе партнера.

Законодателем предусмотрена весьма суровая ответственность за указанные преступления, особенно совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних, в большинстве своем относящиеся к категории особо тяжких преступлений.

Преступления, совершаемые на сексуальной почве, считаются латентными. Число зарегистрированных случаев изнасилования, в том числе и случаев педофилии, намного меньше истинного числа совершенных преступлений этого вида. Существуют важные факторы, которые склоняют жертву и её законных опекунов к незаявлению о совершившемся преступлении.

Кардинальные изменения, существенно усилившие уголовную ответственность за рассматриваемые преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних и малолетних, были внесены в УК РК (ст. 354) Законом РК от 23 ноября 2010 г., введенным в действие с 08 декабря 2010 г.

Указанные преступные проявления, к сожалению, не так уж и редко встречаются в судебной практике как наиболее опасные, обладающие особой, повышенной общественной опасностью, особенно же преступления такого рода, совершенные в отношении несовершеннолетних и даже малолетних.

За совершение половых преступлений в отношении несовершеннолетних и малолетних лиц родителем, педагогом или иными лицами, на которых законом возложены обязанности по их воспитанию, связано с сознанием виновных того факта, что совершение ими данного преступления облегчается доверительными отношениями, которые складываются между виновным и потерпевшей; обстановкой, способствующей совершению этого преступления, а также с тем, что преступление, совершенное указанными лицами, наносит дополнительный моральный вред несовершеннолетней потерпевшей [3].

Президентом РК подписан Закон № 501-V от 9 апреля 2016 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам защиты прав ребенка». Внесенные поправки предусматривают ужесточение ответственности в отношении лиц старше восемнадцати лет, совершивших преступления.

Непосредственным объектом насильственных действий сексуального характера является половая свобода и половая неприкосновенность, честь и достоинство лиц как женского, так и мужского пола. Поэтому потерпевшими могут быть лица женского и мужского пола.

Под половой свободой следует понимать право совершеннолетнего лица мужского или женского пола

самостоятельно решать проблему выбора полового партнера.

В случае, когда потерпевшим (потерпевшей) является малолетнее, несовершеннолетнее лицо, находившееся в беспомощном состоянии, объектом является половая неприкосновенность, а также физическое развитие и нравственное воспитание малолетних и несовершеннолетних [4].

В статье 124 УК РК «Развращение малолетних» действия реализуются физическим и интеллектуальным способом. Физический способ состоит в манипуляциях сексуального характера таких, как непристойные прикосновения (поглаживание половых органов), склонение к мастурбации и т.д. Интеллектуальный способ выражается в циничных разговорах на сексуальные темы, демонстрация порнографических изображений и т.п.

Несмотря на всплеск сексуального насилия и рост половых преступлений в отношении несовершеннолетних, в Казахстане нет отдельной стратегии по профилактике сексуального насилия в отношении несовершеннолетних, отсутствует культура уважения к правам ребенка и «нулевая терпимость» к фактам сексуального насилия.

Во многих случаях родители, которые должны защищать своих детей, хранят молчание, если насилие совершается супругом или другим членом семьи.

В обществе начинают обсуждать насилие, когда это становится известным обществу фактом.

Осознать, что домашнее насилие, жестокое обращение с детьми – это преступление, пока дано не каждому. Принято считать, что все, что происходит в семье – это частное дело и не социальная проблема. Но это не так. Не только по совести и в отношении здравого смысла и общего развития, но и с точки зрения закона.

Изнасилование слагается из двух действий: полового сношения и насилия (в широком смысле). Насильственные действия сексуального характера слагаются из четырех действий: мужеложства, лесбиянства, иных действий сексуального характера и насилия.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера, совершенные в соучастии, могут причинить более серьезный ущерб здоровью потерпевшей, поставить под угрозу их жизнь. В совершении такого рода половых преступлений проявляется особый цинизм и половая распущенность преступников.

В квалифицированных составах изнасилования и насильственных действий сексуального характера выделяется способ насилия угроза убийством и особая жестокость. Угроза убийством в указанных преступлениях может быть выражена словесно или вытекать из действий преступника. Например, сжимание шеи потерпевшей, соединенное с требованием полового сношения, или совершение действий сексуального характера представляет угрозу убийством, а также такие действия виновного, как демонстрация оружия, ножа, бритвы и т.п. Угроза как способ посягательства должна быть действительной, реальной и непосредственной. Была ли угроза настолько серьезной, что она могла парализовать свободу действий потерпевшей (потерпевшего) сломить ее (его) сопротивление, решает в каждом случае суд.

Способ особой жестокости означает причинение особых физических или психических страданий потерпевшей (потерпевшему) или другим лицам в процессе совершения преступления.

Особая жестокость в рассматриваемых преступлениях может быть связана с демонстративным совершением насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера в присутствии родных и близких потерпевшей (потерпевшего) [5].

Некоторые юристы высказывают общие соображения по поводу субъективных стимулов «серийных» сексуальных убийств, которые определяют их особенности.

Во-первых, сексуальные посягательства на женщин, сопровождаемые проявлениями особой жестокости, определяются не столько половыми потребностями, сколько необходимостью решения своих личностных проблем, в основе которых лежит бессознательное ощущение зависимости от женщин. При этом, как и в других сходных случаях, имеется в виду не конкретное лицо, а женщина вообще, женщина как символ.

Во-вторых, социальное или биологическое отвержение женщиной, которого, кстати, на самом деле может и не быть, порождает страх утратить свою социальную и биологическую определенность, соответствующий статус, место в жизни. Преступник не может принять себя в качестве отвергнутого женщиной. Насиловать и убивая потерпевшую, т.е. полностью господствуя над ней, он в собственных глазах подтверждает свое право на существование. Следовательно, здесь действует мотив самоутверждения, обладающий огромной стимулирующей силой.

Как правило, несовершеннолетнее лицо, в отношении которого совершено преступление, несомненно, переживает тяжелую психологическую травму.

В этой связи введение института «депонирование показаний», то есть допрос следственным судьей лица для исключения психотравмирующего воздействия (ст. 217 УПК), продиктовано заботой о психике несовершеннолетнего.

Согласно части 2 настоящей статьи следственный судья в течение двадцати четырех часов с момента получения ходатайства должен принять решение по нему и вынести мотивированное постановление об удовлетворении ходатайства либо отказе в его удовлетворении.

Согласно пункту 13 статьи 7 УПК, законными представителями могут быть родители (родитель), усыновители (удочерители), опекуны, попечители подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского

истца, а также представители организаций и лиц, на попечении или иждивении которых находятся подопечный или потерпевший.

Как показывает практика, орган уголовного преследования в тех случаях, когда родители несовершеннолетнего проживают в отдаленных местностях и практически невозможно обеспечить их участие в деле, либо несовершеннолетний воспитывается у бабушки и дедушки (давняя национальная традиция), в качестве законного представителя привлекают родственников, проживающих с несовершеннолетним лицом.

В целях исключения проблем, связанных с обеспечением участия законного представителя в уголовном процессе, необходимо расширить перечень лиц, имеющих право быть законным представителем несовершеннолетнего, в частности лиц, являющихся родственниками, т.е. лиц, находящихся в родственной связи, имеющих общих предков [6].

В-третьих, нападение на подростков и, особенно, на детей детерминируется бессознательными мотивами снятия или подавления тяжелых психотравмирующих переживаний собственного детства, связанных с унижениями, перенесенными в основном от родителей. Избрание сексуального способа преступного посягательства определяется тем, что у данного человека сексуальные отношения вызывают наибольшие затруднения. Эти затруднения переплетались нежелательными образами детства, мощно стимулируют указанные тяжелые посягательства. В названных случаях ребенок или подросток также выступает в качестве символа.

В-четвертых, сексуальные убийцы, особенно те, которые получают половое удовлетворение от самого убийства, которые как бы мстят женщинам за нанесение им обиды, относятся к некрофильным личностям. Это те, которых страстно влечет к смерти и разрушению, которые видят в убийстве единственный выход из своей жизненной ситуации.

Сейчас становится все более очевидным, что эту проблему нельзя игнорировать, она требует решения целого комплекса задач психологического, педагогического, юридического, клинического и социально-экономического характера, направленных на разработку практических мер по предотвращению сексуального насилия и реабилитации пострадавших детей.

К сожалению, в РК нет ни специального ведомства, ни особой профессии, на которые можно было бы возложить обязанность и ответственность по решению проблем жестокого обращения, сексуального насилия над детьми в частности. Работа в этом направлении только начинается, созданы первые кризисные центры, телефоны доверия, приюты.

Актуальность рассмотрения международно-правовых документов в современных условиях обеспечивается возрастающей ролью данной нормативной базы в регулировании различных общественных отношений.

Стоит отметить, что в международном праве уделено немало внимания вопросам гарантирования прав и свобод ребенка, ориентированных на обеспечение нормального детства, формирование полноценной и гармоничной личности. При этом обособленный блок норм международных правовых актов посвящен проблемам недопущения посягательств на ребенка в сфере сексуальных отношений. В казахстанском законодательстве также предусмотрен комплекс норм, направленных на защиту детства. Основными гарантиями прав ребенка в РК провозглашено, что «государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности». Нормами международного права определена категория лиц, пользующихся привилегированной защитой государства и общества, в том числе от половых преступлений. Таковыми признаны дети (ребенок). Согласно положениям международных нормативно-правовых актов термин «ребенок» означает любое лицо в возрасте до 18 лет. Этим рекомендациям соответствуют положения казахстанского законодательства. Конвенцией о правах ребенка определено, что «государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения».

В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

- а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;
- б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;
- в) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах».

Международным сообществом признано, что вовлечение несовершеннолетних в сексуальную деятельность является вредоносным поведением.

Подобные поступки негативно влияют на будущее поколения человечества, нравственное формирование личности, таят в себе угрозы физиологического плана, как то нежелательная беременность, ущерб здоровью, вызванный ранним началом половой жизни и т.п.

Следует отметить, что предписания казахстанского уголовного законодательства об ответственности за развратные действия подвергались рассмотрению на предмет их соответствия Основному Закону Казахстана со стороны Конституционного Суда РК. При этом Конституционным Судом РК были отвергнуты доводы о правовой неопределенности УК РК. Суд указал, что «данная статья направлена на защиту ребенка от всех

форм сексуального совращения, на охрану половой неприкосновенности лиц, не достигших определенного возраста, и не может расцениваться как содержащая неопределенность, в результате которой лицо было бы лишено возможности осознать противоправность действий и предвидеть наступление ответственности за их совершение». Таким образом, имеются основания утверждать, что уголовно-правовая норма об ответственности за развратные действия соответствует положениям Конституции РК.

Более того, УК РК ориентирована на обеспечение гарантированных основным законом РК прав и свобод ребенка как наиболее уязвимой категории общества. Из этого можно заключить, что международное сообщество пришло к пониманию необходимости уголовно-правового противодействия различным посягательствам на интересы несовершеннолетних в половой сфере. При этом в последние годы активизировалась правотворческая деятельность международно-правовых институтов в данной области общественных отношений.

Таким образом, совместная воспитательно-профилактическая работа правоохранительных органов и государственно-общественных организаций по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних направлена, прежде всего, на включение подростков в общественно-полезную деятельность в сфере труда и свободного времени.

Осуществляя действия по выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению правонарушений, они также стимулируют профилактическую деятельность государственно-общественных организаций, культурных и образовательных учреждений, которые решают частные задачи предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Поэтому в этом случае мы рассматриваем деятельность органов внутренних дел по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних как открытую систему, так как помимо внутренней интеграции структурных подразделений между собой важное значение приобретает и внешнее сотрудничество с другими учреждениями в процессе проведения профилактических мероприятий. Такое взаимодействие, на наш взгляд, способствует повышению качества профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, обеспечивает надежность и устойчивость системы органов внутренних дел в процессе жизнедеятельности.

Таким образом, для каждой формы асоциального поведения несовершеннолетнего в профилактической работе специальными правоохранительными органами используются достаточно эффективные методы и приемы профилактической работы [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Конституция Республики Казахстан: принята 30 августа 1995 года (с изм. и доп.).
- 2 Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года: ратифицировано Постановлением Верховного Совета Республики Казахстан 16 февраля 1994 года.
- 3 Акашев А. Педофилия как сексуальная девиация. - Усть-Каменогорск, 2013. - С. 56
- 4 Машабаев А.Ж. Форма соучастия как квалифицирующий признак в некоторых половых преступлениях // Республика Казахстан - суверенное демократическое государство: сб. научных трудов. – Караганда, 2005. - С. 187-117.
- 5 Машабаев А.Ж. Квалифицирующее значение способа в некоторых половых преступлениях // Государство и право в РК: проблемы взаимодействия и развития: материалы региональной науч.-практ. конф. - Караганда: Изд-во КарГУ, 2003. - С. 307-315.
- 6 Сатыбалдина Н. Об обеспечении участия законного представителя несовершеннолетнего при депонировании показаний несовершеннолетнего // Заңгер. - 2019. - №3 (212). - С. 56-63.
- 7 Тузельбаев Е.О., Аккагаз Д.М. Механизм правового регулирования в деятельности местной полиции по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних // Ғылым. – 2019. - №2. - С. 107-111.

ТҮЙІН

Шаяхметова Ж.Б., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор
E-mail: jan68@inbox.ru

Хамметова Ж. А., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: janargul_1975@mail.ru

Х. Досмухамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті

ЖАСӨСПІРІМДЕР МЕН КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРҒА ҚАТЫСТЫ ЖЫНЫСТЫҚ ҚЫЛМЫСТАРДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Ғылыми мақалада жергілікті полиция, қорғаншы және қамқоршы органдары профилактика субъектілері болып табылатын кәмелетке толмағандар арасындағы қылмыстың алдын алудың көп деңгейлі жүйесінің механизмі талқыланады. Олар қолайсыз тұрмыс жағдайында және тәрбиелеуде болған балалар мен жасөспірімдерге қажетті көмек көрсетеді.

Педофилия, өкінішке орай, өзге де басқа сексуалдық ауытқушылықтар (девиациялар) бар және бола береді. Республикадағы балаларға сексуалдық зиян келтірумен байланысты барлық мәлім жағдайлар іс жүзінде сот психиатриялық сараптаманың комиссиясы (СПЭК) мен психо-неврологиялық диспансерлердің мұрағатында жабылып жатады. Олар зерттелмейді, талданбайды, жыныстық ауытқулардың жеке типологиясына бөлінбейді.

Түйін сөздер: құқық бұзушылық, кәмелетке толмағандар, алдын алу, қараусыздық, кәмелетке толмағандар ісі жөніндегі учаскелік инспектор, жергілікті полиция, педофилия, девиация (ауытқушылық), инцест, қызығушылық, сексуалдық, зиян келтіру.

RESUME

Shayakhmetova Zh., PhD in Law, associate professor
E-mail: jan68@inbox.ru

Khammetova Zh., master in Law
E-mail: janargul_1975@mail.ru
Atyrau State University after H. Dosmukhamedov

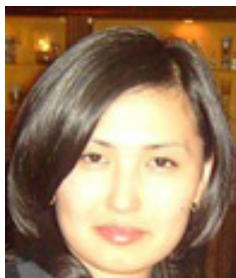
SOME ASPECTS OF SEXUAL CRIMES AGAINST THE MINORS AND THE MINORS

This scientific article discusses the mechanism of a multi-level system for the crime prevention among minors, subjects of prophylaxis of which are the local police, guardianship and trusteeship bodies. They provide necessary assistance to children and adolescents, who are in unfavorable living conditions and upbringing.

Unfortunately, pedophilia, like other sexual deviations, was, is and will be. Almost all known cases of sexual abuse of children in the republic are deposited in the archives of SPEC IPA. They are not studied, not analyzed, not allocated into a separate typology of sexual deviations.

Key words: offence, minors, prevention, neglect, probation officer on minors' cases, local police, pedophilia, deviation, incest, interest, sexual, abuse.

Г.А. Жумабаева

докторант

E-mail: Zhumabaeva.galiya@inbox.ru
Қазақ Орыс Халықаралық университеті
Ақтөбе қ.

Г.К. Сагиева

заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: Galiya.kadyrbay@mail.ru
Баишев университеті, Ақтөбе қ.

Ғаламтор желісіндегі сөз еркіндігін жүзеге асыру ерекшеліктері: шектеулер мен кепілдіктер

Аңдатпа. Мақалада «Сөз еркіндігін теріс пайдалану» ұғымы құқықтық категория емес, саяси болып табылады деген пікір бар және оны белгілі бір шарамен анықтауға болмайды — сөз еркіндігі бар немесе жоқ. Дегенмен, қазақстандық заңнамаға, сондай-ақ халықаралық нормаларға сәйкес сөз бостандығы шектелуі мүмкін, ал оны теріс пайдалану әкімшілік, азаматтық немесе қылмыстық тәртіппен жазалануы мүмкін екенін атап өткен жөн. Бұқаралық ақпарат құралдары бір жағынан қоғамды биліктің әрекеті жөнінде мәлімет беретін уақтылы каналы болса, екінші жағынан билікке қоғам өмірінен ақпарат беретін бірден бір құралы болып есептеледі. Олар әлемдегі оқиғалар жөнінде жедел ақпарат беріп қана қоймай, түскен ақпараттарға талдау (анализ) жүргізе отырып көпшілікке жариялайды. Бұдан басқа, бұқаралық ақпарат құралы өмірдегі қоғам пікірлерін алмастыратын тағы да үлкен ролді де ойнайды, осы күшті құрал арқылы адамдарды сана-сезіміне де әсерін тигізе алады.

Түйін сөздер: БАҚ, баспасөз, мемлекет, жаһандыру, индустрия, бұқаралық ақпарат, бостандық, қоғамдық ұйымдарға қатысу, жиналыстар, митингілер өткізу, демонстрациялар насихаттау.

Ең алдымен, бүгінгі таңда қазақстандық заңнамада «сөз еркіндігін теріс пайдалану» ұғымы жоқ екенін атап өткен жөн. Ол Қазақ КСР 1991 жылғы 28 маусымдағы № 735-ХІІ Заңының 5-бабында көрсетілген. «Баспасөз және басқа да бұқаралық ақпарат құралдары туралы» былай делінген: «бұқаралық ақпарат құралдарын мемлекеттік немесе заңмен арнайы қорғалатын өзге де құпияны құрайтын мәліметтерді жария ету, қолданыстағы конституциялық құрылысты күштеп құлатуға немесе өзгертуге, мемлекеттің егемендігі мен аумақтық тұтастығын бұзуға шақыру, соғысты, зорлық-зомбылықты және қатыгездікті насихаттау үшін, ұлттық, этникалық, нәсілдік, әлеуметтік, діни араздықты қоздыруға, ұлттық немесе тектік-топтық ерекшеліктерді және төзбеушілікті насихаттау, қылмыстық жазаланатын әрекеттер туралы өзге де қылмыстық іс-әрекеттер жасау мақсатында порнографияны таратуға тыйым салынады. Баспа немесе аудиовизуалды басылымдарды порнографиялық басылымдарға жатқызуды арнайы комиссия жүзеге асырады. Азаматтардың жеке өміріне араласу, олардың ар-намысы мен қадір-қасиетіне қол сұғу үшін қолданыстағы заңнамаға сәйкес бұқаралық ақпарат құралдарын пайдалануға тыйым салынады және қудаланады» [1].

«Сөз еркіндігін теріс пайдалану» ұғымы құқықтық категория емес, саяси болып табылады деген пікір бар және оны белгілі бір шарамен анықтауға болмайды — сөз еркіндігі бар немесе жоқ. Дегенмен, қазақстандық заңнамаға, сондай-ақ халықаралық нормаларға сәйкес сөз бостандығы шектелуі мүмкін, ал оны теріс пайдалану әкімшілік, азаматтық немесе қылмыстық тәртіппен жазалануы мүмкін екенін атап өткен жөн.

Мәселен, Қазақстан Республикасының Конституциясы (20 және 39-баптар) азаматтарға сөз, шығармашылық, ақпарат алу және тарату еркіндігіне кепілдік береді,

сондай-ақ осы бостандықтар бар болған жағдайда заңмен шектелуі мүмкін негіздердің тізбесін айқындайды және бұл: а) конституциялық құрылысты қорғау; б) қоғамдық тәртіпті сақтау; в) адамның құқықтары мен бостандықтарын; г) халықтың денсаулығы мен имандылығын қамтамасыз ету мақсатында қажетті шамада ғана айқындайды. Мұндай жағдайларда сөз бостандығын теріс пайдалану деп аталатын тізбе 20-баптың 3-бөлігімен белгіленген [2].

Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуді, оның тұтастығын бұзуды, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруді, соғысты, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік-топтық және рулық астамшылықты, сондай-ақ қатыгездік пен зорлық-зомбылыққа бас ұруды насихаттауға немесе үгіттеуге жол берілмейді. Көптен бері қадағалап жүргізіліп жатқан Қазақстан Республикасының азаматтарына кең саяси құқықтар мен бостандықтар: сөз, баспасөз бостандығы, қоғамдық ұйымдарға қатысу, жиналыстар, митингілер өткізу, демонстрацияларға, шерулерге шығу, тосқауылдарға тұру, мемлекет ісін басқаруға қатысу, бірлесу бостандығы, тікелей және өз өкілдері бойынша мемлекет ісін басқару, мемлекеттік қызметке орналасу бостандығы, т.б. берілген еркіндік пен ғаламтор тығыз байланысты деп санауға болады. Еркінсіз ғаламтор жоқ, ал ғаламторсыз еркіндік жоқ. Бірақ пайдаланушылардың үлкен зұлымдықтарында қосымша ғаламтор ашық кем емес болуы мүмкін. Оларды пайдалануға заңмен ғана емес, еңбекшілердің және ұйымдардың қарамағына берілген баспасөздің, радионың, теледидардың және басқа да көпшілік ақпарат құралдарының дамуы арқасында материалдық жағынан да кепілдік берілді.

Бірақ бүгінгі күні ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың дамуы, электрондық БАҚ-тардың кең таралуы, олардың ғаламтордағы жұмысы, эрине, ұлттық заңнамаға немесе аумақтық шекараларға бағынбайтын, ескірген қылмыстық-құқықтық нормалар мен БАҚ ұғымының жаңа мазмұнының арасындағы айқын теңгерімсіздікке әкеп соқтырды.

Ақпаратты жаһандандырумен ұштасқан контентті реттеудің «егемендігі» ұғымы біртұтас және біртұтас жаһандық-қоғамдық саланы құра отырып, ғаламтордағы виртуалды шекараларын аумақтық шекаралардан әлдеқайда алыс жылжытады. Бұл мемлекеттік деңгейдегі сенім мен өзін-өзі көрсету бостандығына арналған әмбебап құқық арасындағы теңгерімді анықтауға бағытталған күш-жігерді күрделендіреді, ол ақпарат алу мен тарату құқығын білдіреді және мемлекеттік билік немесе үкіметаралық ұйымдар заңсыз деп қарайтын контенттің белгілі бір түрлеріне тыйым салады. Ғаламтордың кең қол жетімділігін және пайдаланушылардың артып келе жатқан санын ескере отырып, электрондық контентті реттеу бүкіл әлем бойынша үкіметтер мен ұлттықтан жоғары органдар жұмысының маңызды бағыты болды.

Бүгін көптеген мемлекеттер коммуникация мен байланыстың негізгі платформасы ретінде ғаламтор дамытуға жауап ретінде шаралар қабылдау қажеттілігін сезінуде. Үкіметтер, бір жағынан, инфрақұрылым қорғау шараларын талап етеді және, екінші жағынан, дәл берілген контент реттеу қажеттілігін негіздейді деп санайды. Соңғы бірнеше жыл тәжірибесі көрсеткендей, көптеген адамдар ғаламторға қол жеткізуде, көбірек контент «онлайн» режимінде қол жетімді болады және көптеген мемлекеттер олар ғаламтор контентті реттеуге тиіс деп санайды. Бірқатар елдер контенттің белгілі бір түрлерінің (заңсыз немесе жағымсыз) қолжетімділігі мен таралуына жауап ретінде жаңа нормативтік-құқықтық актілерді қабылдады. Атап айтқанда, үкіметтер террористік насихаттың, нәсілшіл контенттің, ксенофобтық материалдардың, балалар порнографиясын қоса алғанда, айқын сексуалдық сипаттағы контенттің, сондай-ақ белгілі бір үкіметтер немесе коммерциялық қызмет үшін маңызды мемлекеттік құпиялар мен контенттің қол жетімділігіне алаңдаулы.

Ғаламтор желісін пайдалануға байланысты туындайтын қоғамдық қатынастарды реттеу ерекшелігіне келетін болсақ, негізгі көзқарас бар.

Индустриялық дамыған мемлекеттерде және экономиканың өтпелі типтері бар мемлекеттерде (біздің елімізді де жатқызуға болады) жаһандық компьютерлік желілерде қалыптастырылатын ақпараттық қатынастарды реттеуге арналған актілер жүйесін қалыптастыруға тұжырымдамалық түрде әр түрлі тәсілдер пайдаланылатынын көрсетеді. Бұл индустриялық дамыған мемлекеттерде тиісті заңнама кезең-кезеңімен қалыптасып, алдыңғы қазіргі заманғы, «желілік» коммуникациялық технологиялардың даму шамасына қарай дамыды. Қазіргі кезеңде барлық индустриялық дамыған елдердің ақпараттық заңнамасының эволюциясы банктік, әкімшілік, салық және сауда қатынастарын реттейтін көптеген актілердің тиісті ережелерін, сондай-ақ заңдық жауапкершілік туралы нормаларды ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың жаһандануын ескере отырып, бір мезгілде жаңарта отырып, ұлттық ақпараттық-құқықтық саясаттың перспективалық бағыттары туралы заңдар мен тұжырымдамалық актілерді қабылдаумен сипатталады.

Экономиканың өтпелі типтері бар мемлекеттерде индустриялық дамыған мемлекеттерде қол жеткізілген ақпараттық-коммуникациялық технологияларды дамытудың қазіргі заманғы деңгейіне сәйкес келетін ақпараттық заңнаманы қалыптастыру және қалыптасқан алшақтықты еңсеру (қысқарту) ақпараттық-коммуникациялық технологияларды енгізудің әр түрлі аспектілерін жүйелі реттейтін кешенді нормативтік құқықтық актілерді қабылдау арқылы «революциялық» жолымен ғана мүмкін болады.

Қазақстан Республикасында ғаламторды пайдалану саласында ақпараттық қатынастарды нормативтік құқықтық реттеудің қазіргі заманғы жүйесін қалыптастыру кезінде дәл осындай тұжырымдамалық тәсілді пайдалану орынды болып табылады. Азаматтық кодексте ақпарат жөнінде арнайы бап бар, онда қызмет және коммерциялық құпиялардың мән-жайы айқындалған, былайша айтқанда, коммерциялық және басқалай

құндылығы бар ақпараттарға қатысты мәселелерге мән берілген. Үшінші жаққа белгісіз болуына байланысты ақпараттың нақты немесе потенциалды коммерциялық құны болып, онымен заңды негізде еркін танысуға болмайтын және ақпаратты иеленуші оның құпиялылығын сақтауға шара қолданатын ретте, қызметтік немесе коммерциялық құпия болып табылатын ақпарат азаматтық заңдармен қорғалады. Мұндай ақпаратты заңсыз әдістермен алған адамдар, сондай-ақ еңбек шартына қарамастан қызметшілер немесе азаматтық-құқықтық шартқа қарамастан контрагенттер қызметтік немесе коммерциялық құпияны жария етсе, келтірілген залалдың орнын толтыруға міндетті (АК-тің 126-бабы). АК-тің 143-бабында «теріске шығару» ұғымы ашық көрсетілмеген, тек ар-намысқа, қадір-қасиетке немесе іскерлік беделге кір келтіретін мағлұматтар деп қана жанама түрде айтылған [3].

Ар-намыс дегеніміз тұлғаның (азамат немесе заңды тұлға) рухани және әлеуметтік болмысына берілетін қоғам бағасы. Ал, қадір-қасиет дегеніміз тұлғаның өзін-өзі бағалауы, өзінің жеке сапаларын сезінуі, қабілет-қарымын көре білуі, дүниетанымын, қоғамдағы орны мен борышының маңызын іштей түсінуі, өзін-өзі бағалау тұлғаның моральдық және басқа сапаларын бағалаудағы әлеуметтік маңызды түйіндерге негізделеді [4].

Заңда әлгіндей ақпараттарды (мағлұмат немесе мәлімет) таратудың нысандарына қатысты арнайы талаптар қаралмаған. Дейтұрғанмен ондай кір келтіретін фактілердің кез келген сипатта көрінуі оны теріске шығаруға жеткілікті негіз болады.

Кір келтіретін мағлұмат деп азаматтың (ұйымның) қолданылып жүрген заң мен моральдық принциптерді бұзуы туралы (әділетсіздікке бару, ұжымда, тұрмыста теріс қылықтар жасау, өндірістік шаруашылық және қоғамдық қызметтерді, беделді қаралау және т.б. туралы) олардың абыройы мен ар-намысына негізсіз нұқсан келтіруді айтады.

Демек, азамат немесе ұйым туралы кез келген кір келтіретін ақпаратты (мағлұматты) шындыққа жанаспайды дей алмаймыз. Ал құқықтық немесе моральдық жағдайды байыбына бармай теріс бағалаған хабарлар жөнсіз кінәлауды білдіреді. Егер мағлұмат ар-намысқа, қадір-қасиетке тимесе, онда ол бейтарап сипатқа ие болады, яғни, оны АК-тің 143-бабына сәйкес теріске шығаруға негіз болмайды [3].

Азаматтың ар-намысына, қадір-қасиетіне және іскерлік беделіне кір келтіретін мағлұматтар қатарына баспасөзде жарияланған теріс ақпаратты (мағлұматты), радио және теледидар арқылы және басқа бұқаралық ақпарат құралдары арқылы берілген хабарлар, қызмет мінездемесінде және басқа мінездемелерде, жария сөз сөйлеулерде, түрлі ұйымдар мен лауазымды тұлғаларға бағытталған, оның ішінде ауызекі түрде айтылған хабарлар жатады [3].

АК-тің 143-бабында кір келтіретін ақпараттардың (мағлұматтардың) теріске шығарылуының арнайы тәртібі бекітілген. Бұл орайда бұқаралық ақпарат құралдарында азаматқа және заңды тұлғаға қатысты кір келтірушілік мағлұмат жарияланса, онда олар өз кезегінде бұзылған құқығы мен заңды мүддесін қорғау үшін сол аталған бұқаралық ақпарат құралында дәлелді жауабын тегін жариялатуға құқылы [3].

Қазақстан Республикасының бұқаралық ақпарат құралдары мен журналистердің қызметін реттейтін заңнамасы айтарлықтай деңгейде халықаралық стандарттарға сәйкес келмейді. Онда мемлекеттік шекарадан тәуелсіз ақпаратты еркін тарату қағидасы бекітілмеген. ҚР Қылмыстық кодексінде ел Президенті, Парламент депутаты, билік өкілдерін қоса алғанда, лауазымды тұлғалардың жеке мүліктік емес құқықтарын қорғаудың күшейтілген шараларын қарастыратын бес бап бар. Жала жабу мен қорлау қылмыс санатына жатқызылып, үш жылға дейін бас бостандығынан айыру жазаларының бір түрі ретінде қарастырылады. БАҚ мен журналистерге жасалатын жеке мүліктік емес құқықтарды қорғау жөніндегі шағымдар бойынша шағымдану ескілігінің мерзімі жоқ, моральдік зиянды өндіріп алу сомалары анықталмаған. Әкімшілік заңнамада бұқаралық ақпарат құралдарының қызмет саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтардың қырықтан астам дербес құрамдары бар. Сонымен қатар, көпшілік жағдайда, санкциялар ретінде БАҚ шығарылымын (шығуын) тоқтата тұру және тоқтату қарастырылған. «Бұқаралық ақпарат құралдары туралы» Заң БАҚ мемлекеттік органдардың тарапынан жүргізілетін рұқсатнамалық тіркеуден өткізуді қарастырады. БАҚ қызметі және сөз бостандығын қамтамасыз ету заңнамасын реформалау қарама-қайшы әрекет болды. Либералды жаңартпалармен қатар, сөз бостандығын шектейтін нормаларда қабылданды. Соңғы төрт жылдың ішінде тәуелсіз және оппозициялық Ғаламтор басылымдарын қамалаудың кем дегенде 100 астам жағдайлары тіркелді. Көзқарастар мен пікірлерді білдіру еркіндігіне қатысты жағдайды 2010 жылдың оқиғалары көрсетіп отыр. 2009 жылы шілде айында Қазақстан Президенті Ғаламтор желісіне қосымша қадағалау орнатқан «Ақпараттық-коммуникативті желілер туралы заңнамаға өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңға қол қойды. Заңға сәйкес, барлық Ғаламтор-ресурстар (сайттар, блогтар, чаттар, форумдар, Ғаламтор-дүкендері мен т.б.) БАҚ теңестіріледі, ал олардың иелері журналистермен қатар қылмыстық, азаматтық және әкімшілік жауапкершілікке тартылады [3; 4].

Сонымен қатар, Заң Ғаламтор-провайдерлер мен сайт иелерін Ғаламтор-ресурстарында тіркелу кезінде жазылатын Ғаламтор пайдаланушылар мен абоненттердің жеке мәліметтерінің бәрін екі жыл бойы сақтауға міндеттеді. Сондай-ақ, осы заң бойынша кез келген БАҚ тоқтату мен жабудың жаңа негіздері енгізілген. 2009 жылы желтоқсан айында «Азаматтардың құқықтарын қорғау және жеке өмірлеріне қол сұқпаушылық мәселелері бойынша заңнамалық актілерге өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң қабылданды. Заң бойынша тұлғаның жеке өмірі туралы мәліметтерді заңсыз жинау және БАҚ арқылы тарату үшін

бес жылға дейін бас бостандығынан айыру туралы жаза енгізілген. 2010 жылдың маусымында «Ұлт көшбасшысы туралы» Заң ҚР Қылмыстық кодексіне «Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті – Ұлт Көшбасшысына көпшілік алдында тіл тигізу және абыройы мен қадір-қасиетіне өзге де қол сұғушылық, Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті – Ұлт Көшбасшысының суреттерін қорлау, Қазақстан Республикасының Бірінші Президенті – Ұлт Көшбасшысының заңды іс-әрекетіне кедергі жасау» туралы жаңадан 317-1-бап енгізілді. БАҚ көмегімен жасалатын аталған әрекеттер үшін ірі көлемді айыппұлдан (4 мың доллардан бастап) үш жылға бас бостандығынан айыруға дейінгі жазалардың қолданылуы қарастырылған. 2009 жылы 6 ақпанда Азаматтық кодекске енгізілген өзгертуді жағымды қатарға жатқызуға болады, оған сәйкес «Азамат немесе заңды тұлға өзінің ар-намысына, қадір-қасиетіне немесе іскерлік беделіне кір келтіретін мағұлматтарды сот тәртібімен теріске шығаруды талап етуге құқылы» деген 143-баптан «егер ондай мағұлматтарды таратушы адам олардың шындыққа сай екендігін дәлелдей алмаса» деген шарт алынып тасталынған. Осындай барлық құқықтық жаңартпалар пікір білдіру еркіндігі мен ақпаратты шектеусіз алу және тарату қағидасына қайшы келеді [3; 5].

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Бұқаралық ақпарат құралдарының сөз бостандығы және сот ісін жүргізудің жариялылығы // sud.gov.kz/kaz/content/bukaralyk-akparat-kuraldary...izudin-zhariyalygy
- 2 Қазақстан Республикасының Конституциясы: 1995 жылғы 30 тамызда қабылданған (23.03.2019 жылғы өзгерістермен және толықтырулармен) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029.
- 3 Төлеуғалиев Ғ. Қазақстан Республикасы Азаматтық құқығы. - Алматы, ҚазГЗА, 2003.
- 4 Щербович А.А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2013. - 27 с.
- 5 Белявский А.В. Судебная защита чести и достоинства граждан: учебное пособие / Белявский А.В. - М., 1966. - С. 21.

РЕЗЮМЕ

Жумабаева Г.А., докторант
E-mail: Zhumabaeva.galiya@inbox.ru
Казахско-Русский Международный университет, г. Актөбе

Сагиева Г.К., кандидат юридических наук
E-mail: Galiya.kadyrbay@mail.ru
Байшев университет, г. Актөбе

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СВОБОДЫ СЛОВА В ИНТЕРНЕТЕ: ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ

В данной статье есть мнение, что понятие «злоупотребление свободой слова» не является правовой категорией, а является политической и не может быть определено определенной мерой — существует или нет свободы слова. Однако следует отметить, что в соответствии с казахстанским законодательством, а также международными нормами свобода слова может быть ограничена, а его злоупотребление может быть наказано в административном, гражданском или уголовном порядке. Средства массовой информации, с одной стороны, являются своевременным каналом информирования общественности о деятельности власти, с другой - единственным средством передачи власти информации о жизни общества. Они не только дают оперативную информацию о событиях в мире, но и публично публикуют информацию, проведя анализ поступившей информации. Кроме того, средства массовой информации играют еще большую роль в обмене мнений общества в жизни, что может повлиять и на сознание людей посредством этого мощного средства.

Ключевые слова: СМИ, пресс-служба, государство, представитель, глобализация, индустрия, СМИ, свобода, участие в общественных организациях, проведение собраний, митингов, демонстраций, пропаганда

REZUME

Zhumabaeva G.A., doctoral student
E-mail: Zhumabaeva.galiya@inbox.ru
Kazakh-Russian international University, Aktobe

Sagiyeva G.K., PhD in Law
E-mail: Galiya.kadyrbay@mail.ru
Baishev University, Aktobe

FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF FREEDOM OF SPEECH ON THE INTERNET: RESTRICTIONS AND GUARANTEES

In this article there is an opinion that the concept of «abuse of freedom of speech» is not a legal category, But

is political and cannot be determined by a certain measure-there is or there is no freedom of speech. However, it should be noted that in accordance with Kazakhstan's legislation, as well as international norms, freedom of speech may be limited, and its abuse may be punished administratively, civil or criminal. The media, on the one hand, are timely to inform the public about the activities of government, on the other-the only means of transfer of power to the information society. They not only provide operational information about events in the world, but also publicly publish information by analyzing (analyzing) the information received. In addition, the media play an even greater role in the exchange of public opinion in life, which can affect the minds of people through this powerful tool.

Keywords: mass media, press service, state, representative, globalization, industry, mass media, freedom, participation in public organizations, holding meetings, rallies Annotation., demonstrations, propaganda.

А.Б. Узакбаева

кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru
Костанайский социально-технический
университет им. З. Алдамжара

С.М. Шунаева

кандидат исторических наук, доцент
E-mail: saule_mirza@mail.ru
Костанайский государственный университет
им. А. Байтурсынова

Общая характеристика основных направлений, методов и форм деятельности Уполномоченного по правам человека в Казахстане и России

Аннотация. В статье рассматривается деятельность правозащитного органа Российской Федерации и Республики Казахстан - Уполномоченного по правам человека, проводится сравнительно-правовой анализ. В деятельности института Уполномоченного по правам человека имеет значение определение основного направления, метода и формы деятельности. Эти вопросы находятся в непосредственной зависимости от правового статуса и места, который занимает Уполномоченный по правам человека в системе высших органов государства. Авторы в статье отметили общее и особенное в формах и методах деятельности омбудсмена Республики Казахстан и Российской Федерации. В основе вывода можно выделить, что природа института Уполномоченного в исследуемых государствах является правозащитной, но спектр функций, используемые методы и формы деятельности различны.

Ключевые слова: Уполномоченный по правам человека, Российская Федерация, Республика Казахстан, метод, формы деятельности, президент, парламент.

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан и Российской Федерации представляет собой государственный орган, призванный защищать права и свободы человека и гражданина, соблюдение их прав и свобод государственными органами и органами местного самоуправления.

Уполномоченные занимают одну из высших государственных должностей. В своей деятельности руководствуются конституциями государств, Положением об Уполномоченном по правам человека в Республике Казахстан (далее – РК) [1], Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [2], законами Республики Казахстан, актами Президента РК и Правительства РК, законодательством Российской Федерации, а также общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации.

Природа института Уполномоченного по правам человека не может быть полно воспринята без раскрытия основных направлений, методов и форм его деятельности. Данные вопросы находятся в непосредственной зависимости, на них влияют правовой статус и место, которое занимает Уполномоченный по правам человека в системе высших органов государства.

По-нашему мнению, закрепленные направления деятельности Уполномоченного Казахстана не раскрыты через призму предоставленных компетенций, т.е. направления как таковые обозначены, а способы практической реализации отсутствуют (пп. 2-1, 2-2 исключены Указом Президента РК от 29.08.06 г. № 168).

Полагаем, что такое направление деятельности, как развитие международного сотрудничества, путем внесения соответствующих предложений в другие государственные органы государства возможно было предоставить омбудсмену реализовать самостоятельно.

Напротив, российский законодатель оказался более последовательным в вопросе определения круга основных направлений деятельности Уполномоченного, но вместе с тем федеральный закон также не лишен некоторых пробелов.

Федеральный конституционный закон предусматривает четыре главных направления деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3 ФКЗ Уполномоченный по правам человека в РФ способствует:

- восстановлению нарушенных прав;
- совершенствованию законодательства РФ о правах человека и гражданина с приведением его в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права;
- развитию международного сотрудничества в области прав человека;
- правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты.

Необходимо особо отметить, что Закон рассматривает лишь одно из перечисленных направлений, хотя, безусловно, основного, связанного с рассмотрением жалоб и восстановлением нарушенных прав.

Восстановление нарушенных прав как направление деятельности Уполномоченного по правам человека в РФ урегулировано нормами ФКЗ довольно детально, предоставлен перечень полномочий, гарантий выполнения предписаний адресованных другим государственным органам и так далее. Данному направлению, носящему характер «постфактум», предшествуют направления превентивного характера: просветительская, координация сил с международными правозащитными организациями в решении вопросов в области защиты прав человека и ключевое совершенствование законодательства и приведение его в соответствие с общепризнанными нормами и принципами международного права.

Просветительская функция, возложенная на институт Уполномоченного, может адекватно развиваться лишь при должном финансировании и активной позиции самого Уполномоченного. В свете данного направления видится возможным участие Уполномоченного в разработке типовых учебных программ для учебных заведений разного уровня с учетом сложившейся практики. В качестве правовой основы может выступать соглашение между заинтересованными органами.

В развитии международного блока направлений, в сущности, должен быть заинтересован не только сам Уполномоченный, но и государство в целом. Так как данный аспект деятельности будет являться составной частью всего комплекса международных отношений. В соответствии с вышеизложенным и во избежание двойной работы целесообразно предоставить право Уполномоченному участвовать в правовой экспертизе международных договоров, так как впоследствии он и будет одним из тех органов государства, которому будет необходимо оперировать данными документами.

Исходя из выше обозначенного, следует выделить, что для Уполномоченного по правам человека, как ни для какого другого государственного института, характерно наличие следующей группы методов деятельности:

1. Метод наблюдения.
2. Метод убеждения.
3. Метод контроля.
4. Метод выработки мер воздействия.

Данный перечень методов свойственен правовому институту Уполномоченного по правам человека в целом, без разделения по государственной принадлежности и без учета характерных признаков политико-правовых систем государств.

Метод убеждения в целом не свойственен для категории «государственный орган», так как он подразумевает некий односторонне-властный характер правоотношений. Этим и уникален институт Уполномоченного по правам человека, который, сохраняя признаки государственного института, выполняет правозащитные функции, выступая посредником между государством и его гражданами. Метод убеждения должен являться основным методом деятельности, что является закономерным в условиях демократического государства.

По нашему мнению, метод убеждения в основном его виде является базовым именно для казахстанского Уполномоченного, так как перечень компетенций не позволяет ничего иного, как самого факта убеждения в истинности выдвинутой позиции Уполномоченного по правам человека Республики Казахстан. Так, например, Уполномоченный Казахстана имеет право привлекать на договорной основе организации и специалистов к выполнению экспертных и консультационных работ для подготовки заключений по подлежащим выяснению обстоятельствам, напротив, в ФКЗ РФ «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» используется формулировка «поручать компетентным государственным учреждениям проведение экспертных исследований и подготовку заключений...» [2].

Мы разделяем мнение М.С. Башимова [3, с. 8], что метод наблюдения, особо подчеркнутый в нашем обмудсменовском законодательстве, является лишь одним из немногих среди многообразия других. Метод наблюдения, безусловно, необходим, но в основе своей он является относительно пассивным, коль скоро метод деятельности проецирует функции института, то о наличии активной позиции говорить не приходится. Если в процессе наблюдения обнаруживаются необходимость изменения хода дел, совершенствование процедур, то следует перейти к более активным методам - контролю и разработке мер воз-

действия. Выводы, сделанные Уполномоченным, должны вести к конкретным практическим результатам: восстановлению нарушенных прав и свобод конкретного человека, совершенствование законодательства, устранение пробелов, приведение его в соответствие с общепринятыми нормами и принципами международного права. Поэтому, представляется необходимым предоставление законодателем более полного и логически завершенного блока методов, но в этом случае мы вновь возвращаемся к вопросу о компетенции. При сохранении данного положения дел в проигрыше остается человек и гражданин, их права и законные интересы, а это были и есть основные идеи учрежденного правового института.

Российский правозащитный институт располагает более полным инструментарием методов, что позволяет Уполномоченному не только обнаруживать нарушения в области прав и свобод человека и гражданина, но и осуществлять контроль в данной области.

Анализ представленных российским законодателем полномочий позволяет нам констатировать о наличии контрольных функций и соответственно использование Уполномоченным России всего полного круга методов деятельности. Российский институт обладает всеми признаками контрольно-координационного органа в системе государственной власти. Следовательно, казахстанскому Уполномоченному в отличие от российского отведена роль наблюдательного органа, оперирующего незначительным кругом методов практической реализации предоставленных функций.

Форма деятельности выступает внешним проявлением конкретных действий, в частности института Уполномоченного по правам человека.

Для большинства государственных институтов более характерным будет являться наличие правовых форм, сущностная же природа Уполномоченного по правам человека позволяет говорить о присущих только ему неправовых (организационных) формах деятельности, которые по своей характеристике либо предшествуют правовым, либо следуют за ними, либо создают необходимые условия для совершения действий, имеющих правовую форму. Это справедливо, так как результаты деятельности Уполномоченного по правам человека приводят к устранению пробелов в законодательстве, усовершенствованию административных процедур, углублению познаний в области соблюдения и защиты прав и законных интересов человека и гражданина.

Положение закрепило формы деятельности Уполномоченного Казахстана, такие как: рекомендации, обращения Президенту, Парламенту и Правительству республики, ежегодные отчеты Президенту.

Основным актом реагирования Уполномоченного по правам человека в Казахстане является рекомендация. Сравнительный анализ основного акта реагирования Уполномоченного Казахстана и заключения, содержащего рекомендации относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав Уполномоченного России показал следующее.

Юридическая природа обозначенных выше форм деятельности уполномоченных РК и РФ различны. Хотя, заключение, как собственно и рекомендации юридической силой не обладают, но анализ компетенций Уполномоченного России показал, что правовые последствия принятого заключения могут быть весьма вескими. В случае с рекомендациями Уполномоченного Казахстана не предполагаются правовые последствия в виде возможности привлечения к ответственности в случае воспрепятствования или вмешательства, неисполнение поручений Уполномоченного должностными лицами. Российский Уполномоченный вправе обращаться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, обращаться в компетентные органы с ходатайством о возбуждении дисциплинарного или административного либо уголовного дела в отношении должностного лица, обратиться в суд и органы прокуратуры с ходатайством о проверке и т.д. В соответствии с федеральным законодательством об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации в качестве форм деятельности закреплены:

1. Заключение.

2. Доклады на очередных заседаниях Государственной Думы, обращения в Государственную Думу с предложениями о создании парламентских слушаний по фактам нарушения прав и свобод граждан, а также непосредственно либо через своего представителя участвовать в проводимых парламентских слушаниях.

3. Ежегодные доклады, направляемые Президенту, Совету Федерации и Государственную Думу, Правительству РФ, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Генеральному прокурору РФ и Председателю Следственного комитета РФ.

4. Специальные доклады по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод граждан, направляемые в Государственную Думу.

По окончании проверки обоснованного обращения заявителя, Уполномоченный, сопоставив фактические обстоятельства дела с общепризнанными стандартами человеческого измерения, направляет свои доводы и аргументы должностному лицу, правомочному вносить протесты в порядке надзора на судебные постановления.

Заключение с рекомендациями относительно возможных и необходимых мер по восстановлению нарушенных прав направляется Уполномоченным только в случаях признания им обоснованной жалобы на отказ вышестоящего в порядке подчиненности государственного органа удовлетворить обращение заявителя по поводу неправомерного решения или действия (бездействия) нижестоящего органа государственной

власти или должностного лица. Особенностью заключения является отсутствие регламентации формы. Безусловным фактом будет являться соответствие документа требованиям делопроизводства: официальность, лаконичность, последовательность, корректность.

Заключение направляется государственному органу, органу местного самоуправления или должностному лицу, в решениях или действиях (бездействиях) которых Уполномоченный усматривает нарушение прав и свобод граждан, тем самым Уполномоченный предоставляет возможность урегулировать возникшие противоречия непосредственно самому органу или должностному лицу, допустившему нарушение прав и свобод. При этом заключение содержит рекомендации относительно возможных и необходимых мер восстановления нарушенных прав и свобод.

Российский законодатель предусмотрел правовой случай, когда возможна ситуация отклонения рекомендаций органом или должностным лицом, уличенным Уполномоченным в нарушении прав и свобод, предоставив право правозащитному органу обратиться в суд с заявлением в защиту прав и свобод, нарушенных решениями или действиями (бездействиями) государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица. Также не исключается право обращения в суд или прокуратуру с ходатайством о проверке вступившего в законную силу решения, приговора суда, определения или постановления суда или постановления судьи. Более того, федеральное законодательство освобождает Уполномоченного России от уплаты государственной пошлины. Отраслевое законодательство также не остается в стороне и регламентирует данную правовую ситуацию.

Следующей группой актов реагирования института уполномоченных Казахстана и России являются обращения к Президенту, Парламенту, Правительству, доклады на очередных заседаниях Государственной Думы, соответственно.

Государственная Дума не вправе отказать Уполномоченному в выступлении с докладом на очередном пленарном заседании палаты. Выступление Уполномоченного с докладом предполагает его обсуждение депутатами с принятием соответствующего постановления. Не исключается и то, что Уполномоченный вправе предложить своей проект постановления, но факт принятия либо отклонения остается прерогативой парламентариев.

В случаях, имеющих большой общественный резонанс, Уполномоченный вправе обратиться в Государственную Думу с предложением о создании парламентской комиссии по расследованию фактов нарушения прав человека либо о проведении парламентских слушаний.

Для Уполномоченного России также характерна такая форма, как специальные доклады, где рассматриваются и придаются огласке нарушения прав и свобод, носящие массовый грубый характер. В случае с казахстанским правозащитным институтом требование о наличии специальных отчетов является не возможным. Так как суть отчета такова, что ему свойственен факт требования (обязательности), тем самым, ликвидируя инициативность, самостоятельность Уполномоченного в случаях обнаружения фактов нарушения прав и свобод.

Уполномоченный Казахстана по окончании календарного года представляет на рассмотрение главы государства отчет о своей деятельности. Мы считаем, что категория отчет не совсем корректна в отношении такого правового института как Уполномоченный по правам человека. По окончании календарного года Уполномоченный России направляет доклад о своей деятельности Президенту РФ, в Совет Федерации, Государственную Думу, Правительство РФ, Конституционный Суд РФ, Высший Арбитражный Суд РФ, Верховный Суд РФ и Генеральному прокурору РФ. Необходимо особо подчеркнуть, что ежегодный доклад не является отчетом Уполномоченного перед перечисленными органами государственной власти, от которых он не зависит и представляет собой систематизированный аналитический документ о состоянии дел в правозащитной сфере страны.

Мы можем сделать вывод о том, что природа института Уполномоченного и в Казахстане, и в России является правозащитной, однако, представленный спектр функций, используемые методы и формы деятельности различны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека: Указ Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 (с изм. и доп. по сост. на 05.05.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1033370

2 Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 N 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) // <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-konstitutsionnyi-zakon-ot-26021997-n-1-fkz/>

3 Башимов М.С. Институт омбудсмена в Республике Казахстан // Правовая реформа в Казахстане. – 2003. - №2. – С. 7-14.

ТҮЙІН

Узакбаева А.Б., заң ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru

З. Алдамжар атындағы Қостанай әлеуметтік техникалық университеті

Шунаева С.М., тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

E-mail: saule_mirza@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖӘНЕ РЕСЕЙДЕГІ АДАМ ҚҰҚЫҚТАРЫ ЖӨНІНДЕГІ УӘКІЛ ҚЫЗМЕТІНІҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫНЫҢ, ӘДІСТЕРІ МЕН НЫСАНДАРЫНЫҢ ЖАЛПЫ СИПАТТАМАСЫ

Мақалада Ресей Федерациясының және Қазақстан Республикасының Адам құқықтары жөніндегі уәкілдің құқық қорғау органының қызметі қарастырылады, салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізіледі. Адам құқықтары жөніндегі уәкіл институтының қызметінде қызметтің негізгі бағытын, әдісін және нысанын айқындаудың маңызы бар. Бұл мәселелер мемлекеттің жоғары органдары жүйесіндегі Адам құқықтары жөніндегі уәкіл алатын құқықтық мәртебесімен орнына тікелей тәуелді болады. Мақалада авторлар Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясының омбудсмен қызметінің нысандары мен әдістерін де жалпы және ерекше атап өтті. Қорытынды негізінде зерттелетін мемлекеттердегі уәкіл институтының табиғаты құқық қорғау болып табылады, бірақ спектр функциясының, қызметпен пайдаланылатын әдістері мен нысандары әр түрлі.

Түйін сөздер: Адам құқықтары жөніндегі уәкіл, Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы, әдіс, қызмет түрлері, президент, парламент.

RESUME

Uzakbayeva A.B., PhD in Law, associate professor

E-mail: ms.rabbota2016@mail.ru

Kostanay social and technical university after Z. Aldamzhar

Shunayeva S.M., PhD in History, associate professor

E-mail: saule_mirza@mail.ru

Kostanay State University after A. Baitursynov

GENERAL CHARACTERISTICS OF THE MAIN DIRECTIONS, METHODS AND FORMS OF ACTIVITY DONE BY THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN KAZAKHSTAN AND RUSSIA

The article discusses the activity of a human rights body of Russian Federation and the Republic of Kazakhstan - Commissioner for human rights, comparative legal analysis is given. A great significance is given to the determination of the main direction, method and form in the activity of the Commissioner for Human Rights. These issues are directly dependent on legal status and place held by the Commissioner for Human Rights in the system of the highest organs of the state. The authors noted the common and different points in the forms and methods of activity of the Ombudsman of the Republic of Kazakhstan and Russian Federation. The conclusion can be made that the nature of the institution of the Commissioner in the studied states is based on human rights, but the range of functions, methods and forms of activity are different.

Keywords: Commissioner for Human Rights, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, method, forms of activity, president, Parliament.

Ж.И. Ердешова

E-mail: zhan.id_28@mail.ru

Д.У. Айтмуханова

магистр права

E-mail: didroz_12345@mail.ru

Атырауский государственный университет
им. Х. Досмухамедова

Некоторые аспекты реализации права осужденных на личную безопасность

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются вопросы реализации и обеспечения права осужденных на личную безопасность. Проблема защиты прав осужденных на данный момент является одним из насущных проблем казахстанского права и общества, несмотря на то, что Казахстан является участником многих международных договоров и соглашений в сфере обеспечения прав человека.

Данное исследование нацелено на выявление пробелов во внутреннем законодательстве РК, анализе международных нормативно-правовых актов, изучении зарубежной практики с целью выявления соответствия уголовно-исполнительной системы РК международным стандартам.

Ключевые слова: право, личная безопасность, осужденные, исправительные учреждения, пытка, международные организации, уголовно-исполнительная система, угроза.

Обеспечение личной безопасности осужденных – это осуществление их правовой защиты, выражающейся в ликвидации угроз или опасностей в местах лишения свободы и разработки присущих ей профилактических и охранительных форм деятельности их руководства.

Личная безопасность осужденных – это состояние полной физической и психологической защищенности лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы. Под защитой (защищенностью) следует понимать меры по охране от враждебных действий, неблагоприятного и вредного воздействия, влияния [1].

Чаще всего преступления в местах не столь отдаленных совершаются осужденными в отношении других осужденных, что определяется нормами тюремной субкультуры, а точнее, образом жизни осужденного, человеческих качеств, гигиены, внешнего вида, взглядов на жизнь, поведения в быту, поведения на свободе, сексуальной ориентации, авторитета в преступном мире, немаловажным фактором является вид преступления, за которое осуждено то или иное лицо. От указанных факторов зависит положение осужденного в исправительном учреждении.

По мнению Айтмухановой А.Б., специфика уголовно-исполнительной системы определяет характерные признаки пенитенциарной преступности: контингент осужденных, содержащихся в учреждениях различного типа, наличие формальных и неформальных отношений между ними, а также другие факторы. Закономерная возможность существования пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях является следствием повышенной опасности злостных нарушителей из среды лиц, лишенных свободы, и неизбежным социально-психологическим явлением – криминальной субкультурой [2].

Отдельным вопросом является проблема применения пыток (морального и физического истязания) сотрудниками уголовно-исполнительной системы в отношении осужденных. Право на личную безопасность осужденных закрепляет ст. 10 Уголовно-испол-

нительного кодекса Республики Казахстан, ст. 12 УИК РК содержит нормы реализации данного права, в ней сказано, что «при возникновении угрозы жизни, здоровью либо достоинству осужденного со стороны осужденных и других лиц он вправе письменно или устно обратиться к любому сотруднику учреждения или органа, исполняющего наказание, с просьбой об устранении угрозы» [3].

Анализируя данную норму Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, считаем необходимым внести ясность, какие категории лиц законодатель подразумевает под «другими лицами», и если учесть закрытый характер подобных учреждений, то скорее всего под «другими лицами» нужно понимать сотрудников исправительного учреждения. Подменяя слова, законодатель не учитывает факты применения пыток сотрудниками пенитенциарной системы, считаем, что законодательство должно предусматривать четкие нормы и конкретный перечень лиц, от которых гипотетический может исходить угроза жизни и здоровью лица, отбывающего наказание.

Еще одним существенным моментом является то, что данная норма не содержит указаний, кому может обратиться осужденный с жалобой об угрозе жизни и здоровью, если угроза исходит от самого сотрудника уголовно-исполнительной системы. Считать, что обращение осужденного к одному сотруднику с жалобой на другого сотрудника будет действенной не выдерживает никакой критики, иначе бы статистика по реализации права осужденного на личную безопасность в РК не была бы столь удручающей.

В процессе становления Республики Казахстан как правового государства им было ратифицировано несколько международных соглашений и конвенций по правам человека, такие как:

- Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 г.);
- Международный пакт о гражданских и политических правах (пакт ООН от 16 декабря 1966 г.).

К конвенции ООН против пыток Казахстан присоединился 19 лет назад. Ежегодно в стране 26 июня отмечается Международный день в поддержку жертв пыток. Однако действующие правовые нормы против пыток никак не влияют на реальную ситуацию в исправительных учреждениях. Еще в 2009 году специальный докладчик ООН заявил, что в Казахстане применение пыток выходит за рамки единичных случаев.

«Ежегодно в Казахстане регистрируется почти 700 заявлений о недозволенных методах дознания и насилия в пенитенциарной системе. За последние пять лет осуждены за пытки 140 должностных лиц» - заявил на IV Форуме тюремной реформы первый заместитель Генерального прокурора Иоганн Меркель, ныне член Конституционного Совета РК. По его словам, в 90% случаях пытки используются для получения признательных показаний, в 10% - для подавления личности в исправительных учреждениях, до суда доходит лишь 2% заявлений [4].

12 марта 2014 года кассационная коллегия Костанайского областного суда оставила без изменения постановление апелляционной инстанции по иску А. Герасимова в ДВД Костанайской области о взыскании компенсации за моральный вред размере 2 млн. тенге за причиненный вред здоровью А. Герасимова [5]. Жалобы на пытки в костанайской полиции начались с событий 2007 года. Допросы в полиции обернулись жалобой на пытки, со слов Герасимова, по меньшей мере пятеро полицейских, наносили ему сильные удары по почкам, угрожали сексуальным насилием, связали ему руки и удерживали на полу, надели на голову полиэтиленовый пакет и применяли удушающий прием, известный под названием «сухая подлодка», до тех пор, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и ран на лице, и он не потерял сознание. Но, прежде чем жалоба А. Герасимова была удовлетворена в Казахстане, она прошла долгий путь - от содействия международных правозащитных организации до решения Комитета ООН. В 2010 году Американская независимая организация Open Society Justice Initiative передала жалобу А. Герасимова в Комитет ООН по вопросам пыток. Комитет ООН вынес свое решение по данной жалобе, после чего дело было рассмотрено казахстанским судом. «Дело Герасимова» стало первым решением Комитета ООН, исполненным – пусть и частично – в Казахстане.

В августе 2018 года осужденный К. Егимбаев, отбывающий наказание в исправительном учреждении ЛА-155/14 в поселке Заречный Алматинской области, скончался в больнице, куда он был доставлен с травмами. Согласно результатам официального расследования, причиной травм, повлекших смерть, стало падение с высоты, с такой формулировкой выразили несогласие родственники умершего. 1 ноября 2018 года в этом же учреждении найден повешенным еще один осужденный В. Егоров. По словам администрации учреждения, причина смерти – самоповешение. Момент, на который стоит обратить внимание, что В. Егоров ранее давал свидетельские показания о том, что К. Егимбаев стал жертвой жестокого избиения добровольными помощниками администрации в присутствии руководства. В социальных сетях появилось сообщение правозащитников о том, что Егоров повесился после беседы с сотрудниками УСБ ДП Алматинской области [6].

Изучая проблему обеспечения личной безопасности осужденных, необходимо отметить работу по искоренению пыток в закрытых учреждениях, которая ведется государственными органами совместно с неправительственными организациями по правам человека. В 2013 году был запущен проект «10 мер по снижению тюремного населения», который, согласно докладу Генеральной прокуратуры РК, принес свои положительные результаты.

На IV форуме по тюремной реформе Генеральной прокуратурой был представлен новый проект под названием «К обществу без пыток», целью которого является предотвращение пыток, их расследование и реабилитация пострадавших.

Анализируя проблему обеспечения личной безопасности осужденных, вернемся к Уголовно-исполнительному кодексу РК, который помимо ст. 12 содержит и другие нормы, регулирующие безопасность осужденных, например, главы 7-8, предусматривающие основы и порядок деятельности общественной наблюдательной комиссии, а также деятельность Национального превентивного механизма (далее - НПМ).

Национальный превентивный механизм - это систематизированный механизм по предотвращению пыток и иных жестоких, бесчеловечных видов обращения и наказания. Реализацией данного механизма занимается Координационный Совет при Уполномоченном по правам человека в РК. 22 октября 2018 года состоялось очередное заседание Координационного Совета НПМ под председательством Уполномоченного по правам человека в РК А. Шакирова. Предметом обсуждения Координационного Совета явились результаты прокурорской проверки пенитенциарной системы Алматинской области, в ходе которой были выявлены факты жестокого обращения с осужденными. Также членами Координационного Совета в результате превентивных посещений установлено наличие повышенных факторов риска жестокого обращения с применением специальных средств. На основании указанных фактов участниками заседания было принято решение о привлечении участников НПМ к обыску и приему осужденных в колониях.

Исходя из вышесказанного, можно смело утверждать, что государство ведет работу по реализации прав осужденных на личную безопасность, это де-юре. Де-факто - реально существующая в обществе проблема применения пыток и унижающего достоинство человека обращения. Получается, проблема лежит в сознании некоторых лиц, которые придерживаются принципов «советской карательной» системы, а значит надо менять сознание, донести до каждого сотрудника уголовно-исполнительной системы смысл конституционного принципа «за одно правонарушение – одно наказание», и наказание за совершенное деяние осужденный уже получил в виде лишения свободы. Надо понимать, что, наказывая человека, государство лишь ограничило его право на личную свободу, но право на жизнь и достоинство остается неприкосновенным.

Целью уголовного наказания является исправление лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, то есть необходимо подвергать его системе мер воспитательного характера. Очень интересным в этом вопросе является опыт зарубежных стран. В Нидерландах в тюрьме для несовершеннолетних Youth detention center Hunnerberg в городе Неймеген разработан механизм взаимодействия работы Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и Министерства образования. В данном учреждении работают психологи, социальные работники, инспекторы МВД, кураторы, предусмотрен план работы с трудными подростками, целью этих мероприятий является предотвращение совершения новых преступлений, помочь подросткам «влиться» в общество. И даже внешний вид исправительных учреждений больше похож на коттеджные городки, с зелеными дворами и игровыми площадками, позволяющими чувствовать себя частью общества, а не изгоями и социально опасными элементами, от которых отрекся социум. Предусмотрены одиночные камеры содержания. В Нидерландах в тюрьме для несовершеннолетних содержатся до 23-х лет, и программы ресоциализации разрабатываются по возрастным категориям.

Нидерланды – страна, занимающая ведущее место по соблюдению прав человека, в том числе и лиц, отбывающих наказание, государство, в котором огромное количество неправительственных организаций, осуществляющих правозащитную деятельность. Например, Young in Prison, осуществляющая деятельность по реабилитации осужденных несовершеннолетних, Amnesty International, деятельность которой нацелена на привлечение внимания гражданского общества на факты нарушения прав человека, создание общественного резонанса по данному факту, лоббирование норм по защите прав человека в законопроекты. Деятельность данной организации базируется на нормах Всеобщей Декларации по правам человека.

Несмотря на большое количество проводимых конференций, заседаний, форумов государственными органами, в которых озвучивается статистика и проблемы обеспечения безопасности осужденных, ситуация кардинально не меняется, и об этом можно судить по тому, что Комитет ООН против пыток периодически дает Казахстану рекомендации по искоренению пыток. На данный момент в Казахстане отсутствует четкая, скоординированная система по реагированию на факты применения пыток, отсутствует система доступных и безопасных каналов передачи жалоб и заявлений осужденных о пытках.

На данном этапе развития уголовно-исполнительного законодательства этот механизм нуждается в акцентировании должного внимания и его усовершенствовании.

Невзирая на то, что в области защиты личной безопасности осужденных имеется необходимое правовое обеспечение (НПА, кодексы, инструкции и др.), все же существует диссонанс с реализацией на практике. Так, в процессе исполнения наказания осужденных чаще применяется «карательный» подход. К этому фактору добавляется также «колонийское» содержание осужденных вместо камерного. В исправительных учреждениях часто наблюдается недостаток жилой площади, что приводит к перегруженности и нарушению правил содержания осужденных. Так, для более рационального содержания заключенных и соблюдения требований внутренних правил, следует ввести камерное содержание заключенных, с предоставлением

каждому индивидуального места жизнедеятельности.

Вместе с тем есть специально предусмотренный и обученный персонал для взаимодействия с осужденными, в том числе и обеспечения их личной безопасности. Для персонала учреждений уголовно-исполнительной системы следует проводить тщательные инструктажи, тренинги и курсы с целью формирования у них надлежащего и гуманного исполнения своих обязанностей и обращения с осужденными.

Также имеет место необходимость в принятии Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам обеспечения безопасности лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы», который может включать в себя:

- создание правовой основы, организационных, инженерно-технических и иных условий для эффективного противодействия попыткам угроз жизни и здоровью осужденных;
- выявление и ликвидация негативных факторов, порождающих насильственную деятельность в отношении осужденных;
- предупреждение и пресечение формирования и развития криминальных групп и каст;
- введение новых кадров в области здравоохранения. Например, дежурный врач, который будет осуществлять еженедельную медицинскую проверку всех заключенных в целях выявления признаков физического насилия и дальнейшего реагирования врачей на данный факт путем обращения в вышестоящие органы;
- делегирование полномочий по рассмотрению жалоб осужденных в компетенцию другого государственного органа, кроме МВД РК, например, в Министерство юстиции, органы прокуратуры.

Между тем, в результате исследования международного-правовой практики в институт омбудсмена РК можно ввести новую фигуру – специализированный омбудсмен по контролю обеспечения безопасности лиц, отбывающих уголовное наказание в местах лишения свободы.

На практике в уголовно-исполнительной системе РК вопрос обеспечения личной безопасности осужденного актуален тем, что в настоящее время не существует целого комплекса мер по обеспечению личной безопасности осужденных. Нарушения данного вида права осужденных по УИК РК имеют место, также имеют место и зарегистрированные факты грубого нарушения данного права.

Результаты исследования показали, что данная тема имеет широкую теоретическую базу, но наблюдается диссонанс с реализацией на практике. Вместе с этим, был изложен и предложен для реализации комплекс законодательных и научно-технических мер по совершенствованию данной сферы уголовно-исполнительного законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935. – 1940 с.
- 2 Айтмуханова А.Б. Тактические особенности первоначального этапа расследования пенитенциарных преступлений // Ылым. – 2018. - N4. - С. 17-24
- 3 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 27.12.2019 г.).
- 4 Азамат Шамбилов: Для расследования пыток в Казахстане нужно создать отдельное ведомство // <https://www.zakon.kz/>
- 5 Получение компенсации морального вреда, причиненного пытками: достижения и проблемы // Свобода от пыток. – Вып. № 7. - 2016. – С. 7-8.
- 6 Заключенного в тюрьме в Заречном нашли повешенным // <https://rus.azattyq.org/a/29578535.html>

ТҮЙІН

Ердешова Ж.И.

E-mail: zhan.id_28@mail.ru

Айтмуханова Д.У., құқық магистрі

E-mail: didroz_12345@mail.ru

Х. Досмұхамедов атындағы Атырау мемлекеттік университеті

СОТТАЛҒАНДАРДЫҢ ЖЕКЕ БАСЫНЫҢ ҚАУІПСІЗДІГІН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Мақалада сотталғандардың жеке басының қауіпсіздігі мен олардың жүзеге асырылу жағдайлары қарастырылған. Қазақстандағы қылмыстық-атқару мекемелеріндегі сотталғандарға қатысты қорлықты қолдануға байланысты кейбір мәселелер қарастырылып, халықаралық және ішкі талаптарға талдау жасалынып шешілу жолдары талқыланған. Зерттелген мақаланың басты мақсаты сотталғандардың жеке басының қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қолданыстағы заңнамаларды және техникалық механизмді жетілдіру болып табылады.

Түйін сөздер: құқық, жеке қауіпсіздік, сотталғандар, түзеу мекемелері, азаптау, халықаралық ұйымдар,

RESUME

Yerdeshova Zh.

E-mail: zhan.id_28@mail.ru

Aitmukhanova D., master in Law

E-mail: didroz_12345@mail.ru

Atyrau State University named after H. Dosmukhamedov

SOME ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE RIGHTS OF CONDEMNED ON PERSONAL SAFETY

This article discusses the implementation and enforcement of prisoners' right to personal security. The article highlights the problems of practicing torture in correctional facilities of Kazakhstan, raises issues of international practice in eradicating torture in correctional facilities. This article is a study and analysis of domestic and international standards on the abovementioned problem. The purpose of this article is a proposal to improve the legislative and technical mechanisms ensuring the rights to personal safety of convicts.

Keywords: right, torture, personal safety, convicted, correctional facilities, international organizations, the threat, penal system.

КӘСІПТІК ОҚЫТУ ЖӘНЕ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ БІЛІКТІ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІН ДАЯРЛАУ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ И ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

УДК 352.428

И.К. Талганова
магистр юридических наук
E-mail: taltanova@inbox.ru

Костанайский государственный университет
им. А. Байтурсынова

Некоторые вопросы профессиональной адаптации молодых специалистов на государственной службе

Аннотация. В настоящее время вопросам адаптации новых сотрудников стали уделять большое внимание. В статье автор рассматривает задачи и перспективы совершенствования процесса адаптации молодых специалистов в сфере государственной службы в современных казахстанских условиях. Особое внимание в статье уделено институту наставничества, призванному решить на данный момент основные проблемы, связанные с планированием и обсуждением возможных вариантов сотрудничества между молодым специалистом и наставником. Наставничество рассматривается как одна из важных ступеней в служебной карьере. Государственные служащие - наставники обеспечивают экспертную и консультационную поддержку деятельности молодых специалистов в государственном органе, в том числе принимают участие в оценке качества их работы и проведении аттестации.

Ключевые слова: государственная служба, адаптация, социальная адаптация, профессиональная адаптация, наставничество.

На сегодняшний день государственная служба - одна из наиболее социально важных и ответственных видов деятельности, ставящих сложные задачи как перед государством, так и перед людьми, занятыми в этой области. Со стороны государства требуются большие затраты времени и средств для построения слаженного и эффективного аппарата, который служил бы посредником между государством и его гражданами, а со стороны человека, поступающего на службу государству, требуются не только профессиональные знания, но и высокие нравственно-этические качества [1].

Принято считать, что молодым государственным служащим в обществе принадлежит ключевое место, и именно молодежь располагает потенциалом для решения проблем, стоящих перед казахстанским социумом в настоящее время. В Республике Казахстан сегодня законодательно оформлена система государственной службы, настойчиво изыскиваются пути гармонизации кадровой политики на уровне как центра, так и органов местного управления. По сути, создается принципиально новая система государственной службы, которая требует ротации кадров, создания

разветвленной системы профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих, а главное - привлечения на государственную службу молодых людей.

В современном мире с рыночной экономикой и растущей конкуренцией каждый руководитель рано или поздно сталкивается с проблемой адаптации новых сотрудников в различных государственных органах и организациях. В последнее время многие государственные органы все больше уделяют внимание политике адаптации. И это неслучайно, ведь первое впечатление, которое производит на молодого специалиста рабочая обстановка, скажется на его дальнейшем продвижении и закреплении в конкретном государственном органе.

В связи с этим в органах государственной власти необходимо уделять большое внимание процессу адаптации молодых специалистов. Адаптация дает возможность молодому специалисту достичь профессиональной компетентности в течение достаточно непродолжительного времени, а также интегрироваться в кадровую и социальную структуру организации. Но, несмотря на такое значение адаптации для молодых специалистов, равно как и для принимающих их организаций, необходимо особо отметить тот факт, что применяемое в научной и публицистической литературе понятие «молодой специалист» до сих пор не имеет нормативного правового обеспечения [2].

Прежде чем говорить о социальной и профессиональной адаптации, нам в первую очередь необходимо определиться, что вообще подразумевается под понятием «адаптация» и каковы ее психологические основы.

Адаптация (от лат. *adapto* - приспособляю) - это динамический процесс, благодаря которому подвижные системы живых организмов, несмотря на изменчивость условий, поддерживают устойчивость, необходимую для существования, развития и продолжения рода. Необходимо отметить, что процессы адаптации включают в себя не только оптимизацию функционирования организма, но и поддержание сбалансированности в системе «организм-среда» [3].

Процесс адаптации реализуется всякий раз, когда в системе «организм-среда» возникают значимые изменения. Поскольку организм и среда находятся не в статическом, а в динамическом равновесии, их соотношения меняются постоянно, а, следовательно, также постоянно должен осуществляться процесс адаптации.

Выше приведённое относится в равной степени и к животным, и к человеку. Однако существенным отличием человека является то, что решающую роль в процессе поддержания адекватных отношений в системе «индивидуум-среда», в ходе которого могут изменяться все параметры системы, играет психологическая адаптация. Психологическую адаптацию можно определить как процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления свойственной человеку деятельности, который (процесс) позволяет индивидууму удовлетворять актуальные потребности и реализовывать связанные с ними значимые цели, обеспечивая в то же время соответствие максимальной деятельности человека, его поведения, требованиям среды [4].

Для того чтобы процесс адаптации молодого специалиста проходил успешно, руководители должны проявлять внимание к новым сотрудникам, особенно к их психологической адаптации в новом коллективе. В наше непростое время очень сложно найти хорошее место работы, но еще сложнее проявить себя таким образом, чтобы тебя как специалиста заметили и по достоинству оценили.

Роль профессиональной адаптации молодого специалиста заключается в приобретении определенного багажа знаний, умений, навыков сотрудничества. А также в формировании качеств, необходимых профессионалу, и позитивного отношения к своей работе. Необходимо также отметить, что адаптация проходит быстрее и успешнее, если правильно выбрана профессия. Проблема выбора профессии молодежью представляет как теоретический, так и практический интерес. С одной стороны, в ней отражаются стремления, намерения молодежи, с другой - конкретное осуществление этих намерений, реализация личных планов. Выбор профессии поддается управлению путем целенаправленного формирования личных намерений и интересов у молодежи с учетом социально-экономических потребностей общества и приведением в соответствие стремлений, личных планов молодежи с возможностями их реализации [5].

В организационной адаптации молодых специалистов, способствующей осознанию новым работником своего места и роли в организации, наиболее важным фактором считается освоение особенностей организационной структуры и основных принципов управления. Социальная адаптация молодого специалиста заключается в его взаимодействии с социальной средой. В связи с этим в нынешних условиях огромное место отводится наставничеству.

Наставничество - процесс адаптации и профессиональной подготовки государственных служащих, впервые принятых на государственную службу, к самостоятельному выполнению служебных обязанностей, а наставник – это государственный служащий, закрепляемый за служащим, оказывающий ему практическую помощь в его профессиональной подготовке.

Законом Республики Казахстан «О государственной службе» предусмотрена норма закрепления наставников за лицами, впервые принятыми на административные государственные должности.

Согласно статье 1 Закона Республики Казахстан «О государственной службе», наставник - государственный служащий, закрепляемый за государственным служащим, впервые принятым на государственную

службу, оказывающий ему практическую помощь в его профессиональной адаптации [6].

На сегодняшний день нет универсальной модели наставничества, доступной в государственном или частном секторах. В государственных органах Республики Казахстан созданы советы наставничества, и в соответствии с установленными требованиями сформированы резервы наставников. На сегодняшний день при жесткой конкуренции стран на мировой арене государственное управление должно быть эффективным, а, соответственно, для этого необходима государственная служба, отвечающая всем требованиям.

Проведенный анализ международного и казахстанского опыта по применению механизма наставничества показывает, что наставничество доказало свою эффективность на протяжении длительного срока своего существования в качестве метода обучения кадров. В идеале новый сотрудник должен делать свои первые шаги в государственных органах при поддержке людей более опытных. Поэтому внутри каждого государственного органа должна быть система передачи опыта. Благодаря построенной системе новичок в короткие сроки набирает профессионализм, получает адекватную поддержку на этапе своей адаптации и развития в компании. А специалист, передающий опыт, получает иную роль, особое место в компании - его деятельность наполняется новым содержанием и по-новому осознается самим наставником. Наставник из просто хорошего специалиста становится человеком, который передает опыт эффективных технологий, создает условия для его внедрения и помогает адаптироваться новым сотрудникам.

Процесс передачи опыта ознаменовал собой начало развития цивилизации. Во все времена и у всех народов учителей, наставников, мудрецов почитали и наделяли особым социальным статусом. В человеке заложено бессознательное стремление реализовывать себя через обучение менее опытных или более молодых, потому что это означает профессиональную и личностную зрелость. Передача знаний является одним из самых значимых смыслов в жизни человека. Подкрепляя наставников финансово и публично подчеркивая важность их роли в компании, руководство защищает старейших работников от выгорания, а себя от текучки квалифицированных специалистов.

Наставничество является кадровой технологией, обеспечивающей передачу посредством планомерной работы знаний, навыков и установок от более опытного сотрудника – менее опытному.

Целями наставничества являются оказание помощи государственным служащим Республики Казахстан в их профессиональном становлении, приобретении профессиональных знаний и навыков выполнения служебных обязанностей, адаптация в коллективе, а также воспитание дисциплинированности.

Посредством наставничества могут решаться следующие задачи:

- ускорение процесса профессионального становления государственных служащих, развитие их способности самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные функциональные обязанности в соответствии с замещаемой должностью;
- адаптация государственных служащих к условиям осуществления служебной деятельности;
- развитие профессионально значимых качеств личности;
- формирование сплоченного грамотного коллектива за счет включения в адаптационный процесс опытных государственных служащих, снижение текучести кадров [1].

Назначение наставников предполагает определение наиболее подходящих кандидатур для осуществления наставничества, получение их согласия и утверждение в качестве персонального наставника для лиц, в отношении которых осуществляется наставничество.

Для лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, также необходимо получение их согласия на участие в процессе наставничества. Руководители структурных подразделений обеспечивают определение лиц, в отношении которых осуществляется наставничество, и назначение им наставников.

Для каждого лица, в отношении которого необходимо организовать наставничество, определяется наиболее подходящая форма наставничества. Форма наставничества определяется исходя из потребности лица, в отношении которого осуществляется наставничество, в профессиональных знаниях и навыках, а также в зависимости от должности, которую он замещает. Исходя из характера необходимых к передаче в процессе наставничества профессиональных знаний и навыков форма наставничества может предусматривать назначение наставников как из числа наиболее опытных служащих, так и из числа лиц с меньшим стажем государственной службы или работы (службы) по специальности, направлению подготовки, однако с более высокой квалификацией исполнения требуемых конкретных должностных обязанностей.

При выборе формы наставничества учитываются: существующий уровень подготовки лица, в отношении которого осуществляется наставничество, необходимый для исполнения данным лицом перечень должностных обязанностей и наличие потенциальных наставников необходимого профиля и квалификации.

Назначение наставников из числа старших по должности государственных служащих соответствующего структурного подразделения осуществляется в случае необходимости приобретения лицом, в отношении которого осуществляется наставничество, специализированных профессиональных навыков и необходимости выполнения должностных обязанностей, для которых требуется высокий уровень квалификации.

Назначение наставников из числа равных по должности служащих осуществляется в случае необходимости приобретения лицом, в отношении которого осуществляется наставничество, технических навыков и исполнения типовых должностных процедур с устоявшимся процессом их осуществления.

Назначение наставников из смежного структурного подразделения государственного органа осуществляется в случае отсутствия наставника необходимого профиля и квалификации в соответствующем структурном подразделении или в случае необходимости приобретения лицом, в отношении которого осуществляется наставничество, знаний и навыков, которыми не обладают гражданские служащие соответствующего подразделения в силу иного профиля работы или специализации.

Основными задачами наставничества являются:

- 1) формирование ответственного и сознательного отношения служащего к государственной службе;
- 2) оказание помощи в адаптации служащего к условиям осуществления государственной службы;
- 3) ускорение процесса профессиональной подготовки служащих;
- 4) развитие способности служащих самостоятельно, качественно и ответственно выполнять возложенные на них функциональные обязанности в соответствии с занимаемой должностью, закрепленные в должностной инструкции (далее - должностные обязанности).

Наставник должен соответствовать следующим требованиям:

- 1) наличие стажа государственной службы не менее двух лет;
- 2) получение оценки «эффективно» по результатам последней оценки деятельности государственных служащих. Если на момент подбора кандидатуры наставника ежегодная оценка деятельности предполагаемого наставника не проводилась, то необходимо наличие положительного заключения аттестационной комиссии по результатам последней аттестации административных государственных служащих;
- 3) отсутствие дисциплинарных взысканий [7].

Таким образом, можно констатировать следующий факт, что наставничество напрямую влияет на процесс адаптации конкретного государственного служащего. Определены факторы, остро стоящие перед молодыми специалистами, это - социальная защита государственных служащих; вопросы, связанные с социальной адаптацией; это - неудовлетворение заработной платой и факторы, препятствующие карьере государственных служащих; это - назначение на должности по личным связям. Определение этих показателей позволило выявить основные проблемы государственной службы, которые заключены в решении социальных проблем, обеспечении жильем, медицинскими гарантиями и повышением уровня оплаты труда. Также актуальной остается проблема назначения на должности по личным связям, которое требует дальнейшего совершенствования отбора кадров. При этом положительной характеристикой государственной службы являются перспективы дальнейшего роста. Необходимо также исследовать проблему адаптации персонала в современных казахстанских условиях, в том числе и в отношении применимости зарубежного опыта, изучения результатов формирования систем адаптации в казахстанских организациях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Алиева С.В. Инновационные технологии в подготовке государственных служащих // Государственная служба. - 2015. - № 4. - С. 26-33.
- 2 Попов В.Г. Социальная адаптация молодежи. - Екатеринбург: УрГУ, 2014. - 70 с.
- 3 Кудашев А.Р. Управленческая адаптация государственных служащих. - М., 2014. - 135 с.
- 4 Готлиб А.С. Социально-экономическая адаптация: опыт сочетания количественной и качественной методологии в одном отдельно взятом исследовании // Социология: методология, методы, математические модели. - 2014. - №12. - С. 5-24.
- 5 Свиридов Н.А. Адаптационные процессы в среде молодежи // Социологические исследования. - 2013. - №1. - С. 90-96.
- 6 О государственной службе Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V (с изм. и доп. по сост. на 10.01.2020 г.).
- 7 Об утверждении Правил и условий прохождения испытательного срока и порядка закрепления наставников: приказ Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 29 декабря 2015 года № // www.hrm.gov.kz

ТҮЙІН

Талтанова И.К., заң ғылымдарының магистрі
E-mail: taltanova@inbox.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ЖАС МАМАНДАРДЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕ КӘСІПТІК БЕЙІМДЕЛУІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазіргі уақытта жаңа қызметкерлерді бейімдеу мәселелеріне көп көңіл бөліне бастады. Мақалада автор қазіргі қазақстандық жағдайларда мемлекеттік қызмет саласында жас мамандарды бейімдеу процесін жетілдіру міндеттері мен перспективаларын қарастырады. Мақалада қазіргі уақытта негізгі мәселелерді шешуге бағытталған тәлімгерлік институтына ерекше көңіл бөлінген, жас маман мен тәлімгер арасындағы ынтымақтастықтың ықтимал нұсқаларын жоспарлаумен және талқылаумен байланысты. Тәлімгерлік қызметтік

мансаптағы маңызды қадамдардың бірі ретінде қарастырылады. Мемлекеттік қызметші-тәлімгерлер жас мамандардың мемлекеттік органдағы қызметіне сараптамалық және консультациялық қолдауды қамтамасыз етеді, олардың жұмыс сапасын бағалауға және аттестаттауды өткізуге қатысады.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, бейімделу, әлеуметтік бейімделу, кәсіби бейімделу, тәлімгерлік.

RESUME

Taltanova I.K., master in Law

E-mail: taltanova@inbox.ru

Kostanay State University after A. Baitursynov

SOME QUESTIONS OF PROFESSIONAL ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS IN THE PUBLIC SERVICE

Currently, the adaptation of new employees has been given much attention. In the article, the author considers the tasks and prospects of improving the process of adaptation of young specialists in the field of public service in modern Kazakhstani conditions. Particular attention in the article is paid to the mentoring institute, which is designed to solve at the moment the main problems associated with planning and discussing possible options for cooperation between a young specialist and a mentor. Mentoring is seen as one of the important steps in the career path. Civil servants - mentors provide expert and consulting support to the activities of young specialists in a state body, including taking part in assessing the quality of their work and conducting certification.

Keywords: public service, adaptation, social adaptation, professional adaptation, mentoring.

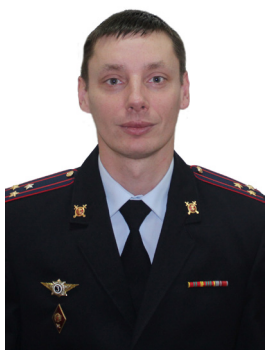

ШЕТЕЛДЕРДЕГІ ҚҰҚЫҚ ҚОРҒАУ ҚЫЗМЕТІ

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗА РУБЕЖОМ

УДК 343.851

С.А. Алимпиев

кандидат юридических наук

E-mail: Alimpuss@mail.ru

Уральский юридический институт МВД России
г. Екатеринбург

Аннотация. В статье анализируются основные проблемы и достижения в области противодействия коррупции в Российской Федерации, правовая природа установленных действующим законодательством страны ограничений, обязанностей и запретов, в том числе запрет на открытие и владение счетом и хранение денежных средств на нем в иностранных банках, расположенных за пределами России, обязанность в установленном законом порядке предоставлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, необходимость передачи ценных бумаг, акций в случае, если владение ими приводит или может привести к конфликту интересов. Предлагаются отдельные меры по совершенствованию механизма принятия решений о проведении проверок по результатам анализа предоставленных сведений о доходах и расходах в отношении должностных лиц, а также необходимости введения дополнительных гарантий служащим, сообщившим о фактах обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционного правонарушения.

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, злоупотребление служебным положением, сведения о доходах, должностное лицо, имущество, банк, счета, закон, государственная служба.

Об опыте противодействия коррупции в Российской Федерации

На протяжении последних нескольких лет законодательство Российской Федерации о противодействии коррупции находится в состоянии дальнейшего развития, начало которому было положено Федеральным законом «О противодействии коррупции» [1]. Позже во исполнение указанного закона принимается акт, запрещающий некоторым должностным лицам открывать и иметь счета, хранить денежные средства в иностранных банках, расположенных за пределами России [2], вводятся нормы, направленные на установление контроля не только за доходами, но и расходами государственных служащих, лиц, замещающих государственные должности, руководителей государственных корпораций [3]. При этом органы прокуратуры наделяются полномочиями в судебном порядке взыскивать в доход государства имущество должностных лиц, в отношении которого не подтверждена законность источников его приобретения.

Позже по итогам проверок предоставленных сведений о доходах и расходах к трем тысячам служащих применены меры юридической ответственности, из

них около 200 служащих разного уровня уволены со службы в связи с утратой доверия.

В то же время проверки выявили и ряд недоработок в законодательстве, регулирующем отношения на государственной службе. Так, прежде всего, требует дальнейшего уточнения механизм принятия решений опровержении проверок в отношении руководителей и заместителей руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, то есть лиц, чья деятельность в наибольшей степени связана с высокими коррупционными рисками, в подчинении которых находятся кадровые подразделения, ответственные за противодействие коррупции и которые сами наделены полномочиями назначать проведение проверок. При этом они самостоятельно, на основе широкого усмотрения оценивают полученную информацию и принимают решение о проведении или непроведении проверки - каких-либо реальных критериев общественного контроля за принятием решения о проведении проверки законодательство не предусматривает, как не устанавливает и персональную ответственность руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления за непринятие решения о проведении проверки при получении соответствующей информации. Существенным недостатком является также отсутствие необходимости «автоматического» проведения проверки условий для соблюдения лицом, претендующим на замещение должности, тех запретов, ограничений и обязанностей, которые будут на него возлагаться при замещении им государственной или муниципальной должности (проверка проводится только в рамках подаваемых им сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера), при этом установление условий для соблюдения будущим должностным лицом значительной части ограничений и запретов не может быть определено только из содержания подаваемых им сведений.

Вышеизложенное обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования механизма обеспечения соблюдения должностными лицами ограничений, запретов и исполнения ими обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, среди которых можно выделить: установление точного срока, в течение которого должно быть принято решение о проведении проверки со дня получения соответствующей информации, а также обязанность руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления при получении информации о несоблюдении должностными лицами установленных законодательством о противодействии коррупции запретов, ограничений и обязанностей и непринятии решения о проведении проверки информировать, например, региональные и муниципальные общественные палаты, иные общественные организации, политические партии, средства массовой информации, направившие соответствующую информацию, о мотивах принятия решения о непроведении проверки; обязать руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, получивших информацию о несоблюдении должностными лицами антикоррупционных обязанностей, ставить в известность органы прокуратуры о получении такой информации; установить ответственность руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления за необоснованный отказ в проведении проверки, отказ информировать заинтересованных лиц о мотивах непроведения проверки, непредставление и (или) несвоевременное представление соответствующей информации в органы прокуратуры; обязать руководителей органов государственной власти и органов местного самоуправления в случае получения сведений о несоблюдении антикоррупционных обязанностей в отношении себя в течение двух дней направлять соответствующую информацию и объяснения в органы прокуратуры, а также лицам, принимавшим решение о назначении на должность; введение проверки готовности лица, претендующего на замещение государственной или муниципальной должности, соблюдать установленные запреты, ограничения и обязанности антикоррупционного характера, основанием для проведения которой должен быть сам факт подачи заявления о замещении должности; обязать кадровые подразделения органов государственной власти и органов местного самоуправления, ответственные за профилактику коррупционных правонарушений, на регулярной основе проводить мониторинг соблюдения должностными лицами, чья деятельность связана с повышенными коррупционными рисками, антикоррупционных обязанностей с целью обеспечения надлежащих условий для выявления коррупционных правонарушений.

В этой связи следует отметить своевременность и необходимость принятия Постановления Правительства Российской Федерации «О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции» [4], обеспечившего единообразный подход к распространению антикоррупционных стандартов, в том числе на должностных лиц организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами. Однако данный подход не всегда получает развитие на региональном и муниципальном уровне, в связи с чем полагаем, что соответствующие антикоррупционные запреты, ограничения и обязанности должны распространяться в равной степени на должностных лиц организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, то есть на должностных лиц государственных и муниципальных учреждений и предприятий, перечень которых должен утверждаться актами высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и представительным органом местного самоуправления.

В определенном совершенствовании нуждаются и процедуры исполнения отдельных антикоррупци-

онных обязанностей лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих и иных должностных лиц. Так, например, процедура передачи ценных бумаг, акций в случае, если владение ими приводит или может привести к конфликту интересов предполагает необходимость дополнительной регламентации следующих вопросов: введение обязанности должностных лиц при назначении на должность, при изменении должностных обязанностей и (или) при приобретении права собственности на ценные бумаги, акции, доли участия в течение разумного времени обратиться в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов с заявлением рассмотреть вопрос о наличии или отсутствии возникновения или возможности возникновения конфликта интересов; установление определенного срока для принятия должностным лицом решения о передаче ценных бумаг в доверительное управление; введение запрета на передачу ценных бумаг, акций, долей участия в доверительное управление близким родственникам и необходимость сообщения о передаче ценных бумаг и иных имущественных прав в доверительное управление представителю нанимателя.

И в заключение хотелось бы еще обратиться к вопросу о необходимости создания механизма, обеспечивающего защиту прав государственных и муниципальных служащих, сообщивших о фактах обращения к ним с целью склонения к совершению коррупционного правонарушения, в том числе если такое обращение поступает со стороны непосредственных руководителей, руководителей вышестоящих государственных и муниципальных органов. При этом важно, что при формировании таких механизмов не следует ограничиваться ссылками на механизм защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства, поскольку далеко не все коррупционные проявления влекут за собой уголовное преследование конкретных должностных лиц.

Представляется, что без должного уровня правовой, организационной и информационной защиты лиц, сообщающих о коррупционных проявлениях в деятельности руководителей государственных и муниципальных органов, невозможно обеспечить надлежащее исполнение соответствующей антикоррупционной обязанности.

Представляется, что служащему, сообщившему о факте коррупционного правонарушения в деятельности своего органа должны быть, например, гарантированы: объективное служебное расследование с привлечением должностных лиц вышестоящего органа и органов прокуратуры; в случае признания при проведении проверки злоупотребления правом при исполнении данной антикоррупционной обязанности, независимо от наличия или отсутствия фактов коррупционных проявлений неприменение к нему мер дисциплинарного воздействия, привлечения к иным видам юридической ответственности, изменения условий службы, перевод на нижестоящую должность при отсутствии иных установленных законом оснований; перевод по его просьбе на службу в иной государственный или муниципальный орган или организацию с сохранением ранее действовавших условий служебной деятельности; возможность непосредственного обращения к высшим должностным лицам Российской Федерации или субъектам Российской Федерации, в том числе на личном приеме, к руководителям Следственного комитета Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Счетной палаты Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека Российской Федерации, иным правозащитным организациям, за получением поддержки.

Принятие предложенных мер станет существенным шагом на пути дальнейшего установления в Российской Федерации ответственности за незаконное обогащение, как это предусмотрено статьей 20 Конвенции ООН против коррупции [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 О противодействии коррупции: федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // <http://www.garant.ru>

2 О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 79-ФЗ // <http://www.garant.ru>

3 Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности: постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 207 // <http://www.garant.ru>; О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: Указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2013 г. № 309 // <http://www.garant.ru>; О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: Указ Президента Российской Федерации от 02 апреля 2013 года № 310 // <http://www.garant.ru>.

4 О распространении на отдельные категории граждан ограничений, запретов и обязанностей, установленных Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами в целях противодействия коррупции: Постановление Правительства РФ от 5 июля 2013 г. N 568 // <http://www.garant.ru>

---

5 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // <http://www.garant.ru>

ТҮЙІН

Алимпов С.А., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: Alimpuss@mail.ru
Ресей ИМ Урал заң институты, Екатеринбург қ.

РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ТӘЖІРИБЕСІ ТУРАЛЫ

Мақалада Ресей Федерациясындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл саласындағы негізгі проблемалар мен жетістіктер, елдің қолданыстағы заңнамасында белгіленген шектеулердің, міндеттер мен тыйым салулардың құқықтық табиғаты, соның ішінде Ресейден тыс орналасқан шетелдік банктерде шот ашу, оны иелену және онда ақша қаражатын сақтауға тыйым салу, заңмен белгіленген тәртіппен кірістер, шығыстар, мүлік және мүліктік сипаттағы міндеттемелер туралы мәліметтерді беру міндеті, бағалы қағаздарды, акцияларды иелену мүдделер қактығысына әкеп соқтыратын немесе әкелуі мүмкін жағдайда бағалы қағаздарды, акцияларды беру қажеттілігі талданады.

Лауазымды тұлғаларға қатысты кірістер мен шығыстар туралы ұсынылған мәліметтерді талдау нәтижелері бойынша тексеру жүргізу туралы шешім қабылдау тетігін жетілдіру бойынша жеке шаралар ұсынылады, сонымен қатар сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылық жасауға көндіру мақсатында оларға жүгіну фактілері туралы хабарлаған қызметшілерге қосымша кепілдіктер енгізу қажеттілігі негізделеді.

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық, пара алу, қызмет бабын теріс пайдалану, табыстар туралы мәліметтер, лауазымды тұлға, мүлік, банк, шоттар, заң, мемлекеттік қызмет.

RESUME

Alimpiev S.A., PhD in Law
E-mail: Alimpuss@mail.ru
Ural law Institute of the IAM of Russia, Ekaterinburg

ON THE EXPERIENCE OF COUNTERING CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article analyzes the main problems and achievements in the field of corruption counteraction in the Russian Federation, the legal nature of established by the legislation of the country restrictions, duties and prohibitions, including a ban on the opening and ownership of the account and storage of cash funds in foreign banks located outside Russia, the obligation in the manner prescribed by law to provide information about income, expenses, about property and obligations of property character, the need to transfer securities of the shares if the possession leads or may lead to conflict of interest proposes individual measures for improving the decision-making mechanism to conduct inspections according to the analysis provided information about income and expenditure in respect of officers, and of the need for additional safeguards to employees reporting the facts to access them to incline to Commission of a corruption offense.

Keywords: corruption, bribery, abuse of office, income information, official, property, Bank, accounts, law, public service.

ЖАС ҒАЛЫМ МІНБЕРІ

ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО

УДК 340.5

А.Ю. Борейчук

докторант

E-mail: 6213306@gmail.com

Казахско-Русский Международный университет
г. Актобе

С.Б. Жаркенова

кандидат юридических наук
ассоциированный профессор

E-mail: zhsb5510@yandex.ru

Евразийский национальный университет
им. Л.Н.Гумилева, г. Нур-Султан

Вопросы правового регулирувания юридических технологий: компаративистский анализ законодательства Украины и Республики Казахстан

Аннотация. На современном этапе развития Республика Казахстан активно вовлечена в глобальные процессы цифровизации всех отраслей экономики. Сфера деятельности профессиональных юристов так же подвергается модернизации и внедрению новых цифровых инструментов работы. Однако на данный момент в казахстанском законодательстве наличествуют лакуны в правовых нормах, регулирующих общественные отношения, затрагивающие цифровую сферу.

Ключевые слова: цифровизация, модернизация, юридические технологии.

XXI век уже сейчас называют «эпохой цифровизации» и наверняка именно это наименование останется за ним для будущих поколений. Все основные достижения науки и техники за последние двадцать лет так или иначе связаны с компьютерной сферой. Данная тенденция наблюдается по всему миру.

Республика Казахстан активно вовлечена в глобальные процессы цифровизации всех отраслей экономики. С целью всеобъемлющего и централизованного развития компьютеризации в Казахстане приняты нормативные акты, регулирующие вектор развития цифровизации и определяющие цели республики. В Послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02 сентября 2019 года упоминается: «Правительству предстоит адаптировать законодательство под новые технологические явления: 5G, «Умные города», большие данные, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты» [1].

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 была утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан». Целью Программы заявлено следующее: «Ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» [2].

Так как любое развитие общественных отношений влечет за собой оброгацию соответствующих регулирующих правовых норм, законодательная система республики начинает претерпевать изменения, обусловленные повсеместной цифровизацией. Однако, за

понятием «цифровизация юридической отрасли» скрываются два понятия, отличные по смыслу. Во-первых, указанная выше модернизация законодательства о цифровизации любых экономических и социальных отношений попадает под данное определение. Во-вторых, возможна цифровизация самой юридической деятельности, то есть применение информационных технологий в практической работе юристов.

Технологические новшества влияют на развитие юридической действительности во всей широте спектра. Правоохранительные органы активно модернизируются, дабы соответствовать современным реалиям. Находятся пути противодействия новым видам правонарушений, обусловленных цифровизацией общественной жизни, так и возможности применения новых технологий для предупреждения и противодействия преступности. Как отмечают Р.А. Медиев и О.Ю. Лагуткин, «... с другой стороны, те же самые распределенные технологии могут предоставить возможность создания довольно эффективных инструментов для детекции и противодействия совершению таких преступлений и/или для их эффективного расследования. В качестве примеров таких решений можно назвать Bitfury Crystal (Нидерланды), Chainalysis (США), Cipher Trace (США) и др.» [3]. Однако сфера деятельности гражданского права нуждается в более значимой модернизации.

В наступающей эре тотальной информатизации и внедрения наукоемких информационных технологий человек уже не представляет себе современную жизнь без компьютерных форм информации. В 1970-1980-х гг. правоведы вели научные дискуссии в рамках соотношения проблем информатики и права. В результате наиболее плодотворным оказалось направление, которое к середине 1990-х гг. объединили под общим наименованием «правовая информатика». В рамках этой отрасли знаний стали изучаться проблемы формирования правовой информации и информационного обеспечения юридической деятельности, возникающие в условиях активного использования сложной вычислительной техники. Таким образом, к концу века появилась новая научная дисциплина, предметом которой были основные закономерности правовой информации и информационных процессов в правовой системе. С этого же времени одноименная отрасль знаний получила статус учебной дисциплины. Юридические технологии в значении инновационных инструментов, применяемых юристами в иностранной литературе и на практике, чаще называемые *legaltech* (от англ. - *legal technology*). В последние несколько лет наблюдалось экспоненциальное увеличение количества юридических технологий, присутствующих во всех областях правовой отрасли - от таких юридических технологий, как платформы «e-Discovery» и высокотехнологичные поисковые системы для прецедентного права до генераторов контрактов, программного обеспечения, которое может автоматически запрашивать парковочные талоны и платформы ODR, которые могут обеспечить механизмы автоматического разрешения споров.

Юридические технологии находятся в центре внимания в последнее время: начиная от судебных разбирательств и заканчивая работой с транзакциями, создается впечатление, что компании, занимающиеся юридическими технологиями, готовы преобразовать юридическую отрасль настолько, что такие ученые, как Ричард Саскинд, прокомментировали, что юристы должны не допускать замещение своей работы технологиями, дабы не исчезнуть как профессия, и того, что Boston Consulting Group совместно с юридической школой Visserius опубликовали краткое изложение того, как юридические технологии изменят правовую ландшафт в ближайшие годы [4; 5]. В последние несколько лет наблюдалось экспоненциальное увеличение количества юридических технологий, присутствующих во всех областях юридической отрасли - от таких легальных технологий, как платформы e-Discovery и высокотехнологичные поисковые системы для прецедентного права, до генераторов контрактов, программного обеспечения, которое может автоматически запрашивать парковочные талоны и платформы ODR, которые могут обеспечить механизмы автоматического разрешения споров. Влияние цифровых продуктов на правовую индустрию стало настолько распространенным, что Financial Times даже сообщила, что вскоре будет «уберизация» юристов [6].

Несмотря на популярность и бурное развитие юридических технологий, было найдено мало путей решения проблемы регулирования юридических технологий. Лишь совсем недавно Американская ассоциация адвокатов подала заявку на получение документов с комментариями и предложениями о том, как должны регулироваться нерегулируемые поставщики юридических услуг, при этом отмечая, что они регулируются довольно упрощенно - посредством законов о защите прав потребителей программного обеспечения.

Проблема регулирования легальных технологий является сложной, но одной из приоритетных для развития гражданского законодательства. В настоящее время во всех государствах правовая отрасль довольно жестко регулируется с целью обеспечения защиты граждан, а также для достижения более альтруистических целей, таких как обеспечение доступа к правосудию как реализация основных прав человека. В этом случае следует ли регулировать правовые технологии, которые намереваются заменить функции юристов, чтобы обеспечить достижение этих благородных целей, и если да, то как их следует регулировать? Однако, прежде чем даже предложить подход к регулированию правовых технологий, все еще существует лавина вопросов, которые необходимо обсудить и получить ответы - почему мы должны регулировать юридические технологии? Как мы должны регулировать юридические технологии? Какова связь между легальными технологиями и юридической отраслью? Как юридические технологии повлияли на юридическую отрасль и в какой степени? На все эти вопросы должно найти ответы мировое сообщество юристов, а в

первую очередь — ученых-юристов. Однако, научные исследования по проблеме правового регулирования юридических технологий практически не ведутся. В Университете Вены (Австрия) в 2017 году была защищена докторская диссертация на соискание степени доктора философии за авторством Ирен Нг (Irene Ng) на тему «*Maneuvering in the Tech Era: Proposing a New Approach in Regulating Legal Technology Based on a Comparative Study of the US and EU*». Данная работа является практически единственным научным исследованием, посвященным юридическим технологиям.

В последнее время компьютер стал основным рабочим инструментом юриста. Независимо от сферы деятельности юриста, ему приходится проводить с ним много времени, составляя процессуальные документы, договоры, схемы, презентации и тому подобное. Поэтому от умения юриста пользоваться компьютерной техникой зависит и эффективность его работы [7].

Юридическая деятельность в современных условиях жизни тесно связана с поиском, обработкой и использованием правовой информации. Традиционные формы и способы получения информации о праве для юриста-практика и правоведа-исследователя является необходимым инструментом поиска предметного материала. Правовая информация на печатных носителях (тексты законов и других нормативных актов, кодексы и комментарии к ним, систематизированные сборники нормативных правовых актов, опубликованная судебная практика и др.) является традиционным и широко распространенным инструментом исследования. Однако жизнь требует от них знаний в области информационных средств и технологий поиска и использования юридических текстов в электронном виде, а также практических умений и навыков (компетенций) их применения. Персональные компьютеры и рациональные способы изменения состояния информации (информационные технологии) позволяют юристу быстро найти и обработать юридические тексты. Кроме того, они дают возможность решать быстро и правильно, а значит наиболее эффективно, что возникают правовые задачи.

Процесс создания нормативно-правовой базы, регулирующей применение юридических технологий (legaltech) в Республике Казахстан, невозможен без анализа международного опыта по данной проблеме. Правовая доктрина позиционирует Республику Казахстан как государство - член романо-германской правовой семьи. Хотя это утверждение и является спорным, тем не менее правовая база стран системы континентального права более подходит для имплементации, чем нормы прецедентного права. Из стран - участниц СНГ по вопросу регулирования юридических технологий значительных успехов достигла Украина. В свете схожести правовых систем Украины и Казахстана целесообразным является более подробное рассмотрение феномена юридических технологий в Украине и возможности имплементации норм украинского законодательства по данному вопросу.

Современное состояние развития общества рассматривается в контексте изменений, связанных с наступлением информационной эпохи. Переход от индустриальных к информационным технологиям становится заметным явлением во всех ведущих странах мира. Украина не остается в стороне от глобальных мировых тенденций, об этом свидетельствует широкомасштабное внедрение информационных технологий во все сферы общественной жизни. Среди последних революционных нововведений в Украине стало внедрение системы «Электронное судопроизводство», а также принятие нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в ИТ-индустрии. Подобные системы реализованы и в Республике Казахстан, например, создание портала электронного правительства e-gov для автоматизации ряда государственных услуг. Подобные нововведения для решения схожих задач наглядно иллюстрируют аналогично выбранный путь развития цифровизации в Казахстане и Украине.

За последние несколько лет правовая отрасль пережила трансформацию. Если пять лет назад технологии и право казались несовместимыми, то сейчас юридические компании заключают договоры аутсорсинга с ИТ-компаниями для воплощения legaltech стартапов в сфере юриспруденции, а также выделяют немалые гранты на разработку таких стартапов.

В 2015 году мир потрясла новость о создании первого в истории юридического чат-бота. Семнадцатилетний студент Стэнфордского университета Джошуа Броудер создал чат-бот DoNotPay, который помогает обжаловать неправомерный штраф за парковку. Для более четкого понимания ситуации необходимо внести ясность и дать определение явления. Чат-бот (англ. *chatbot*) — это программа, которая имитирует реальный разговор с пользователем. Чат-боты позволяют общаться с помощью текстовых или аудиосообщений на сайтах, в мессенджерах, мобильных приложениях или по телефону [8]. Услугами чат-бота DoNotPay воспользовались более 400 000 человек, сэкономяв 11000000 долларов США. Сейчас этот бот-юрист овладел 1000 отраслей права и работает в Великобритании и США [9].

На сегодня в Украине работает немало чат-ботов украинских разработчиков, такие как SudoBot, Opendatobot, OblavaBot, PatentBot и так далее. Так, например, украинская юридическая компания «Юскутум» разработала чат-бот, который работает на платформе Facebook в Messenger под названием SudoBot. Данный чат-бот помогает парам составить и подать в суд заявление о расторжении брака. Идея автоматизировать процесс написания и подачи заявления связана с отсутствием особых трудностей и интеллектуальных затрат при составлении соответствующего заявления в приведенной категории дел. Данная ниша в Республике Казахстан пока практически не занята и чат-ботов еще немного. Один из них чат-бот НАО «Правительство для

граждан» в мессенджере Telegram. С его помощью можно получить различные государственные услуги, например выдачу адресной справки.

Таким образом, юридические услуги постепенно переходят в онлайн-режим, и отпадает необходимость физического посещения офиса юриста для получения помощи или консультаций. Это кажется очень удобным. Однако, вместе со стремительным развитием цифровых технологий и автоматизацией процессов у людей появляется страх потерять работу из-за замены их роботами. Статистика мирового развития инноваций свидетельствует, что с начала 2000 по 2010 годы 88% профессий людей было автоматизировано (людей заменили роботами) [10]. Значит ли это, что в скором будущем профессии юриста может не быть?

Для того чтобы люди могли быть конкурентоспособными в будущем и могли найти свою нишу в мире сплошной автоматизации и стремительного развития IT, государству следует уделять особое внимание образованию. Уже сейчас вузы должны внедрять дисциплины, которые отвечают потребностям современного мира, образовательные программы необходимо модернизировать и направлять на формирование у студентов творческого, креативного и инновационного мышления.

Стоит согласиться с утверждением основателя компании Alibaba Group (AliExpress, Taobao) Джека Ма: «Для мира будущего важными будут три показателя - IQ, EQ, LQ. Чтобы достичь успеха, требуется высокий коэффициент интеллекта (IQ). Чтобы жить в обществе людей необходимо развивать эмоциональный интеллект (EQ). Но если хотите, чтобы вас уважали и понять этот мир, вам не обойтись без коэффициента любви (LQ). Машина никогда не будет иметь таких преимуществ» [11].

Итак, все, что связано со сферой цифровых технологий - это наше будущее. Наиболее востребованными на сегодняшний день являются именно юристы, специализирующиеся в сфере IT. Однако, из-за трудностей в подготовке соответствующих специалистов достаточно сложно найти высококвалифицированных специалистов, имеющих необходимую компетенцию не только в сфере юриспруденции, но и в IT-индустрии. Университеты Украины только начали процесс преобразования учебных программ и планов в соответствии с развитием цифровизации. Наиболее ценным является опыт Одесской юридической академии. Отличительной особенностью Национального университета «Одесская юридическая академия» является внедрение самых современных и передовых технологий в учебный процесс. Университет не просто идет в ногу со временем, а опережает время, задавая тон развития сферы образовательных услуг. Так, среди всех высших учебных заведений юридического направления Украины только в Национальном университете «Одесская юридическая академия» осуществляют подготовку специалистов в сфере IT-права и электронного судопроизводства. Это совершенно новые образовательные курсы, которые позволят студентам овладеть тысячелетнюю теорию права в сочетании с новейшими практическими потребностями юриспруденции.

В последнее время количество IT-компаний в Украине постепенно увеличивается. Необходимо отметить, что каждая такая IT-компания является полноценным юридическим лицом, которое требует защиты в сфере трудового, налогового, хозяйственного права, а также решения вопросов, непосредственно связанных с деятельностью в сфере IT. Например, IT-юрист, который сопровождает Интернет-провайдера, должен обладать знаниями в области защиты прав потребителей, договорном и антимонопольном праве, а также в сфере, регулирующей предоставление профильных телекоммуникационных услуг. Кроме того, IT-компаниям следует внимательно формировать свой документооборот, корректно составлять договоры и другие документы. Указанное позволит избежать судебных споров в будущем, что сэкономит много сил и средств, а также сделает IT-компанию привлекательной для инвестиций.

Юристу в сфере информационных технологий, который сопровождает разработчиков программного обеспечения или других объектов авторских или смежных прав, следует иметь четкое понимание правовых последствий их создания, в частности: как и когда у автора и заказчика возникают права на созданный объект; специфику договоров подряда, связанных с разработкой таких объектов; технологический процесс их создания, то есть, как происходит разработка ПО и других объектов авторских и смежных прав и тому подобное.

Во многом юридические технологии уже широко используются в деятельности крупных компаний по всему миру. Хорошим примером является аналитическая платформа ROSS, который представляет собой юридическую аналитическую платформу, основанную на базе технологии IBM WATSON. Создатели программы заявляют: «вместо того, чтобы копаться в бесконечных прецедентах и статутах, просто задайте интересующий вас юридический вопрос и получите точный и подробный ответ» [12].

Co-founder ROSS Intelligence Эндрю Арруда говорит, что он намерен внедрить свою технологию в команду каждого юриста в мире. В 2015 он подписал контракт с первым клиентом - Baker Hostetler. Фирма-клиент использует технологию в делах о банкротстве. Вслед за первым клиентом последовала волна крупных юридических компаний, желающих также попасть на фантастический праздник юридических технологий. После пробного запуска ROSS в Dentons там пришли к выводу, что эта система может использоваться в качестве разгрузки от самых простых и рутинных задач, с которыми постоянно сталкивается младший юридический персонал. Это способствует тому, что помощникам юристов можно поручать более значимые задачи, которые усиливают и улучшают качество важной работы.

Также есть BEAGLE, реализация которого основана на той же идее, что и ROSS, но с характерным

анализом контракта. Мало того, что компания утверждает, что Beagle может «прочитать договор в считанные секунды» и быстро извлечь и визуализировать все ключевые пункты, которые необходимы клиенту, однако ключевой особенностью Beagle является способность к машинному самообучению — со временем он выясняет взаимосвязи и информацию, которые вы, как правило, ищете, и начинает отталкиваться от этой информации.

Создатели Beagle говорят, что малые и средние компании могут сэкономить приблизительно \$ 30 тыс. долларов, которые они тратят ежегодно на работу с контрактами.

Конечно, системы, такие как ROSS или Beagle, не являются заменой юриста, они просто инструменты — инструменты, способные экономить юристам, которые их используют, значительное количество времени и денег.

Все это свидетельствует о том, что подготовка специалистов-юристов в сфере IT является насущной необходимостью сегодняшнего дня. Так, экономические и технические знания в информационных технологиях, умение работать с базами данных, навыки в е-коммерции, знания в области контрактного права, организации IT-бизнеса и проектном менеджменте и т.д. сделают специалистов-юристов бесценным интеллектуальным ресурсом, востребованными, конкурентоспособными специалистами!

В конечном счете, юридические технологии - уже состоявшееся явление, и законодатель должен ориентироваться на современные тенденции развития отрасли, дабы в должной мере корректировать законодательство в соответствии с вызовами времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Конструктивный общественный диалог – основа стабильности и процветания Казахстана: Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 02 сентября 2019 года // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana.

2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»: постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 (с изм. и доп. по сост. на 29.07.2019 г.).

3 Медиев Р.А., Лагуткин О.Ю. Цифровизация и новые инструменты досудебного расследования в свете развития децентрализованных технологий // *Ғылым - Наука: Международный научный журнал*. - 2019. - N3 (62). - С. 58.

4 Richard Susskind. *Tomorrow's Lawyers. An Introduction to Your Future*. Oxford 2013 ISBN-13: 978-0199668069

5 Christian Veith, Michael Bandlow, Michael Harnisch, Hariolf Wenzler, Markus Hartung, and Dirk Hartung. *How Legal Technology Will Change the Business of Law*. January 2016.

6 The-american-interest // <https://www.the-american-interest.com/2016/04/12/first-lets-uberize-all-the-lawyers/> (Last accessed: 22.05.2016)

7 Даем законам совет // *Юридическая газета*. - 2016. - 14 июля.

8 80% of businesses want chatbots by 2020 // <https://www.businessinsider.com/80-of-businesses-want-chatbots-by-2020-2016-12> (Last accessed: 11.06.2019).

9 Чатбот-юрист, уже сэкономивший пользователям \$ 11млн., займётся разводами // https://hightech.fm/2017/10/28/donotpay-3?is_ajax=1 (Last accessed: 28.10.2017)

10 Charting the Automation Potential of USJobs // <https://www.visualcapitalist.com/charting-automation-potential-of-us-jobs/> (Last accessed: 10.03.2019).

11 Джек Ма. Для мира будущего важными будут три показателя - IQ, EQ и LQ // <http://bramaby.com/ls/blog/society/8184.html>

12 http://www-01.ibm.com/support/docview.wss?uid=swg1HD79108&mhsrc=ibmsearch_a&mhq=ROSS (Last accessed: 25.08.2019)

ТҮЙІН

Борейчук А.Ю., докторант

E-mail: 6213306@gmail.com

Қазақ-Орыс Халықаралық университеті, Ақтөбе қ.

Жаркенова С.Б., заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор

E-mail: zhsb5510@yandex.ru

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

ЗАҢ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ҚҰҚЫҚТЫҚ РЕТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ: УКРАИНА ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫН КОМПАРАТИВИСТІК ТАЛДАУ

Қазіргі даму кезеңінде Қазақстан Республикасы экономиканың барлық салаларын цифрландырудың жаһандық процестеріне белсенді қатысады. Кәсіби заңгерлердің қызмет саласы жаңа цифрлық жұмыс

құралдарын модернизациялауда және енгізуде. Алайда, қазіргі уақытта, қазақстандық заңнамада цифрлық салаға тікелей әсер ететін әлеуметтік қатынастарды реттейтін құқықтық нормалардағы олқылықтар бар.

Түйін сөздер: цифрландыру, модернизация, құқықтық технологиялар.

RESUME

Boreichuk A.Yu., doctoral student

E-mail: 6213306@gmail.com

Kazakh-Russian International University, Aktobe

Zharkenova S.B., PhD in Law, associate professor

E-mail: zhsb5510@yandex.ru

L.N. Gumilyov Eurasian National University

**ISSUES OF LEGAL REGULATION OF LEGAL TECHNOLOGIES: COMPARATIV ANALYSIS
OF THE LEGISLATION OF UKRAINE AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

At the present stage of development, the Republic of Kazakhstan is actively involved in the global processes of digitalization of all sectors of the economy. The field of activity of professional lawyers is also undergoing modernization and implementation of new digital work tools. However, at the moment, in the Kazakh legislation there are gaps in the legal norms governing social relations that directly affect the digital sphere.

Keywords: digitalization, modernization, legal technologies.

Б.С. Турлубеков

кандидат юридических наук
E-mail: bturlubekov@mail.ru

А.Б. Турлубеков

E-mail: bturlubekovarman@mail.ru

Костанайский государственный университет
им. А. Байтұрсынова

Проблемы ответственности в случае уклонения от отбытия уголовных наказаний по законодательству Казахстана и России

Аннотация. Основной задачей пенитенциарной системы является предупреждение совершения осужденными новых преступлений.

Важное место в борьбе с преступностью занимает социальная профилактика, представляющая собой систему правовых, воспитательных и организационных мероприятий, а также соблюдение принципа неотвратимости наказания и своевременности привлечения к уголовной ответственности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, ответственность осужденных, наказание.

В правоприменительной области важной предпосылкой является совершенствование уголовно-правовых норм, поскольку совершенствование законодательства позволяет учитывать случаи, когда должна применяться уголовно-правовая норма.

Законодатель уже принял некоторые меры по совершенствованию уголовно-правовой нормы об уклонении от отбывания лишения свободы.

Согласно словарю русского языка, «уклонение» - действие по значению глаголов «уклониться, уклоняться»; воздержаться от какого-либо поступка, шага, суметь избежать чего-либо, уклониться от чего-либо; перестать придерживаться чего-либо, отклониться, отойти от чего-либо первоначального, главного, правильного [1, с. 581].

«Уклониться» - основное слово для выражения значения этого понятия - употребляется в тех случаях, когда речь идет об уклонении от каких-либо обязанностей, поручений или об избежании нежелательных знакомств, разговоров и т.д.

По нашему мнению, неудачно применена единая терминология. Это касается невозвращения лица. Если речь идет о невозвращении осужденного к лишению свободы, которому разрешен краткосрочный выезд из мест лишения свободы, то употребление термина «невозвращение» уместно и верно, поскольку осужденный убывает в отпуск из исправительного учреждения, и туда он и должен явиться после выезда.

Согласно словарю современного русского языка «возвращаться, возвратиться» означает идти, приходить назад (откуда-либо).

Возвращение - обратный приход, проезд и т.п., появление вновь, восстановление, переход к прежнему состоянию.

В словаре синонимов русского языка «возвратиться» означает:

- прийти, приехать обратно;
- вновь приняться за что-либо прежнее, прерванное;
- вновь обратиться к чему-либо прежнему [3].

Осужденный выбывает из исправительного учреждения в отпуск, и именно туда он и должен возвратиться после выезда.

В действующем уголовном законодательстве нет определения уклонения от наказания. Прежде чем дать ему понятие, необходимо выделить его признаки, поскольку все виды уклонения от уголовного наказания имеют значительное сходство между собой, несмотря на то, содержит ли конкретный вид укло-

нения самостоятельный состав преступления или нет. Причем все признаки уклонения от наказания, как и любого другого деяния, по нашему мнению, можно классифицировать на объективные и субъективные.

Объективные признаки традиционно характеризуют объект и объективную сторону, субъективные - субъект и субъективную сторону. Проанализируем указанные признаки в отдельности, а затем на их основе сформулируем само понятие уклонения от наказания.

Характеризуя объект противоправного уклонения от наказания, следует заметить, что нормы об ответственности за уклонение от наказаний, связанных с лишением свободы (ст.ст. 426, 427 УК РК) помещены в гл. 17 УК РК «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказания».

Исключение составляет ст. 442 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность, в том числе за побег осужденного военнослужащего из дисциплинарной воинской части.

Представляется, что побег из дисциплинарной воинской части осужденного военнослужащего прежде всего посягает именно на те же отношения, что и побег из места лишения свободы, поскольку хоть он и военнослужащий, но осужден судом за совершение преступления и отбывает наказание в соответствии с приговором суда, а не решения своего командира. Нормы об ответственности за уклонение от наказаний, не связанных с изоляцией от общества, содержатся в Общей части УК РК, непосредственно в статьях, регламентирующих эти виды наказаний (ст.ст. 40-47 УК РК).

Несмотря на такое положение норм в структуре уголовного закона, представляется, что все деяния осужденного, связанные с уклонением от наказания, направлены против одного и того же объекта – правосудия.

Это означает, что их родовым объектом выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления государственной власти в нашей стране, поскольку согласно Конституции РК, судебная власть - одна из ветвей государственной власти.

Правосудие в Казахстане, будучи одним из видов государственной деятельности, призвано охранять основы конституционного строя, законные права и свободы личности, законные интересы государства, общества.

Широкое определение правосудия формируется В.А. Ржевским и Н.М. Чепурновой. По их мнению, правосудие выступает в качестве конституционно закрепленной особой формы деятельности государства в сфере осуществления судебной власти, выражающейся в защите и охране судами общей и арбитражной юрисдикции - нормального функционирования общественных отношений, складывающихся с участием граждан, предприятий и организаций и включающих механизм судебного разрешения споров о праве и иных конфликтов путем отправления гражданского, арбитражного, уголовного и административного судопроизводства в особом процессуальном порядке с применением, на основе Закона государственного принуждения в целях восстановления и охраны законных прав и интересов человека и всего гражданского общества. В данном понятии отражены все признаки, характеризующие правосудие в целом. Анализ норм уголовного права «Преступления против правосудия» свидетельствует о том, что правосудие связывается с деятельностью не только суда, но и иных органов: прокуратуры, предварительного расследования, системы исполнения наказаний, о чем указывали в своих работах И.С. Власов, И.М. Тяжкова, А.И. Друзин. А поскольку деяния осужденных, направленные на уклонение от наказания, посягают на нормальное функционирование системы наказаний, то, соответственно, они посягают и на интересы правосудия.

Изложенное дает основание для выделения видового объекта рассматриваемых деяний. В качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное осуществление правосудия.

Необходимо установить и непосредственный объект рассматриваемого деяния, то есть конкретное общественное отношение, которое нарушается в случае уклонения осужденного от конкретного уголовного наказания. В качестве такового выступают общественные отношения, обеспечивающие установленный порядок отбывания (исполнения) наказания конкретного вида, а также нормальную деятельность органов, исполняющих тот или иной вид уголовного наказания.

Такое мнение и у Р.А. Сабитова, который считает, что непосредственным объектом посткриминального проступка являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность отдельных звеньев государственного аппарата, осуществляющих правосудие или ведающих исполнением приговора [2, с. 222].

Весьма интересным является предложенное в юридической литературе деление преступного поведения в виде уклонения при отбывании наказания на типы (виды):

- предусмотренное в Общей части УК:
  - уклонение от уплаты штрафа;
  - уклонение от исправительных работ;
  - уклонение от общественных работ и обязательных по УК РФ;
  - уклонение от ограничения свободы;
- уклонение от наказания, признанное преступлением, предусмотрено и в Особенной части УК.

Это следующие статьи:

- побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 426 УК РК, ст. 313 УК РФ);
- уклонение от отбывания исправительных работ (ч. 3 ст. 42 УК РК, ч. 4 ст. 50 УК РФ, ст. 54 УИК РК,

ст. 46 УИК РФ);

уклонение от отбывания лишения свободы и злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания (ст. 427 УК РК, ст. 314 УК РФ);

уклонение до окончания отсрочки исполнения приговора (ст. 74 УК РК, ст. 82 УК РФ);

уклонение осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя (ст. 427 УК РК, ст. 314 УК РФ);

уклонение осужденного, находящегося под контролем и надзором в учреждениях с минимальной безопасностью, в колониях-поселениях (ст. 427 УК РК, ст. 314 УК РФ).

В зависимости от характера ограничений, от которых уклоняется виновный, уклонение от отбывания уголовного наказания подразделяется на две формы:

уклонение от отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества;

уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Исходя из выделенных форм за уклонение от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, должна применяться санкция в виде наказания, а за уклонение от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, - санкция в виде замены наказания [5].

Рассмотрим ст. 427 УК РК и ст. 314 УК РФ.

Ст. 427 УК РК предусматривает уголовную ответственность за невозвращение в исправительное учреждение осужденного, которому разрешен краткосрочный выезд за пределы места лишения свободы по истечении срока выезда, а равно осужденного, пользующегося правом передвижения без конвоя либо находящегося под надзором, совершенное с целью уклонения от дальнейшего отбывания наказания в виде лишения свободы.

Ст. 314 УК РФ предусматривает уголовную ответственность:

- за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания;

- за невозвращение в исправительное учреждение лица, осужденного к лишению свободы, которому разрешен выезд за пределы исправительного учреждения, по истечении срока выезда либо неявка в соответствующий орган уголовно-исполнительной системы лица, осужденного к лишению свободы, которому предоставлена отсрочка исполнения приговора или отбывания наказания, по истечении срока отсрочки.

Статья 427 УК РК и статья 314 УК РФ - бланкетные, поэтому в целях раскрытия ее содержания следует обратиться к ст. 113 УИК РК, ст. 97 УИК РФ, ст. 82 УК РФ.

В ст. 113 УИК РК, ст. 97 УИК РФ регламентируются порядок и условия выезда осужденных за пределы исправительного учреждения.

Согласно этим статьям, осужденным, содержащимся в исправительных и воспитательных колониях, а также осужденным, оставленным в установленном порядке в следственных изоляторах и тюрьмах для работ по хозяйственному обслуживанию, могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений.

По сравнению с ИТК КазССР и ИТК РСФСР уголовно-исполнительные кодексы РК и РФ расширили основания их представления.

Новым основанием является так же потребность в предварительном решении вопросов трудового и бытового устройства после освобождения.

Кроме этого новеллой в УИК РК и РФ является и разделение выездов на краткосрочные и длительные.

Краткосрочные выезды предоставляются в связи с исключительными личными обстоятельствами (перечень таких обстоятельств перечислен в законе) на срок не более семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно.

Длительные выезды - на время ежегодного оплачиваемого отпуска тем осужденным, которые не работают в соответствии с законом или не обеспечены работой по не зависящим от них причинам, на срок, равный времени ежегодно оплачиваемого отпуска.

Ежегодный отпуск осужденным, содержащимся в исправительных учреждениях, предоставляется продолжительностью до 12 рабочих дней.

Осужденным, перевыполняющим нормы выработки или выполняющим установленные задания на работах с вредными условиями труда или на работах в учреждениях, расположенных в районах Крайнего Севера и иных местностях с тяжелыми климатическими условиями, администрация учреждения имеет право увеличить отпуск до 18 рабочих дней.

Осужденным женщинам, имеющим детей в домах ребенка исправительных колоний, может быть разрешен краткосрочный выезд за пределы исправительных учреждений для устройства детей у родственников, либо в детском доме на срок до семи суток, не считая времени, необходимого для проезда туда и обратно, а осужденным женщинам, имеющим несовершеннолетних детей-инвалидов вне исправительной колонии, - один краткосрочный выезд в год для свидания с ними на тот же срок.

Таким образом, ст. 113 УИК РК и ст. 97 УИК РФ регулируют право и предоставление осужденным четырех видов выездов за пределы исправительных учреждений:

- в связи с исключительными личными обстоятельствами;

- на время отпуска;

- для предварительного решения вопросов трудового и бытового устройства после освобождения;

- для устройства детей.

Исходя из содержания ст. 113 УИК РК и ст. 97 УИК РФ следует полагать, что количество осужденных, выезжающих за пределы исправительного учреждения, значительно возрастет, поскольку расширены основания предоставления краткосрочных выездов осужденным и сняты ограничения в возможности предоставления длительных отпусков, связанные с обязательным отбытием осужденными определенного срока наказания.

По данным Департамента уголовно-исполнительной системы Костанайской области, невозвращение из краткосрочного выезда осужденными допущено за 2011 год - 18 случаев, в 2012 году - 10 случаев, в 2013 году - 1 случай, в 2014 году - 1 случай, в 2015 году - 2 случая и в 2016 году - 1 случай.

Вместе с тем, чтобы предотвратить случаи злоупотребления доверием, оказываемым осужденным к лишению свободы, которым разрешен отпуск с выездом за пределы мест лишения свободы, и обеспечить возвращение их в исправительное учреждение, предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от отбывания лишения свободы (427 УК РК, ст. 314 УК РФ). Уклонение осужденных от наказания имеет одинаковые свойства и образует объективную сторону преступлений. Поэтому ст.ст. 426, 427, 442 УК РК сконструированы по объективной стороне как формальные преступления.

Нормы, регламентирующие замену наказания на более строгое в случае злостного уклонения, не содержат возможность наступления вредных последствий. Эти нормы не регламентируют злостное уклонение от наказания разных видов.

Деяния объективной стороны уклонения выступают в качестве действий, такие, к например, как побег из-под стражи. Но деяния, такие как уклонение от штрафа, обязательных работ, исправительных работ, ограничение свободы, могут выступать в разных формах как в виде действия, так и бездействия.

Исследуем некоторые признаки уклонения.

Действия осужденного при уклонении от наказания носит противозаконный характер. Это заключается в том, что правовой законом предусматривается запрет на эти деяния под угрозой замены наказания, при неисполнении, более строгим либо привлечением к уголовной ответственности. При не злостном уклонении от наказания на осужденного, согласно законодательству, воздействуют мерами дисциплинарного и иного характера.

Так как уклонение от наказания воздействует на общественные отношения, возникающие в сфере государственной власти и правосудия и причиняют вред этим отношениям, то эти деяния являются и общественно опасными.

Если к гражданину было применено наказание незаконно, то уклонение от наказания считается неопасным для общества в виду того, что оно не причиняет вред государственной власти и правосудию. В этом случае к гражданину применили правоограничения неправильно, поэтому он имеет право защищаться путем их избегания. Поэтому уклонение от незаконного наказания и не должно иметь правовых последствий.

Деяние осужденного, направленное на уклонение от наказания, не являющееся преступлением, Р.А. Сабитов называл посткриминальным проступком [2, с. 31].

По своему содержанию деяние, образующее объективную сторону уклонения от наказания, есть самовольный отказ осужденного от наказания, назначенного судом. Под отказом следует понимать различные виды деяния осужденных, направленные на уклонение от наказания. Проявляется такое уклонение в различных формах, в зависимости от вида самого наказания (разные виды побегов, неуплата штрафа, невыход на работу при исправительных работах и т.д.). При этом, эти деяния осужденные совершаются осознанно. Кроме того, эти деяния должно выражать волю самого осужденного.

Уклоняясь, осужденный не исполняет возложенную на него законом обязанность отбыть или исполнить назначенное судом наказание.

Деяние, образующее объективную сторону уклонения от наказания, представляет собой общественно опасный, противоправный, самовольный отказ осужденного от отбывания или исполнения назначенного ему приговором суда наказания. Причем само деяние может выражаться как в форме действия, так и бездействия.

Способ, как правило, не является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемых деяний при уклонении от наказания. Он не имеет значения при квалификации, а учитывается в качестве обстоятельства, смягчающего или отягчающего уголовную ответственность.

Исключение составляют некоторые преступления, такие как побег, где есть квалифицирующие признаки, совершение преступления группой лиц или организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, то ответственность наступает по ч. 2 либо по ч. 3 ст.ст.426 УК РК или 313 УК РФ (в зависимости от конкретных квалифицирующих признаков).

Уклонение от наказания как противозаконное волевое деяние осужденного будет оконченным с момента выполнения им действия либо бездействия в целях уклониться от наказания. Такое уклонение - длящееся деяние, например до задержания осужденного органами власти, до явки его с повинным.

Это дает основание относить подобного рода деяния к длящимся независимо от того, влечет ли это

уклонение ответственность или нет.

От срока давности зависит привлечение к уголовной ответственности, а также применение амнистии, если данное уклонение от наказания является преступлением. Срок давности при привлечении к уголовной ответственности за совершение преступного уклонения от отбывания наказания рассмотрен в ст. ст. 71 УК РК. По ч. 4 ст. 71 УК РК срок давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от органов преследования. И течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Сроки давности, истекшие к моменту уклонения осужденного от наказания, подлежат зачету. Деяния осужденных, направленные на уклонение от наказаний, которые не являются преступными, сроков давности не имеют.

Общим для объективной стороны этих деяний являются факультативные признаки, такие как место и время совершения уклонения от наказания. Местом совершения уклонения признается место, где осужденный должен был исполнить наказание, а временем – время, в течение которого осужденный должен был отбыть свое наказание.

Понятие «уклониться от отбывания» мы можем применить только к наказаниям, имеющим определенный срок исполнения, таким как лишение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, арест, ограничение свободы, ограничение по военной службе, исправительные работы, обязательные работы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. «Уклониться от исполнения» применим фактически к любому наказанию.

Субъективная сторона уклонения от наказаний выражается виной в форме прямого умысла, потому что виновный в совершении этих деяний сознает, что уклоняется от назначенного наказания и желает уклониться от него.

Мотивы уклонения от наказания могут быть различными, и они не влияют на их квалификацию, а лишь учитываются в качестве смягчающих либо отягчающих ответственность обстоятельств. К ним относятся стремление осужденного продолжать заниматься преступной деятельностью, нежелание подвергаться ограничениям, вытекающим из приговора суда и применения наказания. В некоторых случаях мотивы уклонения бывают даже общественно полезными.

Уклонения от наказания, имеют общие черты и по признакам их субъектов, это могут быть физические лица, вменяемые, достигшие определенного возраста. Это осужденные, обязанные отбыть или исполнять наказание по приговору суда, либо иным предписывающим документам или по определению суда, при замене данного вида наказания на более строгий.

Чаще всего субъекты уклонения различаются по своему правовому статусу в зависимости от наказания. Ведь некоторые осужденные отбывают наказание на свободе, а некоторые находятся в местах лишения свободы.

Таким образом, ответственность за уклонение от уголовного наказания могут нести лица, обладающие признаками специального субъекта. В качестве таковых могут выступать лишь лица, к которым на законном основании применено наказание.

Если меры принуждения применяются к гражданину без законных оснований, то это лицо не может быть субъектом этих деяний в виду того, что такие уклонения от незаконного принуждения не причиняют вред государству.

На оснований указанных признаков можно определить понятие уклонения от наказания.

Уклонением от наказания следует считать общественно опасное, противоправное умышленное деяние (действие или бездействие) осужденного, направленное на отказ от претерпевания негативных для него последствий, связанных с применением уголовного наказания, назначенного судом за совершенное им преступление.

Нормы, определяющие ответственность за уклонение осужденного от наказаний, содержатся в Общей и Особенной частях уголовного закона и образуют самостоятельный институт уголовного права, потому регламентируют одинаковые общественные отношения.

В виду того, что уклонение от наказания есть негативное посткриминальное поведение лица, уклонение от всех наказаний должно влечь уголовно-правовые последствия. В зависимости от характера ограничений, от которых уклоняется виновный, уклонение от отбывания уголовного наказания подразделяется на две формы:

- уклонение от отбывания наказаний, связанных с изоляцией от общества;
- уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Исходя из выделенных форм, за уклонение от отбывания наказания, связанного с изоляцией от общества, должна применяться санкция в виде наказания, а за уклонение от отбывания наказания, не связанного с изоляцией от общества, - санкция в виде замены наказания [5, с. 7].

Необходимо разделять уклонение от отбывания наказания на два вида: уголовный проступок и преступление.

Под уголовным проступком следует понимать злостное уклонение от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества. За совершение уголовных проступков необходимо предусмотреть во всех

случаях применение мер уголовно-правового воздействия (замена наказания, неприменение условно-досрочного освобождения от наказания и др.), при совершении преступления (т.е. виновно совершенного общественно опасного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания) — назначение нового наказания со всеми вытекающими последствиями. Злостные уклонения от любых наказаний есть уголовно-правовые категории, поэтому их определения должны находиться не в уголовно-исполнительном, а в уголовном законодательстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Ожегов С.И. Словарь русского языка. 24-е изд. испр. - М.: «ООО Издательство Оникс», 2010. - С. 581.
- 2 Сабитов Р.А. Уголовно-правовое регулирование посткриминального поведения. - Челябинск: Челябинский институт МВД России, 2011. - С. 389.
- 3 Евгеньева А.П. Словарь синонимов русского языка. Т. 2. - Л.: Наука, 1971. - С. 1385.
- 4 Наумов А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д.ю.н., проф. А.В. Наумов. - М.: Юрист, 1996. - С. 863.
- 5 Иванова С.И. Уклонение от отбывания уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юр. наук; 12.00.08. - М., 2004. - С. 25.
- 6 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000226>.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K140000231>.
- 8 Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 234-V ЗРК //
- 9 Уголовный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (по сост. 29.02.2020 года).
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ.

ТҮЙІН

Турлубеков Б.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: bturlubekov@mail.ru

Турлубеков А.Б., докторант
E-mail: bturlubekovarman@mail.ru
А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ҚАЗАҚСТАН МЕН РЕСЕЙ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАЗАЛАРДЫ ӨТЕУДЕН ЖАЛТАРҒАН ЖАҒДАЙДАҒЫ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Пенитенциарлық жүйенің негізгі міндеті сотталғандардың жаңа қылмыс жасауының алдын алу болып табылады. Қылмысқа қарсы күресте құқықтық, тәрбиелік және ұйымдастырушылық іс-шаралар жүйесі болып табылатын әлеуметтік алдын алу, сондай-ақ жазаның бұлтартпастығы және қылмыстық жауапкершілікке уақтылы тарту қағидатын сақтау маңызды орын алады.

Түйін сөздер: қылмыстың алдын алу, сотталғандардың жауапкершілігі, жаза.

RESUME

Turlubekov B.S., PhD in Law
E-mail: bturlubekov@mail.ru

Turlubekov A.B., doctoral student
E-mail: bturlubekovarman@mail.ru
Kostanay state University after A. Baitursynov

LIABILITY ISSUES IN CASE OF EVASION FROM SERVING CRIMINAL SENTENCES ACCORDING TO THE LEGISLATION OF KAZAKHSTAN AND RUSSIA

The main task of the penitentiary system is to prevent convicts from committing new crimes. An important place in the fight against crime is occupied by social prevention, which is a system of legal, educational and organizational measures, as well as compliance with the principle of inevitability of punishment and timeliness of criminal prosecution.

Keywords: crime prevention, responsibility of convicts, punishment

С.В. Корнейчук

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

А.Ж. Дюсенбин
магистрант

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Особенности привлечения к административной ответственности правонарушителей за нарушение тишины

Аннотация. В настоящей статье подробно проанализирован состав административного правонарушения за нарушение тишины. Больше внимание авторы уделили анализу объективной стороны административного правонарушения. Проведен сравнительный анализ зарубежного административного законодательства, предусматривающего административную ответственность за производство повышенного шума, мешающего отдыху граждан. Для обоснования выводов в работе использован ретроспективный анализ ранее действующего кодифицированного законодательства Республики Казахстан. В ходе исследования выявлены недостатки редакции статьи 437 КРКоАП и обоснованы предложения по ее совершенствованию. Авторами предложено совершенствовать процесс привлечения к ответственности правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет за нарушение тишины.

Ключевые слова: нарушение тишины, административное правонарушение, административное законодательство, ответственность за нарушение тишины, правонарушители.

Одним из распространенных видов административных правонарушений в сфере семейно-бытовых отношений являются противоправные действия по производству шума, превышающие установленные нормативы, которые нарушают спокойствие и покой граждан. Но следует отметить, что нарушать покой населения путем нарушения тишины возможно не только в сфере быта.

На практике нарушать тишину могут как жильцы соседних квартир и домов, так и посетители и работники расположенных рядом магазинов, кафе, ресторанов, ночных развлекательных заведений, автосервисов, мойки автомобилей, строящиеся объекты и т.п.

Исследования правоприменительной практики о бытовых правонарушениях показывают, что чаще всего тишину нарушают:

- 1) крики человека, свист, плач, пение и другие действия граждан, сопровождающиеся звуками, превышающими нормальный уровень громкости;
- 2) проведение ремонтных работ, строительство различных объектов, разгрузка и погрузка мебели и иных предметов;
- 3) громкий звук телевизора, магнитофона и иной акустической аппаратуры;
- 4) сигнал охранной сигнализации или транспортных средств;
- 5) игра на музыкальных инструментах;
- 6) работа различного технического оборудования: холодильников, пылесосов, кондиционеров, вентиляторов, генераторов и т.п. [1, с. 35].

Объектом правонарушения, связанным с несоблюдением тишины по отношению к окружающим людям, является общественный порядок. Понятие общественного порядка регулируются различными по уровню и статусу правовыми актами, которые включают в себя отношения, складывающиеся в обществе и регулируемые нормами права и морали. Цели обеспечения неприкосновенности граждан заключаются в защите

их прав и свобод, охране народного достоинства, обеспечении спокойствия и создании необходимых условий для общения людей в процессе удовлетворения их различных жизненных потребностей.

Нормативное регулирование процесса обеспечения общественного порядка осуществляется различными социальными нормами, правовыми, моральными, а также национальными обычаями, правилами общежития в современном обществе. Центральное место в механизме правового регулирования общественного порядка по обеспечению покоя граждан занимают нормативно-правовые акты административного законодательства.

В Республике Казахстан административная ответственность за нарушение тишины существовала всегда на основании кодифицированного административного законодательства. До 2001 года граждане привлекались к административной ответственности по статье 177 КАП КазССР за нарушение тишины в ночное время с 23 часов до 7 часов утра [2]. С 2001 года и по настоящее время ночное время при квалификации правонарушения за нарушение тишины стало трактоваться временными рамками с 23 часов до 6 часов утра [3]. Аналогичное понятие ночному времени (с 23 до 6 часов) дается кодифицированным административным законодательством Республики Узбекистан (ст. 192) и Таджикистана (ст. 462) [4; 5].

Ночное время при квалификации деяния за нарушение тишины или производства шума в странах Восточной Европы и Центральной Азии определяется по-разному: в Азербайджане - с 24 до 7 часов (ст. 86), в Молдове - с 22 до 7 часов (ст. 357), в Туркмении - с 23 до 7 часов (ст. 351) [6; 7; 8].

Во многих государствах кодифицированное административное законодательство вообще не предусматривает точное время, когда нельзя нарушать тишину по причине того, что нормы являются бланкетными. В Эстонии (ст. 60), Латвии (ст. 167.1), Украине (ст. 182), Киргизии (ст. 52) административные нормы являются отсылочными на отдельно существующие правила, требования и нормативы [9; 10; 11; 12].

В Республике Казахстан также утверждены гигиенические нормативы к физическим факторам, оказывающим воздействие на человека, которые утверждены приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 февраля 2015 года. Этим нормативно-правовым актом определены допустимые уровни шума от внешних источников, которые измеряются в децибелах как в быту, так и на производстве. Уровень шума может быть замерен специальными приборами «шумомерами» [13].

Не формально выглядит диспозиция статьи 167.1 Латвийского кодекса административных правонарушений: «Действия любого рода, создающие шум и превышающие установленный для соответствующего часа суток допустимые нормативы акустического шума, или предельных значений шума среды...» [10]. По смыслу формулировки противоправных действий для разного времени суток установлены свои разрешенные нормативы шума.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях также не содержит прямой ответственности за нарушение тишины, а квалифицируются как нарушение санитарно-эпидемиологического благополучия населения и требований к эксплуатации жилых и общественных помещений, сооружений и транспорта, предусмотренных статьями 6.3 и 6.4 КРФоАП [14].

Следует признать, что различное толкование ночного времени, когда нельзя допускать нарушений тишины, не имеет принципиального влияния на нормальную жизнедеятельность человека, так как отличается незначительными различиями определения ночного покоя населения.

В Республике Беларусь вообще нет прямых запретов на нарушение тишины или производство шума в быту или общественных местах. Статья 26 Жилищного кодекса Республики Беларусь обязывает граждан соблюдать установленные правила для проживания в жилых помещениях, содержания жилых и вспомогательных помещений, в том числе тишину в них. Правила пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений жилого дома в Республике Беларусь утверждены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2013 года №399 [15; 16].

Поэтому нарушителей тишины в Республике Беларусь привлекают по статье 17.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях с формулировкой противоправного действия в форме «мелкого хулиганства» [17].

В связи с этим заслуживает внимание сравнение квалифицирующих признаков статей 473 и 434 КРКоАП на предмет дублирования противоправных наказуемых деяний. Следует признать, что объективная сторона правонарушения статьи 437 КРКоАП полностью поглощается квалифицирующим признаком статьи 434 КРКоАП: «другие подобные действия, выражающие неуважения к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан» [18].

То есть любые активные действия субъекта правонарушения, нарушающие нормы общежития, в том числе и производство повышенного шума с 23 до 6 часов утра, можно было бы квалифицировать по ст. 434 КРКоАП. Поэтому мы солидарны с мнением Кызылова М.А., Корнейчук С.В., Савицкой О.С., которые предлагают данную норму права (ст. 437 КРКоАП) декриминализировать [19, с. 55-56].

Объективная сторона части первой статьи 437 КРКоАП характеризуется противоправными действиями в виде нарушения тишины в жилых помещениях и вне их, сопровождаемых шумом работ. То есть орудиями совершения противоправных действий могут являться вещи и предметы, используемые для работы, которые производят шум в ночное время, препятствуя нормальному отдыху и спокойствию физических лиц. Например, это может быть работа бытовых инструментов: пылесос, стиральная машинка, дрель, молоток и т.п.

По смыслу громкая игра на музыкальных инструментах, прослушивание магнитофона, телевизора, пение, беседы, детский плач, лай собаки и иные подобные действия, не относящиеся к производству работ, не могут образовывать состав административного правонарушения о нарушении тишины.

По нашему мнению, это не правильно, любые вышеперечисленные действия граждан должны признаваться противоправными действиями, так как не только производство каких-либо громких работ в ночное время должно пресекаться и быть наказуемым в административном порядке. Поэтому обоснован вывод о несовершенной редакции диспозиции части статьи 437 КРКоАП.

Сравнивая диспозицию статьи 177 КАП КазССР с действующей статьей 437 КРКоАП создается впечатление, что норма совершенствовалась, но не совсем удачно.

Ст. 177 КАП КазССР	Ст. 437 КРКоАП
Нарушение тишины в ночное время (с 23 до 7 часов утра), то есть громкое пение, игра на музыкальных инструментах, подача звуковых сигналов, пользование телевизорами, радиоприемниками, магнитофонами и иной воспроизводящей шум аппаратурой, установленной на повышенную громкость, в квартирах, подъездах и дворах жилых домов, на улицах, в местах отдыха и других общественных местах, проведение в жилых помещениях и вне их сопровождаемых шумом работ...	Нарушение тишины в ночное время (с 23 до 6 часов утра), в том числе проведение в жилых помещениях и вне их сопровождаемых шумом работ...

Из таблицы видно, что диспозиция ранее действующей статьи 177 КАП КазССР сформулирована наиболее правильно, так как защищает граждан от любого шума в быту и общественных местах. Аналогичная детализация противоправных действий, нарушающих покой граждан, напрямую предусмотрена в соответствующих статьях административного кодифицированного законодательства Азербайджана, Туркмении, Молдовы, Узбекистана, Таджикистана [6; 8; 7; 4; 5].

Субъектами административного правонарушения по статье 437 КРКоАП являются физические и юридические лица. Мониторинг деятельности местной полицейской службы показал, что часто возникают проблемы, когда субъектами правонарушения являются несовершеннолетние в возрасте до 16 лет, которые не являются субъектами административной ответственности, а значит процесс предупреждения и профилактики правонарушений, посягающих на покой граждан, является не эффективным. То есть возникает обоснованный вопрос, как и кого привлекать к административной ответственности за нарушение тишины, если правонарушитель не достиг возраста административной ответственности?

Решить эту проблему возможно путем принятия дополнительного квалифицирующего признака административного правонарушения с формулировкой: «Нарушение тишины подростками в возрасте до 16 лет», где субъектами административной ответственности должны являться родители или лица, их заменяющие. Субъектами административного правонарушения за нарушение тишины в возрасте от 14 до 16 лет в настоящее время признаются только в Туркмении [8].

Предлагаемая административная ответственность существовала ранее до 2006 года, но Законом РК от 20 января 2006 года №123 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях» была отменена по причине гуманизации законодательства. То есть административную ответственность подростков в возрасте от 14 до 16 лет заменили административной ответственностью за совершение правонарушения, предусмотренного частью первой статьи повторно в течение года после наложения административного взыскания [20].

В настоящее время по законодательству Республики Казахстан родителей или лиц, их заменяющих, можно привлечь к административной ответственности за нарушения тишины, совершенные их детьми, только по статье 127 КРКоАП, если доказать вину родителей или лиц, их заменяющих, за неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей.

Если нарушение тишины происходит путем стрельбы из огнестрельного, газового, пневматического оружия, запуска пиротехнических веществ и изделий с их применением в населенных пунктах, то правонарушение должно быть квалифицировано по статье 436 КРКоАП. Факт привлечения к административной ответственности по статье 437 КРКоАП является квалифицирующим признаком повторности совершения административного правонарушения, предусмотренного частью четвертой статьи 436 КРКоАП «Стрельба из огнестрельного, газового, пневматического оружия, запуск пиротехнических веществ и изделий с их применением в населенных пунктах». Часть 4 статьи 436 гласит: «Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, совершенные повторно в течение года после наложения административного взыскания, а равно лицом, привлекавшимся в течение года к административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 437 настоящего Кодекса» [18].

Следует отметить, что диспозиция части первой статьи 437 КРКоАП допускает нарушение тишины от работ, связанных с неотложной необходимостью. К таким действиям, которые не должны быть наказуемыми как нарушение тишины, относятся:

- 1) ликвидация аварий и последствий природного и техногенного характера;
- 2) проведение неотложных, аварийных и спасательных работ;

- 3) предотвращение административных и уголовных правонарушений;
- 4) уголовно-процессуальные действия, не терпящие отлагательств;
- 5) иные работы, связанные с обеспечением личной и общественной безопасности и т.п.

Объективная сторона второй части статьи 437 КРКоАП предусматривает квалифицирующий признак совершения правонарушения, предусмотренного частью первой статьи повторно в течение года после наложения административного взыскания. Следует отметить, что должностные лица ОВД, уполномоченные налагать административные взыскания и возбуждать производство об административном правонарушении по статье 437 КРКоАП, должны учитывать повторные действия правонарушителя только как квалифицирующий признак, а не как обстоятельство, отягчающее административную ответственность.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года №7 гласит, что «Правонарушение не признается повторным, если за ранее совершенное правонарушение лицо было освобождено от административной ответственности и административного взыскания по основаниям, установленным законом» [21].

Субъектом правонарушения могут быть:

- 1) физические дееспособные и вменяемые лица, достигшие 16-летнего возраста;
- 2) юридические лица, являющиеся субъектами малого, среднего и крупного предпринимательства.

На основании статьи 24 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан определение статуса юридического лица как субъекта административной ответственности осуществляется в зависимости от среднегодовой численности работников и среднегодового дохода субъекта предпринимательства [22].

Следует отметить, что при принятии решения о наложении административного взыскания возможно применить статью 64-1 КРКоАП, освободив правонарушителя от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения. При этом необходимо соблюдать определенные процессуальные условия, которые не совсем четко определены нормативно-правовыми актами. Состав правонарушения, связанный с нарушением тишины хоть и материальный, но не представляет большой общественной опасности. При решении вопроса об освобождении лица от административной ответственности по указанному в статье 64-1 КРКоАП основанию учитываются конкретные обстоятельства совершения административного правонарушения, в том числе личность правонарушителя, а также объект посягательства, а при наличии вреда - его размер [18].

Вышеперечисленные условия применения института малозначительности следует совершенствовать, определяя размеры малозначительности, а также порядок оформления этого административно-процессуального действия.

Таким образом, считаем, что механизм привлечения физических и юридических лиц за нарушение тишины следует совершенствовать путем:

- 1) исключения статьи 437 КРКоАП;
- 2) привлечения к административной ответственности правонарушителей (только физических лиц) за нарушение тишины по статье 434 КРКоАП с квалификацией правонарушения «другие подобные действия, выражающие неуважение к окружающим, нарушающие общественный порядок и спокойствие граждан»;
- 3) дополнения статьи 425 КРКоАП частью третьей в следующей редакции: «Нарушение Гигиенических нормативов к физическим факторам, оказывающим воздействие на человека», где субъектами правонарушения должны являться индивидуальные предприниматели и юридические лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Корнейчук С.В., Гладырь Н.С. Отчет об общественном мониторинге законодательства и правоприменительной практики местной полицейской службы в сфере предупреждения и профилактики бытового насилия в Республике Казахстан. - Астана, 2017. - 136 с.

2 Кодекс Казахской ССР об административных правонарушениях: принят на восьмой сессии Верховного Совета Казахской ССР десятого созыва 22 марта 1984 г. (утратил силу Законом РК от 30.01.2001 г. N 156-II).

3 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу с 01.01.2015 г. Законом РК от 5.07.2014 г. №236).

4 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности: утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года № 2015-XII.

5 Кодекс Республики Таджикистан об административных правонарушениях: Закон Республики Таджикистан от 31 декабря 2008 года № 455.

6 Кодекс Азербайджанской Республики об административных проступках: Закон Азербайджанской Республики от 29 декабря 2015 года №96.

7 О правонарушениях: Кодекс Республики Молдова от 24 октября 2008 года № 218-XVI.

8 Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях: Закон Туркменистана от 29 августа 2013 года // <https://online.zakon.kz/Document/?doc>

9 Деликтно-процессуальный Кодекс Республики Эстонии: Закон Республики Эстонии от 22 мая 2002 года №313.

- 10 Латвийский Кодекс об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года.
- 11 Кодекс Украины об административных правонарушениях от 7 декабря 1984 года № 8073-X.
- 12 Кодекс Кыргызской Республики о нарушениях от 13 апреля 2017 года №58.
- 13 Об утверждении Гигиенических нормативов к физическим факторам, оказывающим воздействие на человека: приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 28 февраля 2015 года № 169.
- 14 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195.
- 15 Жилищный кодекс Республики Беларусь от 28 августа 2012 года №428-3.
- 16 Об утверждении Правил пользования жилыми помещениями, содержания жилых и вспомогательных помещений жилого дома: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 мая 2013 года №399.
- 17 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года №194.
- 18 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235.
- 19 Административная юрисдикция участкового инспектора полиции: учебно-практическое пособие / М.А. Кызылов, С.В. Корнейчук, О.С. Савицкая. – Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. – 158 с.
- 20 О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Закон Республики Казахстан от 20 января 2006 года №123.
- 21 О некоторых вопросах применения судами норм Особенной части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 7.
- 22 Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 года № 375-V ЗРК.

ТҮЙІН

Корнейчук С.В.

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Дюсенбин А.Ж., магистрант

Қазақстан Республикасы ИМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛАРДЫ ТЫНЫШТЫҚТЫ БҰЗҒАНЫ ҮШІН ӘКІМШІЛІК ЖАУАПКЕРШІЛІККЕ ТАРТУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Мақалада тыныштықты бұзғаны үшін әкімшілік құқық бұзушылық құрамы жан-жақты талданды. Авторлар әкімшілік құқық бұзушылықтың объективті жағын талдауға көп көңіл бөлді. Азаматтардың демалуына кедергі келтіретін қатты шу шығару үшін әкімшілік жауапкершілікті көздейтін шетелдік әкімшілік заңнамаға салыстырмалы талдау жүргізілді. Жұмыстағы қорытындыларды негіздеу үшін Қазақстан Республикасының бұрынғы қолданыстағы кодификацияланған заңнамасына ретроспективті талдау жасалды. Зерттеу барысында ҚР ӘҚБК-нің 437-бабы редакциясының кемшіліктері анықталды және оны жетілдіру бойынша ұсыныстар негізделді. Авторлар тыныштықты бұзғаны үшін 14 жастан 16 жасқа дейінгі құқық бұзушыларды жауапкершілікке тарту процесін жетілдіруді ұсынды.

Түйін сөздер: тыныштықты бұзу, әкімшілік құқық бұзушылық, әкімшілік заңнама, тыныштықты бұзғаны үшін жауапкершілік, құқық бұзушылар.

RESUME

Korneychuk S.V.

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Dussenbin A.Zh., postgraduate student

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbaev

FEATURES OF BRINGING OFFENDERS TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR BREAKING THE SILENCE

This article analyzes in detail the composition of an administrative offense for violation of silence. The authors paid more attention to the analysis of the objective side of the administrative offense. A comparative analysis of foreign administrative legislation providing for administrative responsibility for the production of increased noise that interferes with the rest of citizens.

To substantiate the conclusions, the paper uses a retrospective analysis of previously existing codified legislation of the Republic of Kazakhstan. The study identified shortcomings in the wording of article 437 of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses and justified proposals for its improvement. The authors proposed to improve the process of bringing to justice offenders aged 14 to 16 years for breaking the silence.

Keywords: violation of silence, administrative offense, administrative legislation, responsibility for violation of silence, offenders.

К.Б. Исмагулова

докторант

E-mail: kun091285@mail.ru

Б.С. Турлубеков

кандидат юридических наук

E-mail: bturlubekov@mail.ru

Костанайский государственный университет
им. А. Байтурсынова

История становления и развития института пробации в Казахстане и за рубежом

Аннотация. В статье анализируется процесс становления и развития института пробации, а также ее применение в каждом отдельном государстве. Особое внимание уделено изучению понятия пробации, представляющего собой наказание, которое исполняет осужденный, находясь на свободе под контролем специального государственного органа. Проанализированы различные взгляды ученых, изучающих проблемы определения пробации как вида уголовного наказания, не связанного с лишением свободы. В результате проведенного анализа обосновывается идея о том, что суть социальной пробации заключается во взаимодействии государства с частными лицами, общественностью, волонтерами, которые оказывают помощь в социальной адаптации поднадзорных, что именно участие рядового гражданина и общества в целом в оказании помощи лицу, находящемуся под пробацией, путем реализации социально-правовых мер приведет к возвращению осужденного в общество как «здорового» его члена, соблюдающего как нормы закона, так и социальные нормы, а, следовательно, государства в целом.

Ключевые слова: пробация, наказание, исполнение наказания, социально-правовые меры, отбытие наказания, социальная пробация.

В ходе проводимой в настоящее время в стране масштабной реформы уголовно-исполнительной системы принимаются меры по повышению роли уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, оптимизации института условно-досрочного освобождения, пробации, совершенствованию механизмов реализации отбывших наказание лиц.

За более чем столетний период своего развития институт пробации претерпел ряд серьезных изменений от первоначальной формы разновидности условного осуждения до самостоятельного вида наказания, современной альтернативы тюремному заключению.

С начала применения уголовного наказания определение пробации как наказания, не связанного с изоляцией от общества, не существовало, и по настоящее время среди ученых-юристов нет единства мнений относительно его юридической природы и содержания. Такой подход, на наш взгляд, во многом обусловлен различием правовых сред и традиций, оказавших существенное влияние на историю формирования и развития института пробации, а также ее применение в каждом отдельном государстве. Для определения начального периода появления пробации как самостоятельной формы уголовного наказания, не связанной с изоляцией от общества, необходимо изучить ее появление на исторической арене.

Появление пробации в США можно отнести к 1840 году, когда Дж. Август из Бостона выступил в качестве поручителя за одного пьяницу. Получив положительный результат такой формы исправления осужденных, он выступал поручителем у двухсот человек в течение восемнадцати лет.

При осуществлении поручительства Дж. Август изучал материалы дела подопечного, оказывал по-

мощь в получении подопечным профессионального образования, жилья, работы. А также предоставлял отчет суду о своих подопечных, их поведении, характеристику личности и т.д.

Впервые режим probation для всех категорий правонарушителей был предусмотрен в Законе штата Массачусетс от 26 апреля 1878 года, это дало возможность иметь в штате полиции сотрудника службы probation, который назначался губернатором Бостона, в функции которого входило раз в три месяца представлять начальнику полиции доклад «О задачах, которые ему надлежит выполнять в целях применения закона», а также список лиц, подвергнутых probation, с указанием места жительства. Первый Закон о режиме probation разграничивал надзор и наказание, он устанавливал, что надзор может быть применен к лицам, которые смогут исправиться без наказания. В Законе не было разграничения на типы правонарушителей или виды преступлений, и применялся он по одному критерию, что правонарушитель сможет исправиться без применения наказания [1, с. 41-43].

В 1891 году в Массачусетсе был издан Закон «Об обязательном назначении сотрудников службы probation», согласно которому сотрудник службы probation уже не являлся кадровым полицейским. Так же был установлен испытательный срок от трёх недель до одного года. Тогда же стало очевидным, что probation более эффективна, чем надзор в исправительном учреждении, а также при применении probation затрачивается меньше финансовых средств.

До 1904 года, то есть с периода добровольцев и до появления штатных служащих службы probation, сотрудники не имели специального образования.

После создания в 1904 году «Нью-Йоркской школы филантропии» благотворительность, состоявшая в первую очередь в материальной помощи, была главным методом работы, при этом человеческие пороки рассматривались здесь как следствие негативных социальных и экономических факторов.

Первый в мире Закон о режиме probation был принят без дискуссий и борьбы. Хотелось бы отметить, что новый Закон не заменил, а лишь дополнил существовавший обычай отсрочки приговора, который появился на основе общего права. В новом Законе раскрывались права и обязанности сотрудников службы probation, их компетенция, а также ответственность.

Суду же предоставлялась возможность более свободно применять режим probation. И в результате в 1925 году был издан Федеральный закон о probation

Этот закон наделил американские суды полномочиями назначать федеральных надзирателей и приговаривать подсудимых к условному сроку вместо тюремного заключения.

Следует отметить, что первый офицер службы probation в США был назначен в 1927 году в округе США Массачусетсе [2, с. 49].

Исходя из изученного, мы согласимся с выводом, «...что развитие института probation шло по линии формализации». Перевоспитание осужденных из добровольной помощи приняло форму профессиональной службы, которая, по мнению Бунденсон Улла, является службой, в которой главной проблемой является то, что она легко делает средство целью [3, с. 53-54].

Основную роль в предупреждении преступности в США играет probation. Согласно проекту по обеспечению общественной безопасности The Pew Charitable Trusts, «в конце 2016 года более 4,5 миллионов человек находились под надзором probation или условно-досрочном освобождении, что составляет две трети от общей численности исправительных учреждений. Более 3,6 миллиона из этих лиц находились на испытательном сроке, а остальные 875 000 человек были условно-досрочно освобождены».

В настоящее же время Служба probation и Досудебная служба США (Probation Pretrial Services) представляет собой самостоятельную организационную структуру, осуществляющую не только надзор, но и выполняющую функцию ресоциализации осужденных. Федеральная служба probation и досудебная служба США входит в состав Административной службы федеральных окружных судов и является частью судебной власти, а кадровый состав федеральной службы probation - это представители федеральных правоохранительных органов, относящиеся к судебной власти.

Условное осуждение Англии берет начало с эпохи средних веков. И обретает законную форму в виде актов в XIX столетии. С 1879 года судьи уже не назначают наказание в виде лишения свободы лицам, совершившим преступления небольшой тяжести, и заменяют его на испытательный срок, при котором отбиралась подписка, согласно которой в случае совершения повторных преступлений к испытуемому применяли тюремное заключение и штраф.

С введением в 1889 году института probation появляется возможность применения данного вида наказания за преступления небольшой опасности и совершенные впервые.

Согласно Probation of offenders act (Акт об испытании преступников) 1907 года суд при назначении probation помимо тяжести преступления учитывает и психологическое и социальное состояние преступника. В этот же период вводится институт надзора, который осуществляют офицеры probation, подчиняющиеся мировому судье.

В Великобритании институт probation регламентируется Законом о полномочиях уголовных судов (Powers of Criminal Courts Act) 1973 года. При этом суд на основании своего внутреннего убеждения с учетом отягчающих или смягчающих обстоятельств, а также характеристики преступника принимает

решение о применении данной меры [2, с. 49].

В настоящее время исполнение наказаний, не связанных с изоляцией от общества, возложены на Службу тюрем и пробации Ее величества. Структуру службы пробации составляют: общественная (государственная) пробация и частная пробация.

Опыт Великобритании, накопленный в сфере применения пробации как наказания, не связанного с лишением свободы, является одним из богатейших примеров для стран, где только развивается институт пробации [4].

Аналогичное становление пробации происходило в различных странах. За исключением того, что многие из стран «последователей» перенимали уже имеющийся опыт передовых стран.

На основании утвержденного постановления Правительства № 341 в 1994 году Министерство юстиции Чешской Республики создает службу пробации.

За период с 1996 по 1999 годы создана первая официальная должность сотрудников службы пробации в каждом районном суде страны, вносятся поправки в Уголовный кодекс, что приводит к принятию дальнейших общественных санкций и мер, связанных с надзором за условно-досрочным освобождением и условно-досрочным надзором: условное освобождение с условно-досрочным надзором и условный срок с условно-досрочным надзором.

2000 году Чешским Парламентом принят Закон о Службе пробации и посредничества. Служба пробации и посредничества призвана предложить эффективное и социально выгодное решение конфликтных ситуаций, связанных с преступностью, и в то же время организовать и обеспечить эффективное и достойное исполнение альтернативных приговоров и мер с акцентом на интересах потерпевших, защите сообщества и предупреждении преступности. Чешская служба пробации и посредничества является новым институтом в области уголовной политики Чехии и основана на сотрудничестве двух профессий - социальная работа и право, в частности уголовное право. Сбалансированное слияние двух профессий создает новую междисциплинарную профессию в системе уголовного правосудия. Служба пробации и посредничества направлена на реинтеграцию правонарушителей обратно в общество без повторного совершения правонарушений [5].

Становление института пробации в Латвии можно считать с момента принятия поправок в Кодекс Латвии об исполнении наказаний. Служба пробации Латвии оказывает помощь в интеграции в общество после освобождения, включая социально-правовую помощь, а также профилактику преступности [6, с.46-47].

7 октября 2003 года на основании распоряжения Кабинета министров № 9 принята «Концепция государственной службы пробации», Государственная служба пробации была создана с целью содействия предупреждению преступности в стране, обеспечения качественного исполнения приговоров, которые будут отбывать в обществе, а также координации и облегчения работы других правоохранительных органов. [7].

В декабре 2003 года Сейм Латвии принял Закон «О Государственной службе пробации». Данный Закон предусматривал оказание постпенитенциарной помощи лицам после отбывания наказания в виде отдельной служебной функции. С созданием Государственной службы пробации суды, прокуратура и следственные изоляторы также получили возможность получить больше информации об обвиняемом или осужденном - отчет об оценке. С 7 апреля 2005 года Государственная служба пробации организует выполнение общественных работ для несовершеннолетних. Практика примирения по уголовным делам на службе была начата в 2005 году, когда был осуществлен 51 расчет между потерпевшим и лицом, совершившим преступление. С 1 января 2006 года Служба выполняет функцию программ пробации и принимает на себя надзорную функцию от Государственной полиции. С 2007 года в компетенцию Государственной службы пробации входит девять функций, и она управляет 28 территориальными структурными единицами и 9 филиалами территориальных структурных единиц на всей территории Латвии [8].

Появление немецкой системы пробации восходит к 18-й и первой части XIX века, которые касались ухода за освобожденными заключенными, предоставляемого благотворительными и религиозными учреждениями (Kalmthout и Durnescu 2009).

После Второй мировой войны в Германии была введена в действие национальная система пробации.

Служба пробации в ее нынешнем виде была официально создана в 1953 году в соответствии с Уголовным кодексом Германии. Уголовное право стало более индивидуализированным и стало уделять больше внимания реабилитации, что и создало систему пробации [6].

В последние десятилетия суды расширили использование пробации. С 1970-х годов условное осуждение и условное наказание стали использоваться чаще, чем лишение свободы.

Немецкая служба пробации укомплектована почти исключительно профессиональными сотрудниками службы пробации, которые имеют высшее образование, в основном специализируясь на социальной работе, политике, педагогике и других предметах социальных наук. Около 2500 сотрудников службы пробации контролируют около 180 000 преступников. Примерно 30% сотрудников являются социальными работниками, занимающимися правонарушителями в общине. Волонтеры работают под руководством опытного профессионального сотрудника службы пробации.

В целом можно отметить, что система пробации Германии направлена в первую очередь на реинтеграцию правонарушителя в общество, не подвергая правонарушителя тюремному заключению. И в этом большую

помощь оказывают волонтеры в работе с лицами, находящимися в системе пробации.

В Республике Казахстан пробация также прошла определенный путь своего становления, однако не такой длительный, если сравнивать с другими государствами.

Впервые понятие «пробация» было включено Законом Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам службы пробации» от 15 февраля 2012 г. Так же понятие пробации было дано в ст. 71-1 УИК РК 1997 года. С принятием Закона Республики Казахстан «О пробации» от 16 декабря 2016 г. понятие пробации определяется как система видов деятельности и индивидуально определяемых мер контрольного и социально-правового характера, направленных на коррекцию поведения лиц, категории которых определены законом, для предупреждения совершения ими уголовных правонарушений.

На протяжении многих лет большинство стран столкнулось с серьезной проблемой перенаселения тюрем, ростом рецидивной преступности.

С целью ликвидации этой проблемы в ряде стран были созданы службы пробации. Как известно, «probation» - с латинского «испытание», под которым понимается вид условного осуждения, когда осужденный находится под надзором специальных органов, исполняющих условное осуждение или отсрочку исполнения наказания.

Понятие пробации можно определить как процесс исполнения наказания, назначенного осужденному.

Кузнецова Н.Ф. пробацию определяет как «условное неисполнение назначенного наказания либо условное неназначение наказания с помещением осужденного на определенный срок под индивидуальный надзор специального должностного лица» [9, с. 220].

Ескатова Г.К. считает, что пробация «представляет собой наказание, суть которого заключается в исполнении осужденным, находящимся на свободе под контролем специального чиновника, требований, указанных в законе» [10, с. 28].

По мнению Шагидуллиной Ж.В., понятие «пробация» означает вид уголовного наказания, являющийся альтернативой лишению свободы, представляющий собой период испытательного срока, связанный с лишением и ограничением прав осужденного лица и выполнении им определенных обязанностей под контролем специальных органов государственной власти, неисполнение которых влечет более суровое наказание. По своей сущности пробация – это форма государственного осуждения лица, совершившего преступление, выполняющая основные цели наказания: исправление осужденного, воздаяние за совершенное преступление и предупреждение совершения новых преступлений [11, с. 44-47].

Так же ряд ученых рассматривают пробацию как юридический термин, используемый для определения процесса исполнения наказания и мер, не связанных с лишением свободы, предусмотренных законом, представляющих собой широкий спектр мероприятий и мер воспитательного воздействия.

По мнению Калужиной М.А., «... Суть пробации состоит в принудительном надзоре со стороны специальных органов за поведением осужденного и выполнении обязанностей, возложенных на него судом, коррекцией его поведения, содействии в социальной адаптации и предупреждении совершения им повторных преступлений». В данном аспекте можно выделить основные функции института пробации: принудительный надзор со стороны специальных органов, осуществляющих пробацию; содействие в социальной адаптации; предупреждение повторных преступлений лицом, находящимся под надзором службы пробации. Однако акцент необходимо сделать на том, что, по нашему мнению, основной функцией пробации является «социальная адаптация» осужденного, возвращение его в правовое общество как личности с положительным восприятием закона и этических норм социума.

Обосновывая возникновение пробации, американский ученый Ральф Инглэнд признал, что институт пробации «... начал свое существование не вследствие желания применить к преступнику методы, основанные на научных познаниях о поведении человека, а просто как стремление оградить менее опасных преступников или лиц, впервые совершивших преступления, от пагубного влияния тюрьмы» [10], что, в свою очередь, дает положительную оценку в уголовно-правовой мере в Стандартных Минимальных Правилах ООН, посвященных мерам, не связанным с тюремным заключением (Токийские Правила). В этом документе социальная ценность пробации определяется тем, что она позволяет обеспечить своеобразное равновесие между правами осужденных и интересами безопасности общества, правового порядка. В материалах ООН пробация определяется как «условная отсрочка исполнения наказания с помещением на это время преступника под индивидуальный надзор с обеспечением над ним руководства или проведения исправительного курса», что в свою очередь отражает непосредственно надзорную функцию пробации, а не как ее действие с целью социальной адаптации в обществе, социальной помощи лицу, находящемуся под пробацией, его возвращение в общество, соблюдающее не только нормы закона, но и нормы социальные, такие как нормы этики, морали, уважение общества и государства в целом.

Думается, если к лицу, находящемуся под контролем (надзором) службы пробации применяются исключительно вышеуказанные функции, то лицо в дальнейшем не совершит новых преступлений (проступков), не будет нарушать требования поведения, предписанные ему судом, сотрудниками службы пробации. Однако необходимо и подумать о том, что условия, необходимые ему для исправления и возвращения в

«нормальное» общество заключаются не только в контроле, как это считает И.Н. Полянский, который понимает под пробацией «... передачу лица, совершившего преступление, без применения к нему лишения свободы, под надзор специального служащего, являющегося должностным лицом судебного ведомства, на определенный срок, в течение которого, в случае нарушения лицом предписанных условий поведения, суд может принять о нем другое решение», но и в создании для него благоприятных стимулов, таких как условия быта, оказание помощи в трудоустройстве, медицинской помощи (в случае наличия заболеваний, нахождения лица в алкогольной, наркотической или иной зависимости), психологической, а также социально-правовой помощи.

Если исходить из понятия, что пробация – это вид уголовного наказания, осуществляемый под надзором органов службы пробации, не связанный с лишением свободы, при отбытии которого осужденное лицо ограничивается в правах и выполняет определенные обязанности, возложенные на него судом, на время испытательного срока, то в таком случае в данном определении отсутствует социальная помощь, а именно ресоциализация осужденного является основой уголовно-исполнительной системы и в свою очередь делится на внутренний фактор и внешний фактор.

В первом случае это положительное поведение лица, а именно его исправление.

Ко второму фактору можно отнести социально-правовую адаптацию (получение образования, медицинской помощи и т.д.).

Согласимся с мнением В.П. Шупилова, что с применением пробации появляется возможность применения к правонарушителям некарательных мер, а также оказание помощи, направленной на «восстановление» их личности, и осуществление контроля над их поведением»

По определению, данному этим автором, пробацию следует понимать как «предусмотренную уголовным законом санкцию, направленную на исправление преступников социальными методами, воздействие которых гарантируется назначением и в случае необходимости реальным исполнением более строгих уголовных санкций».

Исходя из этого верно будет утверждение, что пробация в целом рассматривается как институт надзора и как средство ресоциализации. Мы так же согласимся с утверждением, что задачами пробации являются и обеспечение надзора, и оказание помощи процессу исправления (возвращения в общество) осужденных.

Это просматривается в положительном опыте таких стран, как Германия, где служба пробации сотрудничает с частными лицами, общественностью, волонтерами, которые оказывают помощь в социальной адаптации поднадзорных, и является формой социальной пробации, суть которой заключается в участии именно рядового гражданина и общества в целом в оказании помощи лицу, находящемуся под пробацией, путем реализации социально-правовых мер, что в результате приведет к возвращению осужденного в общество как «здорового» его члена, соблюдающего как нормы закона, но и социальные нормы, а, следовательно, государства в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Шупилов В.П. Надзор за условно осужденными в основных капиталистических странах. - М., 1971. - С. 41-43.
- 2 Ивашко Н.Н., Кунаш К.А., Луценко В.Е., Морозова А.Л. Службы пробации Великобритании и США: учебное пособие. - Новокузнецк: ФКОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – С. 49.
- 3 Бунденсон Улла. Надзор за отбывающими наказание на свободе. - М., 1979. - С. 53-54.
- 4 Национальная служба управления правонарушителями (National Offender Management Service) // <https://www.gov.uk/government/>.
- 5 О службе пробации и посредничества: закон Чешской Республики № 257 от 14 июля 2000 года // <https://www.pmscr.cz/en/>.
- 6 Зубарев С.М. Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах // Вестник института. – 2010. - №11. – С. 66-69 // <http://jurnauka-vipe.ru/>.
- 7 Юревичиус И. Дорога к латвийской службе пробации // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. - № 1 (21). - С.46–47.
- 8 Пробационная статистика // <https://www.destatis.de>
- 9 Кузнецова Н.Ф., Тяжкова И.М. Курс уголовного права. Том 2. Общая часть. Учение о наказании. - М.: Зерцало, 1999. - С. 220.
- 10 Ескатова Г.К. Исправительная система англоязычных стран // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2009. - №1. - С. 28.
- 11 Шагидуллина Ж.В. Пробация как альтернативный лишению свободы вид уголовного наказания в США // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. - 2012. - № 9 (12). - С. 44-47 // <https://elibrary.ru/>

ТҮЙІН

Исмагулова К.Б., докторант
E-mail: kun091285@mail.ru

Турлубеков Б.С., заң ғылымдарының кандидаты
E-mail: bturlubekov@mail.ru

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті

ШЕТЕЛДЕ ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДА ПРОБАЦИЯ ИНСТИТУТЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ЖӘНЕ ДАМУ ТАРИХЫ

Мақалада пробация институтының қалыптасуы мен даму процесі, сондай-ақ оның әрбір жеке мемлекетте қолданылуы талданады. Арнайы мемлекеттік органның бақылауымен бостандықта болып сотталған адам өткеретін жазаны білдіретін пробация ұғымын зерделеуге ерекше көңіл бөлінген. Бас бостандығынан айырумен байланысты емес қылмыстық жазалау түрі ретінде пробацияны анықтау мәселелерін зерттейтін ғалымдардың түрлі көзқарастары талданды. Жүргізілген талдау нәтижесінде әлеуметтік пробация мәні мемлекеттің қадағалаудағы адамдардың әлеуметтік бейімделуіне көмек көрсететін жеке тұлғалармен, жұртшылықпен, еріктілермен өзара іс-қимылына негізделуі туралы идея негізделеді. Әлеуметтік-құқықтық шараларды іске асыру жолымен пробациялық жағдайдағы адамға көмек көрсетуге қатардағы азамат пен қоғамның қатысуы сотталғанның қоғамға заң нормалары ретінде, сондай-ақ әлеуметтік нормаларды сақтайтын «дені сау» мүшесі ретінде, демек, жалпы мемлекетке оралуына алып келеді.

Түйін сөздер: пробация, жаза, жазаны орындау, әлеуметтік-құқықтық шаралар, жазаны өтеу, әлеуметтік пробация.

RESUME

Ismagulova K.B., doctoral student
E-mail: kun091285@mail.ru

Turlubekov B.S., PhD in Law
E-mail: bturlubekov@mail.ru
Kostanay state university after A. Baitursynov

**THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE PROBATION INSTITUTION
IN KAZAKHSTAN AND ABROAD**

The process of formation and development of the institution of probation, as well as its application in each individual state, is analyzed in this article. Particular attention is paid to the study of the concept of probation, which the convicted person fulfils, being at liberty under the control of a special state body. The various views of scientists studying the problem of defining probation as a form of criminal punishment not related to imprisonment are analyzed. As a result of the analysis, the idea is substantiated that the essence of social probation lies in the interaction of the state with private individuals, the public, and volunteers who assist in the social adaptation of the supervised. That it is the participation of an ordinary citizen and society as a whole in assisting a person under probation through the implementation of social and legal measures that will lead to the return of the convicted person to society as a “healthy” member, observing both the norms of the law and social norms, and, therefore, the state as a whole.

Keywords: probation, punishment, sentence enforcement, social and legal measures, serving a sentence, social probation.

А. Жуматаев

докторант

E-mail: arman.zhumataev@mail.ru

Алматинская академия
МВД Республики Казахстан
им. М. Есбулатова

Организация проведения исследований запаховых следов человека

Аннотация. В данной статье автор рассматривает вопрос оценки заключения специалиста по результатам исследования запаховых следов человека, предъявляемых действующим уголовно-процессуальным законодательством к источнику доказательств. Доказательственная значимость заключения специалиста определяется и формой его выводов. Выводы об установлении запаховых следов проверяемого субъекта на исследуемом объекте считаются очень веским, а иногда и неопровержимым источником доказательственной информации.

Идентификационное ольфакторное исследование предполагает постановку вопросов о наличии на представленных к исследованию объектах запаховых следов конкретных субъектов, чьи источники индивидуализирующих пахучих веществ также представляются в распоряжение специалиста.

Современные методики исследования запаховых следов человека с использованием биосенсорного ольфакторного метода позволяют рассеять сомнения в их научной обоснованности, поскольку включают в себя целый комплекс мер по обеспечению достоверности получаемых с их использованием результатов.

Ключевые слова: исследования, запах следов человека, криминалистические исследования, ольфакторный метод, кинология, диагностика, образцы, информация, заключение специалиста, расследования, доказательства.

Обеспечение достоверности результатов криминалистических исследованиях является определяющим для оценки их значимости как источника доказательств в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Возможность исследования запаховых следов человека с признанием его результатов в суде - до настоящего времени обсуждаемый казахстанскими криминалистами вопрос из научной и практической сферы. В Российской Федерации этот вопрос решен в пользу экспертов-биологов. Именно к их роду экспертных исследований отнесена ольфакторная экспертиза запаховых следов человека. «С 1995 по 2005 гг. по постановлениям следователей МВД и прокуратуры только в ЭКЦ МВД России произведено более пяти тысяч экспертиз и исследований запаховых следов человека, изъятых, как правило, в связи с расследованием тяжких и особо тяжких преступлений» [1, с. 63].

В Республике Казахстан стоит вопрос не только о достоверности результатов исследования запаховых следов человека, но и проведения этих исследований как криминалистических, а не экспертных, как в Российской Федерации. Кроме того, для полноценного использования исследований запаховых следов человека в судах перед ОВД республики стоят организационные вопросы по расположению лабораторий, их количеству, обучению квалифицированных кадров для проведения исследований. Важными условиями функционирования лабораторий по исследованию запаховых следов человека, которые необходимо обязательно соблюсти, являются: комплектация их

достаточным количеством биодетекторов диагностической и идентификационной направленности; наличие достаточного количества квалифицированных специалистов-кинологов, постоянно проводящих дрессировку и поддерживающих служебных собак в рабочем состоянии; наличие квалифицированных специалистов-одорологов, имеющих право на проведение соответствующих исследований.

Все эти условия необходимы для корректного проведения исследований запаховых следов человека, это одна из сторон, которые необходимо выполнить ОВД, но она не основная, самым тяжелым может быть сопротивление общественного мнения, при внедрении такого, «не внушающего доверия» даже для профессиональных юристов вида криминалистического исследования.

Уже неоднократно обоснованная достоверность результатов ольфакторных исследований может столкнуться с неодобрительной оценкой общественности, так как в Республике Казахстан очень мало сторонников данных исследований. Точнее, мы полагаем, круг лиц, информированных о проведении ольфакторных экспертиз в мировой практике и знакомых с немногочисленными работами, подтверждающими достоверность ольфакторных исследований, ограничен только лицами, интересующимися данным направлением судебных исследований в виду написания научных работ.

Мы видим в этом одну из сложностей во внесении исследований запаховых следов человека в перечень криминалистических исследований и соответственно признании их результатов в качестве доказательств в суде.

Для формирования общественного мнения по данному вопросу необходима дискуссия ученых и практиков. Так, на базе Алматинской академии МВД Республики Казахстан им. М. Есбулатова 2-3 ноября 2017 года была проведена Республиканская научно-практическая конференция «Процессуальные и тактические аспекты применения одорологического метода». Данная конференция выявила срез мнений о внедрении криминалистического исследования запаховых следов человека в Республике Казахстан. Большая часть участников оказалась не готовой к принятию таких исследований как доказательств. Среди практических работников практически все говорили о сложности реализации условий для проведения таких исследований.

Метод ольфакторных исследований строится на основе слияния таких наук, как биология, физиология высшей нервной деятельности, психофизиология, психология, зоопсихология, этология, физика, химия и криминалистика. Прогресс и интеграция перечисленных областей научных знаний обеспечили возможность исследования запаховых следов человека на основе соответствующих научных методик, базирующихся на характере и свойствах запаховых объектов и большом опыте решения практических задач, в том числе алгоритмических правилах и приемах изучения объектов ольфакторного исследования, разработанных самими специалистами [2].

Собаки-детекторы, применяемые в лабораторном исследовании запаховых следов человека, ориентируются в дифференциации запахов на закрепленную самим процессом дрессировки приоритетную ольфакторную характеристику искомого объекта, поиск и сигнальное обозначение которой в сравнительном ряду запаховых объектов постоянно поддерживается как в процессе постоянных тренировок используемых животных, так и при тестировании собак-детекторов, предваряющем сравнительное исследование запаховых объектов. При этом методические основы дрессировки и применения собак-детекторов в качестве биосенсорного средства ольфакторного исследования основаны на принципах, максимально исключающих дезавтоматизацию сформированных специальных навыков по лабораторной дифференциации запаховых следов человека [3, с. 39-41].

Таким образом, важно соблюдать условие: биодетекторы идентификационной направленности не должны быть применены для решения диагностических задач и наоборот, дабы исключить возможность ошибочного сигнального поведения биодетектора.

Необходимо отметить важность использования этограмм поведения биодетекторов, в которых детально описываются общее и сигнальное поведение каждой из примененных служебных собак. При этом заполнение этограммы упрощает описательную часть общего и сигнального поведения животного, фиксируя только важные для специалиста признаки рабочего состояния и поведенческие реакции биодетектора. На основе анализа этограмм специалист в последующем приходит к тому либо иному выводу и обосновывает его, ссылаясь на регистрируемые поведенческие реакции животного.

Методология научного эксперимента, лежащая в основе биосенсорного ольфакторного метода исследования запаховых следов человека, выдвигает обязательные требования контролируемости проводимых научных исследований и воспроизводимости полученных на их основе экспериментальных данных [4, с.41-44].

Контролируемость исследования заключается в обязательном проведении тестирования с заданием к поиску эталонного запаха лица, не причастного к расследуемому преступлению. При этом в сравнительном ряду необходимо нахождение запахового следа, изъятого с места происшествия. Однако для положительно-го проведения тестирования необходимо, чтобы биодетектор указал лишь на эталонный запах, игнорируя при этом запаховый след, изъятый с места происшествия, и все остальные объекты сравнительного ряда. Это делается для выявления привлекающих внимание и отвлекающих запахов в сравнительном ряду запаховых объектов и в объекте, изъятом с места происшествия, что может отрицательно повлиять на ход

дальнейшего идентификационного исследования.

После успешного прохождения тестирования рабочего состояния биодетектора и пригодности объектов, изъятых с места происшествия, возможно проведение самого идентификационного исследования. В данном случае при размещении в сравнительном ряду запаховых проб необходимо, кроме размещения искомого запаха с места происшествия, разместить в сравнительном ряду среди запаховых проб лиц, заведомо не причастных к преступлению, и эталонную пробу (содержащий образец запаха, который будет дан биодетектору для поиска).

Указание сигнальным поведением биодетектора на данный эталонный объект будет необходимо для контроля рабочего состояния и правильной поисковой реакции служебной собаки. Даже если биодетектор сигнальным поведением укажет на искомый запаховый объект, изъятый с места происшествия, при этом проигнорировав эталонный образец, вывод специалиста, проводящего данное исследование, не может быть категоричным. К категорически положительному ответу на идентификационный вопрос, поставленный перед исследованием запаховых следов человека, специалист может прийти, если каждая из не менее трех примененных служебных собак укажет на искомый объект и на эталонный. В остальных случаях дается вероятно положительный ответ.

Соблюдая данные условия, мы можем рассчитывать на достоверность исследования запаховых следов человека, достаточную для идентификационных исследований, что является одним из главных оснований для признания результатов исследований запаховых следов человека в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности ольфакторных исследований в судебной экспертизе: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Московский университет МВД РФ, 2006. - 254 с.
- 2 Энциклопедия судебной экспертизы. - М., 1999. - С. 224.
- 3 Панфилов П.Б. Ложное сигнальное поведение собаки в зоопсихологическом эксперименте последовательного выбора объектов из множества по запаховому образцу - практика судебной экспертизы пахучих следов человека ЭКЦ МВД России // Стресс и поведение: материалы VI Международной междисциплинарной конференции по биологической психиатрии. - М., 2001. - С. 39-41.
- 4 Панфилов П.Б. Обеспечение достоверности диагностических исследований пахучих следов человека биосенсорным ольфакторным методом // Материалы криминалистических чтений: информ. бюллетень. - М.: Академия управления МВД России, 2004. - №25. - С. 41-44.

ТҮЙІН

Жұматаев А., докторант
E-mail: arman.zhumataev@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы

АДАМНЫҢ ИІС ІЗДЕРІН ЗЕРТТЕУДІ ҰЙЫМДАСТЫРУ

Бұл мақалада автор қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасында дәлелдеме көзіне ұсынылған адам иісі іздерін иісті зерттеу нәтижелері туралы маманның пікірін бағалау мәселесін қарастырады. Маман пікірінің дәлелді құндылығы оның тұжырымдарының формасымен де анықталады. Зерттелетін объектіде сыналатын субъектінің иіс іздерін анықтау туралы қорытынды өте салмақты және кейде бұлтартпайтын дәлелдер көзі болып саналады.

Иісті анықтау идентификация зерттеуге ұсынылған объектілерде иіс іздерінің болуы туралы сұрақтарды көтеруді қамтиды, оларда иісті заттарды жекелендіру көздері де маманға қол жетімді болады.

Адамның иіс іздерін биосенсорлық иісті әдіспен зерттеудің заманауи әдістері олардың ғылыми негізділігіне күмән тудыруы мүмкін, өйткені олардың көмегімен алынған нәтижелердің сенімділігін қамтамасыз ету үшін барлық шаралар бар.

Түйін сөздер: зерттеу, адам ізінің иісі, сот медицинасы, иіс әдісі, кинология, диагностика, үлгілер, ақпарат, сараптамалық пікір, криминалистикалық зерттеулер, дәлелдемелер.

RESUME

Zhumataev A., doctoral student
E-mail: arman.zhumataev@mail.ru
Almaty academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after M. Esbulatov

ORGANIZATION OF RESEARCH ON ODOR TRACES OF MAN

Abstract: In this article, the author considers the question of evaluating the specialist's opinion on the results of olfactory studies of human odor traces, presented by the current criminal procedure legislation to the source

of evidence. The evidentiary value of the expert's opinion is also determined by the form of his conclusions. Conclusions about the establishment of smell traces of the subject under test at the studied object are considered to be a very weighty, and sometimes irrefutable source of evidence.

Identification olfactory research involves raising questions about the presence of odor traces of specific subjects on the objects submitted to the study, whose sources of individualizing odorous substances are also provided at the disposal of the specialist.

Modern methods of forensic research of human odor traces using the biosensor olfactory method allow to dispel doubts about their scientific validity, since they include a whole range of measures to ensure the reliability of the results obtained using them.

Keywords: research, forensic research, smell of human footprints, forensic science, olfactory method, cynology, diagnostics, samples, information, specialist opinion, investigations, evidence.

С.В. Корнейчук

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

А.К. Едрисова

магистрант

E-mail: Alina160494@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

О целесообразности применения к несовершеннолетним правонарушителям мер обеспечения по делам об административных правонарушениях

Аннотация. В статье дан анализ целям применения мер обеспечения по делам об административных правонарушениях к несовершеннолетним правонарушителям. Подробно рассмотрены особенности применения доставления и задержания к несовершеннолетним. В ходе сравнения механизма применения доставления и привода предложен вывод об оптимизации некоторых мер обеспечения. Выявлены проблемы целей применения мер административного принуждения и предложены авторские выводы по их совершенствованию. Обоснованы новые цели применения к несовершеннолетним меры принуждения по изъятию вещей и документов, находящихся при физическом лице. Сформулирован ряд предложений в КРКоАП по совершенствованию механизма применения обеспечения по делам об административных правонарушениях к несовершеннолетним правонарушителям.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, меры обеспечения административного производства, административное принуждение, цели применения мер обеспечения, доставление, задержание, привод, изъятие вещей и документов.

Актуальность и выбор рассмотрения вопросов, связанных с применением мер обеспечения производства об административных правонарушениях к несовершеннолетним лицам как субъектам административной ответственности, определяются как её большой практической значимостью для совершенствования административно-процессуальной деятельности, так и недостаточной научной разработанностью широкого круга вопросов, связанных с применением мер административного принуждения.

Для мер обеспечения производства характерно, что они установлены нормами административно-процессуального права и представляют собой действия как принудительного, так и не принудительного характера, применяемые на стадии возбуждения дела об административном правонарушении должностными лицами, и направлены на соблюдение несовершеннолетними правил, нормативов и стандартов поведения в обществе.

В соответствии с п. 1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1 меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении представляют собой специфические средства административно-правового принуждения [1].

Несмотря на то, что административная ответственность в Республике Казахстан наступает с 16-летнего возраста, субъектами правонарушения могут быть лица моложе этого возраста, и меры обеспечения административного производства могут применяться к несовершеннолетним до 16-летнего возраста. Например, субъектами правонарушения по части 7-7 статьи 409 КРКоАП являются несовершеннолетние в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет, хотя субъектами административной ответственности являются их родители и лица, их заменяющие [2].

В части 1 статьи 785 КРКоАП перечислены цели и меры обеспечения производства по делу об админи-

стративном правонарушении, которые применяются к физическим лицам, а значит и к несовершеннолетним.

Общими целями по применению к несовершеннолетним правонарушителям всех мер обеспечения являются:

- 1) установление личности подозреваемого подростка в совершении административного правонарушения;
- 2) составление протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения;
- 3) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела;
- 4) исполнение принятого по делу постановления;
- 5) предотвращение непосредственной угрозы жизни или здоровью людей;
- 6) предотвращение угрозы аварии или техногенных катастроф.

То есть все меры обеспечения могут применяться для достижения вышеперечисленных целей вне зависимости от статуса субъекта административного правонарушения и ответственности.

Анализ статей от 786 до 797 КРКоАП показывает, что для отдельных мер обеспечения, которые могут применяться к несовершеннолетним, указаны самостоятельные цели их применения, которые предусмотрены только для этих мер обеспечения. Например, в соответствии со статьей 786 КРКоАП доставление применяется в целях:

- 1) пресечения правонарушения;
- 2) установления личности правонарушителя;
- 3) составления протокола об административном правонарушении, когда невозможно его составление на месте совершения административного правонарушения;
- 4) вынесения защитного предписания [2].

Как видим, третья цель из статьи 786 КРКоАП дословно совпадает с общей целью, указанной в статье 785 КРКоАП, поэтому ее дублирование в статье 786 КРКоАП является лишним. Анализ специализированных целей применения мер обеспечения позволяет сделать вывод о том, что некоторые цели могли бы являться общими целями, то есть редакция первой части статьи 785 КРКоАП должна совершенствоваться. Например, целью любой меры обеспечения должна являться цель пресечения административного правонарушения, а не только когда осуществляется доставление или задержание физического лица.

Цели для установления личности правонарушителя и составления протокола об административных правонарушениях невозможно считать общими, так как они относятся только к мерам принуждения, связанных с доставлением правонарушителя. В связи с этим, из части 1 статьи 785 КРКоАП слова «... установления личности подозреваемого в его совершении, составления протокола об административном правонарушении...» следует исключить.

Подтверждает правильность наших выводов разъяснения п.п. 2 и 3 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1, где разъяснены различия целей применения административного задержания от доставления. Административное задержание применяется в случаях, перечисленных в статье 787 КРКоАП, только с целью пресечения правонарушения или обеспечения производства. Применение административного задержания с целью составления протокола об административном правонарушении, проверки документов, установления личности и т. д. не допускается [1].

Далее этим правовым актом разъясняется, что основанием для применения доставления несовершеннолетних правонарушителей является наличие объективных данных о факте совершения административного правонарушения и обоснованного предположения о совершении его тем лицом, в отношении которого применяется мера обеспечения. Одним из дополнительных оснований является отказ нарушителя подчиниться законным требованиям или распоряжениям представителей государственных органов о прекращении совершения административного правонарушения. Так, если несовершеннолетние правонарушители будут оказывать неповиновение сотрудникам полиции, то есть не выполнять законные требования полицейских, то их следует доставлять в служебные помещения. Далее несовершеннолетних правонарушителей следует привлекать к административной ответственности по статье 667 КРКоАП.

Еще одним недостатком формулирования специализированных целей применения мер обеспечения является их отсутствие в нормах, регулирующих применение изъятия документов, вещей и товаров, задержание, доставление и запрещение эксплуатации транспортного средства или маломерного судна, а также приостановление либо запрещение деятельности или отдельных его видов.

Мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренная пунктом 1 части 1 статьи 785 КРКоАП, сформулирована как «доставление к месту составления протокола об административном правонарушении». По смыслу такой редакции этой нормы следует сделать вывод о том, что доставление может осуществляться только с целью принудительного препровождения к месту составления протокола об административном правонарушении. То есть целью доставления является возбуждение производства по делу об административном правонарушении путем составления протокола об административном правонарушении.

Но статья 786 КРКоАП, регулирующая механизм применения этой меры принуждения, именуется только как «доставление» и в первом абзаце части первой этой статьи содержит еще дополнительные цели:

- 1) пресечения правонарушения;

- 2) установления личности правонарушителя;
- 3) вынесения защитного предписания [1].

В связи с этим в пункте 1 части 1 статьи 785 КРКоАП слова «... доставление к месту составления протокола об административном правонарушении» следует исключить.

В правоприменительной деятельности сотрудников ОВД доставление несовершеннолетних правонарушителей осуществляется не только для достижения целей, указанных в статьях 785 и 786 КРКоАП, а на практике эти цели трактуются еще шире. Например, при обнаружении правонарушения, совершенного несовершеннолетним лицом в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, его необходимо доставить в медицинское учреждение (Центр временной адаптации и детоксикации – далее ЦВАД) для его освидетельствования и проведения детоксикационных медицинских мероприятий, направленных на вытрезвление подростка. В связи с этим часть 1 статьи 786 КРКоАП необходимо дополнить еще одной целью доставления - для установления физического состояния правонарушителя. Установить физическое состояние несовершеннолетнего это не значит, что только установить состояние опьянения, но и наличие травм, заболеваний и психологического состояния.

Следует отметить, что доставленные в ЦВАД несовершеннолетние не подлежат помещению в стационар центра. На основании пункта 15 Положения о деятельности ЦВАД, утвержденного приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 января 2011 года №1, «Ребенок, доставленный в центр в состоянии опьянения (интоксикации) от алкоголя госпитализируется в профильные отделения соответствующей медицинской организации с согласия его законных представителей» [3].

По кодифицированному административному законодательству Российской Федерации, доставление осуществляется только с одной целью - «... составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным...» [4].

Иные цели доставления по КРФоАП поглощаются целями административного задержания, так как доставления является составной ее частью, и срок административного задержания исчисляется с момента доставления, как это было предусмотрено КРКоАП до 1 января 2015 года [5].

В части 1 статьи 786 КРКоАП также предусмотрено, что доставление осуществляется, если отсутствует возможность составления протокола об административном правонарушении или защитного предписания «... на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным». Как видим, защитное предписание не вписывается по смыслу в диспозицию части 1 статьи 786 КРКоАП, так как защитное предписание не является протоколом и может выноситься без составления протокола об административном правонарушении или возбуждения производства об административном правонарушении. Такой механизм вынесения защитного предписания утвержден статьей 20 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» от 4 декабря 2009 года [6].

Границы целей доставления для пресечения правонарушения и установления личности правонарушителя вообще не оговорены в статье 786 КРКоАП, хотя эти цели могут быть достигнуты на месте выявления правонарушения. Но если пресечь правонарушение невозможно без доставления несовершеннолетнего правонарушителя в ОВД, то его следует обязательно подвергать принудительному препровождению в служебные помещения полиции. Например, чтобы разобщить контакты конфликтующих сторон за административные правонарушения, предусмотренные статьями 73, 73-1, 73-2, 434 и т.п., правонарушителя следует доставлять в ОВД и принимать меры по обеспечению безопасности жертвы насилия (конфликта).

Следует отметить, что административное законодательство многих государств вообще не предусматривает меру обеспечения в виде доставления. Латвия, Молдова, Украина, Беларусь предусматривает меру обеспечения административного производства в виде задержания и привода.

В этой связи возникает обоснованный вопрос о необходимости существования меры обеспечения административного производства в виде доставления или привода. К сожалению, статья 790 КРКоАП не дает понятие приводу, поэтому воспользуемся понятием привода, изложенным в п. 4 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1 [1].

Сравнение понятий и форм документирования доставления и привода

Доставление	Привод
Доставление, то есть принудительное препровождение физического лица в служебное помещение	Привод – это принудительное препровождение физического лица, в отношении которого ведется производство по административному делу
Оформляется протоколом	Выносится определение

Как видно из таблицы, способы исполнения мер обеспечения административного производства в виде привода и доставления полностью совпадают, но отличаются целями применения и способами оформления. Указанные различия не являются принципиальными, и их вполне можно было бы считать одной мерой обеспечения по делу об административном правонарушении. Цели доставления, установленные законодательством Казахстана, можно реализовывать путем осуществления административного задержания.

Необходимо отметить, что не обоснованное применение мер обеспечения, связанных с доставлением и административным задержанием несовершеннолетнего правонарушителя, порождают жалобы на действия сотрудников ОВД, обеспечивающих охрану общественного порядка. Часто сотрудники полиции не учитывают требования части 4 статьи 785 КРКоАП, которая гласит, что такие меры обеспечения могут применяться только «...если это вызвано необходимостью» [2].

Мера обеспечения административного производства в виде изъятия документов и вещей, находящихся при несовершеннолетнем правонарушителе, представляет собой временное принудительное лишение несовершеннолетнего возможности пользоваться и распоряжаться этими документами и вещами.

Пункт 16 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года №1 разъясняет особенности применения административного изъятия. Изъятие документов и вещей, товаров, импортных на территорию Республики Казахстан, а также перемещаемых по территории Республики Казахстан, являющихся орудием либо предметом правонарушения, допускается, если они обнаружены на месте совершения правонарушения либо при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении [1].

Пункт 12 статьи 795 КРКоАП гласит, что «изъятие вещей, товаров, импортных на территорию Республики Казахстан, а также перемещаемых по территории Республики Казахстан, и документов, находящихся при физическом лице, производится лишь в исключительных случаях для достижения целей, предусмотренных частью первой статьи 785 настоящего Кодекса. Применение данной меры в целях, не предусмотренных настоящим Кодексом, влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан» [2]. То есть, чтобы определить цели применения изъятия вещей и документов, принадлежащих несовершеннолетнему правонарушителю, следует проанализировать общие цели применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. По смыслу целями применения этой меры обеспечения административного производства в отношении несовершеннолетнего правонарушителя являются:

- 1) обеспечение своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении;
- 2) предотвращение непосредственной угрозы жизни и здоровью людей, в том числе в условиях кризисных ситуаций;
- 3) исполнение принятого по делу постановления.

В ряде случаев изъятие документов необходимо для установления личности несовершеннолетнего, совершившего противоправное деяние. Например, у несовершеннолетнего просроченные сроки действия документа, удостоверяющего личность. По нашему мнению, целью изъятия вещей и документов должно являться пресечение административного правонарушения.

На основании части 1 статьи 795 КРКоАП, изъятие документов и вещей в сфере дорожного движения может производиться, если эти вещи и документы являются орудием, либо предметом правонарушений, обнаруженных на месте совершения правонарушения, либо при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. То есть мера обеспечения в виде изъятия очень часто применяется вместе с иными мерами обеспечения в сфере предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних [2].

Например, при задержании несовершеннолетнего правонарушителя производится его водворение в специальное помещение, где запрещено хранить вещи и документы, находящиеся при физическом лице согласно Правилам внутреннего распорядка, утвержденным приказом МВД РК от 24 июля 2018 года №531 [7].

Таким образом, исследование и анализ правоприменительной практики применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях к несовершеннолетним позволили обосновать следующие выводы:

1) Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях следует установить минимальный возраст правонарушителя и иного участника административного производства, к которому разрешается применять меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;

2) анализ целей применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях позволил обосновать следующие выводы:

- в пункте 1 части 1 статьи 785 КРКоАП слова «... доставление к месту составления протокола об административном правонарушении» следует исключить, так как эта цель не является общей ко всем мерам обеспечения;

- часть 1 статьи 785 КРКоАП необходимо дополнить еще одной целью доставления – «для пресечения административного правонарушения», так как все меры обеспечения преследуют такую цель;

- часть 1 статьи 786 КРКоАП следует дополнить дополнительной целью применения доставления в виде – «установления физического состояния правонарушителя»;

3) пункт 3 Правил организации деятельности специальных помещений ОВД (приказа МВД РК от 24 июля 2018 года №531) должен быть изложен в редакции: «Водворение лица в специальное помещение осуществляется по решению органов (должностных лиц), указанных в статье 786 КРКоАП»;

4) в ряде случаев изъятие документов необходимо для установления личности несовершеннолетнего, совершившего противоправное деяние. Например, у несовершеннолетнего просроченные сроки действия

документа, удостоверяющего личность. В связи с этим целью изъятия вещей и документов должна являться цель для пресечения административного правонарушения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 О применении мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях: Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 9 апреля 2012 года № 1.
- 2 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.
- 3 Об утверждении Положения о деятельности центров временной адаптации и детоксикации: приказ и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 5 января 2011 года № 1.
- 4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ.
- 5 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 30 января 2001 года № 155 (утратил силу Законом РК от 5.07.14 года №236).
- 6 О профилактике бытового насилия: Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года № 214.
- 7 Об утверждении Правил организации деятельности специальных помещений и Типовых правил внутреннего распорядка специального помещения: приказ и.о. Министра внутренних дел Республики Казахстан от 24 июля 2018 года № 531.

ТҮЙІН

Корнейчук С.В.

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Едрисова А.К., магистрант

E-mail: Alina160494@mail.ru

Қазақстан Республикасы ИІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАН ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛАРҒА ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ІСТЕР БОЙЫНША ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ШАРАЛАРЫН ҚОЛДАНУДЫҢ ОРЫНДЫЛЫҒЫ ТУРАЛЫ

Мақалада кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қамтамасыз ету шараларын қолдану мақсаттарына талдау жасалған. Кәмелетке толмағандарға жеткізу және ұстау ерекшеліктері егжей-тегжейлі қаралған. Жеткізу мен алып келу тетігін салыстыру барысында қамтамасыз етудің кейбір шараларын оңтайландыру туралы қорытынды ұсынылды. Әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану мақсаттарының проблемалары анықталды және оларды жетілдіру бойынша авторлық қорытындылар ұсынылды. Кәмелетке толмағандарға жеке тұлғаның заттарын және құжаттарын алып қою бойынша мәжбүрлеу шараларын қолданудың жаңа мақсаттары негізделді. Кәмелетке толмаған құқық бұзушыларға әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша қамтамасыз етуді қолдану тетігін жетілдіру бойынша ҚР ӘҚБК-не енгізу үшін бірқатар ұсыныстар тұжырымдалды.

Түйін сөздер: кәмелетке толмаған құқық бұзушы, әкімшілік іс жүргізуді қамтамасыз ету шаралары, әкімшілік мәжбүрлеу, қамтамасыз ету шараларын қолдану мақсаттары, жеткізу, ұстау, алып келу, заттар мен құжаттарды алып қою.

RESUME

Korneychuk S.V.

E-mail: korneychuk-sergey@mail.ru

Edrissova A.K., postgraduate student

E-mail: Alina160494@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabylbayev

ABOUT EXPEDIENCY OF APPLICATION TO MINOR OFFENDERS OF SECURITY MEASURES IN CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENSES

The article analyzes the purpose of applying security measures in cases of administrative offenses to juvenile offenders. The features of the application of delivery and detention to minors are considered in detail. In the course of comparing the mechanism of delivery and drive application, a conclusion about optimization of some security measures is proposed. The problems of the purposes of applying administrative enforcement measures are identified and the author's conclusions on their improvement are proposed. The new goals of applying a coercive measure to minors for the removal of things and documents that are in the possession of an individual are justified. A number of proposals have been formulated in the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences to improve the mechanism for applying security in cases of administrative offences to juvenile offenders

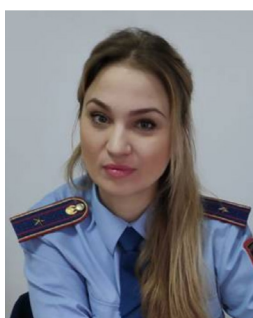
Keywords: juvenile delinquent, measures to ensure administrative proceedings, administrative coercion, the purpose of applying security measures, delivery, detention, drive, seizure of things and documents.

К.Б. Уралбаева

магистрант

E-mail: Karlygash91@mail.ru

О.С. Савицкая

магистр правоохранительной деятельности

E-mail: ocharovashka-19@mail.ru

Костанайская академия
МВД Республики Казахстан
им. Ш. Кабылбаева

Юридическая ответственность за незаконное изъятие паспортов, удостоверений личности и иных личных документов

Аннотация. В статье рассмотрены особенности привлечения к юридической ответственности лиц за нарушение миграционных правил. Сделан сравнительный анализ конкурирующих норм уголовного и административного кодифицированного законодательства за незаконное изъятие документов, удостоверяющих личность. Проведен анализ аналогичных норм права стран Восточной Европы и Центральной Азии. Проанализированы положительные и отрицательные стороны норм административного права зарубежных стран. Обоснован вывод о декриминализации уголовного проступка, предусмотренного частью 1 статьи 384 УК РК. Выявлены неточности диспозиции статьи 494 КРКоАП и предложены пути решения проблем. Выводы статьи могут быть использованы в процессе совершенствования административной ответственности за незаконное изъятие паспортов, удостоверений личности и иных личных документов.

Ключевые слова: паспорт, документ, удостоверяющий личность, конкурирующая норма права, незаконное изъятие, декриминализация нормы, субъект ответственности, санкция статьи.

Общим объектом обозначенного правонарушения в названии статьи является установленный порядок управления. Непосредственным объектом правонарушения являются общественно-правовые отношения, возникающие при соблюдении правил пользования паспортом, удостоверением личности (документирования и регистрации населения).

Статья 494 КРКоАП. Незаконное изъятие паспортов, удостоверений личности или принятие их в залог [1]

Незаконное изъятие у граждан паспортов, удостоверений личности или принятие их в залог

влечет предупреждение или штраф в размере пяти месячных расчетных показателей

Статья 384 УК РК. Незаконное изъятие документов, похищение, уничтожение, повреждение или сокрытие документов, штампов, печатей [2]

Незаконное изъятие у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа

наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток

Бесспорно, сравниваемые нормы права являются конкурирующими, так как имеют одинаковые предметы правонарушения, но должны отличаться друг от друга разной общественной опасностью. Но в обоих случаях общественная опасность сравниваемых правонарушений заключается в том, что незаконное изъятие у граждан документов создает затруднения для них реализовать свои законные права и интересы, а также создает

условия для посягательств имущественного характера. То есть уже можно сделать первый вывод о том, что в правоприменительной практике возникают проблемы при определении статуса правонарушения, связанного с незаконным изъятием у граждан документов, удостоверяющих их личность.

Несмотря на совпадения диспозиций административного и уголовного правонарушений, связанных с незаконным изъятием у граждан документов, удостоверяющих личность, квалифицирующие признаки правонарушения и санкции имеют ряд существенных отличий.

Во-первых, противоправные действия административного правонарушения предусматривает незаконное изъятие паспортов и удостоверений личности у нескольких граждан, хотя по смыслу незаконное изъятие паспорта или удостоверения личности у одного гражданина(ки) достаточно для квалификации административного правонарушения по части 1 статьи 494 КРКоАП.

Во-вторых, незаконное изъятие другого личного документа, удостоверяющего личность гражданина, не образует состав административного правонарушения, но может быть квалифицировано как уголовный проступок по части 1 статьи 384 УК РК.

В-третьих, уголовный проступок в виде незаконного изъятия у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа предусматривает более суровое наказание в отличие от аналогичных противоправных действий, перечисленных в диспозиции части первой статьи 494 КРКоАП.

И наконец, принятие под залог документов, удостоверяющих личность, а именно паспорта или удостоверения личности, приравнивается к административному правонарушению с противоправными действиями в форме незаконного изъятия этих документов. Незаконное изъятие документов в форме взятия их под залог не является уголовно наказуемым деянием.

В соответствии с административно-правовым статусом паспорт и удостоверение личности гражданина Республики Казахстан являются документами, удостоверяющими личность, подтверждающими гражданство Республики Казахстан. Поэтому никто не имеет права изъятия паспорта, удостоверения личности, если это прямо не предусмотрено законом, или изъятия документов в залог (обеспечение обязательств).

На основании ст. 8 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73 «О документах, удостоверяющих личность», паспорт гражданина Республики Казахстан выдается гражданам Республики Казахстан (сроком на десять лет) по их желанию независимо от возраста и удостоверяет личность гражданина Республики Казахстан на территории Республики Казахстан и за ее пределами. В отличие от паспорта, удостоверение личности обязаны иметь все граждане Республики Казахстан, достигшие шестнадцатилетнего возраста, постоянно проживающие на территории Казахстана [3].

Согласно статье 23 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73 «О документах, удостоверяющих личность», в случаях и порядке, установленных законами Республики Казахстан, документы, удостоверяющие личность, изымаются должностными лицами органов предварительного следствия, дознания, а также должностными лицами в ходе административного производства и оформления утраты гражданства.

Изъятие документов, удостоверяющих личность, иными органами и должностными лицами запрещается. У лиц, осужденных к лишению свободы, документы, удостоверяющие личность, изымаются и хранятся в учреждениях, исполняющих приговоры. При освобождении от отбывания наказания документы, удостоверяющие личность, возвращаются владельцам [3].

К сожалению, Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года «О документах, удостоверяющих личность» не предусматривает четкие правовые основания законного изъятия документов, удостоверяющих личность.

Пункт 12 ст. 795 КРКоАП предусматривает, что изъятие документов, находящихся при физическом лице, производится лишь в исключительных случаях для достижения целей, предусмотренных частью первой статьи 785 КРКоАП. Применение данной меры в целях, не предусмотренных КРКоАП, влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан [1].

То есть изъятие документов является мерой обеспечения производства по делу об административном правонарушении, но цели применения этой меры не охватывает всех правовых оснований, так как законное изъятие документов, удостоверяющих личность, может производиться не только (в исключительных случаях) за административные правонарушения.

Не четко, но определяет случаи законного изъятия документов, удостоверяющих личность, в административном порядке постановление Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2013 года № 852.

Документы, удостоверяющие личность, являются недействительными, а значит подлежат изъятию в случаях:

1) отсутствия в них данных, обязательных законодательством для данного вида документа, удостоверяющего личность;

2) истечения срока их действия;

3) невозможности идентификации данных в документе, удостоверяющем личность, а именно:

- фамилии, имени, отчества (при его наличии);

- даты и места рождения;

- гражданства;

- фотографии;

- наименования органа, выдавшего документ;

- даты выдачи, номера документа, срока действия;
- индивидуального идентификационного номера (за исключением удостоверения беженца);
- 4) невозможности идентификации степени защиты документа;
- 5) если документ считается утраченным;
- 6) несоответствия правовому статусу владельца;
- 7) смены пола [4].

При наличии действующей визы иностранного государства в паспорте, подлежащем сдаче в уполномоченный орган, по заявлению гражданина паспорт не изымается. При этом недействительный паспорт подлежит погашению (путем осуществления просечки одной из сторон паспорта дыроколом) и возвращается владельцу до минования надобности.

Понятие, основания, предмет залога определены параграфом 3 Гражданского кодекса Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. Предметом залога может быть любое имущество, в том числе вещи и имущественные права, за исключением вещей, изъятых из оборота. Изъятие под залог документов, удостоверяющих личность, не предусмотрено гражданским законодательством [5].

Как мы уже отмечали, предметами административного правонарушения являются только паспорт и удостоверение личности, но мы считаем, что незаконное изъятие иных документов, удостоверяющих личность, должны быть наказуемыми в административном порядке. Под понятиями паспорта и удостоверения личности могут также подразумеваться дипломатический и служебный паспорт, удостоверение лица без гражданства и удостоверение беженца. На основании статьи 6 Закона Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73 документами, удостоверяющими личность, являются:

- 1) паспорт гражданина Республики Казахстан;
- 2) удостоверение личности гражданина Республики Казахстан;
- 3) вид на жительство иностранца в Республике Казахстан;
- 4) удостоверение лица без гражданства;
- 5) дипломатический паспорт Республики Казахстан;
- 6) служебный паспорт Республики Казахстан;
- 7) удостоверение беженца;
- 8) удостоверение личности моряка Республики Казахстан;
- 9) заграничный паспорт;
- 10) свидетельство на возвращение;
- 11) свидетельство о рождении [3].

В случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, водительское удостоверение, военный билет и актовая запись о рождении могут быть признаны документами, удостоверяющими личность. Поэтому в диспозиции части первой статьи 494 КРКоАП должны быть предусмотрены и иные документы, удостоверяющие личность.

Следует отметить, что до 2015 года в Уголовном кодексе не была предусмотрена ответственность за незаконное изъятие у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа. Анализ зарубежного кодифицированного законодательства стран Восточной Европы и Центральной Азии также показывает, что анализируемые составы правонарушения находятся в сфере административной юстиции.

По нашему мнению, наиболее удачная редакция правонарушения изложена в статье 23.54 Кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает незаконное изъятие должностным лицом любого документа удостоверяющего личность, в том числе проездного документа Республики Беларусь, выдаваемого отдельным категориям иностранных граждан и лицам без гражданства, постоянно проживающим в Республике Беларусь [6].

Статья 19.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях гласит: «Незаконное изъятие документа, удостоверяющего личность гражданина (паспорта)...» [7]. И совсем непонятно, будет ли являться наказуемым деянием изъятие иных документов у граждан России, которые удостоверяют их личность, кроме паспорта.

Заслуживает внимание редакция диспозиции статьи 372 Кодекса Туркмени об административных правонарушениях, которая гласит: «Изъятие у граждан паспорта гражданина Туркменистана без оснований, установленных законодательством Туркменистана...» [8]. Недостатком здесь является то, что предмет правонарушения является только паспорт, но зато предусмотрено, что любое изъятие без правовых оснований является наказуемым деянием.

Субъектами административного правонарушения могут быть только физические лица, допустившие незаконное изъятие паспорта, удостоверения личности или принятие их в залог. Если незаконное изъятие паспорта или удостоверения личности произведено должностными лицами органов предварительного следствия, дознания, а также должностными лицами в ходе административного производства и оформления утраты гражданства, то административную ответственность будут нести с учетом особенностей, предусмотренных статьей 32 КРКоАП.

Санкция части 1 статьи 494 КРКоАП предусматривает два вида административного взыскания:

- 1) предупреждение;
- 2) штраф в размере пяти месячных расчетных показателей.

Но произвольный выбор наказания недопустим. При вынесении постановления о наложении административного взыскания, вышеперечисленные должностные лица должны учитывать требования части 2 статьи 43 КРКоАП, которая гласит, что «При отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьей 57 и примечанием к статье 366 настоящего Кодекса, суд (судья), орган (должностное лицо), налагающий административное взыскание, обязан применить предупреждение, предусмотренное соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [1].

Таким образом, в целях решения выше обозначенных проблем необходимо:

- 1) часть первую статьи 384 УК РК исключить, так как незаконное изъятие у гражданина паспорта, удостоверения личности или другого личного документа должно являться только административным правонарушением;
- 2) часть первую статьи 494 КРКоАП изложить в следующей редакции: «Изъятие у граждан документов, удостоверяющих личность, по основаниям, не предусмотренным законодательством Республики Казахстан, а равно принятие их в залог».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях: Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235.
- 2 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
- 3 О документах, удостоверяющих личность: Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73.
- 4 Об утверждении Правил оформления, выдачи, замены, сдачи, изъятия и уничтожения паспорта гражданина Республики Казахстан, удостоверения личности гражданина Республики Казахстан, вида на жительство иностранца в Республике Казахстан, удостоверения лица без гражданства и удостоверения беженца: постановление Правительства Республики Казахстан от 26 августа 2013 года № 852.
- 5 Гражданский кодекс Республики Казахстан: Кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 №268 (Общая часть).
- 6 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21 апреля 2003 года №194.
- 7 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195.
- 8 Кодекс Туркменистана об административных правонарушениях от 29 августа 2013 года // <http://online.zakon.kz>

ТҮЙІН

Уралбаева К.Б., магистрант
E-mail: Karlygash91@mail.ru

Савицкая О.С., құқық қорғау қызметі магистрі
E-mail: ocharovashka-19@mail.ru
Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы

ПАСПОРТТАРДЫ, ЖЕКЕ КУӘЛІКТЕРДІ ЖӘНЕ ӨЗГЕ ДЕ ЖЕКЕ ҚҰЖАТТАРДЫ ЗАҢСЫЗ АЛЫП ҚОЮ ҮШІН ЗАҢДЫҚ ЖАУАПКЕРШІЛІК

Мақалада көші-қон ережелерін бұзғаны үшін тұлғаларды заңды жауапкершілікке тарту ерекшеліктері қарастырылды. Жеке басты куәландыратын құжаттарды заңсыз алып қойғаны үшін қылмыстық және әкімшілік кодификацияланған заңнаманың бәсекелес нормаларына салыстырмалы талдау жасалды. Шығыс Еуропа және Орталық Азия елдерінің ұқсас құқық нормаларына талдау жүргізілді. Шет елдердің әкімшілік құқығы нормаларының оң және теріс жақтары талданды. ҚР ҚК 384-бабының 1-бөлігінде көзделген қылмыстық теріс қылықты қылмыстық сипаттан арылту туралы қорытынды негізделді. ҚР ӘҚБК-нің 494-бабының диспозициясының дәлсіздігі анықталды және проблемаларды шешу жолдары ұсынылды. Мақала тұжырымдары паспорттарды, жеке куәліктерді және өзге де жеке құжаттарды заңсыз алып қойғаны үшін әкімшілік жауапкершілікті жетілдіру процесінде пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: паспорт, жеке басты куәландыратын құжат, құқықтың бәсекелес нормасы, заңсыз алып қою, норманы қылмыстық сипаттан арылту, жауапкершілік субъекті, баптың санкциясы.

RESUME

Uralbaeva K.B., postgraduate student

E-mail: Karlygash91@mail.ru

Savitskaya O.S., master of law enforcement

E-mail: ocharovashka-19@mail.ru

Kostanay academy of the IAM of the Republic of Kazakhstan after Sh. Kabyibaev

**LEGAL LIABILITY FOR ILLEGAL SEIZURE OF PASSPORTS, IDENTITY CARDS
AND OTHER PERSONAL DOCUMENTS**

The article considers the features of bringing persons to legal responsibility for violating migration rules. A comparative analysis of competing criminal and administrative codified laws for the illegal seizure of identity documents is made. The analysis of similar legal norms in Eastern Europe and Central Asia is carried out. The positive and negative aspects of the norms of administrative law of foreign countries are analyzed. The conclusion on decriminalization of criminal misdemeanor provided for in part 1 of article 384 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is substantiated. Inaccuracies in the disposition of article 494 of the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offenses were identified and ways to solve problems were proposed. The conclusions of the article can be used in the process of improving administrative responsibility for illegal seizure of passports, identity cards and other personal documents.

Keywords: passport, identity document, competing rule of law, illegal withdrawal, decriminalization of the norm, subject of liability, sanction.

**«ҒЫЛЫМ» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫНДА ЖАРИЯЛАНАТЫН
МАҚАЛАЛАРҒА ҚОЙЫЛАТЫН ТАЛАПТАР**

МАҚАЛАНЫ ЖУРНАЛДА ЖАРИЯЛАУ ҮШІН ҚОЙЫЛАТЫН ШАРТТАР:

- мақалада бұрын-соңды жарияланбаған және басқа басылымдарда жариялауға арналмаған, «Құқық» мамандығы саласындағы өзіндік ғылыми зерттеулердің нәтижелері қамтылуы тиіс. Ғылыми мақалада ғылыми зерттеудің, эксперименталды немесе аналитикалық қызметтің аралық немесе түпкілікті нәтижелері баяндалуы қажет. Мақала бұрын жарияланбаған және жаңалығы бар авторлық эзирлемелерді, қорытындыларды, ұсынымдарды қамтуы тиіс; немесе жалпы тақырыпқа байланысты бұрын жарияланған ғылыми мақалаларды қарауға (жүйелі шолу) арнаулы керек. Мақалада шетелдік зерттеушілердің ұқсас мәселелер бойынша ғылыми еңбектеріне шолулар мазмұндалуы керек, сонымен қатар «Ғылым-Наука» журналының алдыңғы шығарылымдарындағы кемінде бір мақалаға сілтеме болуы тиіс;

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу) болуы;**

- **үш тілде** (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс және ағылшын) жазылған автор(лар) туралы деректер, мақаланың атауы, аңдатпа және түйін сөздердің және әдебиеттің транслитерацияланған тізімінің болуы;

- тең авторлық 3 автордан артық болмауы керек;

- авторы (авторлары) қол қойған 6-8 бет көлемдік мақалалар. Көлемі

8 беттен асатын мақаланы қабылдау бас редактормен келісіледі;

- мақалада мемлекеттік құпияны қамтитын мәліметтер және «Қызметте пайдалану үшін» деген белгісі бар мәліметтер жоқ екендігі туралы автордың анықтамасы;

- журналға жазылу түбіртегінің көшірмесі. Журналдың индексі - 75383;

- автордың (авторлардың) фотосуреті (күжаттық сурет).

МАҚАЛАНЫҢ ҚҰРЫЛЫМДЫҚ БӨЛІКТЕРІНІҢ ОРНАЛАСУ ТӘРТІБІ:

1. Мақаланың құрылымы:

- **ӘОЖ (әмбебап ондық жіктеу);**

- **мақаланың атауы (тақырыбы)** (қалың бас әріптермен), автордың (авторлардың) Т.А.Ә. (3 автордан көп болмауы керек), оның ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы, аффилиациясы (ұйымының атауы), елдің атауы және барлық жарияланым авторларының (оның ішінде негізгі авторын көрсете отырып) мекен-жайы қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде. Егер ұйымның атауында қала көрсетілмеген болса, онда ұйымның атауынан кейін үтір арқылы қала мен елдің аты жазылады (Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы құқық қорғау органдары академиясы, Нұр-Сұлтан қ.). Егер мақаланы бірнеше автор дайындаған болса, олар туралы деректер мақалаға қосқан үлестерінің маңыздылығына байланысты тәртіппен көрсетіледі;

- **аңдатпа** қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде (аңдатпада зерттеудің мәні мен қолданылған әдістері баяндалады, неғұрлым маңызды нәтижелер мен олардың маңыздылығы жинақталады, аңдатпа көлемі – 200-300 сөз);

- **түйін сөздер** – олар мақала мәтінін іздеуге және оның пәндік саласын анықтауға арналған (қазақ (шетелдік авторлардан басқалар үшін), орыс, ағылшын тілдерінде);

- **мақала мәтіні.** Мақала мәтінінің құрылымы:

кіріспе;

әдебиетке шолу;

негізгі бөлім (әдіснама, нәтижелер);

қорытынды (қорытынды және зерттеудің одан әрі перспективалары);

- **әдебиеттер тізімі** - мақаланы дайындау кезінде пайдаланылған ақпараттық көздер мақаланың соңында орналасады. Ақпараттық көздер оларға мақалада сілтеме жасау тәртібімен орналастырылады. Сілтемелер нөмірі мақала мәтінінде тік жақшада рәсімделеді, мысалы: [1, б. 15]. Мақалада қолданылған әдебиеттер тізімі «ГОСТ 7.1-2003. Мемлекеттік стандарт. Библиографиялық жазба. Библиографиялық сипаттама. Құрастырудың жалпы талаптары мен ережелеріне» сәйкес рәсімделеді. Интернет-ресурстарға сілтеме жасағанда авторы, мәтіннің тақырыбы, алынған көзі, материалдың толық электрондық мекенжайы, оның ашылған уақыты көрсетіледі. Жеке хабарламаларға, есептерге, қорғалмаған диссертацияларға және басқа да жарияланбаған материалдарға сілтеме жасауға рұқсат етілмейді;

- мақалада пайдаланылған **әдебиеттің (дереккөздердің) транслитерацияланған тізімі.**

2. Мақаланың соңында: **«мақала бірінші рет жарияланады» деген жазба болуы керек және жазба жазылған күн мен автордың (авторлардың) қолы қойылады.**

3. Суреттер (графикалық материалдар) барлық бөлшектерінің айқын көрсетілуін қамтамасыз ететін форматта анық салынған және нөмірленген, қол қойылған болуы және электрондық тасығышта ұсынылуы керек.

4. Жарияланатын мақаланың сапасын, нәтижелердің дұрыс және дұрыс мазмұндалуын қамтамасыз ету мақсатында бір жақты жасырын («соқыр») рецензиялауды қолдана отырып, мақалалар тиісті тақырып бойынша ғалымдардың немесе мамандардың рецензиялауынан өтеді. Мақалалардың авторларына рецензия жіберілмейді.

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛҒА МАТЕРИАЛДАРДЫ ҰСЫНУ ТӘРТІБІ

1. Автор А4 форматындағы ақ қағазға басылған екі дана қолжазбаны өзі немесе пошта арқылы хатпен тікелей бас редактордың атына жолдайды. Қолжазбадағы мәтін интервалы – 1, кітап бағдарлы; шрифті Times New Roman, биіктігі 14. Барлық ақшеттері - 2 см. Мәтін ені бойынша тасымалсыз пішімделуі тиіс, абзацтың басында шегініс - 1 см. Мақаланың тақырыбы ортасында пішімделеді. Мақала мәтінде автоматты түрде нөмірлеу қолданылмауы тиіс. Мәтін автормен оқылып, редакциялық түзетуден өткізілуі тиіс және соңғы бетте автордың қолы қойылуы тиіс. «Word» мәтіндік редакторының форматындағы қолжазбаны электрондық пошта арқылы да жіберуге болады. Кейін автор мақаланың басып шығарылған даналарын жолдауға міндетті.

2. Редакция қажетті түзетулер мен қысқартулар жасауға, сондай-ақ, оның пікірінше, журнал талаптарына сәйкес келмейтін мақалаларды қабылдауға құқылы. Мақала қабылданбаған жағдайда, редколлегия оның себептері бойынша пікірталасқа жол бермеу құқығын сақтайды. Ғылыми және нақты сипаттағы қателіктер, дәлсіздіктер үшін автор (авторлар) жауап береді. Редакцияға келіп түскен материалдар қайтарылмайды.

3. Редакция жариялау мерзімі бойынша өзіне міндеттеме алмайды. Материалдар олардың редакцияға түсу кезектілігі тәртібімен жарияланады. Егер материал авторға пысықтауға жіберілсе, онда қайта өңделген материалдың авторы қайтарған күн мақала келіп түскен күн болып есептеледі.

4. Қолжазбаларды редакцияға rio.kui@mail.ru электрондық поштасына және келесі пошталық мекенжайға жолдауға болады:

110005, Қостанай қ., ҚР ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы, ҒЗЖРБЖҰБ («Ғылым» журналына мақала» деген белгімен).

Тел.: 8 (7142) 26-49-16 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, ПУБЛИКУЕМЫМ В МЕЖДУНАРОДНОМ НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ҒЫЛЫМ»

УСЛОВИЯ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ СТАТЬИ В ЖУРНАЛЕ:

- статья должна содержать результаты оригинальных научных исследований в области соответствующей группы специальностей «Право», ранее не опубликованных и не предназначенных к публикации в других изданиях. В научной статье должны быть изложены собственные выводы и промежуточные или окончательные результаты научного исследования, экспериментальной или аналитической деятельности. Статья должна содержать авторские разработки, выводы, рекомендации, ранее не опубликованные и обладающие новизной; или посвящена рассмотрению ранее опубликованных научных статей, связанных общей темой (систематический обзор). В содержании статьи должны быть обзоры научных трудов зарубежных исследователей по аналогичной проблеме, также ссылки не менее чем на одну статью в предыдущих выпусках журнала «Ғылым-Наука». Автор обязан сообщить редколлегии при представлении статьи и других материалов, были ли они опубликованы или представлены в иные издания;

- наличие **УДК (универсальная десятичная классификация)**;

- данные об авторе(ах), название статьи, аннотация, ключевые слова **на трех языках** (казахский (кроме зарубежных авторов), русский и английский) и транслитерированный список литературы;

- соавторство предполагает не более 3-х авторов;

- рукопись статьи объемом от 6-8 стр., подписанная автором (авторами). Статьи объемом больше 8 страниц согласовываются с главным редактором;

- справка от имени автора о том, что в статье отсутствуют сведения, содержащие государственные секреты, а также сведения с грифом «Для служебного пользования»;

- копия квитанции о подписке на журнал. Индекс журнала - 75383;

- фото автора(ов) (документальный портрет).

ПОРЯДОК РАСПОЛОЖЕНИЯ СТРУКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СТАТЬИ:

1. Структура статьи:

- **УДК (универсальная десятичная классификация)**;

- **название (заголовок) статьи** (прописными буквами, полужирным шрифтом), Ф.И.О. автора(ов) (не более 3-х авторов), его ученая степень, ученое звание, аффилиации (название организации), название страны, и адреса всех авторов публикаций (в том числе с указанием основного автора) на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках. Если в названии организации явно не указан город, то через запятую после

названия организации указывается город и страна (Академия правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан, г. Нур-Султан). Если статья подготовлена несколькими авторами, их данные указываются в порядке значимости вклада каждого автора в статью;

- **аннотация** на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках (в аннотации излагаются суть и использованные методы исследования, суммируются наиболее важные результаты и их значимость, объем аннотации – 200-300 слов.);

- **ключевые слова** - предназначены для поиска текста статьи и определения ее предметной области (на казахском (кроме зарубежных авторов), русском, английском языках);

- **текст статьи**. Структура текста статьи включает в себя:

введение;

обзор литературы;

основная часть (методология, результаты);

заключение (выводы и дальнейшие перспективы исследования);

- **список литературы** - список использованных при подготовке статьи информационных источников располагается в конце статьи. Перечисление источников дается в порядке ссылок на них в статье. Номер ссылки в тексте статьи оформляется в квадратных скобках, например: [1, с. 15]. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». При ссылках на Интернет-ресурсы указывается автор, название текста, источник, полный электронный адрес материала, дата его открытия. Не разрешаются ссылки на частные сообщения, отчеты, незащищенные диссертации и другие неопубликованные материалы;

- **транслитерированный список литературы (используемых источников) к статье**.

2. В конце статьи должна быть запись: «**статья публикуется впервые**», ставится **дата и подпись автора (авторов)**.

3. Рисунки (графический материал) должны быть выполнены четко, в формате, обеспечивающем ясность передачи всех деталей, пронумерованы, подписаны и представлены на электронном носителе.

4. Статьи проходят рецензирование учеными или специалистами по соответствующей тематике с применением слепого рецензирования с целью обеспечения качества публикуемой статьи, корректности и достоверности изложения результатов без направления рецензии авторам статей.

ПОРЯДОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ В НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1. Рукопись должна быть представлена лично или послана по почте заказным письмом непосредственно главному редактору в двух экземплярах, распечатанных через 1 интервал на белой бумаге формата А4, ориентация книжная; шрифт Times New Roman, высота 14. Все поля – 2 см. Текст должен быть отформатирован по ширине без переносов, отступ в начале абзаца – 1 см. Заголовок статьи форматируется по центру. В тексте статьи не должна использоваться автоматическая нумерация. Текст должен быть отредактирован, вычитан автором и подписан на последней странице. Возможна пересылка по электронной почте в формате текстового редактора «Word» с последующим предоставлением распечатанных экземпляров.

2. Редакция имеет право производить необходимые правку и сокращения, а также отклонять статьи, которые, по ее мнению, не соответствуют требованиям журнала. Если статья отклонена, редколлегия сохраняет за собой право не вести дискуссию по мотивам отклонения. За ошибки, неточности научного и фактического характера ответственность несет автор (авторы). Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

3. Редакция не берет на себя обязательства по срокам публикации. Материалы печатаются в порядке очередности их поступления в редакцию. Если материал направляется автору на доработку, то датой поступления считается дата возвращения автором переработанного материала.

4. Рукописи направляются в редакцию на e-mail: rio.kui@mail.ru и по почтовому адресу:

110005, г. Костанай, пр. Абая, 11, Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, ООНИиРИП (с пометкой «статья в Ғылым»).

Тел.: 8 (7142) 26-49-16 (120). Факс 8 (7142) 25-58-40.

Журналдың шығу мерзімділігі - үш айда бір рет.
«Ғылым» журналына жазылу индексі – 75383.
«Қазпошта» АҚ пошталық байланысының кез келген бөлімінде
жазылуға болады.

Автордың пікірі редакцияның көзқарасын білдірмейді.
Редакцияға келіп түскен материалдар авторға қайтарылмайды.
Тапсырылған материалдар үшін автор жауапты.
Мақала көшірмелері берілмейді, авторларға қаламақы төленбейді.
Материалдарды қайта басу кезінде журналға сілтеме жасау шарт.

Периодичность выпуска журнала - не реже одного раза в три месяца.
Подписной индекс журнала «Ғылым» – 75383.
Подписку можно произвести в любом почтовом отделении
АО «Казпочта».

Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
Рукописи авторам не возвращаются.
За достоверность предоставленных материалов
ответственность несет автор.

Оттиски статей не выдаются, гонорар авторам не выплачивается.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

**Журнал ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясының ғылыми-зерттеу және
редакциялық-баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінде теріліп, беттелді**

Редакторлар:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерде беттеу Садвакасова З.С..

Басуға 2020 ж. 10.06. берілді.
Пішімі 60x84¹/₈. Ризографиялық басылыс.
Көлемі 18,75 б.т. Таралымы 200 д.
2020 ж. маусым. Тапсырыс № 922

«Костанайский печатный двор»
ЖШС басылған
Қостанай қ., Темірбаев к., 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© ҚР ПМ Ш. Қабылбаев атындағы
Қостанай академиясы

**Журнал набран и сверстан в отделе
организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Костанай-
ской академии МВД РК им. Ш. Кабылбаева**

Редакторы:
Садвакасова З.С., Айтмаганбетова Г.Б.
Компьютерная верстка: Садвакасова З.С.

Подписано в печать 10.06.2020 г.
Формат 60x84¹/₈. Печать ризография.
Объем 18,75 п.л. Тираж 200 экз.
Июнь 2020 г. Заказ № 922

Отпечатано в ТОО
«Костанайский печатный двор»
г. Костанай, ул. Темирбаева, 39
тел./факс 8 (7142) 53-54-60

© Костанайская академия МВД РК
им. Ш. Кабылбаева